МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

На правах рукописи

Филимонов Никита Александрович

РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ ДАКИЯ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АППАРАТ

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., профессор
В.В. Дементьева

Ярославль
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1. **ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ПРОВИНЦИИ ДАКИИ И ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. НАМЕСТНИКИ ДО РЕФОРМЫ 118 г. н.э.** 50

1.1. Население римской Дакии. Территориально-административное устройство провинции и его реорганизации при Адриане и Марке Аврелии 50

1.2. Наместники римской Дакии до 118 г. н.э.: cursus honorum и управленческие задачи 65

Глава 2. **НАМЕСТНИКИ ДАКИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 118 г.: КАРЬЕРЫ, ПОЛНОМОЧИЯ, ФУНКЦИИ** 81

2.1. Legati Augusti Daciae Superioris в 118-168 гг. 81

2.2. Legati Augusti pro praetore trium Daciarum в 169-244 гг. 112

Глава 3. **ПРОКУРАТОРЫ РИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДАКИИ В 119-168 гг.** 157

3.1. Procuratores Daciae Porolissensis 157

3.2. Procuratores Daciae Superioris 171

3.3. Procuratores Daciae Inferioris 173

Глава 4. **ПРОКУРАТОРЫ ДАКИИ ПОСЛЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ МАРКА АВРЕЛИЯ (169 г. – СЕРЕДИНА III в.)** 199

4.1. Procuratores Daciae Porolissensis 199

4.2. Procuratores Daciae Apulensis 220

4.3. Procuratores Daciae Malvensis 256

Глава 5. **ШТАТ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА ПРОВИНЦИИ ДАКИИ** 263

5.1. Основные сотрудники административного аппарата провинции 263

5.2. Вспомогательный персонал канцелярии высших должностных лиц 273

5.3. Участие ветеранов в провинциальной административной системе 280

Заключение 290
Список сокращений 299
Список использованных источников и литературы 301
Приложения 351
Приложение А. Наместники Дакии 351
Таблица 1. Legati pro praetore provinciae Daciae (108-118 гг.) 351
Таблица 2. Legati pro praetore provinciae Daciae Superioris (118-168 гг.) 353
Таблица 3. Consulares trium Daciarum (169-244 гг.) 357
Приложение Б. Прокураторы Дакии 363
Таблица 1. Прокураторы римской провинции Дакии в 119-168 гг. 363
Таблица 2. Прокураторы римской провинции Дакии в 169 г. – середине III в. н.э. 366
Приложение В. Фотокопии и прорисовки надписей 372
Приложение Г. Карты 376

Введение

Актуальность темы исследования. После образования в конце первого десятилетия II в. н.э. в качестве нового субъекта Римской империи провинции Дакии в ней первоочередным образом была организована система управления: оно осуществлялось, как и в других провинциях, на высшем и локально-муниципальном уровнях. Во время правления Адриана и Марка Аврелия в римской Дакии были проведены две территориально-административные реформы (118 г. и 168 г. соответственно), что привело к разделению провинции на округа, в которых наместники и прокураторы имели не только собственные полномочия, но и при необходимости могли дублировать функции друг друга. Для большинства известных нам представителей высшего управленческого звена римской Дакии можно восстановить их карьерный путь посредством анализа данных эпиграфики из различных провинций Империи, что позволяет проследить основные тенденции в занятии должностей, а также показать на конкретных примерах внутриполитическую ситуацию римского государства в II-III в. н.э. В антиковедении созданы труды, в которых в той или иной степени изучаются наместники и прокураторы римской Дакии, однако довольно ограниченным является количество исследований, в которых непосредственно сфокусировано внимание на деятельности представителей высшей императорской власти в этой провинции. Источники позволяют полноценно изучить ее административный штат, тем не менее, на данный момент не существует комплексных его исследований. В историографии имеются работы, в общем виде характеризующие аппарат управления провинцией, но зачастую в них отсутствуют сведения о конкретных чиновниках или аппариторах, в том числе об их карьерном пути и роли внутри социума. Кроме того, романизация Дакии по своему характеру не была гомогенной: основными центрами распространения римской культуры в регионе являлись города, население которых составляли солдаты, ветераны и колонисты со

всей территории Империи, а также лояльные новой власти даки. Изучение институтов римских колонистов на муниципальном уровне дает возможность раскрыть сам принцип и особенности существования римских общин в данном регионе. В целом, изучение управленческого аппарата римской Дакии имеет выходы на теоретические проблемы романизации провинций и механизмов осуществления власти в Римской империи II-III в. н.э.

Объектом исследования выступает римская провинциальная система II-III вв. н.э.

Предметом исследования является управленческий аппарат всех уровней и звеньев римской провинции Дакии, его структура и функционирование на разных этапах административно-территориального деления, полномочия должностных лиц.

Цель данной работы – изучение особенностей административного устройства римской Дакии, назначения на должности бюрократического аппарата и исполнения служебных обязанностей управленческим и вспомогательным персоналом на территории римской провинции Дакии.

На основании цели, объекта и предмета исследования, были выделены следующие **задачи**:

1. охарактеризовать общую ситуацию в управлении римской провинцией Дакией: административно-территориальные реформы и последовавшие за ними изменения в структуре управленческого аппарата;
2. проанализировать особенности назначения представителей высшей императорской власти в провинцию, а также выяснить их должностные полномочия и обозначить тенденции в карьерном пути всадников и сенаторов;
3. дать характеристику основному и вспомогательному персоналу административного аппарата римской Дакии, в т.ч. их социальному и этническому происхождению, карьере и влиянию на общественно-политическую жизнь провинции;

4. изучить управление провинцией на муниципальном уровне, включая роль ветеранов и переселенцев из других частей Римской империи;
5. составить систематизированный общий список представителей имперского бюрократического аппарата на территории римской Дакии.

Географические рамки исследования охватывают земли римской провинции Дакии, которая располагалась на территории современной Румынии. Границы провинции проходили по естественным географическим барьерам: на юге – р. Дунай, на севере – Карпатские горы, на западе – р. Тиса, и на востоке – р. Прут. Внутренними регионами провинции являлись области Трансильвании, Олтении и Баната.

Хронологические рамки исследования – начало II в. н.э. – 275 г. Выбор нижней границы обусловлен покорением и включением в состав Римской империи основной части территории Дакийского царства (от завоевательной кампании 101-102 гг. и создания провинции около 108 г.). Верхняя граница – 70-е гг. III в. н.э. – эвакуация при Аврелиане гражданского населения, провинциального штата администрации и легионов к 275 г. В исследовании не затрагиваются аспекты территориально-административного устройства образованной после эвакуации Дакии провинции *Dacia Aureliana*, впоследствии разделенной на *Dacia Ripensis* и *Dacia Mediterranea*, поскольку образованные в конце III в. н.э. субъекты Римского государства располагались на территории Верхней Мёзии и Фракии, и не являются частью исследуемой *Dacia Traiani*.

Методологическая основа исследования включает в себя специально-исторические и общенаучные методы. К первой группе относится историко-генетический метод, поскольку он позволяет раскрыть становление, сущность и закономерности развития провинциальной управленческой системы. Применяется также историко-сравнительный метод, который дает возможность сопоставлять эпиграфический материал и

находить в нем аналогии. Необходимым явилось использование в процессе изучения темы методов таких отраслей исторической науки, как социальная и политическая история. Из числа общенаучных методов следует выделить методы количественного контент-анализа, классификации и типологизации.

В исследовании широко применяется просопографический анализ, который позволяет на основе совокупности биографий исторических личностей выявить генезис того или иного государственного либо социального института. Метод филологического анализа требуется для оценки качества информации, содержащейся в различных источниках. В ходе исследования значимой опорой послужила методика специальной историко-филологической дисциплины эпиграфики, поскольку основной массив источников по теме исследования – надписи на латинском и древнегреческом языках.

Источниковая база исследования представлена как эпиграфическими свидетельствами, так и памятниками античной нарративной традиции. К первой группе относятся эпитафии, тексты алтарей и посвящений, военные и политические дипломы; ко второй – труды античных авторов.

При подготовке исследования было проанализировано свыше 4000 памятников эпиграфики, среди них наибольшую ценность представляют военные дипломы, посвятительные и почетные надписи, в которых фигурируют представители высшего и низшего звена управленческого аппарата римской Дакии. Особое значение имеют эпиграфические свидетельства, в содержании которых изложен *cursus honorum* римских чиновников, что, в свою очередь, позволяет реконструировать тенденции назначения провинциальных администраторов. Тексты определенного количества эпитафий сообщают о карьерном пути представителей штата провинциального управленческого аппарата, а также римских граждан, задействованных в муниципальной административной системе.

Одним из наиболее полных и часто цитируемых изданий латинских надписей является “*Corpus Inscriptiones Latinarum*” (CIL)[1] под редакцией Т. Моммзена, являющийся одним из крупнейших репозиториев античной эпиграфики. Особый интерес для исследования темы представляет третий том «Корпуса» (CIL III), поскольку в нем содержатся надписи из Египта, Азии, Иллирика и, в частности, придунайских провинций. Также в работе были использованы материалы из трехтомного сборника латинских надписей “*Inscriptiones Latinae Selectae*” (ILS)[2], составленного под редакцией Г. Дессау.

Наряду с латинскими надписями были проанализированы тексты памятников, выполненные на древнегреческом языке. К подобным собраниям можно отнести такие сборники эпиграфического материала, как: десятый том «*Inscriptiones Graecae*» (IG) под редакцией Ф. Папазоглу, М. Милин и М. Рикл[3], «*Corpus inscriptionum graecarum*» (CIG) под редакцией А. Бёка, Э. Курциуса и Й. Франца[4], «*Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes*» (IGR) под редакцией Р. Каньи и Ж. Тутена, а также ежегодное издание «*Supplementum Epigraphicum Graecum*» (SEG)[5], содержащее в себе анализ новых и ранее опубликованных надписей на древнегреческом языке. Помимо этого, в источниковую базу вошли материалы, опубликованные в

---

[1] Corpus Inscriptiones Latinarum. Vol. I-XVII. Berolini: Apud Georgium Reimerum, 1853-2023. [Электронный ресурс] – URL: https://cil.bbaw.de (дата обращения 01.01.2019).

[2] Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I-III. Berolini: Apud Weidmannos, 1892-1916. [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/search.php?query=Inscriptiones%20latinae%20selectae (дата обращения 1.1.2019).

[3] Inscriptiones Graecae. Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae. Vol. X. Pars II. Fasc. 2: Inscriptiones Macedoniae septentrionalis. Sectio prima: Inscriptiones Lyncestidis, Heracleae, Pelagoniae, Derriopi, Lychnidi. / Ed. by F. Papazoglu, M. Milin, M. Ricl. Berlin: De Gruyter, 1999.

[4] Corpus inscriptionum graecarum. Vol. 1-4. / Hg. von A. Boeckh, E. Curtius, J. Franz. Berolini: Ex Officina Academica, 1828-1877.

[5] Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. 1-11. / Ed. by J.E. Hondius. Leiden, 1923-1954; Vol. 12-25. / Ed. by A.G. Woodhead. Leiden, 1955-1971; Vol. 26-41. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud. Amsterdam, 1979-1994; Vol. 42-44. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Amsterdam, 1995-1997. Vol. 45-49. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud, A. Chaniotis, J.H.M. Strubbe. Amsterdam, 1998-2002.

таких периодических изданиях, как “L'Année épigraphique”[6], “Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik”[7] и “*Acta Musei Napocensis*”[8].

Основным комплексом источников в данном исследовании выступают эпиграфические памятники, обнаруженные на территории римской провинции Дакии. Наиболее полным собранием латинской эпиграфики римской Дакии можно считать труд под редакцией И.И. Руссу и Д.М. Пиппиди «*Inscriptiones Daciae Romanae*» (IDR), состоящий из 8 томов, которые разделены по регионам и тематике[9]. Дополнением к нему являются два сборника под редакцией К. Петолеску: «*Inscriptiones Daciae Romanae extra fines Daciae*» (IDRE)[10] и «Inscripții latine din Dacia» (ILD)[11]. Первое издание состоит из двух томов: в первый включены латинские надписи из Италии и западных провинций, относящиеся к истории римской Дакии и ее коренному населению, во втором – компиляция сведений о даках из третьего и восьмого томов «Корпуса латинских надписей». Другой сборник автора – «Inscripții latine din Dacia» – содержит новые надписи, которые были обнаружены уже после публикации «*Inscriptiones Daciae Romanae*».

---

[6] L'Année épigraphique. Paris. 1888-н.в. [Электронный ресурс] – URL: https://ifa.phil-fak.uni-koeln.de/zeitschriften-reihen/zeitschrift-fuer-papyrologie-und-epigraphik-zpe (дата обращения 1.1.2019).

[7] Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 1967-н.в. [Электронный ресурс] – URL: http://www.anneeepigraphique.msh-paris.fr (дата обращения 1.1.2019).

[8] Acta Musei Napocensis. Cluj-Napoca, 1964-н.в. [Электронный ресурс] – URL: https://amn.mnit.ro/ro/ (дата обращения 1.1.2019).

[9] Inscriptiones Daciae Romanae. Colecţie îngrijită de D.M. Pippidi şi I.I. Russu. Bucureşti: Editura Academiei. I. Introducere istorică şi epigrafică – Diplomele militare – Tăbliţele cerate (de I.I. Russu), 1975; II. Oltenia şi Muntenia (de Gr. Florescu şi C.C. Petolescu, 1977; III/1. Dacia Superior, Zona de sud-vest (de I. I. Russu, în colaborare cu N. Gudea, V. Wollmann şi Milena Dusanic), 1977; III/2. Ulpia Traiana Dacica (Sarmizegetusa) (de I.I. Russu, încolaborare cu I. Piso, V. Wollmann), 1980; III/3. Dacia Superior. Zona centrală (teritoriul dintre Ulpia Traiana, Micia, Apulum, Alburnus Maior şi Valea Crişului) (I.I. Russu, O. Floca şi V. Wollmann), 1984; III/4. Zona răsăriteană (I.I. Russu), 1988. IDR III/5, Inscriptions d’Apulum (I. Piso, Paris, 2001); IDR III/6, Apulum-Instrumentum Domesticum (C.L. Băluță, București, 1999). [Электронный ресурс] – URL: https://epigraphy.packhum.org/regions/12 (дата обращения 01.01.2019).

[10] Petolescu C.C. Inscriptions externes concernant l’histoire de la Dacie. I-III siecles. Bucureşti: Editura Enciclopedică Română, 1996. [Электронный ресурс] – URL: https://clck.ru/GA7UW (дата обращения 01.01.2019).

[11] Petolescu C.C. Inscripții latine din Dacia. București: Editura Academiei Române, 2005. [Электронный ресурс] – URL: https://www.trismegistos.org/tm/index.php?searchterm=ILDacia (дата обращения 01.01.2019).

В процессе изучения темы были использованы эпиграфические материалы, обнаруженные на территории других провинций Римской империи. В частности, данные эпиграфики по Нижней Мёзии представлены во втором[12] и пятом[13] томах «Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae» (IScM); Паннонии – в публикации Б. Лоренца «Die römischen Hilfstruppen in Pannonien während der Prinzipatszeit»[14] (RHP); Норику – в составленном Ю. Викошник сборнике «The roman inscriptions from Celeia and its ager» (RICeleia)[15]; Венетии и Истрии – в труде Г. Альфёльди «Römische Statuen in Venetia et Histria» (RSH)[16]; Сардинии – в своде «Concordanze delle iscrizioni latine della Sardegna» (SRD) под авторством А. Корды[17]. Относительно восточных провинций были использованы следующиекомплексы источников: эпиграфические материалы по Македонии – в работе “Epigraphes Katō Makedonias” (EKM) под редакцией Л. Гунарополу и М.Б. Хацопулуса[18]; Сирии – в первом томе сборника «Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie» (IGLS) под редакцией Л. Желабера и Р. Мутерд[19]; Африки

[12] Stoian I. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 2. Tomis et territorium. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1987. // The Packard Humanities Institute. [Электронный ресурс]. — URL: https://inscriptions.packhum.org/book/199?location=1675 (дата обращения: 18.03.2020).

[13] Doruţiu-Boila E. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 5. Capidava, Troesmis, Noviodunum. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1980. // The Packard Humanities Institute. [Электронный ресурс]. — URL: https://inscriptions.packhum.org/book/201?location=1675 (дата обращения: 18.03.2020).

[14] Lörincz B. Die römischen Hilfstruppen in Pannonien während der Prinzipatszeit. Bd. I: Die Inschriften. Wien, 2001. 332 S.

[15] Visočnik J. The roman inscriptions from Celeia and its ager. Celje: Celjska Mohorjeva družba, 2017. 504 p.

[16] Alföldy G. Römische Statuen in Venetia et Histria. Epigraphische Quellen. Heidelberg: Akademie der Wissenschaften, 1984. 170 S.

[17] Corda A.M. Concordanze delle iscrizioni latine della Sardegna. Edizioni dei testi ed indice dei vocaboli. Ortacesus, 2014. 532 p.

[18] Gounaropoulou L., Hatzopoulos M.B. Epigraphes Katō Makedonias (metaxy tou Vermiou orous kai tou Axiou potamou). Teuchos A′. Epigraphes Veroias. Athens, 1998.

[19] Jalabert L., Mouterde R. Commagène et Cyrrhestoque // Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie. Paris, 1929. P. 1-256.

– в “Inscriptions latines d'Afrique” (ILAfr)[20]. Поскольку население Дакии после включения в жизнь римского государства фиксируется в эпиграфическом материале других провинций Империи, были использованы такие собрания эпиграфического материала, как «Roman Military Diplomas» (RMD) под редакцией М. Роксан[21] и опубликованная Б. Пфердехирт в работе «Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums» коллекция надписей, хранящихся в Романо-германском центральном музее г. Майнца (RMM)[22].

Из памятников античной традиции источниковый материал черпался в тех, в которых либо сказано о событиях, относящихся непосредственно к истории римской (или доримской) Дакии, либо содержатся сведения, позволяющие раскрыть те или иные моменты в устройстве административной системы Римской империи.

Историк и поэт Луций Анней Флор в работе «Две книги эпитом римской истории обо всех войнах за семьсот лет»[23] изложил краткую историю Рима от основания Города до периода правления императора Октавиана Августа. Основный период деятельности литератора приходится на период правления Адриана, с которым, вероятнее всего, он состоял в дружеских отношениях[24]. При этом историк явно симпатизировал периоду Республики и ее форме правления, в то же время выступая против ее расширения за пределы Апеннинского полуострова, поскольку, тем самым,

---

[20] Inscriptions latines d'Afrique (Tripolitaine, Tunisie, Maroc). / Ed. by E. Cagnat, A. Merlin, L. Chatelain. Paris: Institut de France, 1923. 223 p.

[21] Roxan M., Holder P., Roman Military Diplomas (RMD). Vol. I-V. London, 1978-2006. [Электронный ресурс] – URL: https://www.trismegistos.org/tm/index.php?searchterm=Roman%20military%20diplomas%20(RMD) (дата обращения 01.-1.2019).

[22] Pferdehirt B. Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2004. 217 S.

[23] Florus. Epitome de T. Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/florus.html (дата обращения 18.03.2023).

[24] Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Под ред. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой / Ком. А.И. Немировского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. С. 4-6.

терялась возможность эффективного управления «внешними» землями в рамках республиканского устройства. Как отмечает А.И. Ганжуров, «стремление к расширению границ республики и империи явилось ключевым фактором в оправдании историками принципата тезиса невозможности управления увеличивающимся государством и населением с помощью республиканских институтов»[25]. Первые переводы труда Луция Анния Флора на новые европейские языки датируются XVI-XVII вв. Впервые на русский язык «Эпитомы» были переведены в 1792 г. Львом Прохоровым, который хотя и обладал знаниями латинского язык на высоком уровне, но, тем не менее, русифицировал часть терминов: например, *cohortes* в его переводе – «роты», *curia* – «ратуша» и др.[26] На сегодня наиболее полным считается перевод М.Ф. Дашковой и А.И. Немировского, разделенный на книги, главы и параграфы[27]. В рамках исследования источник примечателен тем фактом, что именно Луцием Аннием Флором фиксируется первое упоминание столкновения римлян и даков, а также события дальнейшего конфликта между народами при Октавиане Августе.

Основной труд древнеримского историка Гая Светония Транквилла, секретаря императора Адриана, «Жизнь двенадцати цезарей» («De vita Caesarum»)[28], написанный на латинском языке, представляет собой сборник биографий Юлия Цезаря и одиннадцати римских принцепсов, от Августа до Домициана. Структура императорских жизнеописаний была выстроена по единой схеме: происхождение правителя, путь к власти, внутренняя политика, зрелища для народа, войны, семейная жизнь, фавориты, внешность

---

[25] Ганжуров А.И. Отношение Флора к гражданским войнам Рима I в. до н.э. и переходу республики к принципату // Счастье не в награде за доблесть, а в самой доблести = Beatitudo non est virtutis praemium sed ipsa virtus: материалы междунар. науч. круглого стола, посвящ. 70-летнему юбилею проф. В. А. Федосика, Минск, 9 февр. 2021 г. / редкол.: И.О. Евтухов (гл. ред.), О.И. Малюгин, А.А. Прохоров. Минск: БГУ, 2021. С. 117.

[26] Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Под ред. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой / Ком. А.И. Немировского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. С. 38.

[27] Ibid. 168 с.

[28] Caius Suetonius Tranquillus. De vitis Caesarum. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/suet.html (дата обращения 18.03.2023).

и привычки, смерть и погребение[29]. По мнению Е.М. Штаерман[30], историк «не был глубоким и самостоятельным политическим мыслителем», поскольку тот старался максимально придерживаться идеологического обоснования своей власти первыми представителями правящей династии Антонинов и «был уверен, что судьбы Империи целиком зависят от доброй или злой воли государей и что все подробности их биографии и характера представляют самый животрепещущий интерес»[31]. Соответственно, автором целенаправленно делается акцент именно на биографическом описании двенадцати принцепсов, а не на истории Рима, поэтому многие политико-административной аспекты жизни государства историком были проигнорированы. По этой же причине в своих жизнеописаниях Светоний старался передать все доступные ему источники, будь то подтвержденные факты или сплетни, что негативно сказалось на достоверности работы в целом. Верификацию фактов Светоний оставляет читателю: даже при упоминании слухов, он предоставляет возможность третьему лицу самому решать, верить ли этому или нет. Помимо прочего, историк проявляет предвзятость к некоторым описываемым в биографиях деятелям, т.к. старался защитить тех императоров, которых он поддерживал.

Однако Светония нельзя назвать в полной мере конъюнктурным писателем: в своем труде от дает моральную оценку действиям императоров и иногда весьма критически относится к их политике, что особенно проявилось в биографиях Калигулы и Нерона[32]. Вероятно, вершиной карьеры автора являлась должность *ab epistulis* при Адриане, с которой он был смещен императором за то, что «держал себя на половине его жены Сабины более свободно, чем это было совместимо с уважением к императорскому

---

[29] Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева / Под ред. А.И. Доватура. М.: Наука, 1992. С. 327.
[30] Штаерман Е.М. Светоний и его время // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Под ред. М.Л. Гаспарова, Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1993. С. 257.
[31] Ibid. С. 253.
[32] Riley H.K. Gaius Suetonius Tranquillus as a historian // MA's thesis. Winnipeg: University of Manitoba, 1967. P. 166-168.

двору»[33]. В рамках исследования административного аппарата римской Дакии особый интерес представляют биографии Октавиана Августа и Домициана, в которых кратко изложены результаты военных кампаний императоров против даков.

Лаконичное описание первых крупных столкновений с даками также имеется в частично сохранившемся труде “*Res Gestae divi Augusti*”, созданном непосредственно Октавианом Августом[34]. В своем *magnum opus* император описывает «перечень деяний […], посредством которых подчинил весь земной круг власти римского народа, и тех затрат, которые произвел в пользу государства и народа римского […]»[35]. Соответственно, «Деяния» Октавиана Августа можно воспринимать как визуализацию пропаганды императора, которая заключается в манифестации его личности и власти[36]. По мнению А.В. Махлаюка, в данном трактате Дунай, являвшийся естественной границей южных земель даков, представляется символическим маркером римских завоеваний и отправным пунктом в дальнейшей экспансии Рима на север[37]. Более того, подобная карательная экспедиция против даков могла быть олицетворением стремлением Рима обеспечить свою безопасность перед теми соседними народами, которые еще не подчинились его власти[38].

---

[33] SHA. Hadrianus. XI. 3. Здесь и далее перевод С.П. Кондратьева.

[34] Augustus. Res Gestae Divi Augusti. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/aug.html (дата обращения 18.03.2023).

[35] Aug. Res Gestae. Здесь и далее перевод А.Л. Смышляева.

[36] Botteri P. Ancyra, Antiochia e Apollonia. La rappresentazione delle Res Gestae Divi Augusti // The Representation and Perception of Roman Imperial Power. Proceedings of the Third Workshop of the International Network Impact of Empire (Roman Empire, c. 200 B.C. - A.D. 476), Rome, March 20-23, 2002. (Impact of Empire. Vol. 3) / Ed. by P. Erdkamp, Leiden: Brill, 2003. P. 240.

[37] Махлаюк А.В. Пространство римского мира в "Res Gestae divi Augusti" // Вестник древней истории. 2019. №3 (79). С. 664.

[38] Makhlaiuk A.V. The spatial discourse in the Res Gestae divi Augusti // Пространства историй и истории пространств: метаморфощы восприятия, присвоение, созидание. Материалы международной научной конференции (XVI чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова) (Нижний Новгород, 16-17 ноября 2018 г.) / Под ред. А.Н. Маслова, А.В. Махлаюка. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2020. P. 69.

События на придунайском лимесе также отражены в «Географии» Страбона[39]. Автор, будучи современником становления Римской империи, подготовил труд, предназначенный, в первую очередь, для «государственных мужей». Географ, по мнению Страбона, должен был интересоваться теми землями, которые входили в сферу деятельности императоров и полководцев; теоретические же вопросы зачастую им игнорировались. Следовательно, Страбон был сторонником узкопрагматического мировоззрения римлян, согласно которому познание должно было иметь практическую пользу[40].

В седьмой книге «Географии», посвященной региону Истра, Германии, Таврики и Скифии, было отражено разделение гетов и даков на два разных, но родственных племени[41]. Кроме этого, Страбоном была изложена политическая обстановка в задунайском регионе во время правления Буребисты[42].

В эпиграммах Марка Валерия Марциала[43] также отражены реалии римского общества конца I в. н.э. Античный поэт, родившийся в испанском городе Бильбилисе (*Bilbilis*) в 40 г. н.э., за свою жизнь написал более 1500 эпиграмм, собранные в 15 книгах. При этом отмечается характерный литературный стиль Марциала, олицетворяющий в себе остроумие и поэтические находки, выраженные в небольших по размеру стихотворениях. В 64 г. поэт приезжает в Рим, чтобы подготовиться к профессии адвоката. В этот период он знакомится со своими знаменитыми соотечественника – Сенекой и Луканом, однако в 65 г. дружбе между представителями

---

[39] Strabo. Geography. [Электронный ресурс] – URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0239%3Abook%3D2 (дата обращения 18.03.2023).

[40] Стратановский Г.А. Страбон и его «География» // Страбон. География в 17 книгах / Пер., статья и ком. Г.А. Стратановского / Под общ. ред. проф. С.Л. Утченко. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994. С. 778.

[41] Strabo. VII. 3. 12: «Существует и другое деление этой страны, сохранившееся с древних времен: одних жителей ее называют дакийцами, а других – гетами; гетами – тех, что обращены к Понту и на восток, а дакийцами – обращенных в противоположную сторону, к Германии и к истокам Истра». Здесь и далее перевод Г.А. Стратановского.

[42] Strabo. VII. 3. 11.

[43] Marcus Valerius Martialis. Epigrammation libri. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/martial.html (дата обращения 18.03.2023).

творческой интеллигенции пришел конец: в результаты раскрытия заговора против Нерона вышеуказанные дядя и племянник покончили жизнь самоубийством. Вслед за этим жизнь Марциала изменилась в худшую сторону: он долгое время бедствовал и был вынужден смириться с участью клиента.

Поэт обретает известность при Тите и Домициане и пользуется расположением как самих императоров, так и других интеллектуальных деятелей той эпохи: среди его товарищей были Квинтилиан, Силий Италик, Ювенал, Плиний Младший, о которых Марциал всегда отзывается в крайне уважительной форме. Кроме этого, поэт был знаком со многими представителями политической элиты римского общества, что также было отражено в его произведениях. В то же время он не скрывает своей подобострастной лести и пресмыкательства в отношении принцепсов, особенно Домициана, и всячески старается поддержать их начинания[44]. В контексте исследования мы можем привести эпиграмму Марциала от 86 г. н.э., которая является примером императорской пропаганды в отношении племени даков:

Что же от пасти бежишь ты льва благодушного, заяц?
Этаких мелких зверьков ведь не терзает она.
Когти для крупных хребтов всегда сберегаются эти,
Крови ничтожный глоток глотке не нужен такой.
Заяц – добыча собак – не насытит огромного зева:
Должен ли Цезаря меч Дакии сына пугать?[45]

Как следует из текста стихотворения, Домициан сравнивается со львом, который даже не станет смотреть в сторону слабых даков («зайцев»). Мы согласны с мнением В.Ю. Даниловой, что в данной метафоре прослеживается явное пренебрежение по отношению к задунайскому

[44] Дуров В.С. Марциал и его поэзия // Марк Валерий Марциал. Эпиграммы / Пер. Ф.А. Петровского. СПб.: АО «Комплект», 1994. С. 5-6.
[45] Mart. I. 22. Здесь и далее перевод Ф.А. Петровского.

племени: события 86 г. н.э. показали, что даки являлись серьезным соперником для римлян. Поэтому вполне вероятно, что написание подобной эпиграммы было нацелено, в первую очередь, на желание Марциала угодить императору[46].

Особый интерес при исследовании управленческого аппарата римской Дакии представляет сохранившаяся переписка Гая Плиния Цецилия Младшего[47] со знатными представителями римской державы во второй половине I – начале II вв. н.э. Отметим ключевые моменты в биографии писателя: будучи усыновленным своим дядей по материнской линии, Гаем Плинием Секундом, автором крупнейшего энциклопедического труда Античности – «Естественной истории» (“*Naturalis historia*”)[48], Плиний Младший обладал ораторским и грамматическим образованием, что позволило ему в дальнейшем стать адвокатом. Как пишет сам литератор Лицинию Суре, при Домициане он «не был отдан под суд, а это было бы, проживи [император] дольше», поскольку «в его книжном ящике нашли донос на [Плиния]»[49]. При Антонинах административная карьера римского деятеля вышла на новый уровень: при Нерве он становится хранителем государственной казны в храме Сатурна (*praefectus aerarii Saturni)*, при Траяне – наместником провинции Вифинии.

В своей переписке Плиний Младший предстает не как философ или глубокий мыслитель, а как представитель культурной элиты своей эпохи. Безусловно, уровень его знаний зачастую был гораздо выше, нежели у его коллег по переписке, что было обусловлено, в первую очередь, стремлением писателя к расширению своей энциклопедической эрудированности, как

---

[46] Данилова В.Ю. Даки глазами римлян в конце I-начале II века // Личность и общество в историческом процессе. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2020. С. 436.

[47] Caius Plinius Caecilius Secundus. Epistularum libri decem. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/pliny.html (дата обращения 18.03.2023).

[48] Caius Plinius Secundus. Naturalis Historia. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/pliny1.html html (дата обращения 18.03.2023).

[49] Plin. Ep. VII. 27. 12. Здесь и далее перевод М.Е. Сергеенко.

делал его приемный отец. Адресаты писем Плиния – его единомышленники, с которыми он с радостью и уважением делился своими познаниями, опытом и переживаниями[50]. В то же время в трудах античного автора прослеживаются идеи Аристотеля, согласно которым военная и государственная деятельность не могут быть заключены в самих себе, а существуют ради конкретных целей; отдых же и свободное проведение досуга способствуют развитию умственных способностей. По этой причине Плиний в значительной части переписки старается побудить собеседников к постоянному саморазвитию и творческой деятельности, не стесняясь приводить в пример самого себя[51].

Плиний Младший, несомненно, обладал высокими компетенциями в рамках своей административной деятельности в управленческом аппарате Римской империи, но более ценится его безупречный стиль, характеризуемый ясностью и нередко краткостью. Таланты писателя проявлялись во всем: работоспособности, ораторском искусстве, языкознании, переводческой деятельности поэтическом искусстве. Но, пожалуй, самое главное его качество – это умение дружить: для своих друзей он делал абсолютно все, что было в его власти – просил за них, убеждал, договаривался, хлопотал[52]. В письмах Плиния Младшего упоминаются первые наместники римской Дакии, с которыми он также вел переписку: Гай Авидий Нигрин (L3), Квинт Бебий Макр (L4) и, возможно, Юлий

[50] Письма Плиния Младшего. Кн. I-X / Изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур / Примеч. М. Е. Сергеенко и др. 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1982. С. 280-281.

[51] Фролова Е.М. Досуг как философия жизни античного интеллектуала (по письмам Плиния Младшего) // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2009. №8. С. 394-395.

[52] Никишин В.О. О литературном творчестве Плиния Младшего (по данным переписки) // Николай Добролюбов и нравственные и социальные уроки общественнокультурных процессов в российской и мировой истории. Добролюбовские традиции самореализации и универсализма в XIX-XXI вв. в синергии гуманитарных и точных наук. Сборник докладов Международной концеренции "XLV Добролюбовские чтения" и "XLVI Добролюбовские чтения". Нижний Новгород: Издательский салон, 2022. С. 304-314.

Сабин (L1)[53]. По этой причине переписка античного автора с выдающимися римскими деятелями начала II в. н.э. может служить дополнительным источником сведений о карьерном пути представителей высшей власти в провинции в период правления императора Траяна.

Наиболее значимым для исследования административного устройства и управленческого аппарата провинции Дакии является монументальный труд «Римская история» Луция Клавдия Кассия Диона (или, как ошибочно принято в русскоязычной историографии – Дион Кассий)[54], охватывающий историю Рима от прибытия Энея в Италию до времён Александра Севера. Биография писателя также заслуживает отдельного внимания: будучи родом из Никеи, молодой сенатор сначала обучался риторике в своем родном городе, но позже мог продолжить обучение в Эфесе, Смирне или Пергаме. Примерно в 180 г. Дион переселился в Рим, где также мог продолжить получение образования в различных сферах: ораторском искусстве, римском праве, языкознании, философии, географии, астрологии, зоологии, архитектуре. Подобная образованность позволила ему быстро продвигаться по карьерной лестнице: в 189/190 г. он становится квестором, после чего был введен в состав сената. В 191 г. – плебейский трибун, в 194/195 г. – претор, затем – должность наместника в ранге пропретора в неустановленной провинции. В 205 или 206 г. Дион становится консулом-суффектом и входит в число приближенных (*amici*) к Септимию Северу и Каракалле, а также, возможно, в императорский совет (*consilium principis*). В 214-215 гг. сенатор сопровождал Каракаллу во время его инспекции восточных провинций. В 218-221 гг. Дион был попечителем Смирны и Пергамы, задачей которого

[53] Представленная в работе нумерация наместников и прокураторов римской Дакии является авторской и основана на хронологической последовательности занимаемых чиновниками должностей в провинции. Подобная организация высших представителей управленческого аппарата Дакии, по нашему мнению, должна облегчить навигацию по исследованию. Литерой “L” обозначены наместники (*legati pro praetore*), “P” – прокураторы (*procuratores*).

[54] Cassius Dio Cocceianus. Historiae Romanae. [Электронный ресурс] – URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:2008.01.0593 (дата обращения 18.03.2023).

было исправление положения дел в указанных городах. Пик карьеры сенатора приходится на период правления Александра Севера: в 223/224 г. чиновник становится проконсулом Африки, затем – наместником Далмации, и в 226-228 гг. получает назначение в Верхнюю Паннонию. Наконец, в 229 г. Кассий Дион, совместно с Александром Севером, становится ординарным консулом, однако исполнял свои обязанности не в Риме, а в Капуи ввиду угроз со стороны преторианцев. Вероятно, по этой же причине он отправил в Никею, где им и был завершен исторический труд. Приблизительно в 230 г. Кассий Дион скончался в своем родном городе[55]. Таким образом, *cursus honorum* сенатора свидетельствует о его значимой роли в военно-административной системе римского государства в конце II – начале III вв. н.э.

Однако более известен Кассий Дион как историк. В историографии существует три варианта датировки создания «Римской истории»: согласно первой версии (середина 190-х гг. – вторая половина 210-х гг.), автор начал сбор материалов при Септимии Севере и закончил написание работы до прихода к власти Александра Севера. Согласно второй трактовке, создание работы датируется 20 – 30-ми гг. III в. н.э. Приверженцы «поздней» версии датируют сбор материалов для «Римской истории» периодом до 201 г.; сам же труд был создан в 210-х – начале 230-х гг.[56]

В «Римской истории» Кассий Дион изложил собственную модель идеальной монархии, согласно которой основная часть властных полномочий должна быть сосредоточена в руках сената. Император должен был обладать следующими качествами: принадлежность к сенаторскому сословию, милосердие к политическим противникам из числа гражданских лиц,

[55] Махлаюк А.В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история» // Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. С. 375-383.

[56] Махлаюк А.В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история» // Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. С. 393.

уважение к праву частной собственности, преемственность власти через усыновление, учет интересов сенаторов, экономность и скромность в расходах на личные нужды, почтение к религии предков и пр. Данные «добродетели» были выражены через упомянутые в работе многочисленные речи, посвященные особенностям поведения военных и политических лидеров римского государства, а также исторические примеры. Подобные выводы Диона, в первую очередь, были обусловлены его принадлежность к сенаторскому сословию[57].

В «Римской истории» Кассия Диона изложены ценные сведения о событиях завоевания Дакийского царства, включая войну Домициана с даками, а также о преобразовании новых земель в задунайскую провинцию в составе Империи при Траяне. Кроме этого, в тексте работы содержатся упоминания представителей высшей императорской власти в административном управлении Дакией, что позволяет более детально восстановить их cursus honorum. В частности, карьерный путь Марция Агриппы (L42), наместника «трех Дакий» 217-218 гг., можно реконструировать только согласно тексту Кассия Диона.

Особый интерес для исследования представляют LXIV-LXXX книги «Римской истории», в которых изложены события от гражданской войны после смерти Нерона до правления Александра Севера[58]. Указанные книги впервые были изданы на русском языке А.В. Махлаюком в 2011 г.; в содержании работы также присутствует подстрочный комментарий, указатель имен собственных, династические схемы и карты, что значительно облегчает работу с данным источником. В 2014 г. был издан первый полный перевод на русский язык LI-LXIII книг «Римской истории», в которых

[57] Марков К.В. Концепция идеальной монархии в «Римской истории» Диона Кассия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород, 2007. 23 с.

[58] Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 456 с.

изложены события от утверждения власти Октавиана Августа до начала гражданской войны после смерти Нерона[59].

Нельзя не отметить труды Лукиана Самосатского[60] в рамках исследования высших представителей административного аппарата римской провинции Дакии. Античный автор родился между 115 и 125 гг. в Самосате, и в разных книгах называет себя то «ассирийцем», то «сирийцем». Получив риторическое образование в Ионии, он отправился в странствие по Италии и Галлии. Вероятно, в 163/164 г. Лукиан познакомился с Луцием Вером. Приблизительно в этот период произошла ссора между оратором и лжепредсказателем Александром из Абонотейха, которая также была отражена в трудах Лукиана. Существует возможность того, что литератор некоторое время служил в провинциальной администрации Египта, но позже вновь возвратился к своей прежней ораторской деятельности. Вероятно, Лукиан умер после 180 г., поскольку в его работах упоминается обожествление Марка Аврелия в Александрии[61].

В рамках нашего исследования наибольший интерес вызывают два сочинения Лукиана из Самосаты. В первом трактате, «Александр, или Лжепророк», античный автор в весьма язвительной форме изобличает лжепророка Александра, используя различные оскорбительные обращения в адрес объекта своего разоблачения. Кроме этого, Лукиан обвиняет и Марка Седация Севериана (L15), который поплатился жизнью за то, что поверил предсказанию «обманщика из Абонотейха». Во второй работе, «Как следует писать историю», автор в ироничной форме критикует своих историков-современников, насмехаясь над их стилем изложения некоторых фактов. При этом Лукиан приводит в пример отрывки своих коллег, в которых в числе

---

[59] Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LI-LXIII / Пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с.

[60] Lucian of Samosata. Works. [Электронный ресурс] – URL: https://el.wikisource.org/wiki/Συγγραφέας:Λουκιανός (дата обращения 18.03.2023).

[61] Шпикерманн В. Лукиан из Самосаты и народные собрания // Народ и демократия в древности: доклады российской научной конференции / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 257.

прочих упоминаются такие представители высшей провинциальной власти римской Дакии, как Марк Стаций Приск Лициний Италик (L17) и Публий Фурий Сатурнин (L18).

Ценные сведения по политической жизни Римской империи во II-III вв. н.э. содержатся в «Жизнеописаниях Августов» (“*Scriptores Historiae Augustae*”)[62]. Существует мнение, что сборник биографий императоров, по поручению Диоклетиана и Константина, был составлен шестью историками: Элием Спартианом, Юлием Капитолином, Вулкацием Галликаном, Элием Лампридием, Требеллием Поллионом и Флавием Вописком. Однако – ввиду единого литературного стиля изложения и отсутствия каких-либо сведений об упомянутых писателях – можно сделать вывод о том, что автором «Жизнеописаний Августов» мог быть один и тот же человек. В историографии ведутся споры не только относительно правдивости содержания источника, но и о дате его создания: так, Г. Дессау впервые отметил, что в тексте используются наименования должностей, возникших после правления Константина, а также часть вымышленных персонажей обладают именами вельможных родов, появляющихся только в конце IV в. н.э. Соответственно, исследователь пришел к выводу, что «Жизнеописания Августов» были созданы одним человеком в 90-е гг. IV в. н.э.

Существует дискуссия относительно наименования сборника биографий. Принятое на сегодня *Scriptores Historiae Augustae* впервые упоминается Ф. Зильбургом в 1588 г. под названием *Historiae Augustae scriptores latini minores*, однако позже Т. Моммзен (1817-1903), А. Шастаньоль (1920-1996) и Ж.-П. Каллу (1929-2014) придерживались заголовка *De Vita Caesarum*. Подобное разнообразие наименования работы

[62] Scriptores Historiae Augustae. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/sha.html (дата обращения: 18.03.2023).

связано, в первую очередь, с утерянным общим предисловием к биографиям императоров[63].

Сведения, содержащиеся в «Жизнеописаниях Августов», применимы, хотя и с учетом их возможной недостоверности или искаженности, в рамках просопографического анализа представителей высшей императорской власти на территории римской Дакии, в частности, при реконструкции жизненного пути членов императорских династий и приближенных к ним римских деятелей.

В работе были также использованы античные труды по римскому праву. «Институции» Гая[64], созданные в середине II в. н.э., представляют собой систематическое изложение цивильного и преторского римского частного права. По мнению античного юриста, закон должен определяться как «приказ народа». При этом право лиц в «Институациях» не имеет четкого разделения на частное и публичное, но в праве вещей такое дробление прослеживается. Более того, в труде Гая обнаруживается частичное сохранение элементов правовой системы республиканского периода[65]. В рамках нашего исследования положения «Институций» позволяют раскрыть род деятельности аппариторов в составе штата административного персонала, в частности, служащих таможенных станций.

«Дигесты» Юстиниана[66], составленные в 530-533 гг., являются важнейшим памятником римского права, который включает в себя выдержки из трудов античных юристов, а также императорские конституции. В рамках данного исследования особый интерес вызывают фрагменты относительно полномочий деятельности наместников в пределах доверенных им провинций.

---

[63] Thomson M. The Original Title of the Historia Augusta // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2007. Bd. 56. H. 1. P. 121-125.

[64] Gai Instititioum Commentarii Quattuor. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/gaius.html (дата обращения 18.03.2023).

[65] Кофанов Л.Л. Система римского публичного права эпохи Республики и Принципата. М.: Индрик, 2020. С. 24-28.

[66] Iustiniani Digesta. [Электронный ресурс] – URL: https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Corpus/digest.htm (дата обращения 18.03.2023).

Историографический обзор. Интерес к изучению особенностей устройства римской Дакии берет свое начало в XIX в. Подобное внимание к задунайской провинции, прежде всего, проявилось в сборе материальных источников римской культуры, в т.ч. эпиграфического материала. На данный момент существует множество исследований, посвященных социально-экономическим, политико-административным, военным и религиозным сферам в истории Дакии[67], однако, на наш взгляд, из столь объемной историографии следует выделить основные работы, которые были использованы в рамках нашего исследования.

Общие работы по римской Дакии

Первым, кто приступил к систематическому изучению древностей римской Дакии, являлся венгерский археолог К. Торма. В 1863 г. им была опубликована небольшая работа[68], в которой исследователь на основе данных эпиграфики пришел к выводу, что провинция в определенный момент была разделена на три части. В том же году исследователем была издана еще одна статья[69], в которой были опубликованы надписи с территории римской Дакии. Однако наиболее значимой работой К. Тормы признается “Repertorium Dácia régiség- és felirattani irodalmához”[70], опубликованная в билингвистическом варианте на венгерском и латинском языках. Значимость данного труда заключается в возможности ознакомиться с текстами надписей, обнаруженных на территории Дакии до 1880 г. В целом, научная и просветительская деятельность К. Тормы побудила интерес

---

[67] Каталог исследований, в которых изучаются различные аспекты истории римской Дакии, за период с 1919 по 2000 гг. в работе: Marcu F., Tentea O. Bibliografia Daciei romane 1919-2000. Cluj-Napoca: NereaMia Napocae, 2003. 257 p. Отдельный список работ по религиозной жизни римской Дакии: Boda I, Szabo C. The Bibliography of Roman Religion in Dacia. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2014. 180 p.

[68] Torma K. Dacia felosztása a rómaiak alatt // Az Erdélyi Múzeum-Egyesület Évkönyve. 1863. K. 2. F. 1. O. 108-114.

[69] Torma K. Tizenkét római felirat Daciából // Az Erdélyi Múzeum-Egylet évkönyvei (1861-1863). 1861. K. 2. F. 1. O. 129-135.

[70] Torma K. Repertórium Dacia régiség- és felirattani irodalmához [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/details/repertriumdacia00tormgoog (дата обращения 18.03.2023).

среди региональной интеллектуальной элиты к изучению римских древностей[71].

Одной из первых научных работ, посвященной придунайскому региону, можно считать четвертую главу V тома «Римской истории» Т. Моммзена, вышедшей в 1885 г.[72] В частности, исследователь отмечает область расселения варварских племен в пределах Дуная, Валахии и Трансильвании, а также освещает военные кампании Домициана и Траяна против даков. Труд Т. Моммзена основан на данных нарративных источников, но особую роль играет провинциальный эпиграфический материал. В то же время в работе великого антиковеда имеются существенные фактические ошибки при описании военно-административного устройства провинции: например, по мнению Т. Моммзена, Ульпия Траяна Сармизегетуза располагалась в Верхней Мёзии, а не в центральной части Дакии; V Македонский легион был переведен из Нижней Мёзии в Потаиссу не при Марке Аврелии, а при Септимии Севере, и пр.[73]

В период с 1880 по 1920 гг. наибольший вклад в изучение организации римской провинции Дакии внесли представители «золотого поколения» трансильванских археологов: С. Торма (Zsóia Torma), И. Теглас (István Téglás) и Г. Теглас (Gábor Téglás), П. Кирай (Pál Király), Г. Куун (Géza Kuun), А. Будай (Árpád Buday) и А. Черни (Adalbert Cserni)[74].

Одной из первых обобщающих работ по истории римской Дакии в отечественной исторической науке можно считать монографию «Дакия в

---

[71] Библиография и жизненный путь К. Тормы подробно изложены в работе: Kuun G. Torma Károly emlékezete // Erdélyi Múzeum. 1899. K. 16. Sz. 1. O. 1-13.

[72] Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Машкина. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 173-216.

[73] Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Машкина. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 198.

[74] См.: Boda I, Szabo C. The Bibliography of Roman Religion in Dacia. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2014. P. 26.

эпоху римской оккупации» Ирины Тимофеевны Кругликовой[75]. В книге, изданной в 1955 г., автор представляет историографический очерк об изучении региона, характеризует население Дакии до римского владычества, описывает процесс завоевания дакийских земель и организации на них римской провинции, а также анализирует различные аспекты жизни общества римской Дакии.

В рецензии на работу И.Т. Кругликовой[76] Юлия Константиновна Колосовская высоко оценила единственное на тот момент специальное монографическое исследование, посвященное римской Дакии, однако отметила некоторые спорные моменты в книге:

1. изложение событий III в. н.э. в истории римской Дакии представлено «очень бегло и схематично»;

2. несмотря на подробное описание материальной культуры даков, автором в недостаточной степени были изложены такие актуальные вопросы, как социальная структура дакийского общества до завоевания и развитие рабовладения;

3. «далеко зашедшее социальное расслоение» внутри дакийского общества не может являться основной причиной поражения варваров Риму;

4. сельское население римской Дакии состояло из колонистов и даков, среди которых были как римские граждане, так и не имевшие прав гражданства, при этом их правовой статус отличался;

5. недостаточно аргументирована верная позиция автора об имущественной дифференциации среди свободного дакийского населения;

6. предполагаемые восстания автохтонного населения в провинции в 143 г. и 156-157 гг. могли быть на деле вторжениями свободных даков.

---

[75] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955 170 с.

[76] Колосовская Ю.К. И.Т. Кругликова, Дакия в эпоху римской оккупации ("Причерноморье в античную эпоху" под редакцией проф. В.Н. Дьякова, вып. 8), Изд-во АН СССР, М., 1955, 166 стр + карта, тир. 3000 экз., цена 7 р. 50 к. // Вестник древней истории. 1957. №2 (60). С. 176-182.

В дальнейшем, уже в собственной монографии «Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э.»[77], Ю.К. Колосовская рассматривала взаимоотношения римской власти с варварскими племенами на Рейне и Дунае. Особое внимание в книге уделено таким социально-экономическим вопросам в истории римской Дакии, как урбанизация провинции и муниципализация ее рудничного округа. Кроме этого, отдельный параграф работы повествует о полномочиях и обязанностях наместника римской Дакии, при этом автор, опираясь на эпиграфический материал, аргументирует свою позицию на примере конкретных представителей высшей императорской власти.

Мы можем отметить две обобщающие работы по римской Дакии, вышедшие в свет на рубеже XX-XXI вв. В монографии "*Dacia Felix*. Istoria Daciei Romane"[78], опубликованной в 1998 г., А. Бежан рассматривает экономическую и военно-административную организацию провинции, включая границы округа *Dacia Malvensis*. Кроме этого, в работе анализируются социальные аспекты жизни населения провинции: особенности ее романизации, взаимоотношения между колонистами и даками, а также структура провинциального общества. По мнению исследователя, римский период в истории Дакии имеет двойственный характер: с одной стороны, Рим удерживал задунайскую провинцию только за счет ее максимальной милитаризации, однако влияние южной цивилизации позволило местному населению выйти на новый уровень в сравнении с его состоянием до вторжения[79]. На наш взгляд, подобная интерпретация как нельзя точно характеризует период существовании провинции.

Одним из последних обобщающих исследований истории римской Дакии является работа К. Петолеску «Dacia: Un Mileniu De Istorie»[80], в которой автор подробно разбирает, помимо доримского периода истории

[77] Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука, 2000. 288 с.
[78] Bejan A. Dacia Felix. Istoria Daciei Romane. Timişoara: Editura Eurobit, 1998. 204 p.
[79] Ibid. P. 4.
[80] Petolescu C. Dacia: Un Mileniu De Istorie, Editura Academiei Romane, 2010. – 384 p.

даков, практически все сферы жизни общества римской Дакии. Исследователь, делая упор на эпиграфические и нарративные данные, описывает административную, экономическую, коммуникационную и оборонительную системы провинции, предлагает свое видение стратификации и дифференциации общества, а также характеризует социокультурную и религиозную сферы жизни римской Дакии.

Теоретическая проблема романизации римских провинций

Отдельно следует выделить вопрос о характере романизации различных провинций Империи. В качестве представления дискуссии по данному вопросу мы рассмотрим историографию по теме относительно трех регионов Римской державы: Британии, африканских территорий и Дакии.

Как отмечается в статье А.Е. Барышникова «Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении»[81], в современной историографии существует полноценное обсуждение самого факта романизации провинций Римской империи. Так, по мнению Ф. Хэверфилда, важную роль в процессе играл географический фактор: в восточных провинциях распространялась именно римская культура, тогда как в западных – цивилизационные основы Рима. Кроме этого, наличие/отсутствие элементов материальной культуры стало рассматриваться в качестве идентификатора романизации археологического памятника. В то же время британский исследователь не дает однозначного определения понятия «романизация», которое стало стереотипным в отношении исследования провинций. К 90-м гг. XX в. в историографии происходит пересмотр определения романизации как таковой. По мнению Р. Риса, сутью данного процесса в Британии являлась гомогенизация материальной культуры провинции с культурой близлежащих провинций Римской Европы. Как считает М. Миллетт, в романизации были заложены диалектические

[81] Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник ННГУ. 2012. №6 (3). С. 200-211.

изменения, результатом которых являлся синтез культур. В дискуссии относительно романизации Британии также приняли участие Ф. Фримэн, У. Хэнсон, Дж. Вулф, Н. Терренато, Дж. Уэбстер, М. Грэм и другие британские исследователи.

Особое место в обсуждении романизации Британии занимает работа Д. Мэттингли “An Imperial Possession. Britain in the Roman Empire”[82]. Как отмечает А.Е. Барышников, в своей работе автор пытается отказаться от термина «романизация», поскольку, наряду с противопоставлениями, например, «римлянин/бритт», данная концепция упрощает историческую действительность, однако Д. Мэттингли заменяет указанное сопоставление на антонимичные «сотрудничество/сопротивление». Кроме этого, историк заменяет термин «романизация» на «идентичность», но не дает обстоятельного анализа новому значению. По замыслу автора, в работе должна была быть раскрыта «история большинства» римской Британии, однако результат получился противоположным, как и в других работах, поддерживающих классическую концепцию романизации[83].

Таким образом, в историографии по римской Британии сформировалось три точки зрения по поводу процесса романизации. Согласно первой позиции, романизация – это историографический концепт, который был создан для упрощения изучаемой действительности и берет свои корни из колониальной идеи, основанной на культурных, расовых и национальных стереотипах. Вторая группа исследователей решила не отказываться от устоявшегося термина, поскольку научное сообщество не предложило другого, более подходящего термина, описывающего распространения имперской материальной культуры в провинциях. Наконец, к третьей точке зрения при обсуждении процесса романизации можно отнести тех исследователей, кто скептически относятся к самой дискуссии по

[82] Mattingly D. An Imperial Possession. Britain in the Roman Empire. L.: Allen Lane, 2006. 608 p.
[83] Барышников А.Е. История римской Британии без романизации: концепция Дэвида Мэттингли // Studia Historica. Vol. 12. С. 283-294.

предмету[84]. К 2020 г. теоретический спор относительно применения термина «романизация» при изучении римской Британии постепенно уступил свое место «левому» социально-экономическому дискурсу, включая вопросы глобализации, креолизации, мультикультурализма, гендера, теории идентичности и т.д.[85]

Как отмечает А.Е. Барышников, «романизация Британии была, прежде всего, процессом воздействия на неё новой диффузной имперской культуры, в которой преобладали римские и греческие традиции; при этом центральная роль Рима, римской системы ценностей и государственности является достаточным основанием для обозначения этого сложного феномена как «романизации»»[86]. Кроме этого, исследователь предлагает рассматривать романизацию как «процесс распространения имперских («римских») культурных традиций (языка, ремесленных техник, одежды и пр.), который протекал в рамках общего взаимодействия культур»[87].

В рамках изучения романизации североафриканских провинций особое значение имеет т.н. «колониальный и постколониальный дискурс», связанный, в первую очередь, с историей взаимоотношений европейских держав с народами Африки в XIX-XX вв. На данный момент существует три основных точки зрения в дискуссии относительно романизации данного региона.

Согласно первой, «колониальной», версии, городское и сельское население африканских провинций – ввиду своего более низкого уровня развития в сравнении с римлянами – выступало либо в качестве потребителя римской культуры, тем самым подвергаясь романизации, либо продолжало

[84] Барышников А.Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник ННГУ. 2015. №1. С. 17-24.
[85] Барышников А.Е. Разбирая империализм: «левый поворот» и особенности современных исследований римской Британии // Вестник ННГУ. 2020. №6. С. 9.
[86] Барышников А.Е. Города юго-востока римской Британии I-II вв. как центры культурного взаимодействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань: КФУ, 2016. С. 5-6.
[87] Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник ННГУ. 2012. №6 (3). С. 209.

вести традиционный образ жизни. В то же время Рим делал ставку на присутствующий в регионе военный контингент, а также на уже романизированную местную элиту, что приводило к конфликтам между римлянами и коренными жителями региона.

Второй, «антиколониальный», подход сформировался во время разрушения колониальной системы в Африке в 1950-1960-е гг. Приверженцы данной теории утверждают, что характер распространения культуры Римской империи на североафриканское провинциальное население был незначительным, однако влияние жителей Африки на римлян, наоборот, было крайне высоким, что свидетельствует об их сопротивлении процессам романизации.

Третий подход, «компромиссный», предполагает, что римская культура оказала значительное влияние на африканскую, но вместе с тем коренное население Африки сохранило основы своей идентичности и самобытности. Соответственно, взаимоотношения между римлянами и африканцами были, скорее, «взаимовыгодным сотрудничеством». Более того, в отношении жителей африканских провинций, в частности, местной элиты, более применим термин «самороманизация», нежели классический «романизация». Именно данный подход, наряду с «колониальным», является наиболее распространенным в современной историографии по североафриканским провинциям Римской империи[88].

По мнению Г.В. Ускова, термин «романизация» все же применим в отношении местной элиты североафриканских провинций, но в то же время, на его взгляд, Рим не вмешивался в жизнь основной массы населения. При этом под романизацией нельзя понимать лишь навязывание римских культурных норм или растворение африканской идентичности в общеимперской. Следовательно, коренной житель африканской провинции

[88] Усков Г.В. Североафриканские провинции Римской империи: колониальный и постколониальный дискурс // Африка: постколониальный дискурс. Тезисы докладов участников Всероссийской конференции / Отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 119-121.

мог принадлежать и к римской *civitas*, и являться полноправным членом своей общины. Возникающие конфликты с кочевым населением римляне старались решать мирным путем, что, как считает исследователь, обеспечило относительное спокойствие внутри региона при правлении Антонинов[89].

В историографии по провинции Дакии имеются различные позиции относительно характера ее романизации. Тема романизации Дакии тесно связана с дискуссией по поводу этногенеза румын. На данный момент в историографии выделяются два варианта решения данного вопроса – «миграционная» и «автохтонная» концепции. Согласно «миграционной» теории, которая исключает происхождение румын от даков, в ходе Дакийских войн Траяна коренное население было уничтожено и практически полностью замещено римскими колонистами. По этой причине применять термин «романизация» в отношение римской коренного населения Дакии невозможно. Сторонниками данной теории являлись Р. Реслер, А.И. Соболевский, Л. Нидерле, А. Филиппиде и др.

Как следует из «автохтонной» теории, после покорения Дакийского царства местное население было интегрировано в систему римской государственности и усвоило разговорную латынь[90]. Примечательно, что вопрос происхождения румын от гето-даков является и по сей день важным в румынской историографии. Однако пик обсуждения темы пришелся на начало XX в., когда в конце 20-х гг. в студенческой среде Бухареста возникло полузакрытое общество «Молодое поколение» под предводительством Мирчи Элиаде. Созданная организация, состоявшая из философов, писателей, историков, художников и молодой творческой элиты, пыталась переосмыслить место румынской нации в современном мире и, что наиболее интересно для данного исследования, в истории Европы и мира. В 1927 г.,

---

[89] Усков Г.В. К дискуссии о романизации кочевых племен североафриканских провинций Римской империи: сведения источников времени Антонинов // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. №3. С. 490-496.

[90] Бутучел Р. К вопросу об этногенезе румын. Процесс романизации: историографические подходы // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. №2 (14). С. 79-80.

под влиянием мировых событий, в Румынии образуется и в дальнейшем набирает популярность крайне правое общественное движение «Железная Гвардия», представлявшее идеи румынского ультранационализма, к которому примкнула большая часть «Молодого поколения».[91] Таким образом, интеллектуальная элита Румынии в 20-30 гг. XX века делала попытку изучения своих «предков» – коренного населения Дакии, но под призмой националистических идей, что зачастую искажало результаты исследований. По мнению И.О. Князького, сущностью дискуссии о применении «автохтонной» или «миграционной» теории является стремление румынских и венгерских историков продемонстрировать, чье же население было изначально в Трансильвании[92].

Как отмечала Ю.К. Колосовская, взаимоотношения римлян и местного населения были осложнены, в первую очередь, тем фактом, что к моменту покорения задунайских земель даки находились на стадии формирования собственной государственности, а также обладали уникальной материальной и духовной культурой. Именно поэтому дакийское население осуществляло попытки избавиться от «новой власти», поднимая мятежи или присоединяясь к движению варварских племен. Кроме этого, влияние римлян на местное население было неравномерным: в северных и восточных районах провинции, где единственными оплотами римской цивилизации были крепости и лагеря, даки-крестьяне сохранили свою материальную и духовную культуру. Именно фактор удаленности от римских центров распространения влияния, коими являлись города, заселенные колонистами со всей территории Империи, не позволили местному населению лишиться своей материальной и духовной культуры. Однако, в противовес непокорности новым культурным парадигмам со стороны автохтонного

[91] Ленель-Лавастин А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 528 с.

[92] Князький И.О. Траян и Децебал: истографические метаморфозы // Труды X Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В.Ф. Семенова / Под ред. А.Б. Ананченко, Н.И. Винокурова, Н.В. Симоновой, Т.Н. Лощиловой, Е.С. Носовой. М.: МПГУ, 2015. С. 12.

крестьянского населения, представители дакийской элиты с самого начала вступили в сотрудничество с новой властью, постепенно укрепляя свои позиции в составе *Pax Romana*. Следовательно, процессу романизации было подвержено больше городское население, нежели сельское. В то же время основными субъектами распространения римского влияния в Дакии являлись средние и крупные землевладельцы, представленные римскими гражданами и романизированными даками, ветераны и солдаты[93], члены административного аппарата провинции, магистраты городов, которые занимали должности декурионов, жрецов и эдилом, тем самым демонстрирую свою приверженность к римскому миру[94].

Особое внимание в отношении характера романизации Дакии вызывает работа И. Олтеан “Dacia: landscape, colonisation and romanisation”[95], в которой автор отдельно рассматривает данный вопрос в контексте дискуссии, начатой британскими исследователями. Основываясь на эпиграфическом и археологическом материалах, моделях поселений, а также на данных аэрофотосъемки, он анализирует социальную действительность населения провинции. Несмотря на то, что Дакия как провинция Империи просуществовала менее двух столетий, количество археологического материал, обнаруженного в провинции, свидетельствует о явном стремлении Рима удерживать и сохранять свои земли в задунайском регионе.

И. Олтеан также сравнивает Дакию с другими субъектами Римской империи. В частности, как и в случае с Британией, на данный момент неизвестны представители сенаторского сословия, которые родились в указанных провинциях. Роль армии в Дакии, по мнению автора, имела такое же значение, как в Верхней и Нижней Германиях. Кроме этого, автор

---

[93] Влияние армии и ветеранов на романизацию провинции Дакии отдельно рассматривалось А.А. Евтушенко. Напр.: Евтушенко А.А. Роль армии в романизации провинции Дакия (II-III вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: МГОПУ, 1996. 17 с.

[94] Колосовская Ю.К. О романизации Дакии // Вестник древней истории. 1957. №1 (59). С. 81-101.

[95] Oltean I.A. Dacia: landscape, colonisation and romanisation. Routledge: Taylor&Francis Group, 2007. 248 p.

монографии полагает, что местное население провинции, в целом, поддерживало романизацию самих себя, но при условии, что данный процесс можно отвергать или принимать.

Наконец, Ион Грумеза в своей книге «Dacia: Land of Transylvania, Cornerstone of Ancient Eastern Europe»[96], по большей части посвященной гето-дакийскому культурному наследию, сравнивает романизацию Дакии с процессами «плавильного котла» (melting pot) – моделью этнического развития, пропагандируемой в американской культуре в XX веке.

В дискуссии по поводу романизации Дакии мы, скорее всего, присоединяемся к позиции Ю.К. Колосовской, поскольку, как представляется, нельзя говорить о полной романизации целого субъекта Империи: каждый округ – ввиду его исторических, географических и социальных особенностей – в разной степени подвергался влиянию центров распространения римской культуры. Тем не менее, мы не отрицаем сам само понятие «романизация» и не отвергаем употребление этого термина. Во-первых, его сутью является именно степень восприятия римской культуры/цивилизации варварским населением. Во-вторых, на данный момент отсутствует более точное по своему смыслу понятие, которое бы отражало влияние римлян на варваров.

Исследования по социальной структуре Дакии

Стратификации общества римской Дакии посвящено достаточно работ, которые в совокупности могут дать представление о социальном устройстве населения римской Дакии. О важности провинциальной элиты в общественном устройстве Дакии писали такие исследователи, как А.Б. Акимов[97], О. Фелекан[98], В. Михайлеску-Бирлиба[99], Б. Россиньоль[100] и др.

---

[96] Grumeza I. Dacia: Land of Transylvania, Cornerstone of Ancient Eastern Europe. Lanham: Hamilton Books, 2009. 271 p.

[97] Акимов А.Б. Муниципальная знать римской Дакии // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер.: Історія. 2010. №42 (908). С. 39-46.

[98] Felecan O.A Diachronic Excursion into the Anthroponymy of Eastern Romania // Philologica Jassyensia. 2010. №1 (11). P. 57-80.

Основные аспекты деятельности вольноотпущенников в провинции Дакии были изложены в статье Э. Добруны-Салиху[101]. Рабство и положение рабов в провинции подробно освещено в другой работе А.Б. Акимова[102].

Изучение территориально-административной системы провинции Дакии, персон и полномочий наместников и прокураторов

Структура административной системы провинции занимает отдельное место в исследовательской литературе по римской Дакии. При изучении *cursus honorum* представителей управленческого аппарата римской Дакии неоценимую помощь оказывает просопографический справочник «*Prosopographia Imperii Romani*»[103], составленный по инициативе Т. Моммзена такими исследователями, как Г. Дессау, Э. Клебсом и П. фон Роденом. В сборнике представлен список в алфавитном порядке всех известных на тот момент представителей сенаторского, а также выдающихся членов всаднического сословий, включая изложение их биографий и родственных связей.

Одной из первых работ, посвященных анализу высших представителей императорской власти в задунайском субъекте Римской империи является работа Юлиуса Юнга «Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte»[104], вышедшая в свет в 1894 г. В исследовании профессор Пражского университета анализировал территориально-административное устройство римской Дакии, а также проводил

---

[99] Mihailescu-Bîrliba V. Games and gamers in Dacia // Arheologia Moldovei. 2016. №1 (39). P. 33-56.

[100] Rossignol B. D'Apulum à Aquincum, quelques remarques autour du quotidien municipal et de la religion publique de deux cités des provinces du Danube romain // La praxis municipale dans l'Occident romain. Clermont-Ferrand: P.U.B.P., 2010. P. 366.

[101] Dobruna-Salihu E. Some aspects of Illyrian life in Dacia // Studia Antiqua et Archaeologica. 2007-2008. №13-14. P. 157-168.

[102] Акимов А.Б. Рабство в римской Дакии // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: Харьковское историко-археологическое общество; НМЦ «МД», 2005. №6. С. 47-54.

[103] Prosopographia Imperi Romani. [Электронный ресурс] — URL: https://pir.bbaw.de (дата обращения: 28.01.2021).

[104] Jung J. Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagnerschen Universitäts buchhandlung, 1894. 191 S.

просопографический анализ 45 наместников и 20 прокураторов. Кроме этого, на основе эпиграфического материала провинции автор составил отдельный список легионных легатов, среди которых *legati legionis XIII Geminae* – 15 военачальников, *legati legionis V Macedonicae* – 3 полководца. Дополнительно в работе отмечены военные трибуны указанных легионов, а также префекты ал и когорт, размещенных в провинции, и центурионы. Соответственно, основной задачей Ю. Юнга была реконструкция военной структуры римской Дакии. В то же время, ввиду ограниченного количества эпиграфического материала, бывшего в распоряжении исследователя, некоторые римские деятели указаны в рамках другой должности, что особенно проявляется в сопоставлении легионных легатов и наместников провинции.

Особое значение в рамках исследования имеет работа Ф. Хоровица, изданная в 1932 г., которая посвящена административному устройству римской Дакии при Траяне вплоть до реорганизации субъекта Империи Марком Аврелием[105]. Автор отмечает, что образование провинции Дакии произошло в 108 г., аргументируя датировку тем, что Т. Моммзеном была допущена ошибка при подсчете *tribunicia potestas* Траяна. По мнению исследователя, реорганизация провинции на два округа при Адриане была проведена в 121 г. Кроме этого, Ф. Хоровиц приводит сведения о территориально-административном устройстве новых субъектов провинции, а также представляет в работе свой список наместников и прокураторов Дакии. Примечательно, что среди *procuratores Daciae Superioris* автор упоминает двух прокураторов Поролисской Дакии – Тиберия Клавдия Квинтилиана (P5) и Гая Аврелия Атилиана (P21)[106].

[105] Horovitz F. Despre organizația administrativă a Daciei Traiane până la Marcu Aurel // Cercetari istorice. 1932. Vol. 5-6. P. 87-160.
[106] Ibid. P. 157-158.

В 1944 г. вышло в свет комплексное исследование А. Штайна “Die Reichsbeamten von Dazien”[107], посвященное составу высшего административного аппарата римской Дакии. Мы согласимся с позицией историка, согласно которой Секст Кальпурний Агрикола не являлся первым наместником «трех Дакий» и, соответственно, предшественником Марка Клавдия Фронтона (L21) на данном посту, поскольку военачальник осуществлял общее руководство войсками, задействованными в германской экспедиции.

В рамках исследования полномочий высших представителей императорской власти следует выделить статью Ю.К. Колосовской[108], посвященную роли наместников Дакии в провинции и Империи в целом. Автор на основе данных эпиграфики, археологии и нарративных источников, описывает функции дакийских *legati Augusti pro praetore* и характеризует специфику должности именно в этом регионе. По мнению исследовательницы, наместник должен был обладать гражданскими и военными доблестями и олицетворять стабильность и прочность императорской власти, однако сам он, как частное лицо, зависимое от императора, в известной степени был бесправен и после периода «пяти хороших императоров» находился в «подвешенном» состоянии.

Наиболее актуальным на текущий момент просопографическим исследованием высших чиновников провинции является работа И. Писо, разделенная на тематические два тома. В первой книге, посвященной наместникам римской Дакии[109], предлагается поименный список *legati Augusti pro praetore* провинции с момента ее основания до наместничества Симония Прокула Юлиана приблизительно в 241-243 гг. Отметим, что в исследовании было также учтено существование Поролисской Дакии после

[107] Stein A. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest: Numismatic and Archaeological Institute of the Péter Pázmány University, 1944. 132 S.
[108] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 20-37.
[109] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. 339 S.

территориально-административной реформы Адриана в 118 г. Работа И. Писо, по большей части, базируется на предложенном А. Штайном перечне наместников провинции. В то же время, основываясь на новых источниках, некоторых сенаторов, указанных в работе 1944 г. в качестве легионных легатов, румынский исследователь отнес именно к наместникам провинции, а также он уточнил датировки их полномочий. Как отмечается в работе, употребление термина «столица» (Hauptstadt) в отношении римской Дакии не следует воспринимать в современном понимании, поскольку в зависимости от различных обстоятельств место размещения штаба наместника могло меняться.

Второй том исследования И. Писо, опубликованный спустя 20 лет после первой части, посвящен анализу состава, полномочий и карьерного пути прокураторов на территории римской Дакии[110]. Также исследователем были исправлены некоторые фактические ошибки, допущенные в предыдущей работе. Особое место в труде И. Писо занимает представитель всаднического сословия Квинт Марций Турбон (L6), обладавший экстраординарными полномочиями в провинции. Автором отмечается тот факт, что в период правления Марка Аврелия часть служивших в Дакии всадников достигает высокого положения, что было обусловлено напряженной военной обстановкой на границах Империи.

Поскольку род деятельности представителей императорской власти в субъектах Империи предполагал службу в разных ее частях, мы обязаны отметить просопографические исследования по другим провинциям, которые были использованы в рамках изучения состава высшего управленческого аппарата римской Дакии. Руководство административного аппарата Британии исследовал А. Бирли[111], Реции – Л.Х.М. Бермудес[112], Германии –

[110] Piso I. Fasti provinciae Daciae II: Die ritterlichen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 2013. 425 S.
[111] Birley A.R. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. 235 p.

В. Эк[113], Паннонии – Й. Фитц[114] и Р. Сайм[115], Нижней Мезии – Д. Ботева[116], Фракии – Б. Россиньоль[117], Лузитании – Э. Даркен[118], Сицилии – Дж. Форни[119], Сирии – Дж. Ф. Гиллиам[120] и Х.-П. Рэй-Коке[121], провинций Малой Азии – С. Демужан[122], Б. Рэми[123] и Р. Шэрк[124], Нумидии – Э. Бирли[125], Мавретаний – А. Маджонкальда[126] и Дж. Спауль[127].

---

[112] Bermudez L.J.M. Una provincia romana di frontiera: l'amministrazione della Raetia. Dissertation thesis. Alma Mater Studiorum Università di Bologna. Dottorato di ricerca in Storia, 27 Ciclo. 2014. 328 p.

[113] Eck W. Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1.-3. Jahrhundert. Epigraphische Studien. Bd. 14. Pulheim: Rheinland-Verlag, 1985. 282 S.

[114] Fitz J. Die Verwaltung Pannoniens in der Römerzei. Budapest: Encyclopedia Publishers, 1993. 1901 S.

[115] Syme R. Governors of Pannonia Inferior // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1965. Bd. 14. H. 3. P. 342-361.

[116] Boteva D. Legati Augisti pro praetore Moesiae Inferioris A.D. 193-217/218 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 239-247

[117] Rossignol B. Gouverneurs et procurateurs dans un temps de menaces: l'administration impériale de la province de Thrace durant le règne de Marc Aurèle (161-180) // Studia Classica Serdicensia. 2015. Vol. 4. P. 39-77.

[118] Darquenne E., Davio Y., De Leener R., Devigne-Squilbin R., Leclercq R. Les Gouverneurs de la Lusitanie et leur administration // Latomus. 1938. T. 2. F. 4. P. 256-278.

[119] Forni G. Sui proconsoli della Sicilia in età imperiale // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1987. Bd. 36. H. 3. P. 333-342.

[120] Gilliam J.F. The Governors of Syria Coele from Severus to Diocletian // The American Journal of Philology. 1958. Vol. 79. №3. P. 225-242.

[121] Rey-Coquais J.-P. Syrie Romaine, de Pompée à Dioclétien // The Journal of Roman Studies. 1978. Vol. 68. P. 44-73.

[122] Demougin S. L'ordre équestre en Asie mineure. Histoire d'une romanisation // L'ordre équestre. Histoire d'une aristocratie (IIe siècle av. J.-C. - IIIe siècle ap. J.-C.) Actes du colloque international de Bruxelles-Leuven, 5-7 octobre 1995. Rome: École Française de Rome, 1999. P. 579-612; Demougin S. Proconsuls d'Asie sous Septime Sévère, les gouverneurs de la province de 200 à 211 // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France, 1994. Séance du 14 décembre. 1996. P. 323-333.

[123] Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. 423 p.

[124] Sherk R. A Chronology of the Governors of Galatia: A.D. 112-285 // The American Journal of Philology. 1979. Vol. 100. №1. P. 166-175.

[125] Birley E. The Governors of Numidia, A.D. 193-268 // The Journal of Roman Studies. 1950. Vol. 50. Parts 1-2. P. 60-68.

[126] Magioncalda A. I procuratori-governatori delle due Mauretaniae: aggiornamenti (1989-2004) e nuove ipotesi // L'Africa Romana: Mobilita delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano. Vol. 3 / Ed. by Akerraz A, Vismara C., Ruggeri P., Siraj A. Roma: Carocci Editore, 2006. P. 1737-1757.

[127] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 235-260.

В нашей работе были использованы специализированные просопографические исследования, которые условно можно разделить на родовые, региональные и профессиональные. К первой группе относится работа Ф. Баллоты, посвященная изучению представителей семейства *Desticii* в Венетии и Истрии[128]. Ко второй – исследование А. Педателлы относительно знатных жителей Юлии Конкордии[129]. К третьей группе можно отнести работы М. Корбье о должностных лицах, занятых в работе государственной и военной казны[130], Г. Альфёльди – о консулах в период правления Антонинов[131], а также труд Х.-Г. Пфлаума, описывающий *cursus honorum* прокураторов в период Принципата[132].

Изучение управленческого штата провинциальной администрации

Специальное внимание уделяется штату наместника римской Дакии. Существуют работы на эту тему, как, например, статья Г. Купчи[133], однако по большей части исследования посвящены тем или иным управленцам. Так, об определенных группах чиновников непосредственно в Дакии писали следующие авторы: о функциях корникуляриев – Ю.К. Колосовская[134] и И. Матиевич[135], спекуляторов – Г. Купча[136] и Б. Мускалу[137].

---

[128] Ballota F. I Desticii della Regio X. Un’indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. 173 p.

[129] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell’antichità: letterature, storia e archeologia, 2015/2016. 148 p.

[130] Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. 792 p.

[131] Alföldy G. Konsulat und Senatorenstand unter den Antoninen. Antiquitas. R. 1. Bd. 27. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1977. 430 S.

[132] Pflaum H.-G. Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-Empire Romain. Bibliothèque archéologique et historique. T. 57. Paris: P. Geuthner, 1960. 1469 p.

[133] Cupcea G. Officium consularis. The Evidence of Dacia // Young historians – new approaches. Investigating the old past with new methods. Postdoctoral Conference, 2011. P. 243-254.

[134] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 21.

[135] Matijević I. Spominje li natpis CIL 3, 8738 konzularnog kornikularija ili beneficijarija? // Spalatumque dedit ortum. Zbornik povodom desete godišnjice Odsjeka za povijest Filozofskog fakulteta u Splitu. Split, 2014. P. 109-117.

[136] Cupcea G. Speculatores in Dacia. Missions and careers // Acta Musei Napocensis. 2008. Vol. 43–44/I. P. 263–279.

Изучение вспомогательного персонала (аппариторов)

Первым специальным исследованием римского вспомогательного персонала управленческой сферы стала статья Т. Моммзена 1848 г.[138], в которой автор выделил должности аппариторов при низших и высших магистратах республиканского и имперского времени, как римских, так и муниципальных. Из российских ученых о «лицах подчиненного служебного персонала» в Римском государстве и их полномочиях писал в конце XIX в. Н.С. Суворов, акцентируя внимание на корпоративности аппариторов[139]. Английский антиковед А.Х.М. Джонс рассматривал систему административного управления, начиная с ранней Республики, вплоть до образования византийской бюрократической системы в эпоху поздней Античности, прослеживая изменение функций управленческого аппарата и вспомогательного персонала при нем[140]. Развитие таких должностей в императорский период исследовал А.Л. Смышляев, который проанализировал генезис канцелярского аппарата поздней Империи на основе системы Принципата, описал специфику превращения военных, занятых канцелярской работой, в канцеляристов с военным званием[141]. Британский историк Н. Перселл изучал аппариторов в ракурсе анализа социальной мобильности и пришел к выводу о том, что роль помощника магистрата являлась важным звеном в улучшении социального положения для плебса и зависимого населения в позднереспубликанский и императорский периоды[142]. С точки зрения развития бюрократического аппарата в эпоху Принципата обращалась к вопросу о вспомогательном

---

[137] Muscalu B. Tradiții istorice române în istoria seviciilor de inteligence // Muzeul National. 2013. Vol. 25. P. 321-332.

[138] Mommsen Th. De apparitoribus magistratuum Romanorum // Rheinisches Museum für Philologie. 1848. T. 6. S. 1–57.

[139] Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.

[140] Jones A.H.M. The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades) // The Journal of Roman Studies. 1949. Vol. 39. №1-2. P. 38-55.

[141] Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н.э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 60-81.

[142] Purcell N. The Apparitores: A Study in Social Mobility // Papers of the British School at Rome. 1983. Vol. 51. P. 125-173.

персонале Е.Н. Великанова, отметившая, что ведущую роль играли в нем рабы и вольноотпущенники, поскольку этот процесс шел на базе частных *officia* принцепса[143]. Одну из самых распространенных и значимых должностей в числе *apparitores magistratuum* – писцов – подробно изучал В.К. Хрусталев для периода поздней Республики, сделавший вывод, что писцы этого времени при магистратах и промагистратах занимались не только непосредственно написанием текстов, но также хранением и систематизацией документов; они были профессионалами хорошего уровня и имели достаточно высокий общественный статус[144]. Исследованием римских аппариторов активно занимается французский историк Ж.-М. Давид, опубликовавший в 2012 г. статью[145] и в 2019 г. монографию[146] по интересующей нас тематике. В книге, в основном на римском и италийском материале республиканского времени и начала Принципата, рассмотрен весь круг вспомогательных служащих магистратов – ликторы (*lictores*), посыльные (*viatores*), порученцы (*accensi*), глашатаи (*praecones*), писцы (*scribes, scribae*), писцы-референты, переписчики, библиотекари (librarii); уделено внимание их должностным обязанностям и социальному положению. Особый интерес представляют табличные систематизации (с отсылками к источникам) по отдельным видам аппариторов с их именами, семейными связями, должностными статусами и функциями либо сферой деятельности, ее местом и временем (разумеется, при возможности установить какие-либо характеристики из перечисленных). Автор подчеркивает, что римские писцы и глашатаи имели специфические навыки (соответственно, канцелярской работы/учета движения средств и искусства

[143] Великанова Е.Н. Apparitores при Тиберии и Калигуле // Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике. Т. 1 / Отв. ред. В.В. Дементьева. М.: Инфомедиа Паблишерз, 2003. С. 30.

[144] Хрусталев В.К. Римские писцы в период Поздней республики // Вестник РГГУ. 2013. №17 (118). С. 224-235.

[145] David J.-M. Compétences techniques et qualification civique: l'honneur des appariteurs des magistrats romains // Athenaeum. Studi di Letteratura e Storia dell'Antichita`pubblicati sotto gli auspici dell'Universita` di Pavia. 2012. Vol. 100. №1-2. P. 263-280.

[146] David J.-M. Au service de l'honneur: Les appariteurs de magistrats romains. Les Belles Lettres, 2019. 370 p.

провозглашать сильным голосом), позволявшие им быть респектабельными на своем социальном уровне, поэтому такая деятельность была востребованной. Кроме того, граждане обращались к ним и по истечении срока их службы для помощи в частных делах (глашатаев, например, приглашали на частные аукционы). При этом для занятия данных должностей не требовалось каких-то личных достоинств, а их исполнение было лишено какой-либо «политической ответственности». Местом профессиональной интеграции, отмечает Ж.-М. Давид, были декурии, которые и обеспечивали получение «технической и гражданской квалификации».

Работ, затрагивающих непосредственно аппариторов римской Дакии, – единицы, все они имеют более широкий предмет изучения (либо в территориальном, либо в социальном отношении). Венгерский историк Л. Балла анализировал положение писцов в Паннонии и Дакии, занятых при куриях и муниципальных магистратах, определив его как достаточно почетное, однако писцов из декурионов, на его взгляд, следует рассматривать как нечастую локальную особенность[147]. Испанский антиковед Х.Ф. Родригес Нейла изучал должности аппариторов в Бетике, при этом проводил аналогии по материалам из Дакии[148]. Автор обращает внимание на социальное происхождение аппариторов в провинции Бетика, на процедуру их отбора, делая вывод, что самыми значимыми среди них были писцы, получавшие наиболее высокое жалованье. Румынские историки И. Берчу и А. Попа посвятили свою статью секретарям консуляров (*exceptores consularis*), в которой подробно изучили найденную в 1962 г. на территории Апула надпись, начертанную на основании алтаря богини Минервы (*Minervae*)[149], отметив, что сведения об этой категории служащих редки для Римской

[147] Balla L. Le scribatus comme honor en Dacie et en Pannonie // Acta classica universitatis scientiarum Debreceniensis. 1979. T. 15. P. 67-70.
[148] Rodriguez Neila J.F. Apparitores y personal servil en la administración local de la Bética // Studia Historica, Hispania Antiqua. 1997. Vol. 15. P. 197-228
[149] IDR. III. 5. 263.

империи в целом[150]. В соответствии с их наблюдениями, эпитет *consularis* в Дакии встречается довольно часто у других лиц на должностях административной и военной сферы, особенно у прикрепленных к руководителям провинций, а иногда и к командирам легионов (например, у бенефициариев, библиотекарей и т.п.). Другие румынские исследователи С. Немети и И. Немети, рассматривая в статье 2018 г. социальную структуру Потаиссы, немного затрагивают тему вспомогательного персонала управленческой сферы[151]. Они полагают, что Потаисса и связанные с ней сельские районы были социально и экономически поляризованы сильнее, чем об этом информируют эпиграфические источники, созданные представителями элиты и горожанами «среднего класса». Муниципальных аппариторов С. Немети и И. Немети относят к верхушке *plebs urbana*[152].

По ряду моментов исследования должностей вспомогательного аппарата сформировались различные точки зрения специалистов. Так, Т. Моммзен считал, что срок службы *apparitores* изначально был ограничен одним годом, так же, как и срок полномочий магистратов[153], однако А.Х.М. Джонс приводит убедительные доводы в пользу долгосрочного характера выполнения должностных обязанностей аппариторами, поскольку административный штат не мог эффективно выполнять свои функции без опытных помощников, для которых государственная служба зачастую являлась делом всей жизни[154].

Исследования по участию легионеров и ветеранов в системе провинциального управления

---

[150] Berciu I., Popa A. Exceptores consularis in Dacia // Latomus. 1964. T. 23. Fasc. 2. P. 302-310.
[151] Nemeti S, Nemeti I. Social structures in Potaissa // Classica et Christiana. 2018. № 13. P. 163-175.
[152] Nemeti S, Nemeti I. Social structures in Potaissa // Classica et Christiana. 2018. №13. P. 168.
[153] Mommsen Th. De apparitoribus magistratuum Romanorum // Rheinisches Museum für Philologie. 1848. T. 6. S. 8.
[154] Jones A.H.M. The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades) // The Journal of Roman Studies. 1949. Vol. 39. №1-2. P. 38.

По поводу участия легионеров в муниципально-административном управлении римской Дакией существует значительное количество работ. М.В. Попов в статье «Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии»[155] подробно освещает положение ветеранов V Македонского и XIII Парного легионов в среде городского управления. По мнению автора, поскольку Дакия была поздно присоединена к римскому государству, возникла необходимость в активном привлечении военных ресурсов в сферу административно-муниципального управления во время переходного этапа ее провинциального становления. Таким образом, первоначально управленческие обязанности лежали на бывших военных из рядов местной провинциальной армии, что подтверждается эпиграфическим материалом римской Дакии.

О роли ветеранов в провинциальном управлении Дакии и их менталитете писал А.Б. Акимов. В статье «О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии»[156] он приходит к выводу, что ветеранам были доступны практически все административные и жреческие должности в городах и селах данной провинции. Помимо этого, исследователь не соглашается с мнением о незначительном участии ветеранов в местном самоуправлении Дакии и при анализе упоминаний ветеранов в надписях предлагает исключать из подсчетов военные дипломы, которые полезны лишь при изучении карьер и расселения ветеранов в провинции, но не содержат никакой информации о гражданской жизни вышедшего в отставку воина. В другой работе – «Особенности менталитета ветеранов римской армии (по материалам провинции Дакия)»[157] – А.Б. Акимов утверждает, что

---

[155] Попов М.В. Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. №4 (30). С. 53-57.

[156] Акимов А.Б. О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 8–11.

[157] Акимов А.Б. Особенности менталитета ветеранов римской армии (по материалам провинции Дакия) // Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора

римские ветераны, даже после отставки, по своему менталитету фактически продолжали оставаться военными, со склонностью к дисциплине, порядку, воинской корпоративности, с высоким чувством ответственности. Приобретенный за годы службы опыт способствовал тому, что многие из них могли стать состоятельными хозяевами и хорошими администраторами. Ветераны были главной опорой императорской власти и основой стабильности в Дакии в течение всего периода существования провинции. Тема также была затронута в работах А. Арическу[158], Н. Бранги[159] и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что был выполнен комплексный анализ карьерного пути всех, выявленных в источниках на данный момент, представителей императорской власти в римской провинции Дакии – наместников (47 человек) и прокураторов (48 человек), их полномочий и обязанностей в провинциальной административной системе. Изучен штат административного аппарата римской Дакии, включавший основных сотрудников и вспомогательный персонал (аппариторов) канцелярий высших должностных лиц. В работе прослеживаются и характеризуются территориально-административные реорганизации изучаемого субъекта Римской империи во II в. н.э., которые влекли за собой изменения органов власти в провинции. Это позволяет реконструировать систему взаимодействия между Римом, провинциальным управленческим аппаратом и населением Дакии, а также рассмотреть хронологию событий II-III вв. на примере конкретного региона Римской империи.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть применены при изучении провинциального административного устройства Римской империи в период Принципата, при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также для дальнейших научных исследований по теме.

Владимира Ивановича Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 30–33.

[158] Aricescu A. Armata in Dobrogea Romana. Bucuresti: Editura Militara, 1977. 312 p.

[159] Branga N. Italicii şi veteranii din Dacia. Timişoara: Editura Facla, 1986. 298 p.

Апробация основных положений работы осуществлялась в ходе докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: научно-практическая конференция студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Владимир: ВлГУ, 2017), Международная студенческая научно-практическая конференция «Путь в науку» (Ярославль: ЯрГУ, 2018), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва: МГУ, 2017, 2018), Всероссийская научная конференция «Экономическая история Античности в мировой историографии», посвященная памяти профессора В.И. Кузищина (Москва: МГУ, 2018), XXII, XXIV и XXVI Всероссийские научные конференции по антиковедению и медиевистике студентов, аспирантов, молодых ученых «Общества древней и средневековой Европы: социально-политическое и культурное разнообразие» (Ярославль: ЯрГУ, 2018, 2021, 2023), Международная научная конференция «XXI Сергеевские чтения» (Москва: МГУ, 2019), Всероссийская научная конференция «XXII Сергеевские чтения» (Москва: МГУ, 2023).

По результатам исследования было подготовлено 7 публикаций, из них 3 – в изданиях перечня ВАК РФ.

Глава 1.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ПРОВИНЦИИ ДАКИИ И ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. НАМЕСТНИКИ ДО РЕФОРМЫ 118 г. н.э.

1.1. Население римской Дакии. Территориально-административное устройство провинции и его реорганизации при Адриане и Марке Аврелии

В качестве вводных замечаний к главе следует пояснить причины начала экспансии римского государства в Дакию. В первую очередь, стоит обратить внимание на угрозу, шедшую со стороны даков, для имперского лимеса. О первом столкновении римлян и даков, датируемым 76 г. до н.э., писал Луций Анней Флор: наместник Македонии, Гай Скрибоний Курион (*Caius Scribonius Curio*), преследуя восставших фракийцев, «дошел до Дакии, но испугался ее дремучих лесов»[160]. При Буребисте Дакийское царство попыталось напрямую вмешаться в римские дела. Правитель гето-даков предложил союз Гнею Помпею после его победы над Цезарем при Диррахии, но данная идея не принесла кому-либо пользы: Помпей был разбит при Фарсале, Буребиста же стал потенциальным врагом римского диктатора[161]. По завершению гражданской войны Цезарь, по сведениям Веллея Патеркула, «замыслил войну с гетами»[162], однако не успел реализовать задуманное.

Прямой военный конфликт между народами произошел в период правления Октавиана Августа, когда императором был отправлен карательный отряд во главе с легатом Марком Крассом для предотвращения набегов даков и бастарнов на границы Империи. Дело Красса продолжил Гней Корнелий Лентул, оттеснивший дакийские племена на правый берег

---

[160] Flor. Epit. III. 4. 6. Здесь и далее перевод А.И. Немировского.
[161] Князький И.О. Геты и античный мир от Александра до Юлия Цезаря // Новая наука: проблемы и перспективы. 2015. №1. С. 113-114.
[162] Vell. Pat. II. 59. 4. Здесь и далее перевод М.Ф. Дашковой и А.И. Немировского.

Дуная[163]. Как сообщает Светоний, тем самым Август «положил конец набегам дакийцев, перебив трех вождей их с огромным войском»[164]. В дальнейшем Секст Элий Кат «переселил во Фракию [Мёзию] с противоположного берега Истра 50 000 гетов из племени, говорящего на одном языке с фракийцами»[165]. При Нероне наместник Мёзии Тиберий Плавтий Сильван переселил в регион более 100 000 варваров из Задунавья, среди которых были также и гето-даки[166].

При Домициане среди дакийских племен возникает альянс, в который также входили свевы и языги, что приводит к появлению на северном лимесе довольно серьезного противника для Римской империи[167]. Зимой 85 г. под руководством Диурпанея войска варваров переправились через Дунай, где совершили разорительные грабежи близлежащих городов и крепостей, в ходе которых «разбили консуляра Оппия Сабина и начальника преторианцев Корнелия Фуска, предводителя в войне против них»[168]. В этой войне особенно прославился Децебал, новый – и последний – царь даков, который устроил засаду войскам Фуска на правом берегу Дуная и полностью разбил их[169]. Вождь даков являлся дальновидным политиком и дипломатом, поскольку, хотя был заключен союз с бастарнами, роксоланами и сарматами, а также поддерживался нейтралитет с маркоманами и квадами[170], он осознавал слабость варваров перед мощью императорской армии. По этой причине Децебал запросил у Домициана мира, который был заключен в 86 г.

---

[163] Flor. Epit. II. 28. 19.
[164] Suet. II. 20. Здесь и далее перевод М.Л. Гаспарова.
[165] Strabo. VII. 3. 10. Здесь и далее перевод Г.А. Стратановского.
[166] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 61.
[167] Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Царства Буребисты и Децебала: союзы племен или государства? // Вопросы истории. 1984. №7. С. 59-80.
[168] Suet. Domit. 6. 1.
[169] Существует другая точка зрения, согласно которой войска Корнелия Фуска были разгромлены Диурпанеем. Подробнее: Парфенов В.Н. Дакийская война Домициана: победа или поражение Рима? // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: История. Международные отношения. 2005. №1-2. С. 48.
[170] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 62.

Главная особенность мирного договора состояла в том, что терпевший в последние месяцы войны поражение за поражением Децебал получил больше выгод, чем Рим: дакам полагались крупные ежегодные выплаты, военные и гражданские специалисты (ремесленники, архитекторы, строители и т.п.), но даки должны были признать над собой власть императора и прекратить военные действия[171]. Такие условия, в первую очередь, были вызваны возобновившимися набегами союзников Децебала – маркоманов и свевов – на римские границы, но можно сказать, что Домициан, не желая того, сделал все, чтобы Дакийское царство окрепло и стало действительно серьезным противником Рима на севере Империи. Договор 86 г. являлся номинально «мирным», но обе стороны понимали, что в дальнейшем крупный конфликт неизбежен[172].

Характерной чертой «золотого века» Империи был экспансионистский характер ее внешней политики, поэтому для Траяна одной из главных задач было решение «дакийского вопроса». Отметим финансовое состояние Римской империи к началу II века: казна государства после продолжительной нестабильности высшего аппарата власти была практически опустошена. Дакийское царство, напротив, к тому моменту обладало достаточным запасом ресурсов (золото, залежи металлов и соли), что могло бы серьезно укрепить экономическое положение Рима. В то же время южная и юго-восточная части Дакии славились большим количеством пригодных к земледелию территорий, однако, северо-западные районы, где на склонах гор и в междугорьях имелись луга и пастбища, могли быть больше использованы для животноводства. Северные же земли, располагавшиеся в горах, были наименее плодородны: вероятно, по этой причине римское государство не стало претендовать на район к востоку от Карпат, куда после Дакийских

[171] Cass. Dio. LXVII. 7.
[172] Парфенов В.Н. Домициан и Децебал: нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений // Античный мир и археология. Саратов. 2006. №12. С. 215-227.

кампаний переселились свободные даки, границей расселения которых долгое время считалась р. Прут[173].

Захват Дакии был выгоден не только в экономическом плане, но и в политическом: поражение Дакийского царства привело бы к отсутствию союзников у Парфии, которая вполне открыто заявляла о своих намерениях ведения войны против Римской империи. Конечным итогом противостояния римлян и даков стали две крупные военные кампании: первая – в 101-102 гг., вторая – в 105-106 гг. (по другой версии – в 105-109 гг.[174]), в результате которых часть Дакийского царства была присоединена к Римской империи и стала задунайской провинцией. Местное население, лишенное устоев своего социального и политического устройства, все же сохранило основы материальной и духовной культуры.

Завоевание Дакии было важным и с военно-стратегической точки зрения. После окончательного покорения царства Децебала и строительства постоянных военных лагерей на территории провинции, Дакия стала мощным форпостом всего обширного дунайско-балканского региона, на котором Империя останавливала вторжения варварских племен из Восточной Европы. Создание провинции Дакии повлекло за собой, соответственно, расширение границ Римской Империи вплоть до р. Прут, левого притока Дуная, а также усиление влияния на греческие эмпории Северного Причерноморья (Тир, Ольвия, Херсонес Таврический) и города Боспорского царства, где местные правители стали подконтрольными Риму.

Объединяющей чертой территориального устройства Римской империи было определение границ ее субъектов по естественно-ландшафтным барьерам (горные массивы, реки и пр.), что также подтверждается примером римской Дакии. Южный лимес провинции граничил по Дунаю с Верхней и

---

[173] Тельнов Н.П., Левинский А.Н. Древности свободных даков. Новая археологическая культура в Молдавии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2000. №4. С. 172.

[174] Băeştean G., Boicea A.V. About the Second Dacian-Roman War (105-…) // Sargetia. Acta Musei Devensis. Vol. 8. 2017. P. 29-55.

Нижней Мёзиями, что позволило делегировать оборону совместной границы легионам *IV Flavia Felix* и *VII Claudia*. В связи с этим V Македонский легион был передислоцирован из Эска в Троэзм, а XIII Парный легион – на север Дакии, в Апул, что дало возможность сбалансировать наличие военного контингента в регионе. Таким образом, на территории провинции до ее реорганизации в 118 г. базировались два легиона: IV Счастливый Флавиев – в Берзобисе; XIII Парный и, вероятно, вексилляция I Вспомогательного легиона – в Апуле[175]. Западные границы Дакии на склонах Карпатских гор были укреплена земляными валами и сетью оборонительных лагерей, что позволило заблокировать движение варварских племен в Трансильванское плато[176]. Северная граница провинции представляла собой сеть прерывающихся земляных валов с главными кастрами на месте современных Бучуми (Buciumi), Роминаши (Românași), Ромиты (Romita) и Поролисса (*Porolissum*), причем последний блокировал проход через долину Муреш во внутреннюю часть провинции, что, в свою очередь, делало из него ключевой пункт обороны региона[177]. Границы на востоке были защищены «Траяновым валом», который разделяется на две части: первая соединяла р. Прут с р. Серет, вторая – р. Прут с Днестром[178]. Подобная территориальная система устройства, без единой оборонительной линии, была нацелена на блокирование доступных проходов в Трансильванию по немногочисленным и труднодоступным путям через Карпатские горы[179].

---

[175] Попов М.В. Легионы римской провинции Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 163.
[176] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 132-134.
[177] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 181.
[178] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 132-134.
[179] Cupcea G. The evolution of Roman frontier concept and policy // Journal of Ancient History and Archaeology. 2015. Vol. 2. №1. P. 18-19. Более подробно о фортификационной системе провинции Дакия с ее разделением на 12 секторов см.: Gudea N. The Defensive System of Roman Dacia // Britannia. 1979. Vol. 10. P. 63-87.

Завоеванные территории были преобразованы Траяном в проконсульскую провинцию. Первым наместником римской Дакии (*legatus Augusti provinciae Daciae*) был Юлий Сабин (L1), один из военачальников императора во время Второй Дакийской войны. Статус проконсула свидетельствует о важности нового региона в составе Империи, он позволял наместнику максимально оперативно установить римские институты власти и порядки на новых территориях. Кроме этого, при наместнике располагался штат административных служащих (*officium consularis*), который состоял из воинов и младших легионных офицеров, а также аппариторов из числа свободных граждан, вольноотпущенников и рабов[180].

В первые годы существования провинции одной из главных обязанностей управленческого аппарата был контроль над заселением Дакии колонистами, прибывавшими в провинцию со всей территории Империи. Примерно с середины I в. до н.э. в мировоззрении римлян происходит переоценка значения провинций, чему способствовали Цицерон и Ливий, главные идеологи колонизационного процесса[181]. Так, первый утверждал, что «колония с правами [римского] гражданства – передовой пост римского народа, твердыня, о стены которой должен был разбиться натиск [варварских] племён»[182]. Среди колонистов, заселивших Дакию после ее присоединения к Империи, были ветераны военных подразделений, которые составляли значительную часть населения римской Дакии и обеспечивали ее процветание. Как отмечает А.Б. Акимов, наличие ветеранов в провинции в первые годы ее романизации обеспечивало не только оборонные и экономические цели, но и позволяло ускорить становление римской *civitas* на новых землях, поскольку *veterani* в своем большинстве стремились войти в

[180] Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 60-61.
[181] Mackendrick P. Cicero, Livy and Roman Colonization // Athenaeum. 1954. Vol. 32. P. 208.
[182] Cic. Pro Font. 13. Здесь и далее перевод Ф.Ф. Зелинского.

число муниципальной аристократии, чтобы реализовать себя в политической или экономической сферах[183].

Наряду с ветеранами, на территории Дакии обустраивалось и гражданское население. Во-первых, наличие большого количества ресурсов, часть из которых разрабатывается и по сей день[184], привлекало заинтересованное в обогащении население Империи в провинцию. Логично, что дакийские шахты принадлежали провинциальной элите, например, Публию Цельзению Констату (*Publius Celsenius Constans*)[185], также владевшему шахтами в Далмации, откуда он привлек профессиональных шахтеров для работы в Дакии[186]. Хотя добыча полезных ископаемых является и по сей день весьма тяжелой и опасной работой, для малообеспеченной прослойки населения, преступников (*damnati*) и бедных вольноотпущенников трудоустройство в шахте означало стабильный и высокий доход, поэтому свободные люди охотно заключали контракты, сумма в которых намного превышала доходы в ремесленной и сельскохозяйственной сферах[187]. Во-вторых, поскольку после Дакийских войн в срочном порядке требовалось заселить плодородную, но безлюдную провинцию, земельные наделы раздавались не только ветеранам, но и обычному гражданскому населению, что засвидетельствовано в эпиграфическом материале.

---

[183] Акимов А.Б. О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 8–9.

[184] Baron S., Tamas C.G.¸ Cauuet B., Munoz M. Lead isotope analyses of gold–silver ores from Roşia Montană (Romania): a first step of a metal provenance study of Roman mining activity in Alburnus Maior (Roman Dacia) // Journal of Archaeological Science. 2011. Vol. 38. P. 1090-1100; Borcos M., Udabasa G. Chronology and characterisation of mining development in Romania // Romanian Journal of Earth Sciences. 2012. №1 (86). P. 17-26.

[185] CIL. III. 1323.

[186] Diaconescu A. The towns of Roman Dacia: an overview of recent archaeological research // Journal of Roman archaeology. 2004. Vol. 56. P. 122.

[187] Pundt H.A. Mining Culture in Roman Dacia: Empire, Community, and Identity at the Gold Mines of Alburnus Maior ca.107-270 C.E. Dissertations and Theses. Portland State University. 2012. P. 73.

Колонисты расселились в старых доримских поселениях, располагавшихся в удобных для торговли местах. Именно благодаря этому фактору такие поселения привлекали новых колонистов и ветеранов. Примером такого города можно считать Напоку, которая являлась перевалочным пунктом между Сармизегетузой и северной часть Дакии еще до вторжения Траяна[188]. Помимо этого, нам известны другие римские поселения, основанные на местах дакийских городов: топонимы Пироборидава (*Pyroboridava*), Боридава (*Boridava*), Капидана (*Capidava*), Суцидава (*Sucidava*), Дробета (*Drobeta*), Сармизегетуза Регия (*Sarmizegetusa Regia*), а также Кумидава (*Cumidava*) и Рамидава (*Ramidava*)[189].

С приходом колонистов в Дакию начался и процесс образования сельской общины. Новоприбывшие земледельцы объединялись в *vici* и *pagi*, которые, по мнению Е.М. Штаерман, являлись наследием доримской организации племен, свойственным изначально для германских и кельтских провинций[190]. Они сохраняли собственные традиции быта и культа, коллективно осуществляя разные повинности в пользу гегемона – Рима. Трансформация архаических родоплеменных структур в административно-территориальные и политические подразделения и является, по мнению некоторых исследователей, сутью институционализации общественной жизни в европейской Античности, которая демонстрирует сходные механизмы становления и развития государства[191]. В историографии существует и противоположное мнение, объясняющее природу пагов именно как римскую, которое основано на анализе текстов античных авторов и эпиграфическом материале[192]. Проблема же изучения взаимоотношений

---

[188] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР. 1955. С. 125-126

[189] Ibid. С. 118.

[190] Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М.: Наука, 1996. С. 144-145.

[191] Ханкевич О.И. Формы регулирования общественной и частной жизни в древности // Право и демократия: сборник научных трудов Минского университета. 2011. №22. С.118-130.

[192] Tarpin M. "Vicus" et "pagus" dans les inscriptions d'Europe occidentale et dans la littérature latine // Thèse de doctorat. Lettres: Aix-Marseille 1, 1989. 214 p.

муниципального устройства города и сельского населения пагов осложнена двумя обстоятельствами: вероятным наличием различных форм взаимоотношений провинциального центра с сельскими частями *civitas* и невозможностью в настоящее время, в силу состояния источников, отразить связь города с селом, поскольку их количество значительно меньше для сельских местности, а распределение весьма неравномерно[193].

Паг создавался двумя путями: либо италийские иммигранты образовывали этот тип сельского поселения, либо небольшое туземное поселение при получении римского или латинского гражданства становилось не муниципием, а пагом и приписывалось к какому-нибудь городу[194]. Очевидно, второй вариант мог реализоваться лишь при условии постоянного длительного культурного и политического влияния римской администрации на месте, поскольку в этом и заключается сущность процесса романизации. Первый же вариант полностью описывает ситуацию, возникшую в Дакии после завершения ее завоевания Римом: большая часть местного населения либо была уничтожена в ходе военных кампаний, либо уведена в рабство, либо ушла на север в горные районы оседлости свободных даков вследствие нежелания подчиниться римской юрисдикции. Основу же нового населения провинции составили колонисты, обосновавшиеся в прежних местах жительства даков, канабах или близ торговых путей и поселений. Соответственно, в римской Дакии существовали поселения, в которых преобладали колонисты из всех субъектов Империи; автохтонное население составляло меньшинство жителей.

В эпиграфическом материале римской Дакии существует относительно немного упоминаний пагов, причем все надписи, в которых содержатся сведения, были обнаружены на территории Верхей/Апулийской Дакии. Как

---

[193] Белова Н.Н. Городской строй в римской Галлии в первые века н.э. // Античная древность и средние века. 1960. Вып. 1. С. 55.

[194] Гурин И.Г. Аспекты романизации Испании раннеимперского времени в новейшей отечественной литературе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. №17. С. 127.

отмечалось ранее, именно эта местность являлась одной из плодородных[195], поэтому находки подобных надписей выглядят весьма закономерными именно в этом регионе. Шесть из семи указанных эпиграфических памятников были найдены близ Мициии (*Micia*). В посвящении Юпитеру (*Iovi Optimo Maximo*)[196] от магистра пага Марка Ульпия Квинта (*Marcus Ulpius Quintus*) отражен весьма характерный состав населения сельской округи: ветераны и римские граждане. Аналогичные алтари отличаются от вышеупомянутого случая лишь именами адресантов: Тит Аврелий Вер (*Titus Aurelius Verus*) и Корнелий Фортунат (*Cornelius Fortunatus*)[197], а также Аврелий Альпин (Aurelius Alpinus) и Клавдий Никомед (*Claudius Nicomaedes*)[198]. Божественной чете Юпитеру-Юноне (*Iovi et Iunoni*) за процветание сельской округи Мициии посвятили дар Луций Атилий Фаустин (*Lucius Atilius Faustinus*) и Марк Ульпий Роман (*Marcus Ulpius Romanus*)[199]. Все указанные персоны в разное время также являлись главами пага Мициии. Лишь один магистр имеет греческий когномен, однако это не отменяет предположения о преимуществе граждан италийского происхождения в занятии должностей в провинциальном локальном управленческом аппарате.

Засвидетельствованы также посвящения гению-покровителю пага от Тита Аврелия Примана (*Titus Aurelius Primanus*)[200] и Гая Юлия Марциана (*Caius Iulius Marcianus*)[201]. Последний являлся не только префектом пага Акв (*Aquae*), но и декурионом колонии, поэтому данный пример может служить подтверждением в пользу гипотезы о контроле сельской округи лицами, занимавших должности в муниципальном административном аппарате. Кроме этого, в Апуле было обнаружено посвящение Митре от адресанта с идентичным именем, знаменосца XIII Парного легиона (IDR III. 5. 282).

[195] Żmudziński M. An overall approach on the Roman economy of the Province of Upper Dacia // Journal of Ancient History and Archaeology. 2015. №2. P. 32-33.
[196] CIL. III. 1352.
[197] IDR III. 3. 82.
[198] IDR III. 3. 81.
[199] CIL. III. 1350.
[200] CIL. III. 1405
[201] CIL. III. 1407

Возможно, речь идет об одном и том же человеке, ушедшем с военной службы в качестве ветерана и привлеченном к муниципальному управлению. Данная практика для римской Дакии была совершенно обычной[202], поэтому мы можем допустить такое совпадение.

Последним свидетельством о паге Мициии является посвящение Юпитеру от ветеранов и римских граждан посредством магистра Гая Антония Криспина (*Caius Antonius Crispinus*)[203]. Формулировка и смысл надписи являются идентичными большинству из упомянутых, однако в Мициии было обнаружено посвящение от того же дедиканта в честь императоров Септимия Севера и Каракаллы и цезаря Геты[204]. Адресант представлен как ветеран, бывший декурион алы Паннонцев (*decurio alae Pannoniorum*), что является дополнительным доказательством участия военного контингента в управлении провинцией.

Одним из идентификаторов этнической принадлежности человека служит его имя, поскольку в нем заложена культурная и историческая информация, а также «отпечатки», оставленные знаменитыми носителями этого имени в прошлом[205]. Оно же выполняет функцию преемственности поколений и генеалогии рода в целом[206]. В работе И.Т. Кругликовой, изданной в 1955 году, приводятся следующие статистические данные относительно населения провинции: из 2600 личных имен, встречающихся в дакийских надписях, 1860 – латинских и италийских, 355 – греческих, 184 – иллирийских и кельтских, 67 восточных, 51 фракийское, 7 неопределенных и

---

[202] Попов М.В. Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. №4 (30). С. 53.
[203] IDR III. 3. 80.
[204] CIL. III. 1375.
[205] Кисель О.В. Коннотативный аспект семантики личных имен // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. №19. С. 361.
[206] Дугарова Т.Ц. Идентификация как механизм развития этнического самосознания // Наука и школа. 2009. №3. С. 61.

66 фрагментарных[207], однако новые эпиграфические данные позволяют дополнить представленные сведения.

Проведя исследование 3033 надписей из издания «Inscriptiones Daciae Romanae», мы выявили упоминания 3047 имен, из которых: латинских – 75.2%; греческих – 15.84%; кельтских – 2.02%; семитских – 1.36%; иллирийских – 1.29%; фракийских – 0.85%; дакийских – 0.82%[208]; африканских – 0.6%; восточных – 0.54%; паннонских – 0.41%; галло-германских – 0.32%; британских – 0.22%; иберийских – 0.19%; фрагментарных/неустановленных – 0.35%[209]. Безусловно, представленные данные напрямую не могут свидетельствовать о происхождении дедикантов, упомянутых в надписях, но дают представление об этническом разнообразии населения римской Дакии и, в целом, согласуются с представленными ранее значениями. Распространенность латинских и греческих имен была характерна для всех субъектов Империи. Также свойственно дакийским надписях и частое упоминание имен дедикантов из соседних провинций. Упоминания восточных и семитских имен связаны, в первую очередь, с деятельностью торговцев с Востока. Остальные же группы имен принадлежали ветеранам, легионерам и офицерам легионов и вексилляций, располагавшихся на территории римской Дакии.

Поскольку население новообразованной провинции по большей части состояло из колонистов, важную роль в обществе Дакии начала играть

---

[207] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР. 1955. С. 98.

[208] Обнаруженный в Дакии эпиграфический материал содержит гораздо меньшее количество антропонимов даков, нежели данные эпиграфики из Рима, Египта и северных провинций. Это обусловливается тем, что большинство упомянутых дакийских имен принадлежит легионерам, вольноотпущенникам или рабам, проживавшим в данных регионах после романизации провинции.

[209] Следует учесть, что в подсчетах возможна статистическая погрешность до 10,6% от общей суммы ввиду смешенного или спорного характера имен, однако мы считаем, что указанные значения могут быть рассмотрены в качестве индикатора этнической принадлежности засвидетельствованных в эпиграфическом материале персон. При подсчете имен были использованы следующие ономастические исследования: Săsărman M. Onomasticon Provinciae Daciae. PhD Thesis. Cluj-Napoca, 2013. 338 p.; Dana D. Onomasticon Thracicum. Répertoire des noms indigènes de Thrace, Macédoine Orientale, Mésies, Dacie et Bithynie. Athènes: Melethmata, 2014. 624 p.

провинциальная элита, состоявшая из высших административных чинов, муниципальных чиновников и обеспеченных предпринимателей. Кроме этого, на основе анализа эпиграфического материала провинции прослеживается корпоративность ремесленников и торговцев, объединявшихся в коллегии как по сугубо профессиональным, так и по этническим причинам. Вольноотпущенники задействовались во всех сферах жизни римской Дакии: они были заняты как в административном штате провинции, так и в фискальных делах. В то же время ограниченными являются сведения о рабстве в Дакии, поскольку имеются сведения лишь об обеспеченных *servi*, однако этих данных вполне хватает, чтобы утверждать о занятости императорских рабов в качестве низших аппариторов и управленцев, а также о состоятельности – частновладельческих рабов.

В 118-119 гг. Адрианом была предпринята первая территориально-административная реорганизация провинции. Причиной подобных преобразований стало нашествие сарматов, роксоланов и языгов на северные границы Дакии в 116-119 гг.[210], после которого принцепсом было решено перейти к характерной оборонительной политике в пределах границ Римской империи. Император поручил проведение реформы своему доверенному военачальнику, Квинту Марцию Турбону (L6), который также возглавлял Паннонию. Согласно задумке императора, Дакия была разделена на три округа: Верхняя Дакия (*Dacia Superior*), Нижняя Дакия (*Dacia Inferior*) и Поролисская Дакия (*Dacia Porolissensis*)[211]. Первая провинция охватывала центральные области, захваченные во время Дакийских войн; вторая включала в себя территории северного Дуная, востока Олтении, юго-востока Трансильвании, а также небольшой части северо-западной Мунтении (от остальной части этой области Рим был вынужден отказаться)[212].

---

[210] Cupcea G. The evolution of Roman frontier concept and policy // Journal of Ancient History and Archaeology. 2015. Vol. 2. №1. P. 19.
[211] См. Прил. Г, карта 2.
[212] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 167.

Поролисская Дакия фиксируется в источниках только с 10 августа 123 г., однако, вероятнее всего, этот округ был создан во время наместничества Марция Турбона (L6)[213]. Образование округа было обусловлено военными причинами, поскольку главной задачей *Dacia* Porolissensis было сдерживание варварских племен на севере и обеспечение безопасности в районе Среднего и Нижнего Дуная. С момента образования провинции, в субъекте римской Дакии фиксируется высокая концентрация вспомогательных частей (т.н. *exercitus Daciae Porolissensis*) под руководством прокуратора (*procurator Daciae Porolissensis)*[214].

Кроме этого, Дакия была преобразована из проконсульской провинции – в пропреторскую. Наместник и единственный в провинции XIII Парный легион располагались в Апуле; *legio IV Flavia Felix* был переведен в Сингидун (Верхняя Мезия). Соответственно, *legatus Augusti legionis XIII Geminae* был также и наместником Верхней Дакии (*legatus Augusti pro praetore provinciae Daciae Superioris*). Во главе Нижней Дакии, как и в случае Dacia Porolissensis, находился прокуратор (*procurator Daciae Inferioris*) из всаднического сословия. На наш взгляд, основной задачей территориально-административной реформы Адриана было создание трех укрепленных военных автономий внутри провинции, которые должны были оборонять новообразованную провинцию от нашествия варварских племен и, тем самым, обеспечить территориальную целостностью северных границ Римской империи.

Со второй половины 167 г. вплоть до 170 г. задунайская провинция была атакована варварскими племенам[215]. Как сообщает Юлий Капитолин, к тому моменту «все племена от пределов Иллирика до Галлии объединились; это были маркоманы, варисты, гермундуры и квады, свевы, сарматы,

---

[213] Onofrei C. A military diploma regarding Dacia Porolissensis (14th of April 123) // Ephemeris Napocensis. 2013. Vol. 23. P. 272-273.
[214] Bejan A. Dacia Felix. Istoria Daciei Romane. Timişoara: Editura Eurobit, 1998. P. 29-30.
[215] Попов М.В. Легионы римской провинции Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 165.

лакринги и буреи, […], виктуалы, созибы, сикоботы, роксоланы, бастерны, аланы, певкины, костобоки»[216], что свидетельствует о действительно опасной для римского государства ситуации в регионе. В сложившейся ситуации Марк Аврелий должен был доверить особо важные задачи своим наиболее талантливым полководцам, в числе которых был и Марк Клавдий Фронтон (L21), который возглавил *nova provincia trium Daciarum.*

При наместнике в 168-169 гг. была проведена вторая реорганизация территориально-административного устройства римской Дакии: *Dacia Porolissensis* сохраняет свое наименование, Нижняя Дакия переименовывается в Мальвийскую (*Dacia Malvensis*), Верхняя Дакия переименовывается в Апулийскую (*Dacia Apulensis*)[217]. Кроме этого, к Апулийской Дакии была присоединена юго-восточная часть Трансильвании[218]. В качестве руководителей трех вышеуказанных округов, как и прежде, назначались прокураторы: *procurator Daciae Porolissensis*, *procurator Daciae Malvensis* и *procurator Dacia Apulensis*. Отметим, что к концу II в. н.э. последний исполнял часть обязанностей наместника во время его отсутствия в провинции или смерти. Прокураторы, в свою очередь, были подчинены наместнику-консуляру, обладавшему титулом *legatus Augusti pro praetore trium Daciarum*, позже – *consularis/praeses III Daciarum*. При этом провинция была преобразована из пропреторской – в проконсульскую, что позволило расширить юрисдикцию наместника в доверенной ему области: если ранее полномочия чиновника ограничивались только Верхней Дакией[219], то к 169 г. его власть распространялась на всю территорию *«трех Дакий»*[220]. В целях усиления обороноспособности провинции, из Нижней Мёзии в Потаиссу (*Potaissa, Dacia Porolissensis*) был переведен V Македонский

[216] SHA. Marcus. XXII. 1.
[217] См. Прил. Г, карта 3.
[218] Bejan A. Dacia Felix. Istoria Daciei Romane. Timişoara: Editura Eurobit, 1998. P. 31.
[219] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 169.
[220] Potter D. Procurators in Asia and Dacia under Marcus Aurelius: A Case Study of Imperial Initiative in Government // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 123. P. 274.

легион (*legio V Macedonica*), задачей которого, совместно с XIII Парным легионом, было сдерживание варварских племен на границах субъекта[221].

В период правления Септимия Севера границы провинции были расширены на 10-50 км к востоку от р. Олт, где появляется укрепленный *limes Transalutanus*, оборона которого продолжалась вплоть до 245-247 гг. Возможно, подобные территориальные изменения происходили и к северу от Поролисса[222]. Кроме этого, к середине III в. н.э. в эпиграфическом материале провинции более не прослеживаются упоминания высших административных деятелей, что может свидетельствовать об упадке римских институтов власти в Дакии. Приняв во внимание, что к началу 270-х гг. Дакия больше не играла значимой роли в оборонительной системе Римской империи, в 275 г. император Аврелиан решил эвакуировать военный контингент и гражданское население провинции на правый берег Дуная[223].

1.2. Наместники римской Дакии до 118 г. н.э.: cursus honorum и управленческие задачи[224]

Полномочия, обязанности, цели и задачи управленческой деятельности римских наместников Дакии целесообразно изучать, последовательно аккумулируя сведения источников по каждому из них в хронологическом порядке, восстанавливая их *cursus honorum*, поскольку это даст основание для обобщающих выводов и позволит нарисовать относительно целостную картину функционирования верхнего слоя провинциальной администрации.

(L1) Iulius Sabinus: 108 – 109 гг.

[221] Об ответственности легионов в провинции см.: Попов М.В. Отряды и вексилляции римских легионов Дакии: дислокация и функции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. 16. №1. С. 55-64.
[222] Рацэ Г.Г. Эвакуация римской провинции Дакия и ее последствия. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. М.: МГУ, 2002. С. 15-16.
[223] Ibid. С. 20-22.
[224] См. Прил. А, табл. 1.

Ранее в историографии было принято считать именно Децима Теренция Скавриана (L2) первым известным наместником римской Дакии, однако, как следует из обнаруженного в Рановаке военного диплома[225], до вышеупомянутого римского деятеля в качестве *legatus Augusti pro praetore* провинции фиксируется Юлий Сабин (*Iulius Sabinus*). На данный момент — это единственный известный пункт в *cursus honorum* римского деятеля. Прежде предполагалось, что Юлий Сабин мог быть прокуратором, однако подобная версия сейчас считается ошибочной[226]. Кроме этого, в «Письмах» Плиния Младшего[227] упоминается некий Сабин, наместник военной провинции, которого К. Вачтел отождествляет с Юлием Сабином[228], однако в историографии Сабина из «Писем» принято отождествлять с Публием Метилием Сабином Непотом (*Publius Metilius Sabinus Nepos*)[229], консулом-суффектом 91 г.

По всей вероятности, главной задачей наместника римской Дакии была военная организация новообразованной провинции, а также строительство лагерей и дорог[230]. Также, исходя из текста упомянутого выше военного диплома, мы можем выделить новые моменты в хронологии римской Дакии. Во-первых, провинция, вероятнее всего, была образована в 108 г.[231], до окончательного завершения войны с даками[232]. В эпиграфическом материале

---

[225] RMD. III. 148 = IDRE. II. 307 = ILD. 10.

[226] Wachtel K. War D. Terentius Scaurianus der erste Statthalter Dakiens // Klio. 1990. Bd. 72. S. 474.

[227] Plin. Ep. VI. 18; IX. 2, 18. (в дальнейшем при цитировании данного источника использован перевод М.Е. Сергеенко)

[228] Wachtel K. War D. Terentius Scaurianus der erste Statthalter Dakiens // Klio. 1990. Bd. 72. S. 477.

[229] Jones C.P. A new commentary on the Letters of Pliny // Phoenix. 1968. Vol. 22. №2. P. 124-125.

[230] Strobel K. Die Eroberung Dakiens – Ein Resümee zum Forschungsstand der Dakerkriege Domitians und Traians // Dacia. Nouvelle Série. 2006. Vol. 50. S. 109.

[231] Băeştean G. Când a fost fondată provincia Dacia? // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2021. Vol. 12. P. 64.

[232] Согласно версии Г. Баестеана, Вторая дакийская война датируется 105-109 гг. В 105-107 гг. происходили крупные военные конфликты между войсками Траяна и Децебала, в 107-109 гг. римские войска боролись только с очагами сопротивления даков и других варварских племен. Подробнее см.: Băeştean G., Boicea A.V. About the Second Dacian-Roman War (105-…) // Sargetia. Acta Musei Devensis. Vol. 8. 2017. P. 29-55.

Дакии Юлий Сабин фиксируется к концу 106 г. в качестве легата XIII Парного и I Вспомогательного легионов, которые встали лагерем близ совр. г. Хацег; его задачей был поиск и ликвидация царя даков Децебала[233]. Исходя из результатов сопоставления имен в военных дипломах, Г. Баестеан пришел к выводу, что Юлий Сабин находился в провинции до 109 г.[234] Таким образом, согласно данной гипотезе, мы можем датировать пребывание наместника в провинции 108-109 гг.

Во-вторых, *colonia Ulpia Traiana Augusta Dacica Sarmizegetusa*, столица провинции, была основана в 109-110 гг., но не в 106 г., как предполагалось ранее[235], поскольку точно известно, что главный город римской Дакии был заложен при Теренции Скавриане (L2). Примечательно, что штаб Юлия Сабина находился именно на территории будущей Ульпии Траяны Сармизегетузы[236].

На данный момент мы не располагаем сведениями о дальнейшей карьере первого наместника римской Дакии. Как предполагает К. Вачтел, Юлий Сабин мог быть консулом в 115 г.[237], однако, на наш взгляд, подобный довод не совсем соответствует проконсульскому статусу Дакии. Вполне вероятно, родственники наместника входили в состав провинциальной элиты, о чем может свидетельствовать посвящение от дважды дуумвира и патрона Дробеты (*bis IIviralis et patronus municipii Hadriani Drobetae)* Гая Юлия Сабина (*Caius Iulius Sabinus*)[238].

---

[233] Ibid. P. 48.

[234] Băeştean G. Când a fost fondată provincia Dacia? // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2021. Vol. 12. P. 54-57. Отметим, что в статье 2015 г. Г. Баестеан предполагал, что Юлий Сабин был наместником провинции до 109 или 110 гг. См.: Băeştean G. Începuturile provinciei Dacia şi prima diplomă militară de la Porolissum // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2015. Vol. 6. P. 195-196.

[235] Băeştean G. Când a fost fondată provincia Dacia? // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2021. Vol. 12. P. 63.

[236] Strobel K. Die Eroberung Dakiens – Ein Resümee zum Forschungsstand der Dakerkriege Domitians und Traians // Dacia. Nouvelle Série. 2006. Vol. 50. S. 109.

[237] Wachtel K. War D. Terentius Scaurianus der erste Statthalter Dakiens // Klio. 1990. Bd. 72. S. 475.

[238] AE. 1983. 867 = AE. 1979. 520 = ILD. 54.

(L2) Decimus Terentius Scaurianus: 109/110 – 110/111 гг.

В историографии существуют различные мнения по поводу карьерного пути Децима Теренция Скавриана (*Decimus Terentius Scaurianus*) до назначения на пост наместника римской Дакии. Нам известны два эпиграфических памятника – из Рима[239] и Нарбонской Галлии[240], в которых гипотетически может быть изложен *cursus honorum* сенатора, однако, по мнению В. Эка, подобное отожествление невозможно, поскольку для этого не хватает действительно весомых аргументов[241]. Кроме этого, К.П. Джонс пришел к выводу, что вышеуказанные памятники соотносятся с карьерным путем Квинта Сосия Сенециона (*Quintus Sosius Senecio*), ординарного консула 107 г[242]. Следовательно, на данный момент мы не располагаем точными сведениями о карьере Скавриана до наместничества в задунайской провинции. Отметим лишь, что Р. Сайм датирует консульство сенатора либо 102 г., либо 104 г.[243], что, в свою очередь, позволило римскому деятелю возглавить проконсульскую провинцию в 109/110 г.

О периоде наместничества Теренция Скавриана в римской Дакии нам известно из 10 эпиграфических памятников, обнаруженных в Сармизегетузе[244], Поролиссе[245], а также на территории Верхней Паннонии[246], Верхней Мёзии[247] и неустановленной провинции[248]. В историографии долгое время считалось, что именно данный *vir militaris* был первым наместником римской провинции Дакии, однако – ввиду обнаружения новых сведений – известно, что он все же являлся преемником Юлия Сабина (L1). Исходя из

[239] CIL. VI. 1444 = IDRE. 6 = AE. 1982. 678.
[240] CIL. XII. 3169 = IDRE. I. 183 = AE. 1982. 678 = AE. 2018. 28.
[241] Eck W. CIL VI 1444 + CIL XII 3169: Die Laufbahn des D. Terentius Scaurianus? // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 52. 1983. S. 156.
[242] Jones C.P. Sura and Senecio // The Journal of Roman Studies. 1970. Vol. 60. №1. P. 104.
[243] Syme R. The Friend of Tacitus // Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47. №1-2. P. 133.
[244] CIL. III. 1443 = IDR. III. 2. 1 = ILD. 238; AE. 1998. 1084. = ILD. 237.
[245] AE. 1944. 57 = CIL. XVI. 160 = IDR. I. 1; CIL. XVI. 163 = IDR. I. 3 = AE. 1944. 58.
[246] CIL. XVI. 57 = III. 868 = IDR. I. 2.
[247] RMD. 148 = IDRE. II. 307 = ILD. 10.
[248] RMD. 343 = ILD. 11 = AE. 2002. 1741; AMN. 2018. 27. 2 = AE. 2018. 1981; RMD. IV. 220; AE. 2011. 1790 = 2018. 1367.

этого, начало наместничества Скавриана в Дакии можно датировать 109 г.[249] В одновременном подчинении сенатора было два базировавшихся в провинции легиона: IV Счастливый Флавиев и XIII Парный. Кроме этого, наместнику подчинялась Первая Флавиева Ульпиева когорта (*I Flavia Ulpia Hispanorum miliaria civium Romanorum equitata*), задачей которой, вероятно, было прокладывание дороги на север для дальнейшего покорения провинции[250].

В обязанности самого Теренция Скавриана входило продолжение организации провинции и установление римской власти на новых территориях. Подобная задача была действительно сложной, поскольку требовалось не только усмирить потерявших независимость даков и проконтролировать расселение крупных волн колонистов со всей территории Империи, но также сделать Дакию одним из главных форпостов для защиты лимеса от народов, живущих за его пределами[251]. Именно во время наместничества Децима Теренция Скавриана была образована колония *Ulpia Traiana Augusta Dacica*[252], получившая название Сармизегетуза – в честь бывшей столицы даков – уже при Адриане, в 118 г.[253] Возведение главного города провинции можно датировать не ранее 110 г.; до этого момента штаб наместника располагался в кастре[254].

Кроме этого, во время наместничества Теренция Скавриана в провинции в источниках обнаруживается военный трибун XIII Парного легиона Децим Терентий Гентиан (*Decimus Terentius Gentianus*)[255], в

---

[249] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 16.
[250] Băeştean G. Începuturile provinciei Dacia şi prima diplomă militară de la Porolissum // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2015. Vol. 6. P. 196.
[251] Speidel M. The Captor of Decebalus. A New Inscription from Philippi // Journal of Roman Studies. 1970. Vol. 60. P. 151.
[252] См. Прил. В, илл. 1.
[253] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 22.
[254] Băeştean G. Castrul de la Sarmizegetusa // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2012. Vol. 3. P. 133-134.
[255] CIL. III. 1463 = IDR. III. 2. 99.

дальнейшем консул 117 г., который, вероятнее всего, был приемным сыном наместника[256]. Его нахождение в римской Дакии, безусловно, можно датировать временем наместничества отца, поскольку такая практика была общепринятой в отношение карьеры детей сенаторов[257]. Дополнительно отметим, что Гентиан ранее считался преемником Скавриана на посту наместника римской Дакии, период наместничества которого датировался 113-117 гг.[258], однако подобная гипотеза на сегодняшний день должна считаться ошибочной ввиду открытия новых сведений относительно хронологии занятия главных административных постов провинции.

О дальнейшей карьере сенатора свидетельствует посвящение из Филипп[259], согласно которому Теренций Скавриан являлся наместником недавно покоренной Месопотамии[260], т.е. в 116 г. По мнению М. Шпайделя, сенатор был единственным наместником провинции Месопотамии, Ассирии или Армении, что могло быть пиком его карьеры. Кроме того, он мог погибнуть в 116 г. во время контрнаступления парфянских войск[261].

Таким образом, хотя мы и не можем полностью точно восстановить карьерный путь Децима Теренция Скавриана, однако с уверенностью можем утверждать, что сенатор пользовался максимальным доверием Траяна и являлся одним из его основных сподвижников в политической жизни Империи.

---

[256] Sharankov N. Five Official Inscriptions from Heraclea Sintica Including a Record of the Complete cursus honorum of D. Terentius Gentianus // Archaeologia Bulgarica. 2021. Vol. 25. №3. P. 19.

[257] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 23.

[258] Horovitz F. Despre organizația administrativă a Daciei Traiane până la Marcu Aurel // Cercetari istorice. 1932. Vol. 5-6. P. 92, 94.

[259] IDRE. II. 363 = AE. 1974. 589 = AE. 1985. 721.

[260] Gazdac C. Tiberius Claudius Maximus, the captor of the Dacian king Decebalus – the most decorated Roman intelligence officer // Romanian Intelligence Studies Review. București: “Mihai Viteazul” National Intelligence Academy. 2021. №25. P. 146-147.

[261] Speidel M. The Captor of Decebalus. A New Inscription from Philippi // Journal of Roman Studies. 1970. Vol. 60. P. 152-153.

(L3) Caius Avidius Nigrinus: 112-113 гг.

Карьерный путь Гая Авидия Нигрина (*Caius Avidius Nigrinus*) засвидетельствован в «Письмах» Плиния Младшего с должности плебейского трибуна (*tribunus plebis*)[262]: в целом, античный автор отзывается о сенаторе, как о «прекрасном человеке»[263], что может быть обусловлено давними дружескими связями с семейством Нигринов[264]. Данный пост можно датировать 105 г.[265]

После службы в Риме в 110 г. рассматриваемый представитель сенаторского сословия был отправлен в Ахайю в качестве наместника в ранге пропретора (*legatus Augusti pro praetore Achaeae*), о чем свидетельствуют обнаруженные в регионе эпиграфические памятники[266]. Подобное назначение особенно примечательно тем, что при Нигрине провинция была временно переведена в число императорских[267]. Очевидно, одной из задач наместника было решение земельного спора, который негативно влиял на доходы храма в Дельфах. Вероятно, в том же году Авидий Нигрин стал консулом-суффектом[268], но *de facto* не исполнял свои обязанности в Риме. Таким образом, наместник остался в провинции, но уже в должности *proconsul provinciae Achaeae*[269]. Также отметим, что в начале II в. н.э. осуществлялось массовое строительство в священном городе, чему, вероятно, способствовали

[262] Plin. Ep. V. 13. 6.
[263] Ibid. VII. 6. 2.
[264] Syme R. Pliny's Less Successful Friends // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1960. Bd. 9. H. 3. P. 378.
[265] Vidman V. Die Namengebung bei Plinius dem Jüngeren // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1981. Bd. 63. H. 2. S. 590.
[266] CIL. III. 567 = 7303 = CIG. 1711 = AE. 2002. 1334; AE. 2002. 1332 = 2008. 1293.
[267] Кудрявцев О.В. Ахайя в системе римской провинциальной политики // Вестник древней истории. 1952. №2 (40). С. 84.
[268] CFA. 65 = AE. 1964. 69a.
[269] Cizek E. L'éloge de Caius Avidius Nigrinus chez Tacite et le « complot » des consulaires // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 1980. Vol. 3. P. 286.

как средства из императорской казны, так и пожертвования от друзей Плутарха[270].

В 112 г. Авидий Нигрин сменил Теренция Скавриана (L2) на посту наместника римской Дакии[271]. В его обязанности, очевидно, входил, в числе прочего, контроль над строительством столицы провинции. Как полагает К. Опреану, Траян полностью оплатил строительство самых дорогих и необходимых общественных зданий в будущей Сармизегетузе; застройка провинции должна была завершиться при Авидии Нигрине или Бебии Макре (L4). Вероятнее всего, наместник пробыл в провинции до 113 – начала 114 гг., что согласуется датировками пребывания в Дакии его преемника. Как считал Р. Сайм, Нигрин пробыл в Дакии вплоть до 117 г.[272], откуда, вероятно, был отозван Траяном[273], однако мы не можем согласиться с подобным предположением, поскольку после наместничества сенатора в Дакии до территориально-административной реформы римской Дакии в 118-119 гг. фиксируются еще два *legati Augusti pro praetore*.

Известно, что Авидий Нигрин, совместно с Лузием Квиетом (*Lusius Quietus*), Авлом Корнелием Пальмой Фронтонианом (*Aulus Cornelius Palma Frontonianus*) и Луцием Публилием Цельсом (*Lucius Publilius Celsus*)[274], устроил неудачное покушение на Адриана, которое могло быть осуществлено в период с 11 ноября 117 г. по 1 июля 118 г., во время путешествия императора либо в Малую Азию, либо в балканские провинции[275]. Все указанные выше сенаторы очень высоко ценились

---

[270] Stadter P.A. Plutarch and Rome // A Companion to Plutarch. Ch. 1 / Ed. by M. Beck. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. P. 20.
[271] Wachtel K. War D. Terentius Scaurianus der erste Statthalter Dakiens // Klio. 1990. Bd. 72. S. 276.
[272] Syme R. Pliny's Less Successful Friends // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1960. Bd. 9. H. 3. P. 376.
[273] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 88.
[274] SHA. Hadrinus. VII. 1.
[275] Cizek E. L'éloge de Caius Avidius Nigrinus chez Tacite et le «complot» des consulaires // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 1980. Vol. 3. P. 278.

императором: Пальма и Цельс получили почетные статуи на Форуме[276], Квиет и Нигрин являлись верными принцепсу легатами, а также были связаны родственными связями[277]. Конфликт между Адрианом и группой сенаторов вошел в финальную стадию в 117 г., т.к. после смерти Траяна именно Авидий Нигрин обладал достаточным авторитетом среди римской аристократии, чтобы представлять опасность для будущего императора в беспрепятственной преемственности трона[278]. По всей вероятности, заговорщики считали именно бывшего наместника римской Дакии потенциальным преемником принцепса. Кроме того, изначально Адриан планировал усыновить Нигрина, что свидетельствует об их некогда близкой дружбе[279]. В итоге четверо сенаторов были казнены: «[…] Пальма был убит в Террацине, Цельз – в Байях, Нигрин – в Фавенции[280], Лузий – в пути […]»[281]. В дальнейшем Адриан усыновил зятя Нигрина, Цейония Коммода, якобы только за то, что последний был красив[282].

Таким образом, хотя мы не можем полностью восстановить cursus honorum Гая Авидия Нигрина, однако известные сведения о нем позволяют сделать вывод, что сенатор обладал военно-административными талантами и политическим опытом, за что был максимально приближен к императорской семье. В то же время пример Нигрина демонстрирует стремление Адриана к абсолютизации своей власти в начале правления.

---

[276] Dio Cass. LXVIII. 16. 2: «Кроме того, он [Траян] воздвиг почетные статуи Сосию, Пальме и Цельсу – настолько он ценил их выше других людей». Здесь и далее перевод А.В. Махлаюка.

[277] Cizek E. L'éloge de Caius Avidius Nigrinus chez Tacite et le «complot» des consulaires // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 1980. Vol. 3. P. 285.

[278] Stadter P.A. Plutarch and Rome // A Companion to Plutarch. Ch. 1 / Ed. by M. Beck. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. P. 20.

[279] Syme R. Ummidius Quadratus, Capax Imperii // Harvard Studies in Classical Philology. 1979. Vol. 83. P. 303.

[280] Фавенция (*Faventia*) была родным городом Гая Авидия Нигрина. Подробнее: Carcopino J. Encore la succession d'Hadrien // Revue des Études Anciennes. 1965. T. 67. №1-2. P. 67-79.

[281] SHA. Hadrinus. VII. 2.

[282] Ibid. XXIII. 10.

(L4) Quintus Baebius Macer: 114 – 116 (?) гг.

По всей вероятности, до своего назначения в Дакию Квинт Бебий Макр (*Quintus Baebius Macer*) в 105 г. был куратором Аппиевой дороги (*curator viae Appiae*), а в 110 г. стал консулом[283]. Кроме этого, сенатор был действительно заинтересован в государственной службе и отличался образованностью, в частности, вел переписку с Плинием Младшим относительно произведений своего дяди[284]. Также род Макров отличался «справедливостью», что было отмечено Марциалом[285].

О наместничестве Бебия Макра в провинции свидетельствуют два военных диплома[286], которые можно датировать 114-115 гг.[287] Учитывая тот факт, что его преемник на посту, Квинт Юлий Квадрат Басс (L5), появляется в Дакии только к 117 г., мы позволим себе расширить период пребывания Макра в провинции 114-116 гг. Как считает В. Эк, к этому времени резиденция наместника располагалась в Сармизегетузе[288] или Апуле. Мы склоняемся к первому варианту, поскольку в этот период, вероятно, было окончательно завершено строительство столицы провинции[289]. К сожалению, в источниках отсутствуют сведения о деятельности Бебия Макра в провинции.

Наконец, после своего пребывания в задунайской провинции сенатор обнаруживается в качестве префекта Рима (*praefectus Urbi*) в 117 г. Несмотря

---

[283] Eck W., Pangerl A. Eine Bürgerrechtskonstitution für zwei Veteranen des Kappadokischen Heeres. Zur Häufigkeit von Bürgerrechtskonstitutionen für auxiliarsoldaten // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 235.
[284] Plin. Epp. III. 5.
[285] Mart. V. 28. 5. (здесь и далее перевод Ф.А. Петровского)
[286] RMD. IV. 225 = ILD. 13; RMD. IV. 226. = RMM. 16 = ILD. 12.
[287] Dragostin R. Les gentilices italiques en Dacie romaine // Studia Antiqua et Archaeologica. 2012. Vol. 18. P. 228.
[288] Для упрощения мы позволим себе использовать топоним *Sarmizegetusa*, хотя город получил название только при Адриане в 118 г.
[289] Opreanu C.H. Activitatea constructivă a legiunii IIII Flavia Felix la nordul Dunării, în anii 101-107 d.Chr. // Dacia Augusti Provincia. Crearea provinciei. Actele simpozionului desfăşurat în 13-14 octombrie 2006 la Muzeul Naţional de Istorie a României, Bucureşti. Bucureşti: Editura Cetatea de Scaun, 2006. P. 60.

на то, что Бебий Макр занимал одну из самых почетных должностей в административной системе, отсутствуют какие-либо свидетельства, что он являлся *amicus Traiani*[290]. В то же время им явно было недовольно ближайшее окружение Адриана: так, «несмотря на то, что в первые же дни его власти [Публий Ацилий] Аттиан посоветовал [Адриану] в письме казнить префекта Рима Бебия Макра, если тот будет отказываться признавать его власть, он не причинил [ему] никакого вреда»[291]. На наш взгляд, описанный случай, наряду с заговором Авидия Нигрина (L3), свидетельствует только о масштабах недовольства новым императором лояльной Траяну римской аристократии[292].

В целом, характеризуя карьерный путь Квинта Бебия Макра и сведения о нем в трудах античных авторов, мы можем предположить, что в данном случае успехи сенатора были обусловлены не столько личными связями, сколько усердием и трудолюбием на службе государству.

(L5) Caius Iulius Quadratus Bassus: 117 г.

На основе двух посвятительных надписей из Пергама[293] и Гелиополя[294] мы можем практически полностью восстановить *cursus honorum* Гая Юлия Квадрата Басса (*Caius Iulius Quadratus Bassus*). Так, сенатор родился в

[290] Syme R. Some Friends of the Caesars // The American Journal of Philology. 1956. Vol. 77. №3. P. 267-268.
[291] SHA. Hadrianus. V. 5.
[292] Филимонов Н.А. Назначение наместников в римскую провинцию Дакия при династии Антонинов: требования к кандидатам // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. №3. С. 46.
[293] IvP. III. 21.
[294] CIL. III. 14387d.

Пергаме приблизительно в 67 г.[295] По мнению Р. Сайма, Квадрат Басс происходит из царского рода[296].

Государственная карьера сенатора началась с должности военного трибуна XIII Парного легиона (*tribunus militum legionis XIII Geminae*). Вполне вероятно, что данную должность можно датировать войной Домициана с даками, поскольку в этот же период он находился в качестве препозита легионов *IV Scythica* и *XII Fulminata*, а также вексилляции неустановленного легиона[297]. После службы на дунайском лимесе Квадрат Басс вошел в коллегию по надзору за чеканкой монет (*IIIvir aere argento auro flando feriundo = IIIvir monetalis*), затем занимал должность квестора Крита и Киренаики (*quaestor Cretae et Cyrenaicae*)[298], а также эдила (*aedilis*) и претора (*praetor*) в Риме. Приблизительно в 99-101 гг. сенатор был легатом XI Клавдиева легиона (*legatus Augusti legionis XI Claudiae Piae Fidelis*)[299], который вероятно, еще не был переведен из Верхней Германии в Верхнюю Паннонию. Во время Первой Дакийской войны в 101-102 гг. был препозитом IV Скифского легиона (*praepositus legionis IV Scythicae bello Dacico*).

По окончании основных военных действий на Дунае Квадрат Басс получил должность наместника-пропретора в провинции Иудея, где также командовал X Охраняющим пролив легионом (*legatus pro praetore provinciae Iudaeae et legionis X Fretensis*). Поскольку количество постов в *cursus*

---

[295] Katevaini A. The myth, the inscription, the network. The network of C. Julius Quadratus Bassus / A. Katevaini. — Текст: электронный // ArcGIS StoryMaps : [сайт]. URL: https://storymaps.arcgis.com/stories/27df7d4a3ee2430fb61efbf830e3ace6 (дата обращения: 24.01.2023).

[296] Syme R. The Greeks under Roman Rule // Proceedings of the Massachusetts Historical Society. Third Series. 1960. Vol. 72. P. 17.

[297] Парфенов В.Н. Дакийская война Домициана: победа или поражение Рима? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2005. №1-2. С. 52.

[298] В IvP. III. 21 данная должность указана как *ταμίας Κρήτης καὶ Κυρήνης*, что аналогично латинскому *quaestor Cretae et Cyrenaicae*, однако в восстановленном варианте CIL. III. 14387d упоминается титул *legatus pro praetore provinciae Cretae et Cyrenaicae*.

[299] Katevaini A. The myth, the inscription, the network. The network of C. Julius Quadratus Bassus. — Текст: электронный // ArcGIS StoryMaps : [сайт]. URL: https://storymaps.arcgis.com/stories/27df7d4a3ee2430fb61efbf830e3ace6 (дата обращения: 24.01.2023).

honorum было велико, то между ними не могло быть больших временных промежутков. По этой причине наместничество в Иудеи можно датировать 102/103-104/105 гг.[300] По завершении своих полномочий в провинции сенатор становится консулом-суффектом в 105 г. и сопровождает Траяна во время Второй Дакийской войны; за участие в данной военной кампании римский деятель был награжден знаками отличия. Вероятно, в конце 105 – начале 106 гг. Квадрат Басс становится понтификом[301], что может свидетельствовать о максимальном доверии Траяна к одному из своих самых успешных полководцев.

В 112 – начале 113 гг. сенатор становится последним наместником Каппадокии и Галатии (*legatus pro praetore provinciae Cappadociae et Galatiae*) до разделения субъекта Империи на две отдельные провинции[302]. В то же время Квадрат Басс был первым наместником греческого происхождения в Каппадокии[303]. Во время Парфянской войны в 114-115 гг. возглавлял вексилляции четырех легионов; в 115-117 гг. являлся наместником Сирии, Финикии и Коммагены[304].

В 117 г. Юлий Квадрат Басс получил должность наместника Дакии (*legatus Augusti pro praetore provinciae Daciae*). Подобное назначение было нестандартным, поскольку обычно консуляр не получал в управление больше двух императорских провинций[305]. Для сенатора это назначение оказалось

---

[300] Smallwood E.M. Atticus, Legate of Judaea under Trajan // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 62. Parts 1-2. P. 132.

[301] Katevaini A. The myth, the inscription, the network. The network of C. Julius Quadratus Bassus — Текст: электронный // ArcGIS StoryMaps: [сайт]. URL: https://storymaps.arcgis.com/stories/27df7d4a3ee2430fb61efbf830e3ace6 (дата обращения: 24.01.2023).

[302] Sherk R.K. A Chronology of the Governors of Galatia: A.D. 112-285 // The American Journal of Philology. 1979. Vol. 100. №1. P. 166.

[303] Wheeler E.L. The Occasion of Arrian's Tactica // Greek Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19. P. 351.

[304] Katevaini A. The myth, the inscription, the network. The network of C. Julius Quadratus Bassus — Текст: электронный // ArcGIS StoryMaps: [сайт]. URL: https://storymaps.arcgis.com/stories/27df7d4a3ee2430fb61efbf830e3ace6 (дата обращения: 24.01.2023).

[305] Gregori G.L. La provincia di Iudaea in un inedito cursus senatorio di Roma // Scripta Classica Israelica. 2003. Vol. 22. P. 208.

последним: в 117 – начале 118 гг. во время войны с сарматами, роксоланами и языгами он погиб[306].

Таким образом, Гай Юлий Квадрат Басса – благодаря своим заслугам и военно-административным талантам – может быть включен в число *viri militares*, чей карьерный успех выразился именно в военной деятельности[307], что было крайне не характерно для представителей греческой провинциальной элиты[308].

Подводя итоги, фортификация провинции была проведена с учетом географических особенностей региона, при этом отсутствовала единая оборонительная линия, поскольку к главным задачам базировавшихся в субъекте Римского государства вооруженных сил можно отнести блокирование немногочисленных проходов в центральную часть Дакии, а также обеспечение безопасности передвижения по сухопутным путям и водным артериям внутри провинции. После образования провинции ее управление было уполномочено максимально лояльным Траяну военачальникам-консулярам, которые должны были установить римские институты власти на новых землях. В числе первых колонистов, заселивших опустошенную войнами Дакию, были ветераны и гражданское население со всей территории Римской империи. Первоначально они расселились в районе старых дакийских городов, но в ходе дальнейшей урбанизации провинции география поселений расширяется. В это же время организуются и сельские общины со своим характерным административным управлением.

Осуществленная императором Адрианом в 118 г. территориально-административная реформа провинции Дакии была нацелена на создание трех частичных автономий внутри субъекта Империи, каждая из которых

---

[306] Syme R. Journeys of Hadrian // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1988. Bd. 73. P. 160.

[307] Телепень С.В. Высший командный состав римской армии (период Принципата): к вопросу о viri militares // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2022. №2 (214). С. 53-59.

[308] Марков К.В. Римская империя и императорская власть в оценках и суждениях греческих авторов времен Антонинов и Северов // Вестник ННГУ. 2015. №3. С. 65.

играла свою характерную роль. Поролисская Дакия со своей разрозненной сетью укреплений была главным форпостом на пути варваров, желавших проникнуть на Трансильванского плато. На территории Верхней Дакии размещался *officium* наместника и расквартированный в Апуле XIII Парный легион, что позволяет сделать вывод об военно-административном значении региона. Южная граница Нижней Дакии проходила по Дунаю и охранялась в т.ч. силами Верхней и Нижней Мезии; наличие же большого количества торговых городов вдоль водных путей в провинции могут свидетельствовать, скорее, о важности региона в экономической сфере жизни Римской империи. Соответственно, разделение римской Дакии на три округа облегчало как руководство военным контингентом, так и осуществление бюрократическим аппаратом политико-экономических функций.

Главной целью реорганизации провинции в 168 г. было расширение юрисдикции наместника в субъекте Империи, что было обусловлено активностью варварских племен на северных границах римского государства, начиная с 166 г. вплоть до эвакуации провинции Аврелианом в 275 г. За этот период только при Септимии Севере границы провинции расширяются на восток и, возможно, север, однако изменения в административной системе не фиксируются.

Нам известно пять наместников римской Дакии с момента основания провинции до ее территориально-административной реформы, проведенной Квинтом Марцием Турбоном (L6) по поручению императора Адриана. Управление Дакией было доверено представителям сенаторского сословия, бывших ранее консулами. Все они были крайне лояльны Траяну, являлись его верными военачальниками, причем часть сенаторов была категорически не согласна с фигурой Адриана в качестве нового императора. Вполне логично, что первичными задачами наместников новообразованного субъекта Империи явились внедрение римских институтов власти на территории покоренного Дакийского царства, надзор над строительством колоний и их благоустройством, а также подавление очагов сопротивления

свободных даков и других варварских племен. Немаловажно отметить, что управители новой провинции должны были контролировать расселение колонистов, прибывавших на новые земли со всей территории Империи.

Глава 2.

НАМЕСТНИКИ ДАКИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 118 г.: КАРЬЕРЫ, ПОЛНОМОЧИЯ, ФУНКЦИИ

2.1. Legati Augusti Daciae Superioris в 118-168 гг. [309]

Изучение полномочий и обязанностей, а также восстановление хронологической последовательности наместников Верхней Дакии как высших представителей императорской власти, на наш взгляд, невозможно без изложения этапов их карьеры. Такой подход позволит более детально проанализировать структуру и особенности административного устройства провинции, а также проследить условия и тенденции назначения чиновников в изучаемый субъект Римской империи.

(L6) Quintus Marcius Turbo Fronto Publicius Severus: 118-119 гг.

Карьерный путь Квинта Марция Турбона (*Quintus Marcius Turbo Fronto Publicius Severus*) можно восстановить благодаря эпиграфическим источникам и памятникам античной нарративной традиции. Первая часть *cursus honorum* римского деятеля отражена в надписи из Кира[310], согласно которой военная карьера всадника из Эпидавра (совр. г. Цавтат) началась с должности центуриона II Вспомогательного легиона (*centurio legionis II Adiutricis*), о чем дополнительно свидетельствует надпись из Аквинка[311]; в дальнейшем приблизительно в 95 г. он становится примипилом (*primipilus legionis II Adiutricis*). Вероятно, в этот период Марций Турбон знакомится с будущим императором Адрианом, на тот момент – трибуном-латиклавием легиона[312]. После всадник получает должность начальника транспортных

[309] См. Прил. А, табл. 2.
[310] AE. 1955. 225.
[311] CIL. III. 14349 = AE. 1948. 202.
[312] По мнению Ю.К. Колосовской, Квинт Марций Турбон был примипилом в 103-107 гг. См.: Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 24.

средств (*praefectus vehiculorum*) с оплатой в 100 000 сестерциев в год; затем – трижды в 108-109/110 гг. фиксируется в должности трибуна: *tribunus cohortis VII vigilum, tribunus equitum singularium Augusti* и *tribunus praetorianus*, а в 110 г. повторно становится примипилом[313].

Следующим постом Марция Турбона считается должность *procurator ludi magni*. По мнению И. Писо, данный этап в карьере всадника можно датировать 110/111-113 гг.[314], однако Ж. Милетич и Б. Биджаджа приводят другую версию, согласно которой Турбон заведовал гладиаторскими играми во время массовых мероприятий в Риме в 107-109 гг., по случаю победы в Дакийской войне[315]. Так или иначе, в этот период всадник продолжает поддерживать дружеские отношения с Адрианом[316], что способствовало его дальнейшей успешной карьере.

После службы в Риме Турбон не позже лета 113 г. становится префектом Мизенского флота, о чем свидетельствуют дополнительные эпиграфические источники[317], и в составе штаба Траяна участвует в Парфянской войне в 114-116 гг.[318] После завершения этой военной кампании всадник по приказу императора летом 116 г. отправился подавлять восстание иудеев в Египте, которое окончательно было ликвидировано, вероятно, к ноябрю 117 г.[319] В то же время вспыхнули беспорядки в Мавретании: наместник провинции Лузий Квиет «был обезоружен и отрешен от управления мавретанскими племенами, так как [Адриан] подозревал его в стремлении захватить власть»[320]; на его место был временно назначен Квинт

---

[313] Piso I. Der Prätorianerpräfekt Q. Marcius Turbo und seine Söhne // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 271-272.
[314] Ibid. S. 272.
[315] Miletić Ž., Bijađija B. Quintus Marcius Turbo Fronto Publicius Severus // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. 2014. Vol. 107. Split: Arheološki muzej u Splitu. P. 309.
[316] SHA. Hadrianus. IV. 2.
[317] CIL. XVI. 60 = SRD. 777.
[318] Piso I. Der Prätorianerpräfekt Q. Marcius Turbo und seine Söhne // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 272.
[319] Piso I. Zum Judenkrieg des Q. Marcius Turbo // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2013. Bd. 187. S. 256.
[320] SHA. Hadrianus. V. 8.

Марций Турбон, который пробыл в Цезарийской[321] Мавретании с осени 117 г. по начало 118 г.[322]

Дальнейшая карьера Турбона была связана с нижнедунайским регионом. Так, в начале 118 г. «после его командования в Мавретании [Адриан] временно поставил [всадника] во главе Паннонии и Дакии, удостоив повязок префекта [Египта]»[323]. Таким образом, всадник получил экстраординарное назначение в качестве наместника сразу в две императорские провинции[324]. В том же году, после покушения на Адриана и казни сенаторов-заговорщиков, включая Гая Авидия Нигрина (L3), «было доверено управление Дакией Турбону, удостоив его – для придания ему большего авторитета – звания префекта Египта»[325]. В этот период новоизбранный император особенно дорожил дружбой с военачальником, поскольку сильно нуждался в верных союзниках[326].

На данный момент в нашем распоряжении есть пять эпиграфических памятников, обнаруженных на территории римской Дакии, с упоминанием наместника[327], причем из надписей из Сармизегетузы[328] и Тибиска[329] следует, что он был патроном данных городов. Подобная традиция – покровительство бывшим наместником дакийских поселений – сохранится вплоть до конца II в. н.э. Главной задачей Турбона в Дакии, несомненно, было отражение атак языгов и роксоланов; под руководством наместника были вспомогательные

---

[321] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. P. 1-2. P. 87.
[322] Piso I. Der Prätorianerpräfekt Q. Marcius Turbo und seine Söhne // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 272.
[323] SHA. Hadrianus. VI. 7.
[324] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 24
[325] SHA. Hadrianus. VII. 3.
[326] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. P. 1-2. P. 88.
[327] RMD. 351 = ILD. 14; RMD. 21 = IDR. 1. 7 = ILD. 5; RMD. 22 = IDR. 1. 7a = RHP. 19.
[328] CIL. III. 1462 = IDR. III. 2. 96.
[329] CIL. III. 1551 = IDR. III. 1. 131.

части и единственный базировавшийся в провинции XIII Парный легион[330]. В то же время под руководством наместника проводится первая территориально-административная реформа провинции: Дакия была разделена на три округа: наместник и единственный в провинции XIII Парный легион располагались в Верхней Дакии (*Dacia Superior*) в Апуле; во главе Нижней (*Dacia Inferior*) и Поролисской Дакий (*Dacia Porolissensis*) назначался прокуратор из всаднического сословия.

Относительно поста префекта Египта в историографии существуют различные точки зрения: так, Р. Сайм считал, что Турбон хронологически не мог быть префектом Египта, и, возможно, Элий Спартиан под этой должностью подразумевал *legatus pro praetore*[331]. Однако мы согласимся с мнением Ю.К. Колосовской, согласно которому наместник Паннонии и Дакии действительно имел титул префекта Египта, но *de facto* исполнял эти обязанности номинально[332]. Кроме этого, повязки префекта давали представителю всаднического сословия легитимную возможность командовать располагавшимися в провинциях легионами[333].

За свои успехи в Дакии Квинт Марций Турбон в 119 г. был назначен префектом претория, о чем свидетельствуют в т.ч. эпиграфические памятники из Африки. Ранее данная должность принадлежала Публию Ацилию Аттиану, бывшему опекуну Адриана: сначала император «склонялся к тому, чтобы погубить его, но его отговорили от этого ввиду сильной ненависти из-за гибели четырех консуляров», однако в итоге принцепс «повел дело так, чтобы [Аттиан] сам попросил [об отставке], и как только тот обратился к нему с такой просьбой, Адриан передал его власть Турбону»[334].

---

[330] Попов М.В. Легионы римской провинции Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 163.
[331] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. P. 1-2. P. 89.
[332] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 24.
[333] Piso I. Der Prätorianerpräfekt Q. Marcius Turbo und seine Söhne // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 272.
[334] SHA. Hadrianus. IX. 3-4.

Как отмечает Кассий Дион, новый префект претория был «мужем исключительно сведущим в военном деле, […] и никогда не проявлял ни изнеженности, ни заносчивости, но жил как один из многих. Помимо прочего, он целый день находился около дворца, а нередко приходил туда ближе к полуночи, когда другие собирались отойти ко сну. [..] Днем Турбона невозможно было застать дома, даже если он болел; и Адриану, советовавшему ему не беспокоиться, он ответил, что префект должен умереть стоя»[335]. На наш взгляд, подобная характеристика описывает опытность всадника в важных государственных делах и его стремление их ответственно выполнять. Свои должностные обязанности Турбон исполнял лишь до 10 августа 123 г.[336], поскольку, как и многие представители имперской элиты, попал в немилость Адриана и был «жестоко преследуем»[337].

Таким образом, *cursus honorum* Квинта Марция Турбона является ярким примером того, как дружба с императором и его полное доверие могли способствовать успешной карьере[338]. Вкупе с этим, представитель всаднического сословия действительно обладал военно-административными талантами и желанием способствовать благополучию римского государства, поэтому близкие отношения с принцепсом не могут в полной мере объяснить успех Турбона. По нашему мнению, доказательством его авторитета и достижений может служить тот факт, что Квинт Марций Турбон был единственным представителем всаднического сословия, кому посмертно Сенатом была установлена статуя в Риме[339].

---

[335] Dio Cass. LXIX. 18. 1–2, 4.
[336] Alföldy G. Marcius Turbo, Septicius Clarus, Sueton und die Historia Augusta // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 36. S. 233-236.
[337] SHA. Hadrianus. XV. 7.
[338] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 24.
[339] Колосовская Ю.К. О структуре провинциальных городов на Дунае // Античность и Средневековье Европы. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И. Л. Маяк, А.З. Нюркаевой. Пермь. 1988. Вып. 4. С. 88.

(L7) Quintus Aburnius Caedicianus: 119-120/121 гг.

Квинт Абурний Цедициан (*Quintus Aburnius Caedicianus*) в качестве legatus Augusti известен только из одного посвящения Юпитеру Хранителю (*Iovi Statori*), обнаруженного в Апуле[340]. По этой причине в историографии существует дискуссия относительно того, были ли сенатор наместником Верхней Дакии. По мнению И. Писо, Абурний Цедициан был не наместником, а легатом XIII Парного легиона[341]; А. Штейн полагал, что сенатор, сын Гая Абурния Валента (*Caius Aburnius Valens*), консула 109 г., был наместником Верхней Паннонии и легатом XIII Парного легиона[342].

В то же время консульство Абурния Цедициана можно датировать с 10 декабря 120 г. по 10 декабря 121 г.[343] Исходя из того факта, что в большинстве случаев в 119-168 гг. наместник Верхней Дакии в тот же или на следующий год становился консулом, мы не можем исключать вариант, что именно Квинт Абурний Цедициан в 119-120 гг. мог быть первым наместником провинции после территориально-административной реформы Адриана.

Дополнительно отметим, что сенатор был владельцем двух гончарных мастерских (*figlina Tempesinae* и *figlina Furianae*), продукция которых засвидетельствована в 123-127 гг. и 140 г. На основе этих фактов Г. Блок пришел к выводу, что в 20-х гг. II в. кирпичи этих производств были широко распространены в Риме, Остии и на виллах римской Кампании; в 30-е годы строительная деятельность как императора, так и частных лиц снизилась, но к 140 г. темпы застройки городов вновь увеличиваются[344].

---

[340] CIL. III. 1089 = IDR. III. 5. 230.
[341] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 213-214.
[342] Stein A. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest: Numismatic and Archaeological Institute of the Péter Pázmány University, 1944. S. 20-21.
[343] Eck W., Pangerl A. Ein consul suffectus Q. Aburnius in drei fragmentarischen Diplomen // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2013. Bd. 185. S. 244.
[344] Bloch H. Sette Bassi Revisited // Harvard Studies in Classical Philology. 1958. Vol. 63. P. 406-407.

(L8) Cnaeus Minicius Faustinus Sextus Iulius Severus: 120/121-126 гг.

Карьерный путь Гнея Миниция Фаустина Секста Юлия Севера (*Cnaeus Minicius Faustinus Sextus Iulius Severus*) подробно изложен в эпиграфическом памятнике из Бурнума[345]. По всей вероятности, сенатор был усыновлен Гнеем Миницием Фаустином (*Cnaeus Minicius Faustinus*), консулом-суффектом в 117 г.[346] Также существует мнение, что сенатор был связан родственными связями со вторым наместником римской Дакии, Децимом Теренцием Скаврианом (L2)[347].

Секст Юлий Север был активным членом римской civitas: в постановлении Сената выделены такие должности, как *sevir turmae V equitum Romanorum, IIIIvir viarum curandarum* и *XVvir sacris faciundis*. Первой военной должность сенатора был пост военного трибуна в XIII Парном легионе (*tribunus militum legionis XIII Geminae*). Мы можем лишь предположить, что легион в это время участвовал в Дакийских войнах, и император Траян обратил внимание на молодого сенатора.

Следующей должностью Юлия Севера была квестура в Македонии (*quaestor provinciae Macedoniae*), затем – как *candidatus Traiani* – поочередно занимает посты плебейского трибуна (*tribunus plebis*) и претора (*praetor*). После данных должностей сенатор был направлен в Верхнюю Паннонию в качестве легата XIV Парного легиона (*legatus legionis XIV Geminae*).

В 120 г. Секст Юлий Север становится первым точно подтвержденным наместником Верхней Дакии (*legatus pro praetore provinciae Daciae*) после

---

[345] CIL. III. 2830 = 9891 = IDRE. 294. Фрагментарная копия надписи - AE. 1950. 45 (Aequum).

[346] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4. / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 60.

[347] Sharankov N. Five Official Inscriptions from Heraclea Sintica Including a Record of the Complete cursus honorum of D. Terentius Gentianus // Archaeologia Bulgarica. Vol. 25. №3. 2021. P. 19.

территориально-административной реформы Адриана. Относительно пребывания сенатора в провинции сохранилось пять военных дипломов[348], при этом эпиграфические памятники датируются 120 г. и 126 г. Соответственно, срок полномочий наместника можно датировать 119/120-126 гг. На наш взгляд, столь длительное пребывание Секста Юлия Севера в провинции могло быть связано с опасной обстановкой в регионе; при этом сенатор обладал достаточным опытом и компетенциями, чтобы урегулировать ситуацию[349].

После правления в задунайской провинции Юлий Север в 127 г. становится консулом. Как отмечает В. Эк, консул действительно исполнял свои служебные обязанности «на месте», именно в Риме[350]. Приблизительно в 128-130/131 гг. сенатор становится наместником Нижней Мезии (*legatus pro praetore provinciae Moesiae Inferioris*); к 130 г. или 132 г. возглавил Британию[351]. В этот же период иудеи поднимают восстание в своей провинции, причем «многие другие иноземные народы из своекорыстных побуждений присоединялись к ним». Для подавления беспорядков в Иудее «Адриан послал […] своих лучших полководцев, первым среди которых был Юлий Север»[352]. Кассий Дион отмечает и военно-стратегические навыки сенатора: «Север ни в одном месте не рискнул в открытую напасть на противников, видя их многочисленность и отчаянную решимость, но, рассекая их на отдельные части благодаря численности своих солдат и младших командиров, лишая их доступа к продовольствию и блокируя, он

---

[348] RMD. 17 = IDR. I. 5; CIL. XVI. 68 = IDR. I. 6 = AE. 1925. 76; RMM. 22 = ILD. 20; RMD. 27 = IDR. I. 8 = AE. 1967. 395; RMD. 28 = IDR. I. 9 = AE. 1977. 696.

[349] Филимонов Н.А. Назначение наместников в римскую провинцию Дакия при династии Антонинов: требования к кандидатам // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. №3. С. 47.

[350] Eck W. Ordo senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum // Gesellschaft und Administration im Römischen Reich. K. 6. / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2022. S. 109.

[351] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4. / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 61.

[352] Dio Cass. LXIX. 13. 1.

смог хотя и медленно, но без лишних опасностей истощить силы [врагов], нанести им потери и подавить»[353]. Тем не менее, во время восстания погибло примерно 580 000 иудеев; со стороны римлян потери были также внушительными[354]. За данную кампанию Юлий Север получил в награду от Сената *ornamenta triumphalia*.

В 136 г., после подавления восстания, сенатор назначается наместником вновь образованной провинции Сирия Палестина. Тем не менее, он должен был в скором времени вернуться в Рим, чтобы получить награду от Сената.

Таким образом, мы можем охарактеризовать Гнея Миниция Фаустина Секста Юлия Севера как одного из главных полководцев и администраторов в период правления императора Адриана. Кроме этого, его cursus honorum свидетельствует о высокой степени должностной мобильности среди представителей сенаторского сословия, поскольку *vir militaris* в сумме пробыл на провинциальных должностях приблизительно 22 года[355].

(L9) Cnaeus Papirius Aelianus Aemilius Tuscillus: 131-133/134 гг.

На данный момент мы имеем возможность восстановить карьерный путь Гнея Папирия Элиана Эмилия Тусцилла (*Cnaeus Papirius Aelianus Aemilius Tuscillus*) из разрозненных эпиграфических источников. Начальный этап его *cursus honorum*, за исключением должностей *tres militae*, изложен во фрагменте надписи из Илиберриса (*Iliberris, Baetica*)[356], который, вероятно,

---

[353] Ibid. LXIX. 13. 3.
[354] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4 / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 62.
[355] Eck W. Ordo senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum // Gesellschaft und Administration im Römischen Reich. K. 6 / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2022. S. 110.
[356] CIL. II-V. 626 = II. 2075 = AE. 1987. 503.

был родным городом сенатора[357]. Так, Эмилий Тусцилл поочередно был квестором провинции Ахайи (*quaestor provinciae Achaiae*), плебейским трибуном (*tribunus plebis*), претором (*praetor*) и легатом XIV Парного легиона (*legatus Augusti legionis XIV Geminae*)[358], с окончания Дакийских войн базировавшегося в Верхней Паннонии.

Вероятно, после последней должности сенатор был назначен на пост наместника Верхней Дакии. Об этом свидетельствует надпись из Сармизегетузы[359], согласно которой в столице провинции в 131-132 гг. был проведен водопровод за счет императорской казны. Соответственно, мы можем предположить, что Эмилий Тусцилл прибыл в Дакию, как минимум, в конце 131 г. Относительно завершения его полномочий в провинции в историографии существуют различные точки зрения: по мнению В. Эка, чиновник находился в провинции до 133 г.[360], однако по версии Э. Папи – до конца 134 г. включительно[361]; Б. Реми дает более нейтральную оценку, датируя окончание срока пребывания сенатора в Дакии 133-134 гг., поскольку к 13 декабря 135 г. фиксируется его преемник – Гай Юлий Басс (L10)[362].

После службы в задунайском субъекте Империи Эмилий Тусцилл становится консулом, однако в историографии и на этот счет существуют

---

[357] Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. P. 261.

[358] Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. P. 260. По другой версии, в надписи может быть упомянут *legio XII Fulminata.*

[359] CIL. III. 1446 = IDR. III. 2. 8.

[360] Eck W. Suffektkonsuln der Jahre 132-134 und Hadrians Rückkehr nach Rom im Jahr 132 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 143. S. 239.

[361] Papi E. Diploma militare da Thamusida (Mauretania Tingitana): 31 dicembre 133/134 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 142. P. 259.

[362] Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. P. 260.

различные позиции. Так, В. Эк датирует консульство 133 г.[363], Э. Папи – 135/136 гг.[364], Б. Реми[365] и Н. Шиндель[366] – 136 г. Наконец, последней известной на данный момент должностью консуляра является *legatus Augusti provinciae Brittanniae*, засвидетельствованная в военном дипломе из Килурна (*Cilurnum*)[367], который можно датировать 145-146 гг.

(L10) Caius Iulius Bassus: 135-138 гг.

На данный момент мы можем восстановить лишь часть административной карьеры Гая Юлия Басса (*Caius Iulius Bassus*). В первую очередь, сенатор являлся наместником Верхней Дакии (*legatus Augusti pro praetore Daciae Superioris*). О его пребывании в провинции свидетельствует посвящение Юпитеру, Юноне и Минерве от ветеранов XIII Парного легиона[368], которое можно датировать декабрем 135 г. Кроме этого, в Мициии (*Micia*) был обнаружен военный диплом[369], датируемый 136-138 гг., в котором, вероятно, упомянут наместник; аналогичный памятник был обнаружен и в столице Верхней Паннонии[370]. По мнению И. Писо, период наместничества Юлия Басса в провинции можно датировать 135-139 гг.[371]; К. Петолеску же сокращает этот срок до смерти Адриана в 138 г.[372] После

[363] Eck W. Suffektkonsuln der Jahre 132-134 und Hadrians Rückkehr nach Rom im Jahr 132 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 143. S. 235.
[364] Papi E. Diploma militare da Thamusida (Mauretania Tingitana): 31 dicembre 133/134 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 142. P. 259.
[365] Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. P. 260.
[366] Schindel N. Zwei neue Militärdiplome aus der Provinz Moesia superior // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 13. S. 226.
[367] CIL. XVI. 93 = CIL. III. 1982 = IDRE. I. 200.
[368] CIL. III. 1078 = CIL. V. 91 = IDR. III. 5. 198.
[369] RMD. V. 384 = ILD. 34 = AE. 2002. 1223.
[370] AEA. 2018/19. 83 = AE. 2018. 1288.
[371] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 53-54.
[372] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 171.

службы в Дакии сенатор становится консулом-суффектом в ноябре-декабре 139 г.[373], что зафиксировано в данных эпиграфики того периода[374].

Особый интерес вызывает надпись из Верхней Паннонии[375], в которой упоминается некий бенефициарий консуляра Юлия Басса. Если предположить, что упомянутый сенатор – это и есть наместник Верхней Дакии, то можно лишь предположить, что в дальнейшем он занял пост наместника Верхней Паннонии (*legatus pro praetore Pannoniae Superioris*) в 141/142-145 гг.[376], однако для подтверждения данной гипотезы мы не располагаем достаточным количеством верифицируемых данных.

Также отметим, что Гай Юлий Басс, вероятно, был потомком Юлия Басса (*Iulius Bassus*), «человека многострадального, бедствиями своими прославившегося», который был обвинен в воровстве и взяточничестве[377].

(L11) Lucius Annius Fabianus: 139-140/141 гг.

Полный карьерный путь Луция Анния Фабиана изложен в надписи из Сармизегетузы[378], где столичная муниципальная элита обращается к своему патрону-наместнику.

Начало карьеры сенатора приходится на должность триумвира по надзору над тюрьмами и исполнению приговоров по уголовным делам в Риме (*triumvir capitalis*), после чего он стал трибуном во II Августовом легионе (*tribunus legionis II Augustae*), базировавшемся в Британии. Затем Анний Фабиан возвращается в столицу, где поочередно занимает должности городского квестора (*quaestor urbanus*), плебейского трибуна (*tribunus plebis*), претора (*praetor*) и куратора Латинской дороги (*curator viae Latinae*).

---

[373] Alföldy G. Konsulat und Senatorenstand unter den Antoninen. Antiquitas. R. 1. Bd. 27. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1977. S. 244.
[374] CIL. XVI. 87 = AE. 1897. 106 = 1898. 3.
[375] CIL. III. 4048 = AE. 1991. 1297.
[376] FItz J. Die Verwaltung Pannoniens in der Römerzei. Budapest: Encyclopedia Publishers, 1993. S. 479-481.
[377] Plin. Ep. IV. 9.
[378] CIL. III. 1455 = CIL. III. 7972 = IDR. III. 2. 84.

Примерно в 136-138 гг. сенатор становится легатом X Охраняющего пролив легиона (*legatus legionis X Fretensis*), размещавшегося в Сирии Палестинской. Подобный пост мог быть, в числе прочего, способом испытать военно-административные таланты Анния Фабиана, поскольку сенатор был назначен легатом после подавления восстания Бар-Кохбы в 132-135 гг.

После службы на востоке Империи римский деятель отмечен в источниках в качестве наместника Дакии (*legatus Augusti pro praetore provinciae Daciae*)[379]. По мнению И. Писо, сенатор был в провинции в 139-141/142 гг.[380]; ранее этой точки зрения придерживался Р. Сайм: он ограничивал полномочия наместника 141 г.[381], поскольку в этот же год, совместно с неизвестным сенатором, Анний Фабиан становится консулом-суффектом[382]. Как считает К. Вачтела, карьерный путь сенатора может быть иллюстрацией ускоренного продвижения по службе для его дальнейшего назначения в консульские провинции, т.к. для этого было необходимо хотя бы раз стать легатом легиона и побыть наместником императорской провинции, в подчинении которого были легионные войска[383].

Отметим также военный диплом, обнаруженный предположительно в Дакии[384]. Так, согласно В. Эку и А. Пангерл, памятник был создан в ноябре-декабре 148 г.[385] Кроме этого, в тексте существует лакуна в строке "*sunt in* […]*riore sub Annio Fabiano*". По мнению исследователей, из восстановленного варианта текста диплома следует, что к вышеуказанной

---

[379] Примечательно, что в реконструированном тексте CIL. III. 1455 = CIL. III. 7972 = IDR. III. 2. 84. указано "provinciae Daciae", а не "provinciae Daciae Superioris"

[380] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 54-56.

[381] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. Vol. 52. P. 1-2. 1962. P. 93.

[382] 141 AD: L. Annius Fabianus (suff.; November–December) / ignotus (suff.). Текст: электронный // GODOT – Graph of Dated Objects and Texts: [сайт]. URL: https://godot.date/id/3mfARWnnM25w7q8xTtRbNi (дата обращения: 15.02.2023).

[383] Wachtel K. Pripombe k službenemu poteku senatorjev pred konsulatom // Arheološki vestnik. 1977. Bd. 28. S. 294.

[384] AE. 2015. 1901 = EDCS. 67800067.

[385] Eck W., Pangerl A. Neue Militärdiplome für Auxiliartruppen verschiedener Provinzen // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2015. Bd. 196. S. 206.

дате Анний Фабиан мог быть наместником либо одной из Германий, либо Верхней Мёзии[386].

(L12) Quintus Mustius Priscus: 142-144 гг.

Карьерный путь Квинта Мустия Приска (*Quintus Mustius Priscus*) до наместничества в Верхней Дакии на данный момент не известен. Возможно, его родственником мог быть *Mustius Hostilius Fabricius*, претор в 96-98 гг.[387]

Относительно пребывания Мустия Приска в провинции имеется информация в двух военных дипломах – из Фракии[388] и неустановленной провинции[389]. Вероятнее всего, в этот период наместнику пришлось участвовать в военных столкновениях[390]. Как считают В. Эк и А. Пангерл, наместничество сенатора можно датировать с 142 г. по 23 февраля 144 г.[391]

После службы в Дакии Мустий Приск становится консулом-суффектом, что отражено в эпиграфическом материале Империи[392]. Сенатор приступил к своим должностным обязанностям либо в 144 г.[393], либо с 4 августа 145 г.[394]

(L13) Publius Orfidius Senecio: 144-147/148 гг.

---

[386] Ibid. S. 207-208.
[387] CIL. V. 2822.
[388] CIL. XVI. 90 = IDR. I. 14 = AE. 1935. 111.
[389] AE. 2012. 1945 = 2019. 45a.
[390] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. Vol. 52. P. 1-2. 1962. P. 93.
[391] Eck W., Pangerl A. Eine Konstitution für die Truppen von Dacia superior aus dem Jahr 142 mit der Sonderformel für Kinder von Auxiliaren // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2012. Bd. 181. S. 177.
[392] EDCS. 83700139; CIL. VI. 24162.
[393] Syme R. Eight Consuls from Patavium // Papers of the British School at Rome. 1983. Vol. 51. P. 124. В тексте статьи допущена опечатка: указан 441 г., однако явно имеется в виду 144 г.
[394] Eck W., Pangerl A. Das vierte Diplom für die Provinz Galatia et Cappadocia, ausgestellt im Jahr 99 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 192. S. 238.

Как и в случае Квинта Мустия Приска (L12), о его преемнике, Публии Орфидии Сенеционе (*Publius Orfidius Senecio*), практически ничего не известно, за исключением должности наместника Верхней Дакии (*legatus Augusti pro praetore Daciae Superioris*). Вероятнее всего, он был родом из центральной части Апеннинского полуострова[395].

Пребывание сенатора в Дакии засвидетельствовано в военном дипломе из неустановленной провинции[396], а также в посвятительной надписи из Сармизегетузы[397], согласно которой наместник являлся патроном колонии даже после завершения своей службы в задунайском субъекте Империи. Как считают В. Эк и А. Пангерл, Орфидий Сенецион пробыл в провинции с 144/145 г. по 147/148 г.[398], что, в целом, соответствует предложенным И. Писо срокам наместничества – 144/146-146/148 гг.[399]

После службы в императорской провинции Дакии в 148 г. сенатор становится консулом-суффектов[400].

(L14) Caius Curtius Iustus: 147/148 - 150 гг.

Почти полный должностной список Гая Курция Юста известен из посвящения наместнику-патрону от декурионов Сармизегетузы[401]. Вероятнее всего, сенатор был италийского происхождения, возможно, из Медиолана[402]. Также в Риме была обнаружена эпитафия некой Курции Юсты, погибшей в

---

[395] Camodeca G. Una nuova coppia di consoli del 148 e il proconsul Achaiae M. Calpurnius Longus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 112. P. 237.
[396] AE. 2014. 1639.
[397] CIL. III. 1465 = IDR. III. 2. 101 = AE. 1978. 672.
[398] Eck W., Pangerl A. Zwei neue Diplome für die Truppen von Dacia superior und Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 191. S. 269.
[399] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 57-58.
[400] Syme R. Governors of Pannonia Inferior // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1965. Bd. 14. H. 3. P. 355.
[401] CIL. III. 1458 = IDR. III. 2. 91.
[402] CIL. V. 5809 = IDRE. I. 163.

возрасте 10 лет[403], которая предположительно могла быть либо дочерью римского деятеля, либо его ближайшей родственницей.

Карьера Курция Юста началась со службы в коллегии по надзору за состоянием дорог в Риме (*IIIIvir viarum curandarum*), после чего он становится городским квестором (*quaestor urbanus*). По мнению С. Малоун, перед последней должностью чиновник мог занимать должность трибуна-латиклавия в неизвестном легионе[404], однако, на наш взгляд, подобное предположение маловероятно. После он становится претором по делам иноземцев (*praetor peregrinus*), секстемвиром турмы римских всадников (*VIvir equitum Romanorum turmis*) и префектом, ответственным за раздачу хлеба (*praefectus frumenti dandi*), что, в целом, соответствовало должности префекта анноны (*praefectus annonae*)[405]. Вероятно, помянутые выше посты были необходимы для соблюдения условий при повышении всадника до сенаторского сословия (*adlecto inter tribunicios*), которое произошло при Адриане[406]. В рамках условной инициации новоизбранному сенатору было доверено кураторство над Клодиевой, Анниевой, Кассиевой и Циминиевой дорогами (*curator viarum Clodiae Anniae Cassiae Ciminiae*).

После исполнения административно-фискальных обязанностей в Риме и округе, Курций Юст был назначен на должность легата XX Победоносного Валериева легиона (*legatus Augusti legionis XX Valeriae Victricis*), который базировался в Британии. Вероятно, под его руководством воинское подразделение участвовало в захвате земель к северу от провинции и строительстве Вала Антонина[407]. После Курций Юст находился в качестве

---

[403] CIL. VI. 16657.
[404] Malone S.J. Legio XX Valeria Victrix: a prosopographical and historical study. PhD thesis. Nottingham: University of Nottingham, 2005. P. 53.
[405] Mommsen Th. Die Praefecti Frumenti Dandi // Hermes. 1870. Bd. 4. H. 3. S. 368.
[406] Tomlin R.S.O., Pearce J. A Roman Military Diploma for the German Fleet (19 November 150) Found in Northern Britain // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2018. Bd. 206. P. 214.
[407] Malone S.J. Legio XX Valeria Victrix: a prosopographical and historical study. PhD thesis. Nottingham: University of Nottingham, 2005. P.48.

проконсула либо Сицилии (*proconsul provinciae Siciliae*)[408], либо Ахайе (*proconsul provinciae Achaeae*)[409], однако в историографии вопроса преобладает первый вариант прочтения.

Согласно датировке И. Писо, сенатор возглавлял Верхнюю Дакию в 147/148-150 гг.[410] На данный момент нам не известно дополнительных сведений о его деятельности в провинции, однако мы можем подчеркнуть, что он являлся патроном столицы Дакии (*patronus coloniae Ulpiae Traianae Sarmizegetusae*). После наместничества в задунайском субъекте Империи Гай Курций Юст становится консулом-суффектом в 150 г. Примечательно, что его коллегой был Гай Юлий Юлиан (*Caius Iulius Iulianus*)[411], который также был введен в сенаторское сословие при Адриане[412].

Наконец, последней известной должностью сенатора является наместничество в Верхней Мёзии (*legatus Augusti Moesiae Superioris*), что засвидетельствовано в эпиграфических памятниках того периода[413]. Данный этап карьеры сенатора можно датировать 158-159 гг.[414]

(L15) Marcus Sedatius Severianus: 150-153 гг.

Относительно карьерного пути Марка Седация Севериана Юлия Акра Метилия Непота Руфина Тиберия Рутилиана (*Marcus Sedatius Cai f. Quirina Severianus Iulius Acer Metilius Nepos Rufinus Tiberius Rutilianus*) из

---

[408] Forni G. Sui proconsoli della Sicilia in età imperiale // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1987. Bd. 36. H. 3. P. 333-334.
[409] Bugh G.R. An Emendation to the Prosopography of Roman Corinth // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1979. Vol. 48. №1. P. 47.
[410] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 59-61.
[411] AE. 2017. 899.
[412] Tomlin R.S.O., Pearce J. A Roman Military Diploma for the German Fleet (19 November 150) Found in Northern Britain // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2018. Bd. 206. P. 215.
[413] RMD. 419 = AE. 1999. 1315; AE. 2018. 1985; AE. 2008. 1718; AE. 2008. 1744; AE. 2008. 1745; AE. 2008. 1746; AE. 2008. 1747; EDCS. 75600210; RMD. 418 = AE. 1998. 1617; RMM. 37; AE. 2008. 1712.
[414] Mirković M. New fragments of military diplomas from Viminacium // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1999. Bd. 126. P. 251.

эпиграфического материала Дакии[415] и Аквитании[416] нам известны практически все его должности, за исключением самых ранних. Предположительно, представители *gens Sedatii* изначально были простыми моряками, дослужившимися до судовладельцев и крупных торговцев, пока их состояние не позволило одному из них заняться большой политикой[417]. Вероятно, данный римский деятель родился в 105 г.[418] на территории Галлии[419], поскольку Лукиан называет сенатора «глупым кельтом» за то, что тот послушался лжепророка Александра из Абонотейха[420]. Кроме этого, в пользу галльского происхождения свидетельствует посвящение Суцеллу (*Deo Sucello*) от Севериана[421]. Само же имя римского деятеля свидетельствует о том, что он был усыновлен несколькими семьями и носил *nomen* своей матери[422].

Карьера сенатора стартовала с должности плебейского трибуна (*tribunus plebis*), после чего он был отправлен в Сицилию в качестве квестора провинции (*quaestor provinciae Siciliae*), но затем был возвращен в Рим для исполнения претуры (*praetor*). После Седаций Севериан был назначен легатом V Македонского легиона (*legatus Augusti legionis V Macedonicae*), базировавшегося в Нижней Мезии.

---

[415] IDR. III. 2. 97 = AE. 1913. 55; IDR. III. 2. 98 = AE. 1933. 249.
[416] AE. 1981. 640 = AE. 2007. 938.
[417] Charles-Picard G. Sedatius Severianus et la politique économique d'Hadrien en Gaule // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. Séance du 22 février, 1989. 1991. P. 85.
[418] Yébenes S.P. War and religion: Lucian, the oracle of Alexander in Abonuteichos, and the military defeats of Sedatius Severianus against the Parthians, and Marcus Aurelius against Cuadi and Marcomanni // Studia Historica. Historia Antigua. 2012. Vol. 30. P. 82.
[419] Предположительно, Марк Седаций Севериан происходит из города Limonum. Подробнее: Nikolini G. Découverte à Poitiers d'une dédicace à M. Sedatius Severianus // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. Séance du 21 mai, 1980. 1982. P. 102.
[420] Luc. Alex. 27. Перевод Д.В. Сергеевского.
[421] CIL. III. 1575 = IDR. III. 1. 70 = ILD. 187.
[422] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 25.

Приблизительно в 140 г.[423] изучаемая персона становится патроном коллегий мелких корабельщиков, счетоводов и помощников в Остии (*patronus ordo corporatorum lenunculariorum tabulariorum auxiliariorum Ostiensium*)[424]. Вероятно, подобное покровительство могло быть результатом их коллективной просьбы к Севериану, который имел поместье в регионе, без поиска коммерческой выгоды[425]. Примечательно, что упоминание коллегии корабельщиков засвидетельствовано всего в двух случаях, включая вышеупомянутый[426].

Примерно в 148-149 гг. сенатор являлся куратором Фламиниевой дороги (*curator viae Flaminiae*), однако затем был назначен на должность наместника Верхней Дакии (*legatus Augusti pro praetore Daciae Superioris*). О его пребывании в провинции свидетельствуют и посвящения из *Ad Mediam*[427] в Дакии, а также военные дипломы из неустановленной провинции[428]. По мнению И. Писо, наместничество сенатора в Верхней Дакии можно датировать 150/151-153 гг.[429], при этом в июле-сентябре 153 г. Севериан становится консулом-суффектом[430], что подтверждается эпиграфическим памятником из Бетики[431]. В данном ключе вызывает особый интерес посвящение из *Ad Mediam*[432], согласно которому пять декурионов

---

[423] Charles-Picard G. Sedatius Severianus et la politique économique d'Hadrien en Gaule // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. Séance du 22 février, 1989. 1991. P. 87.
[424] CIL. XIV. 250.
[425] Tran N. Un Picton à Ostie: M. Sedatius Severianus et les corps de lénunculaires sous le principat d'Antonin le Pieux // Revue des études anciennes. 2012. Vol. 113. №2. P. 323-344.
[426] Kloppenborg J.S. Occupational Guilds and Cultic Associations in Ostia Antica: Patronage, Mobility, Connectivity // Roman imperial cities in the East and in Central-Southern Italy. / Ed. by N. Andrade. Roma: L'Erma Di Bretschneider, 2019. P. 405.
[427] CIL. III. 1562 = IDR. III. 1. 56 = AE. 2005. 23; CIL. III. 1575 = IDR. III. 1. 70 = ILD. 187.
[428] EDCS. 83700140; SCIVA. 2009. 320 = AE. 2009. 320.
[429] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 61-65.
[430] 153 AD: P. Septimius Aper (suff.; July–September) / M. Sedatius Severianus Julius Acer Metilius Nepos Rufinus Ti. Rutilianus Censor (suff.). Текст: электронный // GODOT – Graph of Dated Objects and Texts: [сайт]. — URL: https://godot.date/id/s92a4UhGUk3vnvFBYRmpTB (дата обращения: 17.02.2023).
[431] CIL. II. 2008 = ILS. 5423.
[432] CIL. III. 1562 = IDR. III. 1. 56 = AE. 2005. 23.

Сармизегетузы[433] (*Ulpius Secundus, Marius Valens, Pomponius Haemus, Iulius Carus* и *Valerius Valens*) отправились в Рим, чтобы поздравить патрона колонии после его вступления в должность[434]. По другой версии, представители муниципальной элиты именно сопровождали новоизбранного консула в Рим[435], однако мы позволим себе не согласиться с подобным предположением, т.к. сбор и отправка таких посольств были весьма обременительными для городской казны, и, вероятнее всего, целью делегатов из римской Дакии было добиться лучших условий для Сармизегетузы, например, получить налоговые льготы либо принять участие в важном для провинции судебном деле. Так или иначе, само существование алтаря свидетельствует о том, что визит в Рим для декурионов прошел успешно[436]. Формула *Dis et Numinibus Aquarum*, используемая в надписи, может означать, что обратный путь по водным артериям прошел безопасно, и все вернулись невредимыми[437].

Наконец, нам известна последняя должность Седация Севериана: к 161 г. он исполнял обязанности наместника Каппадокии (*legatus Augusti provinciae Cappadociae*). Примечательно, что в Зеле сохранились упоминания сенатора в качестве «благодетеля» (*εὐεργέτης*) и «основателя/восстановителя» (*κτίστης*)[438]. Согласно Кассию Диону, царь персов «Вологез окружил со всех сторон целый римский легион, размещенный под командованием Севериана в Элегейе, местности в Армении, и, расстреляв из луков, уничтожил его

---

[433] Byros G.M. Reconstructing Identities in Roman Dacia: Evidence from Religion. PhD Thesis. New Haven: Yale University, 2011. P. 1.

[434] Eck W. Ordo senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum // Gesellschaft und Administration im Römischen Reich. K. 6. / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2022. S. 111.

[435] Boda I., Timoc C., Bunoiu V. Population dynamics at the spas of Roman Dacia. Case study: the population of Băile Herculane // Studia Antiqua et Archaeologica. 2017. Vol. 13. №1. P. 176.

[436] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 25.

[437] Eck W. Ordo senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum // Gesellschaft und Administration im Römischen Reich. K. 6. / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2022. S. 111.

[438] Yébenes S.P. War and religion: Lucian, the oracle of Alexander in Abonuteichos, and the military defeats of Sedatius Severianus against the Parthians, and Marcus Aurelius against Cuadi and Marcomanni // Studia Historica. Historia Antigua. 2012. Vol. 30. P. 83.

полностью вместе с военачальниками»[439]. В данном поражении, по большей части, было виновато римское командование: хотя Севериан имел в своем распоряжении два легиона общей численностью до 20 000 человек, из-за излишней уверенности в своем триумфе наместник выдвинулся в Армению только с одним[440], что в дальнейшем привело к их полному уничтожению[441]. Таким образом, наместник погиб в первый год Парфянской войны 161-166 гг.

(L16) Lucius Iulius Proculus: 153-156/157 гг.

О Луции Юлии Прокуле известен только тот факт, что он был наместником Верхней Дакии (*legatus Augusti pro praetore Daciae Superioris*). Об этом свидетельствует посвящение Юпитеру от центуриона XIII Парного легиона и стратора наместника, Силия Криспина (*Silius Cai f. Vellina Crispinus Aquileia*)[442]. Надпись примечательна еще и тем, что в ней фигурирует не типичная формула *strator consularis*, а *strator legati Augusti pro praetore*[443]. Как считают Р. Ота и Ф. Матей-Попеску, пребывание сенатора в провинции можно датировать 153-156/157 гг., что согласуется с точкой зрения И. Писо[444] и К. Петолеску[445] по данному вопросу.

---

[439] Dio Cass. LXXI. 2. 1.

[440] В историографии на данный момент нет общей точки зрения, какой именно легион был уничтожен вместе с Седацием Северианом в Элегейе: либо *legio IX Hispana* (см. Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4 / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 62), либо *legio XV Apollinaris* (см. Телепень С.В. Римско-парфянская война 162-165 гг. в контексте римской геополитики // Современная научная мысль. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. 2014. №5. С. 8-9.), либо *XXII Deiotariana* (см. Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 26).

[441] Телепень С.В. Римско-парфянская война 162-165 гг. в контексте римской геополитики // Современная научная мысль. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. 2014. №5. С. 8-9.

[442] IDR. III. 5. 166 = AE. 1967. 385 = 1977. 653.

[443] Ota R., Matei-Popescu F. A new inscription discovered in the Apulum legionary fortress // Acta Musei Napocensis. 2018. Vol. 55. №1. P. 169-170.

[444] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 65-66.

В эпиграфическом материале Римской империи существуют другие упоминания (Луция) Юлия Прокула: *IIvie iure dicundo* из Плацентии (*Placentia*)[446], *iudex* из Бетики[447], однако на данный момент мы не имеем оснований соотносить их с наместником Верхней Дакии ввиду недостатка сведений. По этой же причине мы не можем рассматривать семейство Юлия Прокула из Далмации[448].

(L17) Marcus Statius Priscus Licinius Italicus: 156-158 гг.

Карьерный путь Марка Стация Приска Лициния Италика (*Marcus Statius Priscus Licinius Italicus*) практически полностью изложен в посвящении, обнаруженном в Риме[449]. Изначально этот римский деятель являлся представителем всаднического сословия, но в дальнейшем был включен в число сенаторов. Родился, вероятно, в 108-110 гг.[450] в Британии (*Camulodunum*), Далмации[451] или италийском Десятом регионе[452], однако точно установить место рождения не представляется возможным. Также мы можем восстановить поименно семейство Стация Приска: в посвящении из Кампании[453] указаны его дочь – Фуфидия Клементиана (*Fufidia Clementiana*), и зять – Фуфидий Поллион (*Lucius Fufidius Pollio*); к вероятным потомкам можно отнести Марка Стация Лонгина (*Marcus Statius Longinus*), наместника Нижней Мёзии в 217-218 гг., а также патронов Канузия (*Canusium*) Марка

---

[445] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 171.
[446] CIL. XI. 1226.
[447] CIL. II. 2349.
[448] CIL. III. 2894; CIL. III. 15031a = 15032.
[449] CIL. VI. 1523 = RHP. 162 = IDRE. I. 9.
[450] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 232.
[451] Lefebvre S. Profils de carrière: douze procurateurs des Gaules et Germanies // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 1998. Vol. 9. P. 250.
[452] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 234.
[453] AE. 2011. 271 = 2013. 316.

Стация Патруина (*Marcus Statius Patruinus*) и Марка Стация Лонгина Младшего (*Marcus Statius Longinus Iunior*)[454].

Первой должностью всадника был пост префекта IV когорты лингонов (*praefectus cohortis IV Lingonum*) в провинции Британия, которая на тот момент управлялась Секстом Юлием Севером (L8)[455]. Затем в качестве военного трибуна III Галльского и X Парного легиона (t*ribunus militum legionis III Gallicae et legionis X Geminae Piae Fidelis*) всадник следует за наместником в Иудею для участия в подавлении восстания Бар-Кохбы в 132-136 гг. За данную военную кампанию Стаций Приск был награжден почестями императором Адрианом (*donates a divo Hadriani in expedicione Iudaica*)[456]. Вероятно, в 136 г. Марк Стаций Приск Лициний занимает должность военного трибуна в I Вспомогательном легионе (*tribunus militum legionis I Adiutricis Piae Fidelis*), но вскоре становится префектом Первой алы Претория (*praefectus equitum alae I praetoriae civium Romanorum*), которая во II в. н.э. базировалась в Нижней Паннонии.

Первой – и единственной – административной должностью всадника можно считать пост прокуратора в Нарбонской Галлии и Аквитании, задачей которого был надзор над сбором налога в размере 5% с наследства (*procurator Augusti XX hereditatium provinciarum Narbonensis et Aquitanicae*). Вероятно, этот пункт в *cursus honorum* Стация Приска был необходим для того, чтобы в 143-145 гг.[457], по решению Антонина Пия, он мог войти в сенаторское сословие. В соответствие со своим новым статусом римский

---

[454] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 235.

[455] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 253.

[456] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4. / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 64.

[457] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 233.

деятель поочередно занимает должности квестора (*quaestor*), плебейского трибуна (*tribunus plebis*) и претора по решению споров между гражданами и иноземцами (*praetor inter cives et peregrinos*), а также выполняет жреческие функции (*sacerdos Titiali Flaviani*). В целом, в данный период продвижение сенатора по карьерной лестнице происходит очень медленно, что, вероятно, было связано с нежеланием Антонина Пия способствовать быстрому продвижению и скачкам в *cursus honorum*[458].

В 153-156 гг. Стаций Приск находился в Верхней Паннонии как легат XIV Парного легиона (*legatus legionis XIV Geminae Martiae Victricis*), откуда в дальнейшем отправился в римскую Дакию в качестве наместника Верхней Дакии (*legatus Augusti provinciae Daciae*) и легата XIII Парного легиона (*legatus legionis XIII Geminae Piae Fidelis*). О пребывании сенатора в задунайском регионе свидетельствуют обнаруженные в провинции военные дипломы[459], а также исполненные в рамках культа императорской семьи посвящения Юпитеру (*Iovi Optimo Maximo*)[460], Нимфам Августам (*Nymphis Augustae*)[461], Исиде и Серапису (*Isidi et Serapidi*)[462]. Кроме этого, в Дакии в этот период происходит восстание даков, о чем сообщает Юлий Капитолин: «действуя через своих наместников и легатов, [Антонин Пий] разбил германцев, даков и много других племен […]»[463]. По этому случаю в Апуле был возведен алтарь Юпитеру Всеблагому Величайшему и восседающим богам и богиням (*Iovi Optimo Maximo et Consessui deorum dearumque*) за благополучие Римской империи и храбрость XIII Парного легиона (*pro salute imperii Romani et virtute legionis XIII Geminae*), при этом в титулатуре наместника указано *consul designatus*, из чего мы можем сделать вывод, что к

---

[458] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 233.
[459] CIL. XVI. 107 = CIL. III. 882 = IDR. I. 15; CIL. XVI. 108 = CIL. III. 1989 = IDR. I. 16; JAHA. 2022. 93 = EDCS. 83500247.
[460] CIL. III. 1061 = IDR. III. 5. 185; CIL. III. 1299 = IDR. III. 3. 306.
[461] CIL. III. 940 = IDR. III. 3. 241; CIL. III. 7882 = IDR. III. 3. 240.
[462] IDR. III. 2. 229 = SIRIS. 687.
[463] SHA. Pius. V. 4.

159 г., до окончания полномочий Стация Приска в провинции, за военные успехи ему был определен пост ординарного консула[464]. Такое признание заслуг было выдающейся честью для *homo novus*: за исключением изучаемого римского деятеля, при Антонине Пие только юрист Публий Сальвий Юлиан (*Publius Salvius Iulianus*) в 148 г. заслужил подобную награду[465].

После консульства Стаций Приск занимает должность куратора русла Тибра и городских клоак (*curator alvei Tiberis et cloacarum Urbis*). Как считает М. Жиромски, со времен Адриана для сенаторов, занятых ранее на важных и ответственных постах в провинциальной администрации, создавались специальные должности в Риме, которые можно рассматривать как «оплачиваемый отпуск». Примечательно, что лишь в исключительных случаях подобная практика применялась в отношении представителей патрицианских или консульских родов[466].

Следующей должностью сенатора был пост наместника Верхней Мёзии (*legatus Augustorum pro praetore provinciae Moesia Superioris*), о чем также свидетельствуют обнаруженные в провинции эпиграфические памятники[467]. Сенатор пробыл в провинции с конца 160 г. по 8 февраля 161 г., после чего отправился руководить Британией. Подобное назначение могло быть обусловлено либо смертью предыдущего наместника, либо обострением военной обстановки на севере провинции[468].

---

[464] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 26-27.

[465] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4 / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 70.

[466] Żyromski M. The patterns of promotion within the roman army and administration - patronage versus experience and specialization // Tyragetia. Serie Nouă. 2009. Vol. 3. №1. P. 280.

[467] RMD. 55 = AE. 1972. 657; IMS. II. 52 = AE. 1910. 86.

[468] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4 / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 70-71.

Однако в том же году Стаций Приск отбыл в Каппадокию, чтобы заменить погибшего в Элегейе Марка Седация Севериана (L15). Это, во-первых, подчеркивает серьезность сложившейся ситуации на востоке Империи, а, во-вторых, является признаком того, что наиболее квалифицированный полководец того времени зачастую был наместником Британии[469]. За период своего наместничества с 162 г. Стаций Приск осадил и взял Артаксату[470], а также разместил гарнизон в Новом городе[471], который в последствие станет новой столицей Армении. Военные успехи, достигнутые сенатором в Каппадокии, позволили Луцию Веру к августу 163 г. принять титул «Армянский» (*Armeniacus*)[472]. После 164 г. в источниках перестает упоминаться имя Стация Приска. Вероятно, к этой дате сенатор либо умирает, либо ввиду возраста добровольно оставляет государственную службу, либо он был принудительно отстранен Луцием Вером от командующих должностей, т.к. император мог опасаться его авторитета в войсках[473].

Так или иначе, мы можем однозначно признать уникальным карьерный путь Стация Приска: всадник за счет своих военных талантов заслужил повышение до сенаторского сословия и стал одним из авторитетнейших полководцев своей эпохи. Мы согласны с утверждением, что он был именно военачальником, нежели политиком[474], поскольку основные вехи его карьеры связаны с военными конфликтами. О его подходе к военному делу в ироничной форме сообщает Лукиан: «…стоило легату Приску закричать, как

---

[469] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4 / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 60.
[470] SHA. Marcus. IX. 1.
[471] Dio Cass. LXXI. 3. 1.
[472] Flinterman J.-J. The Date of Lucian's Visit to Abonuteichos // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1997. Bd. 119. P. 282.
[473] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 234.
[474] Gueri E.C. La psyque de la tumba de los Valen y el poema de Hadriano // Gerión. 1982. №1. P. 252.

двадцать семь врагов падали в обморок»[475]. Таким образом, мы можем причислить Марка Стация Приска к ярким представителям *viri militares* периода Принципата.

(L18) Publius Furius Saturninus: 159 – 161/162 гг.

Относительно Публия Фурия Сатурнина (Publius Furius Saturninus) известен только тот факт, что он был наместником римской Дакии (legatus Augusti pro praetore provinciae Daciae) в 159-161 гг.[476] Вероятно, сенатор мог быть сыном Публия Фу[…] Понтиана (*Publius Fu*[…] *Pontianus*), легата Нижней Мезии[477]. Кроме этого, известен отрывок из сочинений Лукиана, где некий историк «вследствие своего крайнего аттицизма и в стремлении к строгому и чистому языку нашел нужным переделывать римские имена и переводить их на греческий язык», поэтому «Сатурнина он называет Кронием»[478]; этого Крония/Сатурнина можно отождествить с Публием Фурием Сатурнином[479].

Пребывание сенатора в провинции отражено в эпиграфических памятниках римской Дакии. Так, особый интерес вызывают надписи из Апула[480], где наместник первым фиксируется в источниковом материале провинции в качестве *praeses*[481]. Вероятно, в период своего наместничества Сатурнин становится патроном Эггия Прокула (*Eggius Proculus*), занимавшего должность *exercitator equitum legionis XIII Geminae*[482], и Публия

---

[475] Luc. Hist. Cons. 20. Здесь и далее - перевод С.В. Толстой.
[476] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 73-75.
[477] Okoń D. P. Fu(...) Pontianus, once again // PHILIA. International Journal of Ancient Mediterranean Studies. 2015. Vol. 1. P. 130.
[478] Luc. Hist. Cons. 21.
[479] Premerstein A.v. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Marcus // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1901. Bd. 11. S. 355.
[480] CIL. III. 1177; EDCS. 66600393.
[481] Petolescu C.C. M. Aurelius Cassianus, praeses Daciae Malvensis // Muzeul Olteniei Craiova. Oltenia. Studii şi comunicări. Arheologie-Istorie. 2011-2012. Vol. 18-19. P. 115.
[482] EDCS. 66600393.

Элия Максимиана (*Publius Aelius Maximianus*), декуриона Сармизегетузы[483], покровителем которой являлся сенатор[484].

По мнению Ю.К. Колосовской, посвящения из Акв (Aquae)[485] и Сармизегетузы[486], созданные в весьма подобострастном стиле, свидетельствуют о зависимости провинциальных городов от воли императора, выраженной в лице наместника. Тем самым в середине II в. н.э. отменяется правило, введенное Августом, согласно которому провинциалы не имели права оказывать почести наместнику во время исполнения им должностных обязанностей, а также в течение двух месяцев после завершения сроков его полномочий[487]. Кроме этого, весьма необычен тот факт, что в посвящении из Акв имя восхваляемого сенатора вытесано в виде инициалов (P ♦ F ♦ S)[488], тогда как на идентичном алтаре из Сармизегетузы оно было отражено полностью. Также Фурий Сатурнин засвидетельствован в рамках исполнения культа императорской семьи[489].

В 161/162 гг., еще во время исполнения своих полномочий в Дакии, Фурий Сатурнин становится консулом[490], однако на данный момент мы не можем более точно датировать время его консулата.

(L19) Publius Calpurnius Proculus Cornelianus: 162 – 164 гг.

В историографии принято отождествлять Публия Кальпурния Прокула (*Publius Calpurnius Proculus*) с Публием Кальпурнием Прокулом

---

[483] IDR. III. 3. 236 = AE. 1971. 403; CIL. III. 943 = IDR. III. 4. 64.
[484] CIL. III. 1460 = IDR. III. 2. 92.
[485] CIL. III. 1412 = 7902 = IDR. III. 2. 93.
[486] IDR. III. 2. 94.
[487] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 23-24.
[488] Torma K. Tizenkét római felirat Daciából // Az Erdélyi Múzeum-Egylet évkönyvei (1861-1863). 1861. K. 2. F. 1. P. 130.
[489] CIL. III. 1171 = IDR. III. 5. 422; IDR. III. 3. 232 = AE. 1944. 59.
[490] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4(187). С. 23-24.

Корнелианом (*Publius Calpurnius Proculus Cornelianus*)[491], уроженцем Анкиры[492].

О его пребывании в качестве наместника римской Дакии (*legatus Auggustorum pro praetore Daciae*) имеется свидетельство только в посвящении Фортуне Августе (*Fortunae Augustae*)[493]. По мнению Р. Сайма, срок полномочий наместника можно датировать 162-167 гг.[494], однако, на наш взгляд, более реалистичной является предположение И. Писо, согласно которому Кальпурний Прокул Корнелиан был в Дакии в 162-164 гг.[495] В период наместничества сенатора в провинции Луций Кальпурний Прокул (*Lucius Calpurnius Proculus*), в дальнейшем – наместник Белгики[496], становится военным трибуном XIII Парного легиона, что является примером продвижения по карьерной лестнице благодаря родственным связям[497].

Вероятно, в 166 г. Прокул Корнелиан становится консулом-суффектом[498].

(L20) Tiberius Iulius Flaccinus: 165-168 гг.

Единственной известной должностью Тиберия Юлия Флакцина (*Tiberius Iulius Flaccinus*) является пост наместника Верхней Дакии (*legatus*

---

[491] Например, Halfmann H. Die Senatoren aus dem östlichen Teil des Imperium Romanum bis zum Ende des 2. Jh. n. Chr. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1979. S. 176; Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 75-77; Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 171.
[492] PIR. C. 253.
[493] CIL. III. 1007 = IDR. III. 5. 73.
[494] Wade D.W. Some Governors of Dacia: A Rearrangement // Classical Philology. Vol. 64. №2. 1969. P. 107.
[495] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 75-77.
[496] PIR. C. 252.
[497] Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part I: Introductory Iusses // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2019. Vol. 106. P. 64.
[498] Eck W. Stephen Mitchell und David French (Herausgeber), The Greek and Latin Inscriptions of Ankara (Ancyra), Band I. From Augustus to the end of the third century AD // Bonner Jahrbücher. 2012 (2013). Bd. 212. S. 476.

Augusti pro praetore). Сенатор засвидетельствован в провинции в трех эпиграфических памятниках. Алтарь Серапису Августу[499] был создан в рамках почитания императорской семьи, поскольку к 60-м гг. II в. н.э. египетское божество уже являлось частью синкретического культа принцепса[500]. Посвящение самому наместнику от декурионов Сармизегетузы[501] подтверждает, что сенатор был патроном столицы провинции.

Алтарь Юпитеру и Марсу[502] свидетельствует о том, что группа воинов из вспомогательных частей получила римское гражданство непосредственно от Юлия Флакцина и была переведена в состав XIII Парного легиона[503]. На наш взгляд, это может трактоваться в пользу того, что наместник был в Дакии в тот момент, когда варварские племена активно наступали на римские территории с севера, поскольку дарование гражданских прав наместником было крайне редкой практикой, применявшейся только в военное время[504]. Таким образом, мы согласимся с мнением, что Тиберий Юлий Флакцинн был в Дакии в 164-168 гг.[505] и мог быть последним наместником провинции до ее территориально-административной реформы в 168-169 гг.

Таким образом, в 118-119 гг. император Адриан поручил Квинту Марцию Турбону (L6) провести территориально-административную реформу провинции Дакии. По ее итогам субъект Римской империи был разделен на три провинции: Верхняя Дакия находилась под руководством сенатора в

---

[499] CIL. III. 7768 = IDR. III. 5. 317.
[500] Christodoulou P. Sarapis, Isis and the Emperor // Romanising oriental gods? Religious transformations in the Balkan provinces in the Roman period. New finds and novel perspectives / Ed. by A. Nikoloska, S. Müskens. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite, 2015. P. 174.
[501] CIL. III. 1461 = IDR. III. 2. 95.
[502] IDR. III. 2. 245 = AE. 1934. 11.
[503] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 35-36.
[504] Ibid. С. 35-36.
[505] Oniţiu A. Cultele africane si armata romana din Dacia. Cateva consideratii // Banatica. Muzeul Banatului Montan Resita. 2020. Vol. 30. №1. P. 220.

пропреторском ранге, Нижняя и Поролисская Дакии контролировались прокураторами всаднического сословия. На данный момент нам известно пятнадцать *legati Augusti pro praetore provinciae Daciae Superioris* в 117-168 гг. По завершению сроков полномочий в задунайской провинции сенаторы назначались консулами; исключением из данного правила был представитель всаднического сословия Квинт Марций Турбон (L6). При Антонине Пие до управления провинцией были допущены два *homines novi* (L14, L17). В этот же период, начиная с Луция Анния Фабиана (L11), наместники провинции фигурируют в качестве патронов Сармизегетузы. Из числа *legati Augusti pro praetore provinciae Daciae Superioris* пять управителей Дакии (L6, L8, L9, L11, L17) обладали большим военным опытом, что определенно позволяется отнести их к *viri militares*.

2.2. Legati Augusti pro praetore trium Daciarum в 169-244 гг.[506]

(L21) Marcus Claudius Tiberii f. Quirina Fronto: 168-169 гг.

Основные этапы карьерного пути Марка Клавдия Фронтона (*Marcus Claudius Tiberii f. Quirina Fronto)* изложены в посвящениях из Рима[507] и Сармизегетузы[508]. Примечательно, что муниципальная знать на данном алтаре именует наместника «наихрабрейшим патроном, самым славным полководцем, покровителем» (*patronus fortissimus dux amplissimus praeses*), это свидетельствует о том, что в период своего наместничества в Дакии сенатор действительно отличился как *vir militaris*.

Вероятно, Клавдий Фронтон был греческого происхождения[509]. Его карьера началась в Риме с должности децемвира по гражданским делам (*decemvir stlitibus iudicandis*), позже поочередно становится городским квестором (*quaestor urbanus*), заведующим над ведением протоколов о работе сената (*ab actis senatus*) и курульным эдилом (*aedilis curulis*). К 158 г. сенатор становится претором (*praetor*), после чего до марта 161 г. является легатом XI Клавдиева легиона (*legatus divi Antonini Augusti legionis XI Claudiae*).

Вероятно, в том же году Марк Клавдий Фронтон возглавил I легион Минервы (*legatus Auggustorum legionis I Minervae*), который был в полном составе отправлен на восток для участия в Парфянской войне, что свидетельствует о действительно чрезвычайном положении римлян на востоке в тот момент[510]. Приблизительно в 163-164 гг. военачальник возглавлял экспедицию из легионных вексилляций и ауксилий в Армению, Осроену и Антемусию (*legatus Auggustorum pro praetore exercitus legionarii et*

---

[506] См. Прил. А, табл. 3.
[507] CIL. VI. 41142 = 1377 = IDRE. I. 10.
[508] CIL. III. 1457 = IDR. III. 2. 90.
[509] Birley A.R. The Wars and Revolts // A Companion to Marcus Aurelius. Part 3. Ch. 13 / Ed. by M. van Ackeren. Hoboken: Willey-Blackwell Publishing, 2012. P. 220.
[510] Speidel M.A. Einsatz im Kaukasus (CIL XIII 8213) // Domi militiaeque. Militär- und andere Altertümer. Festschrift für Hannsjörg Ubl zum 85. Geburtstag / Hg. von G.E. Thüry. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2020. S. 139.

auxiliorum per Orientem in Armeniam et Osrhoenam et Anthemusiam ductorum)[511]. В целом, в данной военной кампании на востоке Империи сенатор входил в комитат Луция Вера (*comes divi Veri Augusti*) и был награжден императорами различными почестями: *coronae murali vallari classica aurea*, четырежды *hastae purae* и четырежды *vexilla*, что подтверждает тезис о явном наличии военно-административных талантов полководца.

В 166 г. совместно с наместником Сирии Юлием Вером (Iulius Verus), Фронтон был отправлен в Италию со срочной миссией – набрать войска в два новых легиона – *II Italica* и *III Italica*[512]. После выполнения данной задачи в том же году сенатор становится консулом (*consul*)[513], а также куратором общественных мест и работ в Риме (*curator operum locorumque publicorum*).

В связи с нарастающим давлением на северные границы Римской империи в 168 г. консуляр был назначен наместником Верхней Мёзии (*legatus Auggustorum pro praetore Moesiae Superioris*), однако вскоре принял руководство и Верхней (Апулийской) Дакией (*legatus Auggustorum pro praetore Moesiae Superioris et Daciae Apulensis*)[514]. В этот же период, в 168-169 гг.[515], Марк Аврелий проводит территориально-административную реформу провинции Дакии. Согласно замыслу императора, в провинции остаются три округа: *Dacia Porolissensis*, *Dacia Apulensis* (вместо *Dacia Superior*, со столицей в Апуле) и *Dacia Malvensis* (вместо *Dacia Inferior*, со столицей в Ромуле Мальве), при этом руководство новыми территориальными единицами было передано трем прокураторам

[511] Potter D. Palmyra and Rome: Odaenathus' Titulature and the Use of the Imperium Maius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 113. P. 280.
[512] Kovacs P. Epigraphic Records // A Companion to Marcus Aurelius. Part 1. Ch. 5 / Ed. by M. van Ackeren. Hoboken: Willey-Blackwell Publishing, 2012. P. 81.
[513] Popescu M. Les soldats de Marc Aurèle, entre le Danubeet l'Asie Mineure // Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym. 2014. T. 31. №4. P. 9.
[514] Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. S. 247.
[515] Potter D. Palmyra and Rome: Odaenathus' Titulature and the Use of the Imperium Maius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 113. P. 280.

соответственно (*procurator Daciae Porolissensis*, *procurator Dacia Apulensis* и *procurator Daciae Malvensis*).

Таким образом, к концу 168-169 гг. Марк Клавдий Фронтон становится первым наместником «трех Дакий» (*legatus Augusti pro praetore trium Daciarum*), что подтверждается упомянутыми ранее дипломами из Рима и Сармизегетузы. В историографии существует мнение, что его предшественником на данном посту мог быть Секст Кальпурний Агрикола (*Sextus Calpurnius Agricola*)[516]. Подобное предположение основывается только на тексте военного диплома из Троэзма[517], где указано, что сенатор, совместно с Клавдием Фронтоном, был послан в Дакию с важной миссией, однако более нигде не содержится сведений о том, что он был именно наместником реорганизованной провинции. Мы можем лишь согласиться с альтернативной позицией А. Бирли, согласно которой Агрикола в 168 г. мог возглавлять экспедиционный корпус, куда входили вексилляции V Македонского легиона, отправленного против германцев[518].

В 169-170 гг. Марк Клавдий Фронтон, параллельно с управлением «тремя Дакиями», вновь возглавляет Верхнюю Мёзию (*legatus Augusti pro praetore trium Daciarum et Moesiae Superioris*), что может свидетельствовать о военных трудностях на границе двух провинций[519], поскольку атаки по ним наносились с запада, с земель языгов между Тисой и Дунаем[520]. Отметим, что к этому моменту Фронтон, наряду с Авидием Кассием, был одним из двух опытных полководцев при Марке Аврелии, которым император мог доверить управление наиболее уязвимыми регионами во время своего отсутствия[521].

---

[516] Например, Eck W. Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1.-3. Jahrhundert. Epigraphische Studien. Bd. 14. Pulheim: Rheinland-Verlag, 1985. S. 65; Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 145, 161.
[517] IScM. V. 160 = CIL. III. 7505 = IDRE. II. 340.
[518] Birley A.R. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 157.
[519] Ţentea O. On the defence of aurariae Dacicae // Cercetări Arheologice. 2009. Vol. 16. P. 374.
[520] Benea D. Cu privire la graniţa de sud-vest a Daciei Romane (II). Sectorul Porţilor de Fier // Cercetări Arheologice. 2009. Vol. 16. P. 364.
[521] Potter D. Palmyra and Rome: Odaenathus' Titulature and the Use of the Imperium Maius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 113. P. 280.

Однако в 170 г. во время сражения с германцами и языгами наместник погибает[522]. По решению сената в его честь была воздвигнута статуя на форуме Траяна[523].

(L22) Sextus Cornelius Sexti f. Palatina Clemens: 170-172 гг.

На данный момент Секст Корнелий Клемент (*Sextus Cornelius Sexti f. Palatina Clemens*) известен только в качестве наместника «трех Дакий». Исходя из надписи с территории Цезарийской Мавретании[524], сенатор, как и его клиент Авидий Валент (*Avidius Valens*), бенефициарий консуляра, был родом из Цезарии (Caesaria)[525]. Кроме этого, Клемент был родственно связан с Марцием Стацием Приском Лицинием Италиком (L17), наместников Верхней Дакии в 156-158 гг.[526]

Корнелий Клемент явно был консулом в 160-х гг.[527], однако в настоящее время мы не располагаем сведениями, которые бы позволили точно датировать его консулат. В качестве наместника Дакий сенатор фиксируется в 170 г., что следует из военного диплома, обнаруженного в Нижней Мёзии[528]. Кроме этого, он мог быть патроном Дробеты (Drobeta)[529]. Особый интерес в этом контексте вызывает посвящение из Цезарии, где Клемент имеет титул *dux trium Daciarum*, что, на наш взгляд, свидетельствует о тяжелой военной ситуации в провинции. В этот период перед наместником

---

[522] Kovacs P. Epigraphic Records // A Companion to Marcus Aurelius. Part 1. Ch. 5 / Ed. by M. van Ackeren. Hoboken: Willey-Blackwell Publishing, 2012. P. 85-86.
[523] CIL. VI. 41142 = 1377 = IDRE. I. 10.
[524] CIL. VIII. 9365 = 20994 = IDRE. II. 459.
[525] Haensch R. Statthalterinschriften // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 122. S. 288.
[526] Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 237.
[527] Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4 / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 72.
[528] CIL. III. 7505 = IScM. V. 160 = IDRE. II. 340.
[529] Adrevan R. Un patron necunoscut al Drobetei // Apulum. 1989. Vol. 25. P. 222.

стояла задача оборонять территорию провинции от вандалов, костобоков[530], а также астингов, которые пришли в Дакию вместе со своими семьями в надежде получить деньги и земли в обмен на союз [с римлянами], но, не преуспев в этом, оставили своих жен и детей под защитой Клемента»[531]. Их целью было захватить земли костобоков, основная часть которых, вероятно, еще не успела вернуться домой[532], однако в итоге сами были разбиты лакрингами; остатки же племени были поселены на северо-западе Дакии[533].

(L23) Lucius Aemilius Carus: 173-175 гг.

Луций Эмилий Кар (*Lucius Aemilius Carus*) известен только в качестве наместника Дакий (*legatus Augusti pro praetore III Daciarum*). Отметим, что он был сыном Луция Эмилия Кара (*Lucius Aemilius Carus*), наместника Аравии, консула 144 г.[534] Консульство же Эмилия Кара-младшего можно датировать концом 160-х гг. – 172 г.

Пребывание наместника в провинции засвидетельствовано в трех надписях, обнаруженных в Дакии. Изначально из-за неверной интерпретации посвящения Сильвану Благочестивому (*Silvano Sancto*)[535] предполагалось, что Эмилий Кар был трижды наместником Дакии[536], однако сейчас данная версия не рассматривается в качестве адекватной историческим реалиям. Также известно идентичное посвящение Аполлону Августу (*Apolloni*

---

[530] Шаров О.В. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре) // Stratum plus. 2010. №4. С. 256.
[531] Dio Cass. LXXII. 12. 1.
[532] Война между астингами и костобоками, вероятно, произошла в конце 170 — начале 171 гг. Подробн см.: Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в балканские провинции Римской империи // Вестник древней истории. 1950. №3 (33). С. 69.
[533] Шаров О.В. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре) // Stratum plus. 2010. №4. С. 256.
[534] Sherk R. Specialization in the Provinces of Germany // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1971. Bd. 20. H. 1. P. 117.
[535] CIL. III. 1153 = IDR. III. 5. 345.
[536] Torma K. Dacia felosztása a rómaiak alatt // Az Erdélyi Múzeum-Egyesület Évkönyve. 1863. K. 2. F. 1. O. 110.

Augusto)[537] из Сармизегетузы, которое явно было исполнено в рамках культа императорской семьи. Особый же интерес вызывает выполненный искусным мастером из мрамора алтарь[538], который был обнаружен в серапеуме в *praetorium consularis* Сармизегетузы[539]. Примечательно, что в тексте памятника такие божества, как Серапис (*Serapis*), Юпитер (*Iuppiter*), Солнце (*Sol* [*Invictus*]), Исида (*Isis*), Луна (*Luna*) и Диана (*Diana*) являются отдельной, но тесно связанной группой, и отделяются от других богов (*dis deabusque*); в то же время эпитет *Conservatoribus* указывает на публичный характер посвящения[540]. В целом, алтарь из Сармизегетузы представляет собой пример религиозной политики II в. н.э., когда египетские культы занимали важное место среди духовных предпочтений императорской семьи[541].

(L24) Caius Arrius Antoninus: 176-177 гг.

Cursus honorum Гая Аррия Антонина (*Caius Arrius Antoninus*) засвидетельствован в эпиграфических памятниках из Юлии Конкордии (*Iulia Concordia*)[542] и Цирты (*Cirta*)[543], родного города сенатора[544]. Нам известны ближайшие родственники римского деятеля: его женой являлась Кальпурния Квадратилла (*Calpurnia Quadratilla*)[545], сыном – Гай Аррий Квадрат (*Caius*

---

537 CIL. III. 1415 = IDR. III. 3. 275.
538 CIL. III. 7771 = IDR. III. 5. 319.
539 Varga R., V. Rusu-Bolindet. Provincial landmarks of the official power: The praetorium consularis of Apulum // Official Power and Local Elites in the Roman Provinces. Ch. 7. / Ed. by R. Varga, V. Rusu-Bolindet. P. 117-118.
540 Christodoulou P. Sarapis, Isis and the Emperor // Romanising oriental gods? Religious transformations in the Balkan provinces in the Roman period. New finds and novel perspectives. / Ed. by A. Nikoloska, S. Müskens. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite, 2015. P. 174.
541 Onotiu A. Inscripţiile militare din Dacia romană. Între artă, religie şi ideologie // Colocviul Internaţional Comunicare şi cultură în Romania europeană. 2003. Vol. 2. P. 848-860.
542 CIL. V. 1874 = RSH. 123 = AE. 2012. 551.
543 CIL. VIII. 7030.
544 Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. P. 258.
545 CIL. VIII. 2390.

Arrius Quadratus)[546]. Также на территории Нумидии было обнаружено посвящение Келестис Августе (*Caelesti Augustae*), вероятно, от вольноотпущенника сенатора Антония Филета (*Antonius Philetus*)[547]. Кроме этого, Антонин вел активную переписку с Марком Корнелием Фронтоном (*Marcus Cornelius Fronto*)[548].

Карьерный путь Аррия Антонина начался со службы в коллегии по надзору за состояние дорог в Риме (*IIIIvir viarum curandarum*), после чего он становится трибуном-латиклавием IV Скифского легиона (*tribunus laticlavius legionis IV Scythicae*), базировавшегося в Сирии. Примечательно, что последняя из перечисленных должностей является единственным воинским постом сенатора, хотя впоследствии ему было доверено управление приграничными провинциями, для чего был необходим соответствующий военный опыт[549].

В дальнейшем Аррий Антонин занимал пост городского квестора (*quaestor urbanus*), севира всаднических турм (*sevir equestrium turmarum*), а также заведовал ведением протоколов о работе сената (*ab actis senatus*), что, по мнению М. Корбье, было признаком благосклонности Марка Аврелия к молодому сенатору[550]. После Аррий Антонин становится курульным эдилом (*aedilis curulis*), затем – поочередно *curator civitatum per Aemiliam* и *curator Ariminiensium*.

В 165-167 гг. сенатор занимает пост *iuridicus per Italiam regionis Transpadanae*. Данный институт был учрежден Марком Аврелием для децентрализации судебной системы и снижения нагрузки на преторов и судебные органы Рима. Соответственно, в ведении Аррия Антонина были вопросы относительно фидеикомиссов (*fideicommissum*), а также разрешение

---

[546] IDR. III. 2. 87 = AE. 1931. 124.
[547] CIL. VIII. 8241 = AE. 2014. 1552.
[548] Fronton. Ad amicos. II. 6-9.
[549] Телепень С.В. Viri militares Римской империи I-II вв.: образ и карьера // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №1. С. 103.
[550] Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. P. 260.

споров о назначении в муниципальные магистраты, в т.ч. об их освобождении от обязанностей[551]. В этот период сенатор входит в жреческую коллегию *sodales Marciani Antoniniani*, а также становится авгуром (*augur*) и куратором Нолы (*curator Nolanorum*)[552].

Как отмечает Юлий Капитолин, при Марке Аврелии была введена должность претора по опекунским делам (*praetor tutelaris*), «чтобы установить больший порядок в назначении опекунов, тогда как раньше для назначения опекунов обращались к консулу»[553]. Первым, кто удостоился почести занять новую должность, был Аррий Антонин, что дополнительно отмечено в тексте надписи из Юлии Конкордии: *praetor cui primo iurisdictio pupillaris a sanctissimis Imperatoribus mandata est*. На наш взгляд, это служит дополнительным свидетельством в пользу проявления благосклонности Марка Аврелия к сенатору. В это же время Аррий Антонин возглавляет коллегию Арвальских братьев (*primus frater Arvali*).

Примерно в 167-169 гг. сенатор становится хранителем государственной казны в храме Сатурна (*praefectus aerarii Saturni*)[554]. В этот период в италийском регионе был неурожай зерновых, поэтому «во время голода [Марк Аврелий] выдал италийским городам хлеб из Рима»[555]. Согласно тексту памятника из Юлии Конкордии, именно Аррий Антонин руководил поставками хлеба в город, за что муниципальными властями был назначен патроном поселения. Активная деятельность в административной

---

[551] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2015/2016. P. 32-33.
[552] CIL. VIII. 7030.
[553] SHA. Marcus. X. 11.
[554] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2015/2016. P. 31.
[555] SHA. Marcus. XI. 3.

системе Римской империи позволили сенатору стать консулом предположительно в 172 г.[556]

После административной дятельности в Риме Аррий Антонин в 173-174/175 гг. мог быть наместником Далмации, о чем содержит информацию посвящение Пертинаксу (L25) из Ромулы Мальвы[557]. Согласно этому памятнику, наместничество в Далмации могло предшествовать аналогичной службе в Дакии, однако на данный момент мы не имеем в своем распоряжении иные доказательства, которые могли бы подтвердить данную гипотезу.

Позже Аррий Антонин был отправлен на задунайский лимес в качестве наместника «трех Дакий» (*legatus Augusti pro praetore trium Daciarum*). Как считает М. Корбье, пребывание сенатора в провинции можно датировать 173-175 гг.[558], однако, на наш взгляд, более точным является мнение И. Писо, согласно которому Антонин находился в Дакии в 175-177 гг.[559]; К. Петолеску предлагает несколько иную датировку – 176-177 гг.[560] О пребывании консуляра в провинции, помимо вышеупомянутой надписи из Ромулы Мальвы, свидетельствуют посвящения патрону от *ordo coloniae Sarmizegetusae*[561], а также алтарь Диане за здоровье наместника[562].

В 177 г. Аррий Антонин был назначен на должность наместника Каппадокии (*legatus Augusti pro praetore Cappadociae*), о чем дополнительно сообщают эпиграфические памятники провинции[563]. Вероятно, во время

---

556 Schumacher L. Die vier hohen römischen Priesterkollegien unter den Flaviern, den Antoninen und den Severern (69–235 n. Chr.). Bd. 16/1. Teilband Religion (Heidentum: Römische Religion, Allgemeines). Berlin: De Gryter, 1978. S. 793.

557 IDR. II. 391 = ILD. 139: Ἄρριος Ἀντωνῖνος / ὑπατικὸς Δακῶν / καὶ ὑπατικὸς Δαλμα/τῶν / Ἑλουίῳ Περτένακι τῷ ὑπ(ατικῷ?)

558 Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. P. 266.

559 Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 106-117.

560 Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 173.

561 IDR. III. 2. 85 = AE. 1931. 122; IDR. III. 2. 86 = AE. 1931. 123.

562 CIL. III. 12574 = IDR. III. 3. 262.

563 CIG. 4168 = IGR. III. 100; CIG. 4193 = IGB. III. 129.

своего пребывания в провинции наместник выполнял задание в Армении, для чего были отправлены вексилляции XV Аполлонова и XII Молниеносного легионов в данный регион[564].

В дальнейшем Аррий Антонин фиксируется в качестве проконсула провинции Азия (*proconsul Asiae*). Как сообщает Тертуллиан, наместник активно преследовал христиан в провинции[565]. Вероятно, в 186 г. сенатор (или его сын) становится промагистром Арвальских братьев (*promagister fratrum Arvali)*[566]. В 189 г. Аррий Антонин в угоду некоему Атталу был обвинен в посягательстве на императорскую власть[567] по ложному обвинению префекта претория Клеандра и был убит[568]. Существует версия, согласно которой сенатор стал жертвой заговора жены-христианки Клеандра Дамостратии и наложницы Коммода Марции, однако правдоподобность этой теории вызывает сомнения[569].

(L25) Publius Helvius Pertinax: 179-180 гг.

Начальный этап карьеры Публия Гельвия Пертинакса (Publius Helvius Pertinax) отображен в посвящении из Верхней Германии[570]. Будучи уже представителем всаднического сословия, первой должностью Пертинакса являлся пост префекта IV когорты галлов (*praefectus cohortis IV Gallorum equitatae*) в Сирии, где он – «ввиду того, что пользовался казенной почтой, не имея дипломов, – был вынужден, по распоряжению наместника Сирии, совершить пешком путь от Антиохии до места своей службы»[571]. После всадник поочередно был военным трибуном IV Победоносного легиона

[564] AE. 1910. 161 = 1911. 83.
[565] Tertul. Ad Scapulam. V. 1. Здесь и далее перевод Н.Н. Щеглова.
[566] CIL. VI. 2100 = CFA. 95. A-B = AE. 1998. 113.
[567] SHA. Pertinax. III. 7.
[568] SHA. Commodus. VII. 1.
[569] Пантелеев А.Д. Христиане в правление Марка Аврелия // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2005. №4. С. 309.
[570] AE. 1963. 52 = 1964. 224 = 1988. 894.
[571] SHA. Pertinax. I. 6.

(*tribunus militum legionis VI Victricis*) и префектом II когорты тунгров (*praefectus cohortis I Tungrorum*)[572] в Британии[573], а также префектом алы (*praefectus alae*) в Мёзии[574]. Первой административной должностью всадника был пост прокуратора продовольствий (*procurator ad alimenta*) на Эмилиевой дороге, после чего в 168-169 г. он занял должность префекта Германского флота (*praefectus classis Germanicae*).

В 169-170 гг. Пертинакс занимал должность прокуратора Апулийской Дакии, но в скором времени был отозван Марком Аврелием из провинции[575]. Как сообщает Юлий Капитолин, «позже, однако, он опять был принят на службу при содействии зятя Марка [Аврелия], Клавдия Помпеяна, в качестве его будущего помощника по командованию воинскими частями»[576]. Вероятно, имеется в виду должность *praepositus vexillationum* во время Маркоманской войны.

В 171 г., благодаря в числе прочего своим военным успехам, Публий Гельвий Пертинакс был введен в сенаторское сословие (*promotus inter praetorios*), после чего практически сразу возглавил I Вспомогательный легион (*legatus legionis I Adiutrix*)[577] и к 173/174 г.[578] «отстоял от врагов Ретийские области и Норик»[579]. Во время данной военной кампании Реция имела временное консульское руководство, однако сразу же после войны была преобразована в преторскую провинцию[580]. За победу над варварами Пертинакс, совместно с Дидием Юлианом (*Marcus Didius Severus Iulianus*),

---

[572] Возможно, в AE. 1963. 52 резчиком было допущена ошибка, и имеется в виду *cohors II Tungrorum*, а не *cohors I Tungrorum*. Данное подразделение в 60-х гг. II в. н.э. фиксируется в Британии. Например, CIL. VII. 1068, 1071, 1072, 1073, 1074, 1078 и др.
[573] SHA. Pertinax. II. 1.
[574] Ibid. II. 2.
[575] Данный период в карьере Публия Гельвия Пертинакса более подробно освещен в § 2.2.2. Procuratores Daciae Apulensis.
[576] SHA. Pertinax. II. 4.
[577] Lippold A. Pertinax in Rätien? // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1980. Bd. 38. S. 204.
[578] Ibid. S. 204.
[579] SHA. Pertinax. II. 6.
[580] Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. S. 251.

был назначен консулом-суффектом в 175 г.[581] В том же году сенатор отправляется вместе с Марком Аврелием в Сирию для подавления восстания Авидия Кассия[582]. После участия в инспекции восточных провинций Пертинакс был отправлен в 176-177 гг. на Дунай в качестве наместника Верхней Мёзии (*legatus Augusti pro praetore Moesiae Superioris*), но вскоре в 177-178 гг. возглавил Нижнюю Мёзию (*legatus Augusti pro praetore Moesiae Superioris*)[583]. Примечательно, что на последней из упомянутых должностей сенатор был преемником Марка Макриния Авита Катония Виндекса (P47)[584], бывшего прокуратора Мальвийской Дакии в 169-173 гг. Во время наместничества Пертинакса в Нижней Мёзии костобоки начинают движение в Малую Скифию, тем самым вытесняя даков с их земель, которые, в свою очередь, начинают захватывать территории, принадлежащие римским колонистам. Задачей наместника было «усмирить» варваров в регионе и вернуть земли римским гражданам[585], что также отражено в эпиграфическом памятнике из Адамклиси[586].

После руководства Мёзиями Пертинаксу было доверено управление Дакией (*legatus Augusti pro praetore trium Daciarum*). В данной роли сенатор засвидетельствован в посвящении Геркулесу Августу (*Herculi Augusto*) из Апула[587], надписи из Ромулы Мальвы[588], составленной, вероятно, по приказу Аррия Антонина (L24), и военном дипломе из Дробеты[589]. Вероятно, в этот период все еще продолжались локальные восстания даков и нападения варварских племен на границы провинции. По мнению К. Петолеску, сроки

---

[581] SHA. Didius. II. 3.
[582] SHA. Pertinax. II. 10.
[583] Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. S. 256.
[584] CIL. VI. 1449 = IDRE. I. 17 = AE. 1967. 16.
[585] Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в балканские провинции Римской империи // Вестник древней истории. 1950. №3 (33). С. 66.
[586] CIL. III. 14437 = CIL. III. 14438 = IDRE. II. 338
[587] CIL. III. 7751 = IDR. III. 5. 94.
[588] IDR. II. 391 = ILD. 139.
[589] RMD. 123 = ILD. 46 = AE. 2018. 1367.

полномочий наместника в провинции можно датировать 177-179 гг.[590], однако, учитывая тот факт, что сенатор фиксируется в провинции только с 179 г.[591], мы можем предположить, что Пертинакс был в провинции с 179 по 180 гг. Вероятно, столь недолгое пребывание на посту наместника было обусловлено обострением конфликта римлян с костобоками и даками и его распространением на задунайскую провинцию; задачей же сенатора было подавить очаги восстания варваров на территории Дакии.

В 181-182 гг. Пертинакс являлся наместником Сирии (*legatus Augusti provinciae Syriae*), где «после смерти Марка [Аврелия], пристрастился к деньгам, за что навлек на себя насмешки со стороны народа»[592]. По возвращению в Рим сенатор «получил приказ от Перенна удалиться в Лигурию, в имение своего отца»[593]. В целом, Пертинакс может быть отнесен к представителям командирского корпуса при Марке Аврелии, представители которого обладали выдающимися знаниями и опытом. Хотя прокураторство Пертинакса в Дакии было омрачено преждевременной отставкой, его наместничество в той же провинции закрепило за ним статус одного из основных военачальников Империи.

(L26) Caius Vettius Sabinianus Iulius Hospes: 180-182 гг.

Карьерный путь Гая Веттия Сабиниана Юлия Хоспета (*Caius Vettius Sabinianus Iulius Hospes*) практически полностью отражен в эпиграфическом памятнике из провинции Африка[594]. Нам известны ближайшие родственники римского деятеля: его сыном являлся Гай Веттий Грат Сабиниан (*Caius Vettius Gratus Sabinianus*)[595], внуком – Гай Веттий Грат Аттик Сабиниан

[590] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 173.
[591] Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. S. 257.
[592] SHA. Pertinax. III. 1.
[593] Ibid. III. 3.
[594] IDRE. II. 427 = AE. 1920. 45.
[595] CIL. VIII. 823 = 12346.

(*Caius Vettius Gratus Atticus Sabinianus*), ординарный консул 242 г.[596]. В целом, активному продвижению Юлия Хоспета по карьерной лестнице мог способствовать тот факт, что он являлся зятем Сервия Корнелия Сципиона Сальвидиена Орфита (*Servius Cornelius Scipio Salvidienus Orfitus*), консула в 149 г.[597]

Первой должностью представителя всаднического сословия являлся пост префекта II когорты из Коммагены (*praefectus cohortis II Commagenorum*), которая на тот момент базировалась в Верхней Дакии, о чем свидетельствует обнаруженное на территории провинции посвящение Марсу (*Marti Gradivo*)[598]. После службы в задунайской провинции был назначен военным трибуном I Италийского легиона (*tribunus militum legionis I Italicae*) приблизительно в 161 г.[599]

После двух указанных должностей в 163-164 гг.[600] Гай Юлий Хостеп по решению Антонина Пия был введен в сенаторское сословие (*translatus in amplissimum ordinem ab Imperatore divo Tito Antonino*). Как отмечает Д. Окон, этот римский деятель, наряду с Тиберием Клавдием Субатианом Прокулом (*Tiberius Claudius Subatianus Proculus*), был самым молодым всадником, кому была дарована такая почесть[601]. Кроме этого, Юлий Хоспет был одним из двенадцати *tribuni angusticlavii*, которые изначально занимали всаднические должности, но затем были повышены через *adlecto* до сенаторского сословия

[596] CIL. VI. 41234 = 1529 = 31671.
[597] Mennen I. Power and Status in the Roman Empire, AD 193-284. Impact of Empire. Vol. 12. Leiden: Brill, 2011. P. 129.
[598] CIL. III. 1619 = 7854 = IDR. III. 3. 108.
[599] Farre C. Ex Africa ad Danubium: Africani in Moesia Inferior (I-III secolo d.C.) // Cartagine. Studi e Ricerche. Rivista della Societa 'Scuola Archeologica Italiana di Cartagine'. 2019. Vol. 4. P. 4-5.
[600] Guerber E. Les correctores dans la partie hellénophone de l'empire Romain du règne de Trajan à l'avènement de Dioclétien: étude prosopographique // Anatolia Antiqua. 1997. T. 5. P. 219.
[601] Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 2: Special distinction (dona militaria, adlectiones, commendatio Augusti) // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2020. Vol. 107. P. 127-152.

и занимали соответствующие посты[602]. После этого новоизбранный сенатор поочередно занимал должности квестора (*quaestor*), плебейского трибуна (*tribunus plebis*) и претора (*praetor*).

После службы в Риме Юлий Хоспет получил пост наместника Азии (*legatus provinciae Asiae*) с распространением полномочий на Кикладские острова (*legatus Augusti ad ordinandos status insularum Cycladum*)[603]. Вероятно, на Кикладах одной из задач сенатора был надзор над хозяйственной деятельностью[604]. С востока Империи Юлий Хостеп был направлен в италийский регион, где занимал должность *iuridicus per tractus Etruriae Aemiliae Liguriae,* что является дополнительным доказательством разделения округов в Транспаданской области: с одной стороны – Этрурия, Эмилия и Лигурия, с другой – Фламиния, Умбрия и Пицен[605].

Позже сенатор становится легатом III Италийского легиона (*legatus legionis III Italicae Concordis*), базировавшегося в Реции, а также был назначен на временный пост[606] наместника трех Галлий (*legatus Augusti rationibus putandis trium Galliarum*), задачей которого был контроль финансов в регионе. В 170 г. Юлий Хоспет был отправлен в Верхнюю Паннонию в качестве легата XIV Парного легиона с возможностью ведения судопроизводства (*legatus legionis XIV Geminae cum iurisdicatu*)[607]. В 170-172 гг. сенатор становится хранителем государственной казны в храме

---

[602] Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 1: Introductory Iusses // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2019. Vol. 106. P. 67.

[603] Eck W. Zur Verwaltungsgeschichte Italiens unter Mark Aurel: Ein Iuridicus per Flaminiam et Transpadanam // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1971. Bd. 8. S. 73.

[604] Sweetman R.J. Networks: exile and tourism in the Roman Cyclades // Beyond Boundaries: Connecting Visual Cultures in the Provinces of Ancient Rome / Ed. by S.E. Alcock, M. Egri, J.F.D. Frakes. Los Angeles: Getty Publications, 2016. P. 48.

[605] Christol M. P. Plotius Romanus, iuridicus per Aemiliam Liguriam. L'organisation des districts juridictionnels en Italie à la fin du règne de Marc Aurèle et au début du règne de Commode // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. 2003. T. 115. №2. P. 971.

[606] Guerber E. Les correctores dans la partie hellénophone de l'empire Romain du règne de Trajan à l'avènement de Dioclétien: étude prosopographique // Anatolia Antiqua. 1997. T. 5. P. 213.

[607] Kovacs P. Epigraphic Records // A Companion to Marcus Aurelius. Part 1. Ch. 5 / Ed. by M. van Ackeren. Hoboken: Willey-Blackwell Publishing, 2012. P. 85.

Сатурна (*praefectus aerarii Saturnini*), вероятно, сменив на этой должности Гая Аррия Антонина (L24)[608].

Приблизительно в 173-174 гг. Юлий Хоспет был наделен статусом наместника Нижней Паннонии (*legatus Augusti pro praetore Pannoniae Inferioris*), при этом доблестно проявил себя во время данного этапа Маркоманской войны: сенатору за его военную деятельность были вручены такие награды, как *corona murali vallari itemque aurea*, две *hastae purae* и столько же *vexilla*. Весной-летом 175 г. военачальник возглавлял вексилляции из Иллирика с целью защитить Рим во время восстания Авидия Кассия[609].

В 175/176 г. за верную службу римскому государству Гай Веттий Сабиниан Юлий Хоспет был назначен консулом-суффектом[610]. По всей вероятности, до 179/180 г., сенатор участвовал только в общественной жизни Империи: был августалом (*sodalis Titio*), а также куратором состояния городских храмов и общественных дел Путеолан (*curator aedium sacrarum item rei publicae Puteolanorum*).

Следующим этап в *cursus honorum* сенатора было одновременное наместничество в Дакии и Далмации (*legatus Augusti pro praetore provinciarum III Daciarum et Dalmatiae*). В этот период Коммод заключил мирный договор с бурами, согласно которому они не могли ни селиться, ни пасти скот на расстоянии ближе 40 стадиев от задунайской провинции; в то же время, «когда 12 000 даков, живших вдоль границы, были изгнаны из родных мест и собирались идти на помощь остальным, тот же самый Сабиниан отвлек их от этого намерения, пообещав, что им будет

---

608 Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. P. 273-274.

609 Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. P. 274.

610 Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 3: higher military command (legatus legionis, praepositus, dux) // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2021. Vol. 108. P. 104.

предоставлена земля в [римской] Дакии»[611]. По мнению И. Писо, нахождение сенатора в провинции можно датировать 180-182 гг.[612]

После окончания полномочий в Дакии Юлий Хоспет получил аналогичную должность в Верхней Паннонии (*legatus Augusti Pannoniae Superioris*). О пребывании наместника в провинции также дополнительно свидетельствует посвящение Сильвану Августу (*Silvano Augusto*), обнаруженное в Карнунте[613]. Вероятно, подобное назначение было связано с тем фактом, что сенатор уже ранее являлся легатом XIV Парного легиона и был хорошо знаком со спецификой региона[614]. Ранее в историографии было принято считать, что наместник скончался во время пребывания в Верхней Паннонии[615], однако посвящение из Африки[616] дает нам право предположить, что Веттий Сабиниан Юлий Хоспет завершил свою военно-административную карьера в качестве проконсула этой провинции (*proconsul provinciae Africae*).

(L27) Caius Pescennius Niger: 182-183/184 гг.

Как сообщает Элий Спартиан, Гай Песценний Нигер (*Caius Pescennius Niger*) «в течение долго времени был центурионом и через ряд командных постов дошел до того, что по приказанию Коммода был поставлен во главе сирийских войск, главным образом по ходатайству того атлета, который впоследствии задушил Коммода»[617].

---

[611] Dio Cass. LXXIII. 3. 2-3.
[612] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 131-137.
[613] CIL. III. 4426 = 11089 = AEA. 2004. 10.
[614] Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 3: higher military command (legatus legionis, praepositus, dux) // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2021. Vol. 108. P. 102.
[615] Firz J. Der markomannisch-quadische Angriff gegen Aquileia und Opitergium // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 3. P. 360.
[616] CIL. VIII. 823 = 12346.
[617] SHA. Pesc. Niger. I. 5.

Песценний Нигер относился к всадническому сословию и при Коммоде был дважды трибуном, а также получил или мог получить должность «военного начальника, когда Элий Кордуен по старости лет откажется от службы»[618]. На данный момент мы не располагаем сведениями об указанном римском деятеле, однако можем предположить, что он мог быть либо прокуратором, либо префектом. По мнению А. Бирли, фигура Элия Кордуена не заслуживает должного внимания, поскольку может быть фальсификацией[619].

Также при Коммоде Песценний Нигер был введен в сенаторское сословие и являлся консулом, чем был крайне недоволен Септимий Север[620]. В это же время, как сообщает Кассий Дион, «было также несколько войн с варварами, живущими за Дакией; в этих войнах стяжали себе славу Альбин и Нигер, которые позднее сражались против императора Севера»[621]. Как считает И. Писо, римский военачальник был легатом V Македонского легиона, а также одновременно наместником провинции в 182-183/184 гг.[622] В рамках данной трактовки можно предположить, что в посвящении Юпитеру[623] в качестве консуляра Дакий упоминается именно Гай Песценний Нигер, но румынский исследователь датирует консульство сенатора 187 г. По справедливому мнению В. Эка, в подобных ситуациях все же должен применяться принцип, согласно которому при наличии фрагментарной информации следует реконструировать *cursus honorum* с точки зрения нормальной закономерности, т.е. без включения нестандартных последовательностей[624].

---

[618] Ibid. IV. 4.
[619] Birley A.R. Two Names in the Historia Augusta // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 2. P. 249-253.
[620] SHA. Pesc. Niger. IV. 6.
[621] Dio. Cassius. LXXV. 8. 1.
[622] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 137-141.
[623] CIL. III. 1066 = IDR. III. 5. 181: *I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / ceterisque di{i}s / [[C(aius) Pescennius Ni]ge[r]]] / co(n)s(ularis).*
[624] Eck W. Prosopographica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1994. Bd. 101. S. 231.

(L28) Lucius Vespronius Candidus Sallustius Sabinianus: 183-185 гг.

На основе эпиграфических памятников из Нумидии[625] и Дакии[626] мы можем фрагментарно восстановить карьерный путь Луция Веспрония Кандида (*Lucius Vespronius Candidus*), но при условии, что римского деятеля можно отождествить с Луцием Веспронием Кандидом Саллюстием Сабинианом (*Lucius Vespronius Candidus Sallustius Sabinianus*), наместником Нумидии в 180 г.[627] По мнению А. Бирли, подобное сравнение является неточным, и изучаемым чиновником являлся Луций Веспроний Кандид Мантуйский (*Lucius Vespronius Sabatina Candid Mantua*)[628], также засвидетельствованный в Ламбезисе[629]. В 181 г. сенатор был консулом-суффектом[630].

В качестве наместника «трех Дакий» Веспроний Кандид засвидетельствован в посвящении Либеру Отцу (*Libero Patri*) из Апула[631]. Данный алтарь был воздвигнут в рамках государственного культа императора Коммода. Мы согласны с точкой зрения Ю. Юнга, согласно которой пребывание наместника в провинции можно датировать 183-185 гг., т.к. в титулатуре императора фиксируется эпитет *Pius* (с 183 г.), но отсутствует *Felix* (с 185 г.)[632].

Вероятно, к концу правления Коммода Веспроний Кандид был проконсулом Африки (*proconsul Africae*)[633]. В 193 г. римский деятель от

---

[625] CBI. 766 = AE. 1967. 575.
[626] CIL. III. 1092 = IDR. III. 5. 235.
[627] Jung J. Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts, 1894. S. 25.
[628] Birley A.R. Caecilius Capella: Persecutor of Christians, Defender of Byzantium // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 1991. Vol. 32. №1. P. 89.
[629] CIL. VIII. 2752 = 18127.
[630] Jung J. Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts, 1894. S. 25.
[631] CIL. III. 1092 = IDR. III. 5. 235.
[632] Jung J. Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts, 1894. S. 25.
[633] PIR. V. 301.

имени Сената был отправлен к легионерам Септимия Севера[634]. В данном контексте примечательно, что Элий Спартиан описывает Веспрония Кандида как «старого консуляра, издавна ненавистного воинам за то, что он был суровым и скупым командиром»[635].

(L29) Marcus Veracilius Verus: 186-192 гг.

О карьере Марка Верацилия Вера известен только тот факт, что он был наместником Дакий (*legatus Augusti pro praetore* [*trium Daciarum*]), о чем свидетельствует посвящение Геркулесу Благочестивому (*Herculi Sancto*) из Герлы[636]. Изначально И. Писо предполагал, что датировать данный алтарь можно либо периодом правления Коммода, либо III в. н.э.[637] После личного изучения памятника исследователь пришел к выводу, что начертания букв имеют почти круглую или квадратную форму, а также при подготовке текста резчик злоупотреблял лигатурами, что соответствует нарративной традиции II в. н.э. Таким образом, И. Писо повторно датировал надпись второй половиной правления Коммода[638], что, учитывая срок полномочий Луция Веспрония Кандида (L28), может означать 186-192 гг.

Также исследователь отмечает, что прочтение упоминаемого в надписи имени префекта *Pannonius Maximus*[639], которое было предложено Т. Моммзеном, неверно, и в тексте упоминается *Tannonius* или *Titus Annonius*, который мог занимать должность *praefectus alae II Pannoniarum*[640]. Кроме этого, в эпиграфическом материале Нижней Германии фиксируется

---

[634] Rossignol B. Les attitudes de quelques agents du prince à l'époque des guerres des règnes de Marc Aurèle et Commode // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2010. Vol. 21. P. 119.
[635] SHA. Didius. V. 6.
[636] CIL. III. 835 = AE. 2013. 1286.
[637] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 207.
[638] Piso I. Studia porolissensia (III) // Acta Musei Porolissensis. 2013. Vol. 35. P. 173-174.
[639] Отметим, что имя *Pannonius Maximus* упоминается только в одном военном дипломе (AE. 1940. 153 = 1948. 210 = 1949. 13.), который можно датировать 235-238 гг.
[640] Piso I. Studia porolissensia (III) // Acta Musei Porolissensis. 2013. Vol. 35. P. 172-173.

упоминание некой Верацилии Вериллы (*Veracilia Verilla*)[641], которая могла быть родственницей наместника.

(L30) Caius C[…] Hasta: 185-190 гг.

Данный римский деятель фиксируется только в качестве наместника трех Дакий в посвящении Юпитеру (*Iovi Optimo Maximo*) из Апула[642]. На данный момент в нашем распоряжении нет источников, в которых бы упоминался сенатор со схожим именем. По мнению К. Петолеску, пребывание наместника в провинции можно датировать приблизительно 190 г.[643]; по версии И. Писо – примерно 185-190 гг.[644]

(L31) Tiberius Iulius Pollienus Auspex: 190-192 гг.

Часть *cursus honorum* Тиберия Юлия Поллиена Ауспекс (*Tiberius Iulius Pollienus Auspex*), исходя из текста памятника, адресованного его внучке Поллиене Гонорате (*Polliena Honorata*)[645]. Как сообщает Кассий Дион, отец сенатора, Тиберий Поллиен Ауспекс «был человеком в высшей степени остроумным, речистым, презирал весь род людской, всегда был готов друзьям угодить, а недругам отомстить»[646]. Вероятно, сенатор некоторое время пробыл в Нумидии, о чем свидетельствует посвящение от его клиентов, адвокатов Синиция Руфа (*Sinicius Rufus*) и Синиция Фортуната (*Sinicius Fortunatus*)[647].

Первым известным назначением Поллиена Ауспекса была должность представителя императора по вопросам судопроизводства (*ἐν χώρᾳ Σεβαστοῦ*

---

641 EDCS. 47700014.
642 IDR. III. 5. 137 = AE. 1983. 801.
643 Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 174.
644 Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 145-146.
645 AE. 1897. 78 = IDRE. II. 386.
646 Dio Cass. LXXVII. 9. 3.
647 CIL. VIII. 2743.

δικάσαντος προεκγόνην). Вероятно, сенатор занимал данный пост при Коммоде. В 186-189 гг. Поллиен Ауспекс был направлен управлять Испанией (*ὑπατικός Σπανίας*), после чего становится наместником Дакии (*ὑπατικός Δακίας*) в 190-192 гг.[648] Согласно И. Писо, сенатор был сначала наместником Нумидии в 212-217 гг., Верхней Мёзии – в 222-235 гг., Дакии – 225-227 гг., Испании – 227-230 гг., Британии – 230-235 гг.[649] На наш взгляд, подобная датировка является не совсем точной, поскольку в тексте надписи должности римских деятелей перечисляются по убывающей, тогда как исследователь располагает их в произвольном порядке.

Подтверждением датировки, предложенной А. Бирли, может служить тот факт, что Поллиен Ауспекс был наместником Нижней Мёзии (*ὑπατικός Μυσίας*) в 193/194–195 гг., что также подтверждается данными нумизматики[650]. Отметим, что на данной должности сенатор сменил Публия Септимия Гету (L33). Наконец, последней известной должностью Поллиена Ауспекса было наместничество в Британии. Как считает А. Бирли, сроки его полномочий в Верхней Британии можно датировать периодом правления Александра Севера, однако мы все же согласимся с мнением, согласно которому сенатор был в провинции при Септимии Севере[651], т.е. в 195/196-211 гг.

(L32) Quintus Aurelius Polus Terentianus: 193-195 гг.

[648] Birley A.R. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 349.
[649] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 186-192.
[650] Boteva D. Legati Augisti pro praetore Moesiae Inferioris A.D. 193-217/218 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 240-241.
[651] Graham A.J. The Division of Britain // The Journal of Roman Studies. 1966. Vol. 56. Parts 1-2. P. 103.

Вероятно, Квинт Аврелий Пол Теренциан (*Quintus Aurelius Polus Terentianus*) был африканского происхождения, поскольку известно всего четыре *Quinti Aurelii*, и все они были родом из римской Африки[652].

Карьерный путь сенатора известен с должности легата XXII Первородного и II Августова легионов (*legatus legionis XXII Primigeniae Piae Fidelis item legionis II Augustae*)[653], которые располагались в Верхней Германии и Британии соответственно. Скорее всего, в 185-186 гг.[654] Пол Теренциан был отправлен в северную провинцию из-за возникших в ней беспорядков[655]. Кроме этого, посвящение из *Mogontiacum*[656] с участием сенатора может свидетельствовать в пользу того, что культ Марса в провинции был перенесен в Майнц из Кляйн-Винтернхайма (Klein-Winternheim)[657]. В то же время Пол Теренциан являлся фециалом (*fetialis*) и мог быть тесно связан с Публием Гетой (L33), который также был одним из 20 пожизненных членов коллегии[658]. Примечательно, что в указанных двух надписях из Верхней Германии фигурирует сын легата – Квинт Аврелий Пол Сириец (*Quintus Aurelius Polus Syriacus*), который, вероятно, был назначен в провинцию благодаря покровительству отца.

Следующим этапом карьеры римского деятеля было наместничество в Дакии (*consularis III Daciarum*), которое датируется 193-195 гг.[659] Очевидно, что за несколько лет до этого сенатор был консулом[660]. Известно, что в

---

[652] Cameron A. The Antiquity of the Symmachi // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1999. Bd. 48. H. 4. P. 487.
[653] AE. 1965. 240.
[654] Birley A.R. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 263.
[655] Birley E. Inscriptions Indicative of Impending or Recent Movements // Chiron. 1979. Vol. 9. P. 495-506.
[656] AE. 1965. 241.
[657] Matijevic K. Transport von Religion durch Soldaten in Obergermanien am Beispiel der Ortsfremden in Mainz / Mogontiacum und Umgebung // Studia Antiqua et Archaeologica. 2009. Bd. 15. S. 95.
[658] Potter D. Septimius Severus // Lives of the Caesars. Ch. 9 / Ed. by A.A. Barrett. P. 211-212.
[659] Stein A. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest: Numismatic and Archaeological Institute of the Péter Pázmány University, 1944. S. 56.
[660] Wachtel K. Kritisches und Ergänzendes zu neuen Inschriften aus Mainz // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 2. S. 243.

период наместничества в Миции были восстановлены бани II Флавиевой когорты из Коммагены[661].

Последней известной должностью сенатора являлся пост проконсула провинции Азия (*proconsul provinciae Asiae*). Его полномочия в провинции можно датировать либо 200-201 гг.[662], либо до 202 г. включительно[663].

(L33) Publius Septimius Geta: 195 – 197/198 гг.

В рамках исследования карьеры данного политического деятеля особый интерес вызывает посвящение Публию Септимию Гете (*Publius Septimius Geta*) из Лептис-Магны[664], где перечисляются этапы *cursus honorum* сенатора от его начальных постов вплоть до наместничества в Дакии.

Так, карьера брата Септимия Севера началась с должности децемвира по гражданским делам (*decemvir stlitibus iudicandis*), после чего он был отправлен в Британию в качестве трибуна-латиклавия II Августова легиона (tribunus laticlavius legionis II Augustae). Позже Гета получает пост квестора Крита и Киренаики (*quaestor provinciae Cretae et Cyrenarum*). Дальнейшая карьера сенатора происходила в Риме: он был плебейским эдилом (*aedilis cerealis*), претором по аукционным делам и вопросам опеки (*praetor hastarius et tutelarius*). В это же время Гета являлся куратором общественных дел Анконы (*curator rei publicae Anconitanorum*) и вступил в коллегию фециалов, в которой также состоял Квинт Аврелий Пол Теренциан (L32).

В конце правления Коммода Гета был отправлен в Нижнюю Мёзию в качестве легата I Италийского легиона (*legatus legionis I Italicae*), после чего был назначен проконсулом Сицилии, где он мог исполнять свои обязанности

[661] CIL. III. 1374 = IDR. III. 3. 45 = AE. 2004. 1208.
[662] Demougin S. Proconsuls d'Asie sous Septime Sévère, les gouverneurs de la province de 200 à 211 // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France, 1994. Séance du 14 décembre. 1996. P. 327; Christol M., Drew-Bear T. Q. Aurelius Polus Terentianus et Q. Hedius Rufus Lollianus Gentianus, proconsuls d'Asie // Anatolia Antiqua. 1995. T. 3. P. 88.
[663] Varinlioğlu E., French D.H. A new milestone from Ceramus // Revue des Études Anciennes. 1992. T. 94. №3-4. P. 407
[664] См. Прил. В, илл. 2.

либо до июля 189 г., либо с июля 190 г. до середины 192 г., т.к. в июле 189 г. – июне 190 г. руководством провинции был занят его брат[665]. В 192 – начале 193 гг. был назначен наместником Лузитании (*legatus Auggustorum pro praetore provinciae Lusitaniae*)[666], после чего в 193-194 гг. возглавлял Нижнюю Мёзию[667].

Вероятно, в начале 195 г. Септимий Гета был назначен наместником «трех Дакий». О пребывании сенатора в провинции свидетельствуют два посвящения из Апула[668], а также из Потаиссы[669], где в титулатуре Септимия Севера упоминается *Arabicus Adiabenicus*, но еще отсутствует *Parthicus Maximus*, что позволяет нам датировать наместничество 195-197/198 гг.

Согласно Элию Спартиану, Гета был недоволен подобным назначением[670], т.к. он намеревался претендовать на императорскую власть, однако Септимий Север отнял у брата такую возможность, объявив Каракаллу цезарем[671]. В то же время это не повлияло на их отношения: «на смертном одре [Гета] рассказал [Северу] обо всех делах и замыслах Плавциана, которого он ненавидел и теперь уже больше не боялся», за что император «поставил брату бронзовую статую на форуме и не только не оказывал больше [своему префекту] тех же почестей, что прежде, но и отобрал у него значительную долю власти»[672].

(L34) Mevius Surus: 198-200 гг.

---

[665] Pfuntner L. Celebrating the Severans: Commemorative Politics and the Urban Landscape in High Imperial Sicily // Latomus. 2016. Vol. 75. №2. P. 8.
[666] Barnes T.D. The Family and Career of Septimius Severus // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1967. Bd. 16. H. 1. P. 95.
[667] Boteva D. Legati Augisti pro praetore Moesiae Inferioris A.D. 193-217/218 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 239-240.
[668] CIL. III. 7794 = IDR. III. 5. 434.
[669] CIL. III. 905.
[670] SHA. Severus. VIII. 10.
[671] Ibid. X. 3.
[672] Dio Cass. LXXVII. 2. 4.

На данный момент известно четыре эпиграфических памятника[673], где фиксируется Мевий Сур (*Mevius Surus*) в качестве наместника *legatus pro praetore trium Daciarum / consularis Daciarum III*, причем из надписи из Апула[674] известно про строительство *schola speculatorum* в городе, что может свидетельствовать о проведении Септимием Севером военных реформ в провинции[675].

В историографии существуют различные датировки пребывания сенатора в провинции. Так, А. Штейном срок наместничества Мевия Сура был определен 205 г.[676], однако, на наш взгляд, более реалистичной выглядит предположение И. Писо, согласно которому римский деятель был в Дакии приблизительно в 198-199 гг.[677], что хронологически согласуется с нахождением в провинции Публия Септимия Геты (L33) и Луция Октавия Юлиана (L35).

(L35) Lucius Octavius Iulianus: 200-201/202 гг.

Луций Октавий Юлиан (*Lucius Octavius Iulianus*) засвидетельствован только в качестве наместника «трех Дакий» (*consularis Daciarum III)* в 200-201/202 гг. По мнению Ю.К. Колосовской, эпиграфические памятники из Ампела[678] дают основание считать, что в наместничество сенатора происходила муниципализация рудничного округа Дакии, включая образование гражданской общины во главе с сословием декурионов[679]. Кроме этого, были восстановлены из камня ранее разрушившиеся торфяные стены

[673] CIL. III. 1377 = IDR. III. 3. 56; CIL. III. 6250 = 6251 = 7647; CIL. III. 13801 = 14216 = IDR. II. 497 = AE. 1896. 63.
[674] CIL. III. 7741 = 14479 = AE. 1901. 27 = IDR. III. 5. 426.
[675] Moga V. Cercetări arheologice în castrul roman de la Apulum / Les fouilles archéologiques dans le castrum romain d'Apulum // Materiale şi cercetări arheologice. A XV-A sesiune anuală de rapoarte, Muzeul jedeţean Braşov. 1983. №15. P. 279.
[676] Stein A. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest: Numismatic and Archaeological Institute of the Péter Pázmány University, 1944. S. 59-60.
[677] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 156-159.
[678] CIL. III. 1308 = IDR. III. 3. 284 = AE. 1968. 442; CIL. III. 1293.
[679] Колосовская Ю.К. Муниципализация рудничного округа Дакии // Вестник древней истории. 1987. №4 (183). С. 97.

кастра, в котором базировалась I когорта Бриттонов[680]. Также имя наместника упоминается в посвящениях гению школы бенефициариев (*Genio scholae beneficiariorum)* из Потаиссе[681] и Фортуне (*Fortunae*)[682], выполненное в рамках культа императорской семьи.

Особый интерес вызывает посвящение Аполлону (*Apollini*), обнаруженное в Тибиске[683]. Примечательно, что сам алтарь имеет нестандартный план постройки, и его возведение происходило в два этапа, что подтверждается археологическими исследованиями памятника[684]. По мнению К.Г. Опреану, подобное посвящение может свидетельствовать о личном визите Септимия Севера в Тибиск в 200-202 гг.[685]

(L36) Lucius Pomponius Liberalis: 202-204/205 гг.

Римский деятель Луций Помпоний Либерал (*Lucius Pomponius Liberalis*) засвидетельствован только в качестве наместника трех Дакий (*consular Daciarum III*) в 202-204/205 гг.[686] в двух эпиграфических памятниках, обнаруженных в провинции[687]. Обе надписи были выполнены в рамках почтения императоров Септимия Севера и Каракаллы, а также цезаря Геты. Отметим, что в посвящении из Апула содержится единственное упоминание *collegium centonariorum*, которая, вероятно, достигает своего могущества к периоду наместничества Помпония Либерала[688]. Алтарь *deorum*

---

[680] CIL. III. 14485a = IDR. II. 174 = ILD. 92: [..] muros cespiticios castrorum cohortis I Aureliae Brittonum miliariae Antoninianae vetustate dilapsos lapideos restituerunt per Octavium Iulianum legatum ipsorum pro praetore.
[681] CIL. III, 876 = CBI. 552.
[682] CIL. III. 1393 = IDR. III. 3. 233.
[683] ILD. 199 = AE. 1987. 848.
[684] Cupcea G., Rusu-Bolindet V., Petis I., Onofrei C. A sanctuary of Silvanus in the rural territory of Napoca // Acta Musei Napocensis. 2019. Vol. 56. №1. P. 163.
[685] Opreanu C.H. Caracalla and Dacia. Imperial visit, a reality or only rumour? // Journal of Ancient History and Archeology. 2015. №2/2. P. 19.
[686] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 161-162.
[687] CIL. III. 1174 = IDR. III. 5. 425 (Apulum); IDR. III. 3. 47 = AE. 1944. 74 (Micia).
[688] Liu J. Collegia Centonariorum: The Guilds of Textile Dealers in the Roman West. Columbia Studies in the Classical Tradition. Vol. 34. Leiden: Brill, 2009. P. 48.

patriorum из Мициии посвящен племенным божествам *numerus Mauri Micienses*, и архитектура сакрального комплекса восходит к североафриканской традиции.

(L37) Claudius Gallus: 206-207/208 гг.

Мы имеем возможность частично восстановить *cursus honorum* Клавдия Галла (*Claudius Gallus*)[689] благодаря обнаруженному в Ламбезисе посвящению[690], выполненном в рамках культа императорской семьи. Также из текста памятника известна семья сенатора: жена – Флавия Сильва Приска (*Flavia Silva Prisca*), сын – Флавий Катул Мунациан (*Flavius Catulus Munatianus),* дочь – Клавдия Галитта (*Claudia Galitta*). Ранее считалось, что семейство Клавдия Галла происходило из Нумидии, однако – ввиду того, что после восстания Авидия Кассия наместники не назначались в родную для себя провинцию – подобное предположение можно считать ошибочным. Вероятно, сенатор был родом из восточной части Империи, по-видимому, из Вифинии[691].

Первой известной должностью Клавдия Галла было кураторство над Фессалониками (*curator civitatis Thessalonicensium*) в 193 г.[692], при этом в обязанности чиновника входил общий контроль над муниципальной администрацией[693]. Затем из восточной части Империи сенатор был направлен в Верхнюю Германию в качестве легата XXII Первородного легиона (*legatus legionis XXII Primigeniae*). Вероятно, с данным воинским подразделением военачальник участвовал в военной кампании против Клодия Альбина в 197 г., в т.ч. в обороне Августы Треверов (Augusta

---

[689] В историографии существует иное прочтение имени сенатора – *Caius Iulius Gallus,* однако на сегодня подобная интерпретация признается ошибочной.
[690] AE. 2010. 1834.
[691] Eck W. Miscellanea prosopographica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 42. S. 256.
[692] Barnes T.D. The Family and Career of Septimius Severus // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1967. Bd. 16. H. 1. P. 101.
[693] Le Glay M. Inscriptions de Lambèse sur les deux premiers légats de la province de Numidie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1956. №3. P. 304.

Treverorum), о чем свидетельствует надпись из Могонтиака[694]. В том же году Клавдий Галл принял участие во второй Парфянской войне Септимия Севера в качестве препозита вексилляций легионов *VIII Augusta* и *XXII Primigenia* из Верхней Германии, а также *I Minervia* and *XXX Ulpia Victrix* – из Нижней Германии[695]. Возможно, тем самым император хотел отблагодарить поддержавшие его ранее легионы[696]. По итогам данной кампании полководец был награжден различными военными почестями.

Позже, в 202-205 гг., Клавдий Галл отмечен в качестве наместника Нумидии (*legatus Auggustorum pro praetore Nimidiae*)[697], что засвидетельствовано в эпиграфическом материале провинции[698]. Во время его наместничества в 203 г. Септимий Север со всей своей семьей отправился с визитом в африканские провинции, в т.ч. и в Нумидию, что подтверждается многочисленными свидетельствами о восстановительных работах и благоустройстве в Ламбезисе[699]. По мнению М. Ле Глэя, в том же году сенатор был назначен консулом, но *de facto* продолжил выполнять свои должностные обязанности в провинции[700], однако Г. Дессау отмечал, что римский деятель был ординарным консулом в 198 г.[701], т.е. по завершению второй Парфянской войны.

В 206-208/209 гг. Клавдий Галл был наместником «трех Дакий» (*legatus Augustorum pro praetore trium Daciarum*). Его пребывание в провинции также

---

[694] CIL. XIII. 6800.
[695] Maxfield V.A. The Dona Militaria of the Roman Army. Doctoral thesis. Durham: Durham University, 1972. P. 15.
[696] Bennett J. The Legio XXX Ulpia Victrix Pia Fidelis and Severus' expeditiones Asiana and Mesopotamena // Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 2008. Bd. 38. H. 4. P. 545.
[697] Клавдий Галл был одним из четырех legati pro praetore provinciae Nimidiae, которые в дальнейшем получили в управление консульскую провинцию. Подробнее см.: Birley E. The Governors of Numidia, A.D. 193-268 // The Journal of Roman Studies. 1950. Vol. 50. Parts 1-2. P. 67.
[698] CIL. VIII. 2741 = 18126 = AE. 1987. 1067.
[699] Le Glay M. Inscriptions de Lambèse sur les deux premiers légats de la province de Numidie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1956. №3. P. 303.
[700] Ibid. P. 307.
[701] PIR. C. 702.

отражено в официальных посвящениях Геркулесу (*Herculi*)[702] и Марсу (*Marti*)[703], которые были «хранителями» (*conservatores*) двух Августов.

(L38) Caius Iulius Maximinus: 208-209/210 гг.

Гай Юлий Максимин (*Caius Iulius Maximinus*) засвидетельствован только в качестве наместника «трех Дакий» (*legatus pro praetore III Daciarum*) в двух посвящениях императорам Септимию Северу и Каракалле и цезарю Гете[704]. Это позволяет нам датировать пребывание наместника в провинции 208-209/210 гг.

В то же время на территории провинции фиксируется упоминание Юлия Максимиана, военного трибуна V Македонского легиона (*Iulius Maximianus tribunus militum*)[705]. Как считает Д. Окон, тем самым наместник мог способствовать развитию карьеры своего близкого родственника, что было общей практикой среди представителей сенаторского сословия[706].

(L39) Flavius Postumus: 211 г.

Наместник «трех Дакий» Флавий Постум (*Flavius Postumus*) засвидетельствован только в посвящении Нимфам (*Nymphis*) из Поролисса[707]. Сам алтарь, обнаруженный в 1954 г. в северо-восточной части форума, можно датировать 211 г.[708]

Существует вероятность, что Флавий Постум может быть отождествлен с Марком Флавием Постумом (*Marcus Flavius Postumus*),

---

[702] CIL. III. 1564 = IDR. III. 1. 57.
[703] IDR. III. 1. 271.
[704] CIL. III. 1127 = IDR. III. 5. 427; IDR. III. 3. 213 = AE. 2010. 1377.
[705] CIL. III. 895.
[706] Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part I: Introductory Iusses // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2019. Vol. 106. P. 64.
[707] ILD. 761 = AE. 1977. 666 = 1978. 678.
[708] Bennett J. The cohors equitata fort at Tihău-Cetate, Romania: the results of geophysical survey and other research // Journal of Roman Archaeology. 2006. Vol. 19. P. 282.

патроном Минтурн[709], однако для подобного сопоставления на данный момент не хватает сведений.

(L40) Lucius Marius Luci f. Quirina Perpetuus: 212-214/215 гг.

Карьерный путь Луция Мария Перпетуй (*Lucius Marius Perpetuus*) засвидетельствован в надписи из Апула[710]. Его отцом был Марий Перпетуй (*Marius Perpetuus*)[711], прокуратор при префекте претория Марке Гавии Максиме (*Marcus Gavius Maximus*)[712]; братом – Луций Марий Максим Перпетуй Аврелиан (*Lucius Marius Maximus Perpetuus Aurelianus*), наместник Нижней Германии в 204-205 гг.[713] Вероятно, глава семейства на пике своей карьеры смог войти в сенаторское сословие, тем самым открыв перед сыновьями соответствующие новому статусу должности.

Первым известным этапом *cursus honorum* сенатора был пост трибуна-латиклавия IV Скифского легиона (*tribunus laticlavius legionis IV Scythicae*), который базировался в Сирии. В 193-198 гг., в период единоличного правления Септимия Севера, этот римский деятель являлся квестором (*quaestor candidatus Augusti*). В 198-200 гг. Марий Перпетуй был вновь отправлен в Сирию в качестве легата XVI Стойкого Флавиева легиона (*legatus legionis XVI Flaviae Firmae*)[714], что также подтверждается обнаруженными на территории провинции эпиграфическими памятниками[715]. После данной должности сенатор был назначен наместником Аравии (*praeses*

---

[709] CIL. X. 6008.
[710] CIL. III. 1178 = IDR. III. 5. 436.
[711] В свою очередь, его отцом был Луций Марий Перпетуй, *scriba quaestorius*. См.: AE. 1921. 39 = 2007. 668 = 2019. 1936.
[712] CIL. IX. 5360 = AE. 1992. 517. Примечательно, что Марк Гавий Максим исполнял обязанности префекта претория при Антонине Пие в течение 20 лет. См.: SHA. Pius. VIII. 7.
[713] CIL. VI. 1451.
[714] Leaning J.B. The Date of the Repair of the Bridge over the River Chabina: L. Alfenus Senecio and L. Marius // Latomus. 1971. T. 30. F. 2. P. 388.
[715] CIL. III. 6709 = IGLS. I. 39; CIL. III. 6710 = IGLS. I. 40.

provinciae Arabiae), при этом срок его полномочий в провинции можно датировать 200-203 гг.[716]

Вероятно, в 207 г. Марий Перпетуй становится консулом-суффектом[717]. В этот период сенатор находился в италийском регионе и выполнял обязанности куратора над общественными делами в *Urbs Salvia* и Тускуле (*curator rerum publicarum Urbisalviensium item Tusculanorum*). В 210/211-212 гг. он возглавил Верхнюю Мёзию (*legatus Augusti pro praetor provinciae Moesiae Superioris*)[718], что также подтверждается в посвящении Юпитеру Долихену (*Iovi Optimo Maximo Dolicheno*)[719].

В качестве наместника «трех Дакий» Луций Марий Перпетуй фиксируется в пяти надписях. В упомянутом ранее посвящении из Апула Марк Ульпий Гай, центурион III Италийского легиона (*Marcus Ulpius Caius centurio legionis III Italicae Antoninianae*), обращается к сенатору как к «справедливому наместнику» (*praeses iustissimus*). Кроме этого, от лица наместника было возведены алтари Апполону[720] и *Dea Syria*[721], а также сделаны посвящения в честь императорской семьи[722], которые можно датировать 212-214/215 гг. В историографии существует мнение, что в 213 г. Каракалла во время инспекции Мёзии и Паннонии также посетил Дакию, в частности, Поролисс, однако по логистическим причинам такое предположение маловероятно. Возможно, статуи и посвящения свидетельствуют, скорее, о надежде местной администрации на то, что их

---

[716] Kennedy D.L. The Date of the Arabian Governorship of L. Marius Perpetuus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1982. Bd. 49. P. 285-286.
[717] Alföldy G. Epigraphische Notizen aus Italien I. Die Inschrift eines Senators aus Rom // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 70. S. 198.
[718] Alföldy G. Epigraphische Notizen aus Italien I. Die Inschrift eines Senators aus Rom // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 70. S. 198-199.
[719] CCID. 87 = AE. 2003. 1532. Данное посвящение более подробно освещается в работе: Hörig M., Schwertheim E. Corpus Cultus Iovis Dolicheni (CCID). Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. Vol. 106. Leiden: Brill, 1987. P. 71-72.
[720] IDR. III. 1. 128 = ILD. 200 = AE. 1987. 849.
[721] ILD. 1960. 226 = ILD. 542;
[722] ILD. 633 = AE. 1977. 708 = 1978. 690; AE. 1976. 579 = 1978. 682.

активная деятельность будет замечена императором, и тот, в свою очередь, почтит своим присутствием провинцию[723].

Последней известной должностью в карьере Луция Мария Перпетуя мог быть пост проконсула Азии или Африки (*proconsul A*[…])[724], который можно датировать 218-219 гг.[725]

(L41) Caius Iulius Septimius Castinus: 215-217 гг.

Гай Юлий Септимий Кастин (*Caius Iulius Septimius Castinus*), вероятно, был родом из африканского региона Империи и может быть отнесен к *homines novi*[726]. Как отмечает Кассий Дион, сенатор «был человеком деятельным и известным для многих воинов благодаря тем должностям, которые он занимал ранее, а также из-за близости к Антонину»[727]. Вероятно, Септимий Кастин мог быть дальним родственником Септимия Севера[728]; по другой версии – его близким другом[729]. Благодаря данным связям[730] сенатор был назначен на должность военного трибуна сначала V Македонского, а затем I Вспомогательного легионов (*tribunus militum legionis I Adiutricis item V Macedonicae*).

Последующая карьера Септимия Кастина проходила в Риме: он поочередно был квестором (*quaestor*), плебейским трибуном (*tribunus plebis*)

---

723 Opreanu C.H. Relationship of temples of Deus Invictus Serapis at Sarmizegetusa and of Apollo at Tibiscum with emperor Caracalla // Studia Universitatis Babes-Bolyai. Historia. 2016. Vol. 61. №1. P. 90-91.
724 CIL. VI. 41187 = 41188 = AE. 1987. 69.
725 Mennen I. Power and Status in the Roman Empire, AD 193-284. Impact of Empire. Vol. 12. Leiden: Brill, 2011. P. 110.
726 Okoń D. Caracalla and his collaborators // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. №13. P. 260.
727 Dio Cass. LXXX. 4. 3.
728 Davenport C. Cassius Dio and Caracalla // The Classical Quarterly. 2012. Vol. 62. №2. P. 804-805.
729 Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 29.
730 Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part I: Introductory Iusses // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2019. Vol. 106. P. 64.

и претором по вопросам опеки (*praetor tutelarius*), после чего становится куратором города *Aeclanum* (*curator Aelanensium*) и Соляной дороги (*curator viae Salariae*). Следующей должностью сенатора была *iuridicus per Apuliam Calabriam Lucaniam Bruttios*; аналогичный пост также занимали Гай Аррий Антонин (L24) и Гай Веттий Сабиниан Юлий Хоспет (L26).

В 203-205 гг. Септимий Кастин являлся проконсулом Крита и Киренаики (*proconsul Cretae et Cyrenarum*)[731]. В 207 г. сенатор возглавлял вексилляции легионов *VIII Augusta, XXII Primigenia, I Minerva* и *XXX Ulpia Victrix*, которые были отправлены для ликвидации восстания, возможно, в районе Рейна, однако на данный момент неясно, кем именно были мятежники[732]. По решению Септимия Севера и Каракаллы в 208 г. военачальник был назначен легатом I легиона Минервы (*legatus I Minervae ex praecepto dominorum nnnostroum*)[733], однако позже Септимий Кастин становится наместником Нижней Паннонии (*legatus pro praetore Pannoniae Inferioris*), что также засвидетельствовано в эпиграфическом материале Империи[734]. В историографии существует мнение, согласно которому наместничество сенатора датируется 206-208 гг.[735], однако, наш взгляд, сроки пребывания чиновника в провинции можно определить как 208/209-212 гг.[736], поскольку посвящение из Аквинка[737] было создано не ранее февраля 209 г.

---

[731] Corbier M. Les circonscriptions judiciaires de l'Italie, de Marc-Aurèle à Aurélien // Mélanges de l'école française de Rome. 1973. T. 85. №2. P. 654.
[732] Mennen I. Power and Status in the Roman Empire, AD 193-284. Impact of Empire. Vol. 12. P. 207.
[733] Hammond M. The Reign of the Emperor L. Septimius Severus from the Evidence of the Inscriptions by Gerard J. Murphy // The American Journal of Philology. 1950. Vol. 71. №2. P. 199.
[734] CIL. III. 10471 = IDRE. II. 278 = AE. 1890. 82; CIL. III. 10472 = IDRE. II. 279; CIL. III. 10473 = IDRE. II. 280.
[735] Дмитрев А.Д. Движение latrones как одна из форм классовой борьбы в Римской империи // Вестник древней истории. 1951. №4 (38). С. 71-72.; Fitz J. Die Verwaltung von Pannonia Inferior zur Zeit des Partherkrieges (162–166) // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1980. Bd. 62. S. 408.
[736] Hammond M. The Reign of the Emperor L. Septimius Severus from the Evidence of the Inscriptions by Gerard J. Murphy // The American Journal of Philology. 1950. Vol. 71. №2. P. 198; Mrozewicz L. Prosopographia Moesiaca I: Valerius Ọ [...] tianvs // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1993. Bd. 95. S. 224.
[737] CIL. III. 10360 = AE. 1891. 62.

Вероятно, в 212-213 гг. изучаемый римский деятель становится консулом-суффектом[738].

О пребывании Септимия Кастина в римской Дакии (*consularis III Daciarum*) в 215-217 гг.[739] известно из источников, в т.ч. из надписей, обнаруженных на территории задунайского субъекта Империи[740]. Особый интерес вызывает посвящение Эпоне (Eponae)[741], в котором фигурирует Либелла (*Libella*), *superiumentarius* наместника. Как отмечал В. Эк, *superiumentarii*, как и *muliones*, не составляли никакой коллегии, а были лишь частными рабами и вольноотпущенниками низшего ранга, которые сопровождали наместника в провинцию[742]. Вероятно, в ведении Либеллы были письменные записи о лошадях сенатора, за что раб высоко ценился своими товарищами[743].

Согласно Кассию Диону, Септимий Кастин был отозван из провинции при Макрине, «будто бы [тот] нуждался в [его] присутствии, но на самом деле испытывал страх перед [его] гордым нравом и дружеской привязанностью к Каракалле»[744]. В то же время данный случай показывает, что Каракалла смог построить прочные отношения с ведущими членами сенаторского сословия, которым он доверял ключевые провинциальные назначения[745]. После отбытия из Дакии сенатор был отправлен в ссылку в Вифинию, однако уже Гелиогабал «предал Кастина смерти, невзирая на его

---

[738] Okoń D. Caracalla and his collaborators // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. №13. P. 257.
[739] Piso I., Benea D. Epigraphica Tibiscensia // Acta Musei Napocensis. Preistorie, istorie veche, arheologie. 1999. №36. P. 98.
[740] CIL. III. 7638; IDR. II. 175 = AE. 1956. 327; ILD. 663 = AE. 1980. 755.
[741] IDR. III. 5. 71.
[742] Eck W. Svperivmentari et mvliones im privaten Personal eines römischen Statthalters // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1992. Bd. 90. S. 209-210.
[743] Odochiciuc A., Mihailescu-Bîrliba L. Occupations of private slaves in Roman Dacia // Studia Antiqua et Archaeologica. 2014. Vol. 20. P. 241.
[744] Dio Cass. LXXIX. 13. 2.
[745] Davenport C. Cassius Dio and Caracalla // The Classical Quarterly. 2012. Vol. 62. №2. P. 804-805.

письмо к сенату, в котором он написал, что Авит вернул его в Рим из изгнания, в которое его, как и Юлия Аспера, отправил Макрин»[746].

(L42) Marcius Agrippa: 217-218 гг.

Согласно Кассию Диону, изначально Марций Агриппа (*Marcius Agrippa*) был «рабом, который помогал некой женщине наводить красоту (*servus unctor)*, за что предстал перед судом Севера, хотя и был адвокатом императорского казначейства (*advocatus fisci*); [впоследствии] за измену в каком-то деле он был сослан на остров, но, будучи возвращен Таравтом вместе с остальными изгнанниками, стал заведовать императорскими постановлениями и письмами (*a cognitionibus et ab epistulis*) и наконец, был причислен к сенаторам преторского ранга (*adlectus inter praetorios*), потому что он набрал в армию еще не достигших надлежащего возраста юношей»[747]. По Элию Спартиану, к апрелю 217 г., т.е. к моменту смерти Каракаллы, Марций Агриппа являлся префектом флота[748], возможно, Мизенского (*praefectus classis Misenensis*)[749], что противоречит версии Кассия Диона, поскольку со времен Веспасиана *praefecti classis* принадлежали к всадническому сословию.

В 217-218 гг. Макрин «отправил Марция Агриппу сначала в Паннонию, а затем и в Дакию», тем самым отозвав Гая Юлия Септимия Кастина (L40)[750]. По мнению Ю.К. Колосовской, в данный период на границах провинции были волнения варваров[751].

---

[746] Cass. Dio LXXX. 4. 4.
[747] Dio Cass. LXXIX. 13. 3-4.
[748] SHA. VI. 7.
[749] Tomlin R.S.O. The Prefect of the Misene Fleet in 218: A Note to "RMD" III 192 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2005. Bd. 154. P. 273.
[750] Dio Cass. LXXIX. 13. 2.
[751] Колосовская Ю.К. К истории падения римского господства в Дакии // Вестник древней истории. 1955. №3 (53). С. 82.

В то же время с конца 217 г. в Нижней Мёзии начинается чеканка монет с упоминанием наместника Клавдия Агриппы (*Claudius Agrippa*)[752], который также до июня 218 г. управлял Нижней Германией (*legatus pro praetore Germaniae Superioris*)[753]. В историографии существует мнение, согласно которому наместником Паннонии, Дакии, Нижней Мёзии и Нижней Германии мог быть Марций Клавдий Агриппа (*Marcius Claudius Agrippa*), т.е. один и тот же человек, однако мы, скорее, согласимся с позицией Г. Ленера, что подобное отождествление невозможно, поскольку нарушена очередность должностей[754]. Кроме этого, крайне маловероятно, что чиновник мог возглавить в течение года сразу четыре субъекта Империи.

(L43) Iasdius Domitianus: 230-235 гг.

Полный *cursus honorum* Ясдия Домициана (*Iasdius Domitianus*) изложен в эпиграфическом памятнике, обнаруженном в Риме[755]. При этом нам известны сыновья сенатора – Ясдий Домициан (*Iasdius Domitianus*) и Ясдий Гонорациан (*Isdius Honoratianus*).

Первой должностью данного римского деятеля, о которой сохранились сведения, был пост трибуна-латиклавия (*tribunus laticlavius*) в неустановленном легионе, после чего был отправлен в Ахайю в качестве *quaestor pro praetore*, т.е. обладал статусом квестора, но выполнял функции претора в провинции[756]. В дальнейшем Ясдий Домициан занимал посты курульного эдила (*aedilis curulis*) и заведующего ведением протоколов о работе сената (*ab actis senatus*). Примерно в 192 г. он занимает пост претора

[752] Boteva D. On the Cursus Honorum of P. Fu... Pontianus (PIR² F 496), Provincial Governor of Lower Moesia // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 249.
[753] CIL. XIII. 7800 = AE. 1903. 139; CIL. XIII. 7798 = AE. 1901. 71.
[754] Lehner H. Ein neuer Statthalter von Untergermanien // Bonner Jahrbücher: Jahrbücher des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande. 1901. Bd. 106. S. 107.
[755] CIL. VI. 41225 = IDRE. 14 = AE. 1979. 18.
[756] Дементьева В.В. Квесторские provinciae за пределами Италии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. №14 (76). С. 21-22.

(praetor), в 193-194 гг. – куратора Фульгинии (*curator rei publicae Fulginatium*)[757].

После службы в италийском регионе Ясдий Домициан был назначен сперва легатом неустановленного легиона, позже – XIV Gemina (*legatus legionis XIV Geminae*), который базировался в Верхей Паннонии. После военных постов сенатор возвращается в Италию и одновременно занимает должности *praefectus alimentorum* и *curator viae Aemiliae*. В его подчинении находился *procurator ad alimenta*, который занимался контролем средств, выделенных из императорской казны на закупку продовольственных запасов[758].

Во время правления Александра Севера Ясдий Домициан был назначен наместником неустановленной провинции, но после возглавил Нижнюю Паннонию (*legatus Augusti pro praetore Pannoniae Inferioris*). Вероятно, в 227 г. сенатор становится консулом[759], после чего спустя некоторое время – наместником «трех Дакий» (*legatus Augusti pro praetore III Daciarum*). О пребывании Ясдия Домициана в провинции известно также из пяти посвящений[760], выполненных в честь Александра Севера и Юлии Мамеи, однако на некоторых из них имя наместника было удалено. Этот факт позволяет предположить, что сенатор застал в Дакии свержение династии Северов, и его пребывание в провинции можно датировать последними годами правления Александра Севера[761]. В то же время существует вероятность, что в этот период карьера – или вовсе жизнь – Ясдия

[757] Fitz J. La carrière de [Iasius ?] // Revue belge de philologie et d'histoire. 1978. T. 56. F. 1. P. 77.
[758] Piso I. Die Laufbahn eines Ritters aus Pamphylien // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 1978. Bd. 8. S. 523.
[759] Fitz J. La carrière de [Iasius ?] // Revue belge de philologie et d'histoire. 1978. T. 56. F. 1. P. 77.
[760] CIL. III. 797; CIL. III. 798 = ILS. 2494; CIL. III. 952 = 7723 = IDR. III. 4. 234; IDR. III. 1. 76 = AE. 1912. 5; IDR. III. 4. 221 = AE. 1950. 16 = 2018. 1358.
[761] Piso I. Maximinus Thrax und die Provinz Dazien // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1982. Bd. 49. S. 226.

Домициана была завершена, поскольку он был крайне лояльным к императорской династии аристократом[762].

(L44) Legatus incognitus: 222-235 гг.

Неизвестный наместник «трех Дакий» засвидетельствован только в тексте эпиграфического памятника из Мициии[763]. Особый интерес в данном случае вызывает тот факт, что надпись является практически полной копией диплома с упоминанием Квинта Аврелия Пола Теренциана (L32)[764], который руководил провинцией в 193-194/195 гг.

Однако между надписями имеются существенные различия. Во-первых, в тексте надписи с неустановленным наместником подразделение *cohors II Flavia Commagenorum* имеет эпитет *Severiana*, что явно свидетельствует о создании памятника при Александре Севере. Во-вторых, в CIL. III. 1374 в аблативе упоминается префект когорты Секст Бебий Скрибоний Каст (*curante Sexto Boebio Scribonio Casto praefecto cohortis*), однако в более поздней версии фигурирует уже другой военачальник, поскольку его *nomen* оканчивается на […]*diano*. Наконец, в титуле префекта когорты имеется эпитет *Severiana* (*praefecto cohortis II Flaviae Commagenorum* Severianae [*Alexandrianae*]). Таким образом, мы согласимся с точкой зрения И. Писо, в соответствии с которой неизвестный чиновник был наместником Дакии в период правления Александра Севера[765]. На наш взгляд, при нем были вновь восстановлены бани II Флавиевой когорты из Коммагены; сам же памятник, сообщающий о данном благоустройстве, был создан по образцу надписи, датируемой 193-194/195 гг.

---

[762] Ibid. S. 227.
[763] См. Прил. В, илл. 3.
[764] CIL. III. 1374 = IDR. III. 3. 45: Imp(erator) Caes(ar) L(ucius) Septimius Severus / Pertinax Aug(ustus) co(n)s(ul) balne/as coh(ortis) II Fl(aviae) Commag(enorum) ve/tustate dila<p=B>sas resti/tuit sub Polo Terentia/no co(n)s(ulari) III Daciar(um) curante Sex(to) Boebio Scribonio Casto / praef(ecto) coh(ortis)
[765] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 195-197.

(L45) Marcus Cuspidius Marci f. Flaminius Severus: 235-236 гг.

На данный момент мы можем частично восстановить *cursus honorum* Марка Куспидия Фламиния Севера (*Marcus Cuspidius Flaminius Severus*). Начальные этапы карьеры данного римского деятеля отражены в обнаруженном в Риме дипломе[766]. Так, первой должность Фламиния Севера был пост децемвира по гражданским делам (*decemvir stlitibus iudicandis*), после чего он был назначен военным трибуном (*tribunus militum*) в неустановленный легион. После этого римский деятель был причислен к сенаторам квесторского ранга (*allecto inter quaestorios*), что, тем самым, позволило ему стать плебейским трибуном (*tribunus plebis*).

Следующей известной должностью Фламиния Севера является уже наместничество в Нижней Мёзии и Дакии (*legatus Augusti pro praetore Moesiae Inferioris item III Daciarum*), что подтверждается посвящением Юпитеру и всем богам и богиням (*Iovi deorum cunctisque dis deabusque*)[767]. Вероятнее всего, за несколько лет до данного назначения сенатор был консулом, что свидетельствует об упрочении его положения во властных кругах за счет его опыта и заслуг[768]. На наш взгляд, создание алтаря в Дробете было обусловлено страхом наместника не только за свою карьеру, но и за сохранность своей жизни, что было вызвано политическим хаосом в Римской империи после убийства Александра Севера и Юлии Мамеи. Учитывая сроки полномочий Квинта Юлия Лициниана (L46), мы можем датировать наместничество Фламиния Севера в провинции 235-236 гг.[769]

---

[766] CIL. VI. 41220 = 1579 = 31708.
[767] IDR. II. 19 = 76 = ILD. 52 = AE. 1992. 1466.
[768] Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 2: Special distinction (dona militaria, adlectiones, commendatio Augusti) // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2020. Vol. 107. P. 139.
[769] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 197-201.

После службы в задунайских провинциях чиновник был отправлен на восток Империи в качестве наместника Каппадокии (*legatus Augusti pro praetore Cappadociae*), что засвидетельствовано в многочисленных эпиграфических памятниках, обнаруженных в регионе[770]. Срок пребывания сенатора в провинции можно датировать 238-239/240 гг., при этом массовые посвящения Гордиану III могут свидетельствовать о стремлении наместника выразить свою максимальную степень лояльности новому императору[771].

(L46) Quintus Iulius Licinianus: 236/237-238 гг.

На данный момент мы не имеем возможности восстановить cursus honorum Квинта Юлия Лициниана (*Quintus Iulius Licinianus*). Возможно, его отцом был Квинт Юлий Мемор (*Quintus Iulius Quinti f. Teretina Memor*), эдил, дуумвир и понтифик колонии Юлии Арелаты (*aedilis, IIvir, pontifex coloniae Iuliae Arelatensis*)[772].

Единственной известной должностью Юлия Лициниана является пост наместника римской Дакии (*consularis Daciarum III*), что отражено в эпиграфическом материале провинции[773]. Срок его полномочий в провинции можно датировать 236/237-238 гг.[774] Во время наместничества сенатора в 236-237 гг. вексилляции V Македонского и XIII Сдвоенного легионов принимали участие в войне Максимина Фракийца против свободных даков и сарматов[775]. В 238 г. наместник командовал военными подразделениями из

[770] Например, CIL. III. 6953 = 12210; AE. 2000. 1479; EDCS. 36500072; EDCS. 60200022; EDCS. 60200017; EDCS. 36500049; RRMAM. II. 1. 507.
[771] Baz F. Zwei neue Meilensteine Gordians III aus Kappadokien // Gephyra. 2012. Vol. 9. S. 76-78.
[772] CIL. XII. 696.
[773] IDR. III. 1. 144 = ILD. 201; IDR. III. 5. 429; IDR. III. 1. 182 = 245 = ILD. 197.
[774] Piso I., Benea D. Epigraphica Tibiscensia // Acta Musei Napocensis. Preistorie, istorie veche, arheologie. 1999. №36. P. 98.
[775] Попов М.В. Отряды и вексилляции римских легионов Дакии: дислокация и функции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. 16. №1. С. 61.

Дакии во время похода Фракийца в Италию, в т.ч. во время осады Аквилеи[776]. Участие Юлия Лициниана в данных кампаниями также подтверждается тем фактом, что его имя было удалено со всех обнаруженных в провинции надписях[777]. Во время отсутствия наместника в провинции его обязанности временно исполнял прокуратор Апулийской Дакии Квинт Аксий Элиан (P42) в 236-237 гг. и 238 г. соответственно[778].

(L47) Decimus Simonius Proculus Iulianus: 241/242-244 гг.

Cursus honorum Децима Симония Прокула Юлиана (*Decimus Simonius Proculus Iulianus)* фрагментарно сохранился в надписи из Рима[779]. Первой известной должностью сенатора был пост претора (*praetor*), затем, в 234-235 гг. – *iuridicus per Transpadum*[780].

В 235-236 гг. чиновник был наместником Фракии (*legatus Augusti pro praetore Thraciae*)[781], но в 237-238 гг. уже руководил Аравией (*legatus Augusti pro praetore Arabiae)*[782], что также подтверждается данными эпиграфики[783]. Именно в период правления Максимина Фракийца Симоний Юлиан становится консулом-десигнатом (*consul designatus*), но продолжает исполнять свои обязанности в провинции. Следующей должностью сенатора был пост наместника в Понте и Вифинии, вероятно, в 238/239-240/241 гг.

---

[776] Попов М.В. Легионы римской провинции Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 169.
[777] Piso I. Maximinus Thrax und die Provinz Dazien // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1982. Bd. 49. S. 236.
[778] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 242.
[779] CIL. VI. 41232 = 1520 = IDRE. I. 15.
[780] Corbier M. Les circonscriptions judiciaires de l'Italie, de Marc-Aurèle à Aurélien // Mélanges de l'école française de Rome. 1973. T. 85. №2. P. 677.
[781] Bartels J. Meilensteine und Barbaren. Die Straßenbaupolitik auf dem Balkan unter Maximinus Thrax und Gordian III // Infrastruktur und Herrschaftsorganisation im Imperium Romanum. Herrschaftsstrukturen und Herrschaftspraxis III. Akten der Tagung in Zürich 19.-20.10.2012 / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 238.
[782] Pflaum H.-G. Les gouverneurs de la province romaine d'Arabie de 193 A 305 // Syria. 1957. T. 34 F. 1-2. P. 139.
[783] CIL. III. 14149. 33 = AE. 1897. 144; EDCS. 42500078; AE. 1904. 67; EDCS. 73600137; EDCS. 73600099.

О пребывании Симония Юлиана в Дакии (*praeses Daciarum*) также свидетельствует посвящение Геркулесу Благочестивому (*Herculi Sancto*)[784]. Учитывая предложенную И. Писо датировку наместничества сенатора в провинции[785], мы можем определить сроки его полномочий как 241-244 гг., поскольку к 245 г. чиновник уже управлял Келесирией (*legatus Augusti pro praetore Syriae Coeles*)[786]. Последней известной должностью Симония Юлиана был пост префекта Рима (*praefectus Urbi*), которую можно датировать не позднее 246 г.[787]

Таким образом, на настоящий момент нам известно двадцать семь *legati Augusti pro praetore provinciae trium Daciarum*. Данная должность была учреждена Марком Аврелием в 168-169 гг. после территориально-административной реформы провинции, согласно которой Поролисская, Апулийская (ранее – Верхня) и Мальвийская (ранее – Нижняя) Дакии были переданы под управление прокураторов; в то же время юрисдикция наместника-консуляра теперь распространялась на все три округа. Подобные преобразования были вынужденной мерой, поскольку в конце 160-х гг. северные границы Римской империи были атакованы варварскими племенами. Вдобавок, в Дакию был перемещен V Македонский легион, который, наряду с XIII Парным легионом и вспомогательными частями, должен был обеспечить безопасность региона.

Большая часть наместников в 168-193 гг., за исключением Пертинакса (L25) и Песценния Нигера (L27), были лояльны последним представителям династии Антонинов. Их непосредственной обязанностью была защита провинции от варварских племен, что отражено в эпиграфических памятниках и нарративной традиции. В начале правления

[784] CIL. III. 1573 = IDR. III. 1. 66.
[785] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 206-207.
[786] Rey-Coquais J.-P. Syrie Romaine, de Pompée à Dioclétien // The Journal of Roman Studies. 1978. Vol. 68. P. 66.
[787] Gilliam J.F. The Governors of Syria Coele from Severus to Diocletian // The American Journal of Philology. 1958. Vol. 79. №3. P. 234.

Северов главой провинции был назначен брат Септимия Севера (L33), что может служить показателем значимости Дакии для императорского семейства. После смерти Александра Севера были уничтожены и имена двух наместников (L43, L44), что также является подтверждением их лояльности к правящей династии. В то же время имеются примеры того, как *consularis III Daciarum* мог занять противоположную сторону в конфликте за власть: Марций Агриппа (L42) – при Макрине, и Квинт Юлий Лициниан (L46) – при Максимине Фракийце.

Подвоя итоги, мы можем констатировать, что на данный момент, на основе анализа эпиграфического материала и нарративной традиции, известно сорок семь *legati Augusti pro praetore* римской провинции Дакии. После образования нового субъекта Империи примерно в 108 г. наместниками провинции являлись только близкие к Траяну военачальники, которые были способны организовать полноценную работу римских институтов власти в регионе. Примечательно, что часть из них в дальнейшем было недовольна Адрианом, что является подтверждением наличия конфликта между сенатом и новоизбранным принцепсом в первые годы его правления. При Адриане в 118-119 гг. была проведена первая реорганизация территориально-административного устройства римской Дакии, целью которой было создание частичных автономий внутри данного субъекта Империи, что облегчало как руководство военным контингентом в округах, так и осуществление политико-экономических функций бюрократическим аппаратом. В 118-168 гг. наместник римской Дакии – как высший представитель императорской власти в провинции – обладал полным набором полномочий только в Верхней Дакии; в других округах часть его функций выполнял прокуратор со своим обширным административным штатом.

К концу 60-х гг. II в. н.э. – в связи с нашествием варварских племен на северные границы Римской империи – Марком Аврелием было решено расширить пределы компетенций наместника: с 168-169 гг. *legatus Augusti*

pro praetore trium Daciarum имел право командовать всеми воинскими подразделениями в т.ч. в Поролисской и Мальвийской Дакиях. Назначение в провинцию сенатора в ранге консуляра определялось его военно-административным опытом, а также степенью его лояльности к императорской семье. Основными задачами наместника были руководство войсками в провинции, надзор над их местами дислокации, а также урегулирование конфликтов с варварским населением как в самой провинции, так и на ее границах мирным способом или методом силы. С конца II в. н.э. во время отсутствия наместника в провинции или в случае его смерти часть обязанностей главы субъекта Империи временно выполнял прокуратор Апулийской Дакии. В целом, с данного периода наместники пытались наиболее активно демонстрировать действующему императору свою лояльность, что особенно характерно для чиновников во время кризиса III в. н.э.

Глава 3.

ПРОКУРАТОРЫ РИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДАКИИ В 119-168 гг.[788]

Комплексный анализ сведений о карьерном пути прокураторов римской Дакии до территориально-административной реформы 168 г. позволяет более детально проследить тенденции назначения представителей всаднического сословия в провинцию, их полномочия и характер выполняемых функций, а также восстановить хронологическую последовательность должностных лиц на данном посту.

3.1. Procuratores Daciae Porolissensis

(P1) Livius Gratus: 123-130 гг.

Относительно карьерного пути Ливия Грата (*Livius Gratus*) нам известен только тот факт, что он являлся прокуратором Поролисской Дакии (*procurator Daciae Porolissensis*). В 1977 г. Руссу восстановил когномен прокуратора в надписи из Герлы[789] как *Liv[ius] Gr[a**p**us]*, однако сейчас принято прочтение Gr[a**t**us][790]. В подтверждение данной версии имени прокуратора могут также служить тексты алтарей из Месопотамии[791] и Мезии[792].

Представленные эпиграфические памятники дают возможность частично ограничить временные рамки территориально-административной реформы, проведенной императором Адрианом в римской Дакии. Так, после реформы в провинции, осуществленной Марцем Турбоном, *de facto* войсками

---

[788] См. Прил. Б, табл. 1.
[789] IDR I. 7 = AE. 1973. 459 = RMD. 21.
[790] Eck W., Pangerl A. Drei Konstitutionen im Jahr 123 für Truppen von Dacia Porolissensis unter dem Präsidialprokurator Livius Gratus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. S. 234.
[791] RMM. 22 = ILD. 20 = AE. 2005. 1281 = 2006. 77 = 2007. 105 = 2013. 1716.
[792] IDR. I. 7a = RMD. 22.

в Поролисской Дакии руководил уже Ливий Грат, однако *de iure* они еще не были переданы прокуратору, а подчинялись Юлию Северу, наместнику Верхней Дакии, из-за чего Ливий Грат не мог напрямую запросить для ветеранов вспомогательных частей гражданские права. По мнению В. Эка и А. Пангерл, солдаты были уволены еще Марцием Турбоном, поэтому пришлось составить две императорских конституции для дарования гражданских прав[793]. Ранее к подобным выводам пришел Г. Альфёльди: как считает исследователь, к 10 августа 123 г. Квинт Марций Турбон уже не руководил воинскими подразделениями на территории Дакии и Нижней Паннонии[794].

Соответственно, исходя из известных нам на данный момент источников, мы согласимся с мнением, что реорганизация римской Дакии при Адриане была начала Марцием Турбоном, продолжена Секстом Юлием Севером, а Ливий Грат возглавил уже новообразованный субъект на придунайском лимесе[795]. Однако мы не можем из-за ограниченности источников более точно датировать окончание срока полномочий прокуратора в провинции, поэтому пребывание его в этой должности можно условно обозначить как 123-130 гг., т.е. до начала прокураторства в провинции Флавия Италика (P2).

(P2) Flavius Italicus: 130-135 гг.

[793] Eck W., Pangerl A. Drei Konstitutionen im Jahr 123 für Truppen von Dacia Porolissensis unter dem Präsidialprokurator Livius Gratus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. S. 241.
[794] Alföldy G. Marcius Turbo, Septicius Clarus, Sueton und die Historia Augusta // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 36. S. 241.
[795] Eck W., Pangerl A. Drei Konstitutionen im Jahr 123 für Truppen von Dacia Porolissensis unter dem Präsidialprokurator Livius Gratus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. S. 242.

Изначально в историографии именно Флавий Италик (*Flavius Italicus*) признавался первым прокуратором Поролисской Дакии[796], однако сейчас принято считать, что всадник все же был преемником Ливия Грата (P1). Как полагают В. Эк [797] и А. Пангерл, время нахождения чиновника в провинции можно датировать 131-134 гг.[798] На данный момент мы не располагаем сведениями о других должностях римского деятеля, однако благодаря эпиграфическим памятникам, где фигурирует Флавий Италий, возможно восстановить список вспомогательных частей, которые были подчинены прокуратору:

- алы: *Siliana civium Romanorum, Tungrorum Frontoniana*;
- когорты: *I Ulpia Brittonum milliaria, I Britannica milliaria, I Hispanorum, I Batavorum milliaria civium Romanorum Pia Fidelis, I Aelia Gaesatorum milliaria, II Augusta Nerviana Pacensis milliaria Brittonum.*

Данные вспомогательные подразделения, содержащиеся в конституции из Герлы[799], по мнению Дайковичу и Протасе, были зафиксированы в римской Дакии впервые и располагались в провинции в разное время[800]. П. Вайсс выдвинул гипотезу о том, что данный документ, подготовленный в 130/131 г., мог принадлежать ветерану одного из вышеупомянутых вспомогательных подразделений, который проживал за пределами Дакии[801]. Кроме этого, из другой конституции[802] мы знаем и другие когорты, которые

---

[796] Wade D.W. Some Governors of Dacia: A Rearrangement // Classical Philology. Chicago: University of Chicago Press. 1969. Vol. 64. №2. P. 106.

[797] Eck W. Suffektkonsuln der Jahre 132-134 und Hadrians Rückkehr nach Rom im Jahr // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 143. 2003. S. 235-236. Отметим, что в данной статье В. Эк употребляет относительно Флавия Италика термин *«Statthalter»* (наместник, управляющий), что, на наш взгляд, неверно, поскольку термин «*Prokurator»* в данном контексте был бы более уместен.

[798] Eck W., Pangerl A. Eine Konstitution für die Truppen von Dacia inferior vom 16. Juni 123 unter dem Präsidialprokurator Cocceius Naso und weitere diplomata militaria // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2015. Bd. 195. S. 239-240.

[799] IDR. I. 11 = RMD. I. 35.

[800] Daicoviciu C., Protase D. Un Nouveau Diplôme Militaire de Dacia Porolissensis // The Journal of Roman Studies. 1961. Vol. 51. Pars 1-2. P. 64-66.

[801] Weiß P. Neue Diplome für Soldaten des Exercitus Dacicus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2002. Bd. 141. S. 251.

[802] RMD. V. 378 = ILD. 29 = AE. 2002. 1745.

были в подчинении прокуратора приблизительно в 130-131 гг.: *II Pannoniorum, I Cannanefatium, V Lingonum* и *VI Thracum*.

Исходя из представленных выше надписей, а также памятника из Поролисса, датируемого 135 г.[803], мы можем приблизительно датировать период прокураторства Флавия Италика в Поролисской Дакии 130-135 гг.

Наконец, отметим одно совпадение: в Апуле были обнаружены три посвящения Юпитеру[804], Диане[805] и *Puero Posphoro*[806] от полного тезки прокуратора – Тита Флавия Италика (*Titus Flavius Italicus*), главы муниципального совета Апула (*primus quattuorvir municipii Aurelii Apulensis*), которые можно датировать 161-180 гг. К сожалению, мы не можем с полной уверенностью сказать, был ли Тит Флавий Италик тем самым прокуратором (в трех выше представленных надписях не указано более никаких должностей, что весьма нехарактерно для представителей муниципальной власти, которые зачастую в подобных посвящениях называли полностью свой *cursus honorum*) или является его родственником. По подобной же причине мы не можем отождествить прокуратора с префектом Первой Ульпиевой алы (*praefectus alae I Ulpiae contariorum miliariae civium Romanorum*) Титом Флавием Италиком из Карнунта, который указан в качествен адресанта в посвящении Диане (*Dianae*)[807]. Пост префекта алы был одной из трех должностей для представителей всаднического сословия, необходимых для дальнейшего назначения на высокооплачиваемые административные должности[808], однако надпись датируется 130-132 гг. н.э., что хронологически не совпадает со временем пребывания прокуратора в задунайской провинции.

---

[803] RMD IV. 248 = RMD. V. 701 = ILD. 30 = AE. 1995. 1283 = 1996. 1275.
[804] AE. 1944. 30.
[805] AE. 1944. 29.
[806] CIL. III. 1132. = ILS. 7142.
[807] CIL. III. 4362.
[808] Bruce L.D. The "Procurator Bibliothecarum" at Rome // The Journal of Library History. 1983. Vol. 18. № 2. P. 145.

(P3) Clodius Gallus: 142 гг.

Клодий Галл (*Clodius Gallus*) известен в качестве прокуратора Поролисской Дакии из двух военных дипломов[809], обнаруженных на территории провинции. Это единственная точно засвидетельствованная должность всадника, но в то же время – благодаря другим эпиграфическим памятникам – мы можем гипотетически восстановить часть сведений о данном римском деятеле. Отметим, что изначально представленные дипломы отождествлялись с другим прокуратором Поролисской Дакии – Тиберием Клавдием Квинтианом (P5), однако новые сведения об этом прокураторе способствовали «разделению» представленных чиновников в хронологическом аспекте.

Прокуратор мог происходить из италийского региона, поскольку в научном обиходе имеются посвящения из Сардинии[810] и центральной части Италии (*Mutina*)[811], где фигурируют лица с идентичными родовым именем. К. Петолеску предполагает[812], что прокуратор Клодий Галл мог быть ранее упомянут в качестве командующего (*praeest*) конницы в двух дипломах[813] из Верхней Мезии[814], которые можно датировать 133 г. В историографии по данному вопросу существует и иная точка зрения, согласно которой должность *praeest* означала «временно исполняющий обязанности командира», но на текущий момент подобное допущение считается ошибочным[815]. Соответственно, изначально всадник мог занимать должность примипила (*primipilus*) в неизвестном легионе, а затем – посты в соответствии с *tres militae* и получить назначение на место прокуратора в

---

[809] ZPE. 2014. 277; RMD II. 128 = ILD 48.
[810] AE. 1974. 358.
[811] AE. 1976. 222.
[812] Petolescu C.C. Clodius Gallus, procurator Daciae Porolissensis // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 2015. T. 66. № 1-2. P. 98-99.
[813] AE. 1994. 1519 = RMD. 158; AE. 2011. 1104.
[814] Дипломы были обнаружены в Видине (Vidin), что располагался в Верхней Мёзии, а не в Нижней. В данном моменте К. Петолеску допустил ошибку.
[815] Mugnai N. Equites singulares Augusti: un nuovo diploma militare del regno di Adriano // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. P. 265.

римской Дакии. Мы можем предположить, что подобный старт карьеры Клодия Галла мог быть обусловлен в т.ч. и италийским происхождением, поскольку такая закономерность в *cursus honorum* прослеживается именно среди всадников из указанного региона.

Известный нам диплом из Бучуми (Buciumi)[816] дает полное право говорить, что Клодий Галл был в римской Дакии уже к 142 году, поскольку в тексте указаны консулы Луций Тисидий Кампестр (*L. Tusidius Campester*) и Квинт Корнелий Сенецион (*Q. Cornelius Senecio*). В опубликованном в 2014 г. дипломе[817] также указаны и военные подразделения, а именно – когорты, которые были напрямую подчинены прокуратору: *I Batavorum milliaria, I Aelia Gaesatorum milliaria, II Augusta Nerviana Pacensis Brittonum milliaria, V Lingonum и VI Thracum.*

Таким образом, хотя мы точно знаем лишь о прокураторстве Клодия Галла в Поролисской Дакии, но все же можем сделать предположения о предыдущих этапах карьеры всадника.

(P4) Marcus Macrinius Vindex: 151-154 гг.

Карьерный путь Марка Макриния Виндекса (*Marcus Macrinius Vindex*) можно считать уникальным в сравнении с предыдущими прокураторами Поролисской Дакии, поскольку нам известен его *cursus honorum* не только из эпиграфических памятников, но и из нарративных источников.

Изначально предполагалось, что Макриний Виндекс был родом из италийского региона Империи, однако в дальнейшем исследователи пришли к выводу, что род будущего прокуратора происходит из западных провинций: либо из Камулодуна (*Camulodunum*; совр. Колчестер, Британия), либо из *Colonia Agrippinensi*s (совр. Кельн, пров. Нижняя Германия) [818]. Само

[816] RMD. II. 128 = ILD. 48.
[817] Eck W., Pangerl A. Zwei neue Diplome für die Truppen von Dacia superior und Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 191. S. 272–277.
[818] Rossignol B. Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2007. № 18. P. 153.

же происхождение когномена *Macrinius*, по всей вероятности, связано с провинциями на Рейне, Верхнем Дунае и Британии (в частности – с бригантами)[819].

Очевидно, что до своего назначения в Поролисскую Дакию Макриний Виндекс занимал соответствующие *tres militae* посты, успешно показав себя во время военной службы. В историографии существуют различные точки зрения по поводу того, когда именно прокуратор выполнял свои соответствующие полномочия в римской Дакии. По мнению Дж. Мильорати[820], Макриний Виндекс находился в провинции в 151-154 гг., Б. Россиньоль также подтверждает крайнюю дату[821]. Именно к этому периоду относятся военные дипломы[822] с участием прокуратора, а также фрагментарно сохранившийся памятник из Дамасны (*Damasnae*)[823]. Из данных источников известно, что под руководством прокуратора находились следующие вспомогательные части римской армии:

- alae: *Siliana civium Romanorum; Gallorum et Pannoniorum*[824]*; I Tungrorum Frontoniana;*
- cohortes: *I Ulpia Brittonum milliaria, I Brittanica milliaria, I Flavia Ulpia Hispanorum milliaria, I Batavorum milliaria, I Aelia Gaesatorum milliaria, II Augusta Nervia Pacensis Brittonum milliaria, II Brittanica milliaria, I Hispanorum, I Cannanefatium, II Hispanorum Scutata Cyrenaica, V Lingonum, VI Thracum.*

Такое количество подконтрольных прокуратору воинских подразделений (три алы и двенадцать когорт) свидетельствует об укреплении

---

[819] Migliorati G. Iscrizioni per la ricostruzione storica dell'Impero romano: da Marco Aurelio a Commodo. Milano: Università Cattolica del Sacro Cuore, 2011. P. 520.
[820] Ibid. P. 154.
[821] Rossignol B. Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. №18. 2007. P. 153.
[822] IDR I. 17. = CIL III. 886; RMD V. 404. = ILD 38;
[823] CIL XVI. 110 = ILS 845.
[824] Зачастую данное подразделение упоминалось, как *ala Pannoniorum*. Этноним *Gallorum*, по всей вероятности, добавлялся за счет того, что в составе алы также действовали галльские катафрактарии, базировавшиеся в Герле (Gherla). Подробнее: Ardevan R. The Ala II Pannoniorum in Dacia // Apulum. Vol. 44. 2007. P. 139-155.

придунайского лимеса в связи с активностью варварских племен на севере Римской империи. Подобная милитаризация провинции должна была способствовать сдерживанию набегов свободных даков, языгов, бастарнов, костобоков, карпов, роксоланов.

Дальнейшая карьера Марка Макриния Виндекса – вплоть до назначения на должность префекта претория (*praefectus praetorio*) – нам не известна, однако Россиньоль предполагает, что всадник, скорее всего, некоторое время был префектом флота (но точно не был префектом Египта, поскольку все лица, занимавшие данную должность в данный период, уже известны), а также мог временно быть префектом вигилов и префектом анноны (приблизительно в 167 г.)[825].

Пост префекта претория Макриний Виндекс занял в 169 г., при этом, вероятно, сменив на этой должности другого известного нам римского деятеля – Тита Флавия Константа (P14), прокуратора Нижней Дакии в 137-139 гг. В ведении Виндекса были не только военные, но и гражданские функции, о чем свидетельствует переписка между ним, сопрефектом Бассеем Руфом и вольноотпущенником Космом (Cosmus) по поводу транспортировки стад овец[826].

Во время Маркоманской войны Макриний Виндекс сопровождал императора Марка Аврелия, и, как отмечает Юлий Капитолин, «много знатных лиц погибло во время Германской, или Маркоманской войны […]»[827], в т.ч. и префект претория, не позднее первой половины 172 г. В его честь были воздвигнуты три статуи на Форуме[828].

Отметим, что, сопровождая императора во время военной кампании, префект претория, вероятно, не оставил на своем месте заместителя. После

---

[825] Rossignol B. Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2007. №18. P. 153-154.
[826] CIL. IX. 2438. = AE. 1983. 331. Более подробный анализ текста источника: Corbier M. Fiscus and patrimonium: the Saepinum inscription and transhumance in the Abruzzi // The Journal of Roman Studies. 1983. Vol. 73. P. 126-131.
[827] SHA. Marcus Aurelius. XXII. 7.
[828] Dio Cass. LXXII. 3.

смерти Виндекса вакантное место префекта мог занять Публий Таруццион Патерн (*P. Taruttienus P(ublii) f(ilius) Poblilia Paternus*), который обладал достаточным военным и административным опытом, однако все же Бассей Руф некоторые время единолично исполнял обязанности в Риме[829]. Это было связано с обостренным кадровым кризисом в высшем звене административного аппарата Римской империи, поэтому при Марке Аврелии всадники, которые действительно ранее успели продемонстрировать свои военные и административные навыки, могли быстро достичь вершины карьеры в рамках своего сословия[830]. На наш взгляд, Виндекс мог проявить себя во время прокураторства в Дакии, поскольку в этот период в задунайском регионе отмечаются многочисленные восстания и нападения варварских племен на северные границы, в связи с чем как минимум 15 воинских подразделений были переданы под управление всадника.

В целом, такой успешный карьерный путь бывшего прокуратора Поролисской Дакии позволил роду Макриниев увеличить свой авторитет среди римской аристократии и в итоге войти в сенаторское сословие. Так, сын Макриния Виндекса (по другой версии – племянник[831]) – Марк Макриний Катоний Виндекс (P47) – был прокуратором округа *Dacia Malvensis* в 169 г., а его потомок – Марк Клавдий Макриний Виндекс Гермогиан (*M. Claudius Macrinius Vindex Hermogianus*) – сделал успешную сенаторскую карьеру в начале III в[832].

(P5) Tiberius Claudius Quintianus: 157 г.

---

[829] Rossignol B. Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2007. №18. P. 156.
[830] Filippini A., Gregori G. L. Adversus rebelles: forme di ribellione e di reazione romana nelle Spagne e in Asia Minore al tempo di Marco Aurelio // Mediterraneo Antico: economie, società, culture. 2009. Vol. 12. №1-2. P. 55.
[831] Migliorati G. Iscrizioni per la ricostruzione storica dell'Impero romano: da Marco Aurelio a Commodo. Milano: Università Cattolica del Sacro Cuore, 2011. P. 519.
[832] Rossignol B. Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2007. №18. P. 154-155.

Из *cursus honorum* Тиберия Клавдия Квинтиана (*Tiberius Claudius Quintianus*) известно лишь то, что в 157 г. он был прокуратором Поролисской Дакии. Прежде считалось, что именно представленный всадник был преемником Флавия Италика (P2) на данном посту. При этом прокуратор причислялся исследователями именно к Верхней Дакии, а не к округу *Dacia Porolissensis,* поскольку к 1969 г. существование Поролисской Дакии до территориально-административной реформы Марка Аврелия ставилось под сомнение ввиду недостаточности доказательной базы; на данный момент эта версия считается ошибочной[833].

О пребывании прокуратора в провинции свидетельствует посвятительная надпись из амфитеатра в Поролиссе[834], обнаруженном в 100 метрах от западного угла фортификационного поселения. Из нее следует, что именно Флавий Италик руководил реконструкцией каменных построек амфитеатра в 157 г., при этом в ходе археологических исследований памятника под каменной кладкой были выявлены остатки здания из дерева, датированные временем правления императора Адриана[835]. Однако сама надпись примечательна и тем фактом, что реконструкцию общественного здания оплатил лично император Антоний Пий. Хотя прокураторы, безусловно, финансово участвовали в благоустройстве и строительстве общественных зданий, в данном случае все же были использованы средства из императорской казны[836].

Ранее считалось, что еще в двух дипломах фигурировал Клавдий Квинтилиан[837], однако все же научное сообщество пришло к выводу, что они

---

[833] Wade D. W. Some Governors of Dacia: A Rearrangement // Classical Philology. 1969. Vol. 64. №2. P. 106.
[834] CIL. III. 836 = CIL. III. 1377. = AE. 2006. 1107.
[835] Opreanu C., Lăzrescu V. Porolissum. A Roman Fort and Town on the Northern Frontier of the Roman Empire // Limes XXII: proceedings of the 22nd International congress of Roman frontier studies, Ruse, Bulgaria, September 2012. Sofia: National Archaeological Institute with Museum, 2015. P. 905.
[836] Bouley E. La gladiature et la venatio en Mésie Inférieure et en Dacie à partir du règne de Trajan // Dialogues d'histoire ancienne. Besançon: Presses universitaires de Franche-Comté. 1994. Vol. 20. №1. P. 37.
[837] ZPE. 191. 277; RMD. II. 128 = ILD. 48.

относятся к другому прокуратору Поролисской Дакии – Клодию Галлу (P3)[838].

На данный момент мы не располагаем другими точными сведениями о карьере всадника, однако мы можем соотнести известные нам данные с другой имеющейся информацией. Например, приблизительно в 131 г. в Египте существовал некий эпистратег Клавдий Квинтиан[839], который мог быть родственником прокуратора, хотя отождествление двух личностей в данном случае едва ли возможно. Также маловероятно, но возможно, что прокуратор упоминается в качестве одного из адресантов в посвятительной надписи из Клавдия Вируна (*Claudium Virunum*, пров. Норик), датируемая 182-184 гг.[840] Мы можем лишь предположить, что карьера прокуратора Поролисской Дакии Тиберия Клавдия Квинтилиана могла успешно завершиться в Норике, где он активно принимал участие в жизни провинции на муниципальном уровне.

(P6) Volu[sius]: 161-162 г.

Поскольку единственный известный на данный момент эпиграфический памятник[841], в котором упоминается имя прокуратора Поролисской Дакии, содержит лакуну, мы можем условно именовать его Волузий (*Volusius*), т.к. его номен содержит не более 4 знаков после известной части слова[842]. Данный диплом можно точно датировать второй половиной 161 г. – первой половиной 162 г., поскольку в тексте упомянуты консулы Гай Юлий Гемин (*Caius Iulius Geminus*) и Тит Флавий Боэт (*Titus Flavius Boethus*).

---

[838] Eck W., Pangerl A. Zwei neue Diplome für die Truppen von Dacia superior und Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 191. S. 272–277.
[839] Jones C.P. A new commentary on the Letters of Pliny // Phoenix. 1968. Vol. 22. №. 2. P. 112.
[840] AE. 1998. 1016. = 1996. 1189. = 1994. 1334. = 1993. 1246.
[841] RMD. III. 177 = RMD. V. 704 = ILD. 39 = AE. 1994. 1487.
[842] Другие версии имени: *Volumnius, Voluscius, Voluseius, Volusenna*. Подробнее: Eck W., Isac D., Piso I. Ein Militärdiplom aus der Provinz Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1994. Bd. 100. S. 581.

Кроме этого, из того же памятника мы знаем список когорт, которые были подчинены прокуратору: *I Ulpia Brittonum civium Romanorum milliaria, I Britannica milliaria, I Hispanorum milliaria, I Batavorum milliaria, I Aellia Gaesatorum, II Britannorum milliaria, II Brittonum milliaria, V Lingonum* и *VI Thracum.* Восемь когорт, а также неизвестное количество ал[843], которые были в подчинении у прокуратора, могут свидетельствовать о том, что в округе *Dacia Porolissensis* действительно была напряженная военная ситуация, из-за чего в нем было сосредоточено большое количество воинских подразделений.

По одной из версий, Волузия из Поролисской Дакии можно отождествлять с прокуратором Тингитанской Мавретании, о чем свидетельствует посвятительная надпись[844] консулу, префекту эрария Луцию Волузию Мециану (*Lucius Volusius Luci f. Maecianus*). Как полагают исследователи, поскольку существовала практика дальнейшего перевода из Дакии в Мавретанию, как в случае некоторых прокураторов Нижней Дакии, подобное отождествление допустимо. Соответственно, полное имя чиновника может быть Луций Волузий Марциал (*Lusius Volusius Martialis*), который мог быть прокуратором африканской провинции[845]. Кроме этого, из другого диплома из Волубилиса (*Volubilis*)[846] известно, что Луций Волузий Марциал был прокуратором провинции в 162-164 гг. и назначение в Мавретанию мог получить благодаря своим родственным связям, поскольку приходился Луцию Волузию Мециану либо младшим братом, либо племянником[847]. Мы лишь можем предположить, что «Волузий» – прокуратор Поролисской Дакии во второй половине 161 г., благодаря родственным связям, получил назначение в Тингитанскую Мавретанию,

---

[843] Список ал, находившиеся в подчинении у прокуратора, восстановить невозможно.
[844] AE. 1955. 179.
[845] Eck W., Isac D., Piso I. Ein Militärdiplom aus der Provinz Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1994. Bd. 100. S. 581-582.
[846] AE. 1985. 992 (B) = 1992. 1942.
[847] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. №30. P. 244.

однако не можем окончательно ни подтвердить, ни опровергнуть данное предположение ввиду отсутствия других, более весомых, доказательств.

(P7) Lucius Sempronius Ingenuus: 164 г.

Луций Семпроний Ингенуй (*Lucius Sempronius Ingenuus*) является последним известным на данный момент прокуратором Поролисской Дакии до территориально-административной реформы провинции, проведенной Марком Аврелием. Об этом свидетельствуют шесть идентичных дипломов, обнаруженных на территории Фракии[848] и Дакии[849]. Поскольку во всех дипломах указаны консулы, при которых были созданы документы – Тиберий Гатерий Сатурнин (*Tiberius Haterius Saturninus*) и Квинт Цецилий Авит (*Quintus Caecilius Avitus*), то мы можем точно датировать нахождение прокуратора в провинции – 164 г[850].

Кроме того, нам известны военные подразделения, которые были напрямую подчинены прокуратору, а именно:

- alae: *Siliana civium Romanorum, II Gallorum et Pannoniorum, I Tungrorum Frontoniana*;
- cohortes: *I Brittonum milliaria*[851]*, I Britannica equitata, I Hispanorum milliaria*[852]*, I Batavorum milliaria, I Aelia Gaesatorum, II Nervia Brittonum milliaria, II Britannica milliaria (*или *II Brittanorum milliaria), I Hispanorum, I Cannanefatium, II Hispanorum, V Lingonum, VI Thracum.*

Подобное увеличение военного контингента на имперском лимесе, которое начинает фиксироваться в прокураторство Марка Макриния

[848] CIL. XVI. 185. = IDR. I. 19.
[849] IDR. I. 20. = RMD. I. 63; IDR. I. 18. = RMD. I. 64; AE. 1980. 762 (B). = IDR. 1. 21. = RMD. 66; ILD. 42. = RMD. II. 116; RMD. IV. 289. = ILD. 41.
[850] Eck W., Isac D., Piso I. Ein Militärdiplom aus der Provinz Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1994. Bd. 100. S. 585-586.
[851] Когорта, по всей вероятности, изначально базировалась в Нижней Дакии, поскольку находилась под руководством Кокцея Назона (P10) в 122-126 гг., но впоследствии была переведена в округ Dacia Porolissensis.
[852] Когорта ранее располагалась в Нижней Дакии при прокураторе Тите Варии Приске (P18) в 147/148-155 гг.

Виндекса (P4) свидетельствует как о внутренних конфликтах на придунайском лимесе, так и об усилении движения варварских племен с севера. Именно по этой причине в 168 г. дополнительно в провинцию был переведен V Македонский легион, чтобы усилить военную группировку в регионе[853]. В вышеуказанных дипломах более не содержится никаких подробностей относительно карьерного пути прокуратора, однако на их основе также возникает вопрос о причинах массового набора новых рекрутов в местные войска в 138/139 году[854].

Определенный интерес представляет посвятительная надпись из Ламбезиса[855], датируемая 151-152 гг., адресантом в которой выступает примипил (*primipilus*) Луций Семпроний Ингенуй. Мы можем лишь предположить, что вышеупомянутые Семпронии Ингенуи были одним и тем же человеком, так как весомых доказательств в пользу подобной гипотезы нет. Помимо этого, кажется слишком большой разница в 13 лет между должностями примипила и прокуратора Поролисской Дакии.

Таким образом, на данный момент известно семь прокураторов Поролисской Дакии с момента реорганизации управления провинцией Адрианом до территориально-административной реформы Марка Аврелия. Хотя первый *procurator Daciae Porolissensis* фиксируется в эпиграфическом материале в 123 г., вероятнее всего, должность была учреждена в 118-119 гг. Учитывая, что Поролисская Дакия граничила с землями свободных даков, мы можем предположить, что обязанности прокуратора имели, скорее, военный характер, что также подтверждается количеством вверенных должностному лицу вспомогательных воинских подразделений. За исключением карьерного пути Марка Макриния Виндекса (P4), в настоящее время ввиду

[853] Mircea R. Cercetări arheologice la Gilău // Materiale şi cercetări arheologice. 1956. №2. P. 711.
[854] Eck W., Pangerl A. Neue Diplome fur die dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2008. Vol. 43–44. S. 205.
[855] CIL. VIII. 2543.

ограниченности сведений мы не можем полностью восстановить *cursus honorum* чиновников.

3.2. Procuratores Daciae Superioris

(P8) Titus Desticius Titi f. Claudia Severus: 158-160 гг.

На данный момент нам известен только один прокуратор Верхней Дакии до территориально-административной реформы Марка Аврелия – Тит Дестиций Север (*Titus Desticius Titi f. Claudia Severus*). О должностном лице, в первую очередь, известно из четырех эпиграфических памятников, обнаруженных в Юлии Конкордии (*Iulia Concordia*)[856], патроном которой он являлся. Благодаря им, нам известен практически полностью карьерный путь всадника.

Отправной точкой в *cursum honorum* Дестиция Севера служит должность примипила (*primipilus*) предположительно в X Парном легионе (*legio X Gemina*)[857]. После службы в легионных войсках он переходит на должность субпрефекта вигилов (*subpraefectus vigilum*), что зачастую являлось обязательным требованием для занятия в дальнейшем поста прокуратора в императорских провинциях[858], хотя Ю. Юнг полагал, что данный случай является, скорее, редким исключением, нежели правилом[859].

Стоит отметить, что в историографии существуют полярные мнения по поводу социального происхождения чиновника. Так, А. Педателла считает, что изначально Дестиций Север не состоял во всадническом сословии, а был

---

[856] CIL. V. 8660 = 1877 = ILS. 1364; CIL. V. 1277 = 8293 = IDRE. I. 151; CIL. V. 8690 (1); CIL. V. 1877.

[857] Bermudez L.J.M. Una provincia romana di frontiera: l'amministrazione della Raetia. Dissertation thesis. Alma Mater Studiorum Università di Bologna. Dottorato di ricerca in Storia, 27 Ciclo, 2014. P. 97.

[858] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P 54.

[859] Jung J. Fasten Der Provinz Dacien Mit Beitragen Zur Romischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagnersche Universitäts buchhandlung, 1894. S. 40-41.

включен в списки *equo publico* за свои заслуги лишь под конец жизни[860]. Ф. Баллотта, напротив, предполагает, что он был приобщен к числу всадников сразу же после исполнения должности примипила[861]. Так или иначе исследователи сходятся во мнении о том, что род Дестициев был включен в сенаторское сословие уже после смерти Севера, а именно – при его сыне, Тите Дестиции Юбе (*Titus Desticius Iuba*). В целом, будучи патронами колонии Юлии Конкордии, род Дестициев входил в политическую элиту италийского региона и играл важную роль в жизни римского государства вплоть до середины III в. н.э[862].

Дальнейшая карьера Дестиция Севера была связана с прокураторской деятельностью. Так, первой провинцией, в которую он был назначен в качестве *procurator Augusti*, была Верхняя Дакия. Педателла датирует нахождение чиновника в провинции 157-157 гг.[863]; Петолеску же – около 160 года[864]. На данный момент не представляется возможным более точно определить сроки службы прокуратора в Верхней Дакии, поскольку, как уже указывалось выше, Тит Дестиций Север – единственный известный нам прокуратор Верхней Дакии до 168 г.

Это обстоятельство позволяет нам рассмотреть другую версию: мог ли Тит Дестиций Север быть прокуратором Поролисской Дакии, а не Верхней? Как известно, полномочия прокураторов в римской Дакии распространялись на Нижнюю и Поролисскую Дакии; Верхняя Дакия находилась в непосредственном подчинении наместника провинции. Кроме этого, если мы расширим датировки исследователей и обозначим их как 158-160 гг., то эти

---

[860] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell’antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca’ Foscari Venezia, 2015/2016. P. 56.
[861] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un’indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 47.
[862] Ibid. P. 47.
[863] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell’antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca’ Foscari Venezia, 2015/2016. P. 58.
[864] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 197.

даты теоретически могут заполнить лакуну между прокураторством Тиберия Клавдия Квинтиана (P5; 157 г.) и Волузия (P6; 161/162 г.), прокураторами именно Поролисской Дакии. Однако, если даже предположить, что Дестиций Север был прокуратором именно Поролисской Дакии, а не Верхней, мы не можем отрицать тот факт, что во всех надписях он упоминается как *procurator Daciae* ***Superioris***. Единственное, что может служить аргументом в пользу его службы именно в Поролисской Дакии – это то, что имеющиеся в нашем распоряжении два памятника были созданы в Юлии Конкордии, и, по всей вероятности, текст на одном из них был позаимствован с другого, так как в посвящении от Марка Клавдия Патерна (*Marcus Claudius Paternus*)[865] более полно изложен *cursus honorum* чиновника. Это дает нам возможность предположить, что была допущена ошибка в первоначальном документе, однако подтвердить данный тезис на данный момент мы не можем.

Вслед за должностью *procurator Daciae Superioris* полномочия Дестиция Севера расширяются: примерно в 161-165 гг. он был занят в финансовом управлении Каппадокии, а также областей Понта, Малой Армении и Ликаонии (*procurator provinciae Cappadociae item Ponti mediterranei et Armeniae minoris et Lycaoniae Antiochianae*). После службы на востоке Империи чиновник занимает пост прокуратора Реции (*procurator provinciae Raetiae*), который может быть датирована 166 г.[866] Последней известным этапом *cursus honorum* Тита Дестиция Севера является должность прокуратора провинции Белгики (*procurator provinciae Belgicae).*

3.3. Procuratores Daciae Inferioris

(P9) Egnatius: 119-121 гг.

[865] CIL. V. 1277 = 8293 = IDRE. I. 151.
[866] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2015/2016. P. 59-60.

Первым известным прокуратором округа *Dacia Inferior* принято считать Эгнация (*Egnatius*). Чиновник фигурирует в этой должности лишь в одной военном дипломе из Борошнеу-Маре[867], из которого следует, что он занимал свой пост при Адриане. Изначально И. Писо предположил, что упомянутый деятель провинциальной администрации мог быть наместником Верхней Дакии в 127/128 – 129/130 гг. или 129/130 – 131/132 гг.[868], однако во втором томе своего исследования автор пришел к выводу, что Эгнаций был именно прокуратором Нижней Дакии в период с 118 по 135/136 гг[869]. В то же время К. Петолеску датирует время пребывания прокуратора в провинции приблизительно 118-121 гг.[870] Мы позволим себе несколько сузить возможные сроки службы прокуратора 119-121 гг. На наш взгляд, это допущение вполне оправдано, т.к. маловероятно, что Квинт Марций Турбон к концу 118 г., т.е. в год своего назначения в римскую провинцию Дакию, успел завершить территориально-административные преобразования на доверенных ему землях.

Поскольку нам фактически известно только имя прокуратора, исследователи делали попытки отождествить Эгнация-«прокуратора» с другими известными чиновниками периода Принципата. По одной из версий, первым прокуратором Нижней Дакии мог быть Луций Эгнаций Кварт (*L. Egnatius L. f. Terentina Quartus*), известный из надписи из Акмонии[871] в качестве командующего (*ἔπαρχος*) Первой Августовой алы (*ala I Augusta*)[872]. В целом, военная карьера Эгнация Кварта была типична для будущих

---

[867] ILD. 433 = IDR. III. 4. 325 (B).

[868] Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. S. 50. Схожую с ранней позицией версию разделяет, например, К. Сабо. См.: Szabó C. Gyulafehérvár a római korban: a kezdetek (106-138) // Keresztény Szó. Kolozsvár: Verbum. 2014. V. 25. №5. P. 20-22.

[869] Piso I. Fasti provinciae Daciae II: Die ritterlichen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 2013. S. 140-143.

[870] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 172.

[871] IGR. IV. 642 = SEG. VI. 174.

[872] Matei–Popescu F. Auxiliaria (II) // Near and Beyond the Roman Frontier. Proceedings of a colloquim held in Târgovişte. 16–17 October, 2008. Bucureşti: Centre of the Roman Military Studies, 2009. P. 339–346.

прокураторов римской Дакии и соответствует всем этапам *tres militae*. Кроме того, карьера Эгнация Кварта датируется первой половиной II в. н.э.; сам же представитель всаднического сословия был родом из Акмонии[873] и отдаленно связан родством с Луцием Эгнацием Руфом, которого Цицерон называл своим «самым близким другом»[874]. Однако эпиграфические памятники с прямым упоминанием вышеупомянутого римского деятеля свидетельствуют, скорее, о высоком общественном значении института герусий в восточной части Империи[875], нежели о причастности Эгнация Кварта к задунайской провинции.

Таким образом, прокуратор Эгнаций из римской Дакии и Эгнаций Кварт из Акмонии имеют ряд схожих черт: успешная военная карьера на низших офицерских постах (без подобных этапов в своей карьере Эгнаций-прокуратор не смог бы занять должность в задунайской провинции), высокое социальное происхождение (Эгнаций Кварт был частью муниципальной элиты, Эгнаций «из Дакии» явно принадлежал к всадническому сословию), однако оба факта являются лишь косвенными доказательствами того, что указанные римские деятели начала II в. н.э. – это один и тот же человек. Интересен и тот факт, что Эгнаций Кварт впоследствии продолжил свою карьеру на севере Империи. На наш взгляд, можно допустить лишь родство этих персонажей, но мы не можем отождествлять их с полной уверенностью.

(P10) Cocceius Naso: 122-126 гг.

[873] Thonemann P. The women of Akmoneia // The Journal of Roman Studies. 2010. Vol. 100. P. 173-174.
[874] Cic. Fam. XIII. 44. Здесь и далее – перевод В.О. Горенштейна.
[875] Giannakopoulos N. The Gerousia of Akmonia // Gephyra: Journal for the Ancient History and Cultures of the Eastern Mediterranean. 2013. Vol. 10. P. 13-31.

Кокцей Назон (*Cocceius Naso*) известен в качестве прокуратора Нижней Дакии по шести военным дипломам[876], причем ни один из них не был обнаружен на территории провинции.

На данный момент мы не можем полностью восстановить *cursus honorum* прокуратора ввиду недостатка информации об этапах карьеры, однако возможно составить общее представление о данной персоне. Именно при Адриане во главе основных государственных ведомств – включая институт прокураторства – становятся всадники, тем самым подчиняя себе вольноотпущенников, которые прежде играли важную роль в управленческом аппарате римского государства[877]. Кокцей Назон явно принадлежал к новой административной элите. Однако, есть и другие версии по поводу принадлежности чиновника к всадническому сословию. Как указывают В. Эк и А. Пангерл, вполне вероятно, что император Нерва, который сам принадлежал к *gens Cocceia*, мог даровать гражданство семейству Назона, но потребовалось бы гораздо больше времени для того, чтобы эта *familia* могла продвинуться по социальной иерархии, вступить во всадническое сословие и иметь возможность получать важные высокооплачиваемые государственные должности. В любом случае, прокуратор должен был происходить из Италии, поскольку большинство должностных лиц во времена Адриана происходят именно из этого региона[878].

Единственная известная нам должность всадника – это пост прокуратора Нижней Дакии. В его подчинении на территории провинции находились следующие военные подразделения:

- alae: *I Asturum* и *I Hispanorum*;

---

[876] ILD. 18; AE. 2009. 1035; AE. 2007. 1759; AMN. 2019. 60. 4; AE. 2013. 2194 = AMN. 2019. 64; EDCS. 67200464.

[877] Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н.э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 62.

[878] Eck W., Pangerl A. Neue Diplome fur die dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2006. Vol. 43-44. № 1. S. 188.

- cohortes: *I Flavia Commagenorum, I Brittonum milliaria, I Ubiorum, II Flavia Numidarum* и *II Flavia Baserum*
- vexillatio *equitum Illyricorum / Illyricianis*.

Это подкрепляет гипотезу о том, что, начиная с правления Адриана вплоть до реформы Марка Аврелия, прокураторы обладали правом на руководство вооруженными силами – *ius gladii*[879] – и, соответственно, имели большую автономию в своей деятельности в провинции.

Самое раннее упоминание Кокцея Назона в качестве прокуратора Нижней Дакии засвидетельствовано в конституции Адриана от 17 июня 122 г.[880] Именно эта дата, на наш взгляд, согласуется со сроком службы Эгнация (P9), предыдущего прокуратора Нижней Дакии, и свидетельствует о преемственности в административном провинциальном аппарате. Последнее упоминание Назона в качестве прокуратора Нижней Дакии датируется периодом с 10 декабря 125 г. по 9 декабря 126 г[881]. Однако, мы позволим себе не согласиться с мнением Эка и Панглера о том, что Кокцей Назон был первым прокуратором Нижней Дакии[882], поскольку, по нашему мнению, именно Эгнаций (P9) занял данную должность после проведенных Адрианом и Марцием Турбоном преобразований в провинции.

Столь долгое пребывание на посту прокуратора, т.е. с 122 по 126 гг., могло быть следствием территориально-административной реформы римской Дакии, т.к. наместник провинции Секст Юлий Север также занимал свой пост длительное время – с 120 по 126 гг. Это может указывать на то, что целью императора было не только изменить устройство провинции для удобства управления ею же, но и создать и укрепить государственные институты власти и контроля посредством доверенных лояльных

[879] Ilkić M. Rimska vojna diploma iz Podgrađa (Asseria) // Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku. Zadar: Sveučilište u Zadru. 2009. Vol. 1. P. 65-70.
[880] Eck W., Pangerl A. Neue Diplome fur die dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2006. Vol. 43-44. №1. S. 186.
[881] Eck W., Pangerl A. Eine Konstitution für die Truppen von Dacia inferior vom 16. Juni 123 unter dem Präsidialprokurator Cocceius Naso und weitere diplomata militaria // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2015. Bd. 195. S. 238.
[882] Ibid. S. 238.

государственных деятелей, для чего понадобилось несколько больше времени в сравнение с другими регионами.

(P11) Plautius Caesianus: 126/127 – 129 гг.

Плавтий Цезиан засвидетельствован в качестве прокуратора Нижней Дакии только в одном военном дипломе[883], который можно отнести к периоду с 126 по 129 гг. Соответственно, на наш взгляд, Плавтий Цезиан был преемником Кокцея Назона (P10) и предшественником Клавдия Константа (P12). Это обусловливается, во-первых, датировками эпиграфических памятников, где фигурируют вышеупомянутые прокураторы, и, во-вторых, датировкой военного диплома с упоминанием самого Плавтия Цезиана, а именно 129 г.

По сравнению с предыдущими прокураторами Нижней Дакии, в нашем распоряжении есть ограниченные данные о дальнейшей карьере Плавтия Цезиана. После исполнения своих обязанностей в задунайской провинции, чиновник был переведен на аналогичную должность в Норик. Об этом свидетельствует посвящение Юпитеру[884] от бенефициария Цезиана по имени Юконий (*Uconius*) или Ноний Прим (*Nonius Primus*)[885]. Мы позволим себе не согласится с мнением ряда авторов о том, что прокуратор был направлен в Норик только в 135 году[886], так как солидарны с аргументацией Р. Сайма, что Цезиан получил назначение раньше, в 129 г[887].

---

[883] IDR. I. 10 = CIL. III. 1977 = XVI. 75.
[884] CIL. III. 5177.
[885] Visočnik J. Foreigners in the area of Celeia // Classica et Christiana. Iași: Editura Universității Alexandru Ioan Cuza. 2014. Vol. 9. №1. P. 280.
[886] Например, Firz J. Die Reichsbeamten von Noricum und ihr Personal bis zum Ende der römischen Herrschaft by Gerhard Winkler // Latomus. 1972. T. 31. Fasc. 1. P. 260; Dise R.L. The beneficiarii procuratoris of Celeia and the development of the statio network // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 113. P. 290.
[887] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. P. 1-2. P. 94.

Кроме того, Цезиан некоторое время ошибочно считался командующим Первой Испанской когортой (*cohors I Hispaniarum*)[888]. В то же время Р. Финк полагал, что в 129 г. чиновник был наместником Нижней Мёзии[889], с чем мы не можем согласиться, поскольку у этой гипотезы нет весомых доказательств. Корни этого мнения, на наш взгляд, лежат в историографии середины XIX века с неправильной интерпретацией эпиграфических материалов: так, Дж. Калазанца и А. Камесина причисляли Плавтия Цезиана к именно к *legati Moesiae Inferioris*[890], хотя уже в работе А. Лавриани[891] от 1864 г. чиновник упоминается в контексте Нижней Дакии.

(P12) Tiberius Claudius Constans: 129–132 гг.

Клавдий Констант был преемником Плавтия Цезиана (P11) на посту прокуратора Нижний Дакии. В нашем распоряжении нет никаких данных об его этническом или социальном происхождении, однако мы можем с уверенностью предположить, что чиновник был всадником, поскольку к 30 гг. II в. н.э. представителями высшей власти в императорских провинциях – за исключением наместников (*legati pro praetore*) – были именно представители второго сословия[892].

По мнению П. Вайсса, военный диплом из неустановленной провинции[893] с упоминанием Клавдия Константа в качестве прокуратора можно датировать не раньше 130 г.[894], с чем мы солидарны, поскольку до 129 г. прокуратором Нижней Дакии являлся Плавтий Цезиан (P11). Кроме

---

[888] Fink R.O. Hunt's Pridianum: British Museum Papyrus 2851 // The Journal of Roman Studies. 1958. Vol. 48. № 1. P. 105.
[889] Ibid. P. 105.
[890] Calasanza J., Camesina A. Zwölf römische Militär-Diplome. Wien: Rohrmann, 1843. P. 58.
[891] Lauriani A.T. Schneller Ueberblick der geschichte der Romaenen. Bucuresti: Imprimerie di College National, 1846. P.12-14.
[892] Сердюкова С.Г. Политическая элита эпохи Антонинов // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2003. Вып. 2. С. 254.
[893] RMD. V. 380 = ILD. 24.
[894] Weiß P. Neue Diplome für Soldaten des Exercitus Dacicus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2002. Bd. 141. S. 245-246.

этого, нам известна надпись[895], в которой указано, что при прокураторе силами вексилляции XIII Парного легиона велись работы над строительством военного лагеря недалеко от совр. д. Хогиз (Hoghiz). В дальнейшем форт был перестроен из камня, в котором дислоцировались такие военные подразделения, как *ala Asturum, cohors III Gallorum* и *numerus Illyricorum*. Вполне вероятно, что сам лагерь просуществовал вплоть до нашествия карпов в 247 г., когда укрепление, вероятно, и было сожжено[896]. Однако остается открытым вопрос, к какому именно этапу строительства укреплений близ Хогиза – из земли и дерева или из камня – был причастен именно Клавдий Констант[897].

После своей службы на севере Империи Клавдий Констант в 133 г. был переведен на южный лимес – в провинцию Мавретанию в качестве прокуратора, где он пробыл как минимум до 135 г[898]. Определенный интерес вызывает надпись из Типазы[899], в которой фигурирует прокуратор Клавдий Констант, участвовавший в войне против бакватов и мусуламиев. Примечательно изучение этого текста тем, что большинство исследователей датировали надпись не ранее начала III в. н.э.[900], что, конечно же, практически на столетие отличается от времени жизни Клавдия Константа,

---

[895] CIL. III. 953 = IDR. III. 4. 230 = ILD. 431.

[896] Matei-Popescu F., Țentea O. The Eastern Frontier of Dacia. A Gazetteer of the Forts and Units // Orbis Romanus and Barbaricum. The Barbarians around the Province of Dacia and Their Relations with the Roman Empire. Ch. 1 / Ed. by V. Bârcă. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2016. P. 16.

[897] Ţentea O., Popa A. Castrul și băile romane de la Hoghiz – rezultatele recente ale prospecțiunilor geofizice // Cercetări Arheologice. 2017. №24. P. 136.

[898] Magioncalda A. I procuratori-governatori delle due Mauretaniae: aggiornamenti (1989-2004) e nuove ipotesi // L'Africa Romana: Mobilita delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano. Vol. 3 / Ed. by A. Akerraz, C. Vismara, P. Ruggeri, A. Siraj. Roma: Carocci Editore. P. 1745.

[899] CIL VIII 9288 = VIII 20863: *Victoriae Augustae. Ducatu instantiaque Claudi(i) Constantis proc. Aug. contigit de[?nique ? Baquat]es et Musula[mios g]entesque alias [---]*

[900] В то же время современные исследователи локализуют gens musulamios во времена правления Траяна и Адриана на территории совр. Туниса и Алжира. Например: Cases Mora N. La guerra de Tacfarinas (17-24 D.C.): balance historiografico y nuevas perspectivas sobre las causas de su estallido // Studia Historica: Historia Antigua. Salamanca: Editiones Universidas de Salamanca. 2019. V. 37. P. 58-59.

прокуратора Нижней Дакии в 129-132 гг. Подобные обстоятельства позволяют нам выдвинуть две гипотезы:

- если мы отождествляем прокураторов Нижней Дакии и Цезарийской Мавретании, то надпись из Типазы можно датировать примерно 132-138 гг. н.э., и это, как следствие, позволяет нам несколько расширить представления о событиях в африканской провинции в первой половине II в.
- если же мы отказываемся отождествлять обоих прокураторов как одну историческую личность, то в таком случае нам ничего не известно о карьере Клавдия Константа после службы в римской Дакии.

В пользу первого предположения И. Писо отмечал, что оба государственных деятеля упоминаются в качестве *procurator Augusti*, а не *praeses*, что характерно для данной должности начиная с начала III в н.э. Помимо этого, Клавдий Констант из Мавретании обладал титулом *dux*, т.е. имел чрезвычайные военные полномочия для подавления восстания бакватов, мусуламиев и других полукочевых племен[901].

Следовательно, основные сходства между прокураторами следующие:

- полное совпадение имени;
- общее наименование должности *procurator Augusti* (по Писо).

Мы не можем не согласиться с Писо по первому тезису, однако второй довод никоим образом не подтверждает, что Клавдии Константы из Дакии и Мавретании – это одно и то же лицо, поскольку нам ничего неизвестно о военных кампаниях с участием прокуратора Нижней Дакии, кроме строительства военного лагеря на границе Нижней и Верхней Дакий, и соответственно, мы не можем с полной уверенностью говорить о военных талантах «дакийского» прокуратора.

На наш взгляд, первая гипотеза могла бы быть адекватной, но в ней большое число допущений и вероятностей, поэтому – принимая во внимание принципы методологического редукционизма – было бы разумнее

[901] Piso I. Ti. Claudius Constans, procurateur de Dacie inférieure et de Maurétanie Césarienne // Acta Musei Napocensis. 2000. Vol. 37. №1. P. 231-242.

согласиться с тем, что речь идет о совершенно разных людях. Таким образом, на данный момент мы не можем с полной уверенностью отождествить прокураторов Нижней Дакии и Мавретании лишь на основе косвенных доказательств, однако эта гипотеза, безусловно, имеет право на существование.

(P13) Procurator incognitus: 133-136 гг.

В 2006 г. В. Эк и А. Пангерл подробно осветили текст конституции[902], обнаруженной на территории Нижней Дакии. Так, согласно датировке авторов, надпись была создана в 134 г. н.э. во время консульства суффектов Публия Лициния Пансы (*Publius Licinius Pansa*) и Луция Аттия Макрона (*Lucius Attius Macro*)[903]. Особое значение в работе названных авторов придается безымянному прокуратору, который, по их мнению, мог занимать данную должность между Тиберием Клавдием Константом (P12) и Титом Клавдием Константом (P14).

В связи с данным обстоятельством мы можем выдвинуть несколько гипотез о «неизвестном прокураторе». Первая гипотеза: прокуратор действительно был преемником Тиберия Клавдия Константа на своем посту. Данное предположение, действительно, может иметь место, если предположить, что начало службы Тита Флавия Константа – 137 г. н.э. Таким образом, прокуратор был не «временной» фигурой в высшем административном аппарате римской Дакии, а занимал свою должность приблизительно 3-5 лет, что было характерно как для наместников[904], так и для прокураторов провинции Дакии. Именно поэтому мы позволим себе расширить сроки полномочий неизвестного прокуратора 133-136 гг. н.э., но с

[902] См. Прил. В, илл. 4.
[903] Eck W., Pangerl A. Neue Diplome fur die dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2006. Vol. 43-44. № 1. S. 191.
[904] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. № 4 (187). С. 20.

учетом того факта, что данная датировка весьма спорна и требует наличия дополнительных источников.

Согласно второй версии, в конституции от 134 г. фигурирует непосредственно Тиберий Клавдий Констант, что дает основание расширить сроки его полномочий вплоть до 137 г. Соответственно, теоретически прокуратор мог находиться в Дакии приблизительно 8-9 лет, но данный факт вызывает некоторые сомнения, поскольку такое продолжительное нахождение государственного деятеля в провинции ничем не обусловлено: за исключением восстания иудеев под руководством Бар-Кохбы в совершенно противоположной части Римской империи, в последние годы правления Адриана не происходило крупных военных событий, в частности, в придунайском регионе. Кроме этого, немаловажно отметить, что под конец своей жизни принцепс стал подозрительным, и некогда приближенные императора оказались «в его немилости»[905]. Помимо прочего, наличие самой дискуссии об отождествлении Тиберия Клавдия Константа с одноименным прокуратором провинции Мавретания в 133-135 гг. показывает, что есть основания сильно усомниться в данной гипотезе.

Наконец, можно предположить, что Тиберий Клавдий Констант все же был отозван из Дакии в Мавретанию по важным государственным делам, а на его место был временно назначен неизвестный нам прокуратор, однако данный вариант практически не имеет права на существование. Во-первых, в тексте конституции нет ничего, что могло бы указывать на подобный исход событий (например, отсутствует не только титулатура *praeses*, но и сама подобная практика не фиксируется в эпиграфических источниках до конца II в. н.э.). Во-вторых, на данный момент нам не известны какие-либо критичные ситуации на африканском континенте, которые бы потребовали резких кадровых перестановок в военно-административном аппарате Римской империи. В-третьих, если бы император действительно нуждался бы в оперативном вмешательстве Тиберия Клавдия Константа в события в

[905] SHA. Hadr. XV. 2.

Мавретании или близлежащих провинциях, то это бы означало сильную степень доверия к чиновнику со стороны принцепса, однако отсутствие дополнительных сведений об этом и его *cursus honorum* не позволяют нам рассматривать данную возможность как реальную.

Таким образом, мы позволим себе придерживаться теории, что неизвестный прокуратор не может быть отождествлен с Тиберием Клавдием Константом (P12) и занимал свою должность в Дакии в 133-136 гг., однако еще раз подчеркнем, что данная версия основана, по большей части, лишь на предположениях и для ее подтверждения необходимы дополнительные сведения.

(P14) Titus Flavius Constans: 137-139 гг.

О прокураторе Нижней Дакии, исполнявшем свои обязанности приблизительно в 137-139 гг. н.э., сведения сохранились весьма фрагментарно. Так, на территории кастра Арутела (Arutela) сохранились два посвящения[906] императору Адриану от *Suri sagittarii*, которые, по всей вероятности, находились в непосредственном подчинении Тита Флавия Константа. В Претории (*Praetorium*) была обнаружена надпись с участием прокуратора[907], которая также характеризует культ императорской семьи в военной среде, но адресантами выступают *numerus burgariorum et veredariorum*. Их непосредственной задачей, по мнению М. Рейтера, была охрана вверенного им кастра, а также функции почтовой службы[908].

Таким образом, о *cursus honorum* прокуратора мы знаем точно только тот факт, что он занимал соответствующую должность в Нижней Дакии, в связи с чем вызывает некоторый интерес алтарь из Колонии Агриппина (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*, совр. Кёльн), столицы Нижней

[906] CIL. III. 13793 = 12601a = IDR. II. 575; CIL. III. 13794 = 12601b = IDR. II. 576.
[907] CIL. III. 13795 = ILS. 8009 = IDR. II. 587.
[908] Reuter M. Studien zu den Numeri des römischen Heeres in der mittleren Kaiserzeit // Bericht der Römisch- Germanisch Kommission. 1999. Bd. 80. S. 467-469.

Германии (*Germania Inferior*)[909]. Альтарь был посвящен *dea Vagdavercustis* – местной богине войны. Подобные памятники не являются исключением: за пределами Италии было принято поклоняться местным божествам не только среди простых воинов и офицеров, но и среди высшего административного персонала; на самом же алтаре – типичная римская жертвенная сцена[910]. Фигурантом же надписи является Тит Флавий Констант, префект претория (*praefectus praetorio*). Дессау отмечал, что в надписи фигурирует именно *procurator Daciae Inferioris*. Кроме этого, немецкий антиковед ссылался на приблизительную датировку памятника Поппельройтером (Poppelreuter) и Домашевским (Domaszewski), а именно – 164 г. н.э., и отождествлял прокуратора Нижней Дакии в 137-139 гг. и префекта претория из данного памятника[911]. По этому поводу Дж. Камодека считает, что в данном случае невозможно точно датировать нахождение сенатора в Нижней Германии ввиду недостатка сведений. Исследователь предполагает различные версии данного «родства», в т.ч. и то, что Титы Флавии Константы могли быть как одним лицом, так и отцом и сыном соответственно[912].

Примечателен и тот факт, что преемником Т. Флавия Константа на посту префекта претория мог быть Марк Макриний Виндекс (P4), прокуратор Поролисской Дакии в 151-154 гг. Это может служить одним из доказательств в пользу того, что военно-административные деятели, которые хорошо себя показали при Антонине Пие и Луции Вере, были очень востребованы на государственной службе уже при императоре Марке Аврелии.

На наш взгляд, версия, отождествляющая данных исторических личностей, является наименее правдоподобной. Во-первых, разница между надписями – предположительно более 30 лет, и больше нет упоминаний

[909] CIL. XIII. 12057 = ILS. 9000 = AE. 1910. 67 = AE. 2003. 1216.
[910] Saddington D.B. Roman soldiers, local gods and interpretatio Romana in Roman Germany // Acta Classica: Proceedings of the Classical Association of South Africa. 1999. Vol. 42. №1. P. 157-158.
[911] Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae (ILS). Vol. III. Pars. II. Berolini: Apud Weidmannos, 1916. P. 42.
[912] Camodeca G. La carriera del prefetto del pretorio Sex.Cornelius Repentinus in una nuova iscrizioneputeolana // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 43. P. 48.

дальнейшей карьеры прокуратора Тита Флавия Константа. По всей вероятности, оба должностных лица были действительно близкими родственниками. Мы можем лишь предположить, что «отец» Тит Флавий Констант после своей государственной службы в Нижней Дакии создал отличный задел для того, чтобы его потомок мог занять почетную должность префекта претория.

(P15) Iulius Cai f. Quirina Aquila Fidus: приблизительно 140 г.

Карьерный путь Юлия Аквила Фида известен весьма фрагментарно, но эпиграфические памятники, где фиксируется его имя, позволяют несколько расширить сведения о деятельности чиновника в Нижней Дакии.

Из надписи, обнаруженной при археологических исследования Претория, известно, что в 140 г. поселение было дополнительно укреплено валами, о чем *numerus burgariorum et veredariorum* сообщают императору[913]. Примечателен тот факт, что в аналогичном послании принцепсу от этих же подразделений ранее фигурировал другой прокуратор Нижней Дакии – Тит Флавий Констант (P14), при котором, по всей вероятности, и началось строительство поселения и его укреплений. Вторым памятником, где фигурирует прокуратор, является диплом, обнаруженный в Паламарке (Palamarca), на территории Нижней Мезии[914].

За исключением представленных эпиграфических памятников, мы более не располагаем никакими сведениями о прокураторе на данный момент. Отметим лишь то, что К. Диц в своей работе, частично посвященной исследованию рода Фидов (*Fidi*), предполагает, что дочерью прокуратора

[913] CIL III. 13796 = ILS 9180 = IDR II. 588.
[914] IDR. I. 13.

могла быть Юлия Меммия Кальпурния Эмилиана Фидиана (*Iulia Memmia* [...] *Calpurnia Aemiliana Fidiana*)[915].

(P16) Titus Flavius Priscus Gallonius Fronto Quintus Marcius Turbo: 141-145 гг.

О Тите Флавии Приске Галлонии Фронтоне Квинте Марции Турбоне (*Titus Flavius Priscus Gallonius Fronto Quintus Marcius Turbo*) сохранилось достаточно сведений, чтобы мы могли более точно охарактеризовать его карьерный путь в административном аппарате римского государства.

В первую очередь, вызывает интерес полное имя чиновника, благодаря которому можно определить братьев прокуратора:

1. Тит Флавий Лонгин Квинт Марций Турбон (T. Flavius Palatina Longinus Q. Marcius Turbo): консул-суффект в 148 г., легат провинции Нижняя Мёзия во время правления Антонина Пия (ориентировочно – в 154-155 г[916].). Л. Леши предполагал, что изначально Флавий Лонгин происходил из всаднического сословия, затем был включен в сенаторское и стал консулом в 155 г[917]., однако с данной датировкой мы не можем согласиться, поскольку работа исследователя в плане датировок и используемых источников несколько устарела. Кроме этого, Леши в своей работе, посвященной карьере Квинта Марция Турбона, не упоминает о форме родства между префектом претория при Адриане и наместником Нижней Мёзии.

2. Гай Галлоний Фронтон Квинт Марций Турбон (*C. Gallonius C. f. Fronto Q. Marcius Turbo*): о родственнике прокуратора Нижней Дакии

[915] Dietz K. Der Buckelige bei Luxurius (Anth. Lat. 315 R = 310 ShB). Ein Beitrag zum senatorischen Ahnenstolz // Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge. 1987. Bd. 130. H. 2. S. 180-181.
[916] CIL. III. 767 (B) = CIL. III. 7542 (B); AE. 1919. 12; CIL. III. 13735; AE. 2005. 1337; AE. 2001. 2160 = RMD. 414.
[917] Leschi L. La carrière de Q. Marcius Turbo, préfet du prétoire d'Hadrien // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1945. An. 89. №1. P. 147.

известно лишь то, что он был наместником Нижней Мёзии в 151-152 гг.[918] Интересно отметить, что в своей работе, посвященной семейству Квинта Марция Турбона, Р. Сайм не отмечает данного деятеля. Исследователь полагал, что всего у Квинта Марция Турбона было два приемных сына[919].

Безусловно, общей чертой для всех братьев является тот факт, что они были введены в сенаторское сословие и, следовательно, до соответствующих новому статусу государственных постов. Мы можем предположить, что Квинт Марций Турбон был приемным отцом братьев. Кроме этого, в распоряжении исследователей есть посвящение *Augusti Magnae Deum Matri*[920], рассматриваемое в рамках культа императорской семьи, где особый интерес вызывают адресанты надписи:

- отец – Тит Флавий Лонгин (*Titus Flavius Longinus*): ветеран, бывший декурион Второй алы Паннонцев, декурион колонии Ульпия Траяна Сармизегетузы, муниципия Напоки, декурион канаб при XIII Парном легионе
- мать – Клавдия Кандида
- дети:
  - Тит Флавий Лонгин
  - Флавия Клементина
  - Флавия Марцеллина

Исходя из этого, мы можем сделать предположение, что Тит Флавий Лонгин и Клавдия Кандида могли быть биологическими родителями Тита Флавия Лонгина, прокуратора Нижней Дакии, которого позже усыновит Квинт Марций Турбон. Напомним, что для последнего успешная военно-административная деятельность в римской Дакии в 118-119 гг. обеспечила повышение до префекта претория. Флавий Лонгин, активно принимавший участие в муниципальном управлении новообразованных задунайских

[918] AE. 1957. 279 (B) = AE. 2000. 1291 (B); AE. 2000. 1268.
[919] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 96.
[920] CIL. III. 1100 = ILS. 7141 = IDR. III. 5. 253.

колоний, мог быть клиентом наместника и реформатора провинции в начале правления императора Адриана. На основе вышеизложенного мы можем предположить, что Тит Флавий Приск Галлоний Фронтон Квинт Марций Турбон не являлся родным сыном Тита Флавия Лонгина, но явно был близким членом его фамилии. Третий же брат – Гай Галлоний Фронтон Квинт Марций Турбон – мог не состоять в прямом родстве с другими «братьями», но его изначальная *familia* могла находиться в тесных связях с адресантами надписи.

Возвращаясь непосредственно к Титу Флавию Приску, мы можем отметить, что в историографии существуют различные мнения по поводу степени родства между исследуемым нами чиновником и Квинтом Марцием Турбоном. Отметим, что еще Сестон в своей работе 1927 г. приходит к выводу, что прокуратор Нижней Дакии был родственником Турбона, но не сообщает о том, кем именно приходились члены одной фамилии друг другу[921]. Р. Сайм считал, что Тит Флавий Приск был приемным сыном Квинта Марция Турбона[922]; до Сайма в подобном ключе размышлял Л. Леши[923], но не аргументировал свою гипотезу и не апеллировал к конкретным источникам. И. Писо же, наоборот, полагает, что все братья были родными сыновьями Турбона, но позже были усыновлены другими людьми, поскольку полководец пал в немилость в конце правления Адриана. Однако, по мнению Ж. Милетича и Б. Биджаджы, на тот момент Квинту Марцию Турбону было около 80 лет, и трое сыновей были уже зрелыми людьми от 40 до 60 лет. Поскольку эпиграфические памятники с их участием датируются 50-ми гг. II в. н.э. в качестве представителей всаднического и сенаторского сословий, то возраст якобы родных сыновей государственного

[921] Seston W. Le secteur de Rapidum sur le limes de Mauritanie Césarienne après les fouilles de 1927 // Scripta varia. Mélanges d'histoire romaine, de droit, d'épigraphie et d'histoire du christianisme. Rome: École Française de Rome. 1980. V. 43. P. 343.
[922] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 95.
[923] Leschi L. La carrière de Q. Marcius Turbo, préfet du prétoire d'Hadrien // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1945. An. 89. № 1. P. 147.

деятеле мог быть от 60 до 80 лет[924]. Кроме этого, исследователи приходят к выводу, что Турбон усыновил трех человек их двух семей – *Flavii* и *Gallonii*, которые были, безусловно, связаны между собой и являлись родственниками, поскольку во времена Антонина Пия усыновленные сохраняли родовое имя родного отца, как до этого сделали Адриан и непосредственно Антонин Пий[925].

Начало карьеры Тита Флавия Приска Галлония Фронтона Квинта Марция Турбона предположительно было связано с *militia equestri*; по другой версии – с должности примипила и в *militia urbana*[926]. После начальных должностей государственный деятель назначается сначала на пост *procurator ad census*, после – *procurator XX hereditatium* в Сирии Палестинской.

С восточных рубежей Римской империи чиновник был переведен на службу в Нижнюю Дакию, о чем засвидетельствовано в единственном известном на данной момент эпиграфическом памятнике из Кесарии[927]. Надпись дополнительно примечательна тем, что в ней Тит Флавий Приск фигурирует в качестве *pro legatus et praefectus provinciae Daciae Inferioris*. Подобная практика встречается лишь единожды в эпиграфике римской Дакии, однако в общеимперской традиции была распространенной: дефиниции *procurator* и *praefectus* в императорских провинциях, будь то Дакия или Сирия, отличались крайне незначительно, и упоминание *praefecti* было следствием нарративной традиции I в. н.э[928]. Титулатура *pro legatus*

---

[924] Miletić Ž., Bijađija B. Quintus Marcius Turbo Fronto Publicius Severus // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split: Arheološki muzej u Splitu. 2014. Vol. 107. P. 326

[925] Miletić Ž., Bijađija B. Quintus Marcius Turbo Fronto Publicius Severus // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split: Arheološki muzej u Splitu. 2014. Vol. 107. P. 327.

[926] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 91.

[927] IDRE. II. 461 = AE. 1931. 35 = 1941. 111 = 1946. 113 = 1949. 12 = 1983, 789.

[928] Cotton H.M. Some Aspects of the Roman Administration of Judaea/Syria-Palaestina // Lokale Autonomie und Ordnungsmacht in den kaiserzeitlichen Provinzen vom 1. bis 3. Jahrhundert / Ed. by W. Eck. Oldenbourg: Oldenbourg Wissenschaftsverlag. 1999. P. 75-91.

provinciae Daciae, по мнению Р. Сайма, могла означать лишь то, что в подчинении прокуратора были, в числе прочего, и легионные войска[929].

К. Петолеску предлагает датировку нахождения прокуратора в Дакии – 138-140 гг.[930], Сайм – 142-145 гг.[931]. Мы не можем согласиться с датировкой Петолеску, поскольку существуют свидетельства того, что в 138 г. прокуратор Нижней Дакии являлся Тит Флавий Констант (P14), в 140 г. – Юлий Аквила Фид (P15). Маловероятно, что государственный деятель, которому было доверено значительное количество воинских подразделений – три алы и девять когорт, мог пробыть в провинции столь незначительное количество времени. Помимо этого, нам известно, что к 145 г. Тит Флавий Приск занимал аналогичную должность уже в Мавретании Цезарийской, поэтому возможно даже несколько расширить датировки Сайма и обозначить их как 141-145 гг., где крайней датой нахождения прокуратора будет отъезд в провинцию Мавретания и назначение на его место Марка Ульпия Сатурнина (P17). Таким образом, мы все же согласимся с тезисом Сайма о том, что Тит Флавий Приск был предшественником Ульпия Сатурнина (P9), а не наоборот, как указано в хронологии Петолеску.

После прокураторства в Дакии Флавий Приск фиксируется в провинции Мавретании Цезарийской как в качестве *procurator et pro legatus*[932], так и просто в качестве прокуратора[933], без упоминания титула наместника. Подобная титулатура является идентичной прокураторству в Нижней Дакии, поэтому мы вправе предположить, что, как и в задунайской провинции, в подчинении у чиновника могли находиться легионные войска. Вполне вероятно, что Флавий Приск обладал необходимым военным опытом

---

929 Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 92.
930 Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 172.
931 Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 92.
932 IDRE. II. 461 = AE. 1931. 35 = 1941. 111 = 1946. 113 = 1949. 12 = 1983. 789.
933 AE. 1980. 970; AE. 1911. 108.

для подавления восстаний в Дакии и Мавретании. Р. Сайм датирует нахождение прокуратора в Мавретании 142-149 гг[934].

Наконец, высшей известной нам точкой в карьере Тита Флавия Приска можно считать должность префекта претория, до которой при последних императорах династии Антонинов допускались представители всаднического сословия.

(P17) M. Ulpius Saturninus: прибл. 146 г.

О Марке Ульпии Сатурнине известно, что к 146 г. он занимал должность прокуратора Нижней Дакии, поскольку сохранился диплом с полной титулатурой императора[935].

Представление о последующих должностях Ульпия Сатурнина мы можем формировать лишь на косвенных доказательствах. Так, на территории Испалиса (*Hispalis*, Baetica) был обнаружен алтарь, адресатом текста которого является Секст Юлий Поссессор (*Sextus Iulius Sexti f. Quirina Possessor*)[936]. Во-первых, некоторое время Поссессор являлся помощником некоего Ульпия Сатурнина, префекта анноны, который заведовал транспортировкой масла между провинциями Африка и Испания (*adiutor Ulpii Saturnini, praefecti annonae ad oleum Afrum et Hispanum recensendum item solamina transferenda*). На этот счет М. Кристоль делает вывод, что Ульпий Сатурнин занимал свою должность в Бетике либо в 161-169 гг. (вероятно, в 166 г.), либо 164-166 гг. при Марке Аврелии и Луции Вере[937]; Писо также отождествляет «испанского» и «дакийского» Ульпия Сатурнина[938].

---

[934] Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 92.
[935] RMD. IV. 269 = ILD. 35 = AE. 2001. 2155.
[936] CIL. II. 1180 = ILS. 1403 = AE. 1965. 237.
[937] Christol M. L'huile du prince: évergétisme impérial et administration annonaire au IIe siècle après J.-C. // Histoire, espaces et marges de l'Antiquité: hommages à Monique Clavel-Lévêque. T. 1. Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2003. P. 213.
[938] Alvarez Melero A. Ioan Piso, Fasti provinciae Daciae. II. Die ritterlichen Amtsträger. Bonn, Habelt, 2013 (Antiquitas, Reihe 1, 60) // L'antiquité classique. 2014. T. 83. P. 491.

Во-вторых, прослеживается явная связь между римской провинцией Дакией и Секстом Юлием Поссессором. Он начал свою всадническую карьеру с трех офицерских должностей непосредственно в Дакии и Сирии, причем вторая и третья должность выполнялись одновременно, после чего перешел к административной работе[939]. Более того, Поссессор являлся куратором Ромулы Мальвы и, соответственно, был уполномоченным императора по контролю финансов города. Этот факт весьма примечателен, поскольку, как утверждает Х.-Г. Пфлаум, способности Секста Юлия Поссессора относились, скорее, к административной, нежели к экономической сфере; должность же помощника префекта анноны была временной, поскольку не было актуальных вакансий на пост прокуратора. Когда такая вакансия появляется, тот отправляется на службу в Бетис[940].

Помимо этого, в Аквах Флавиях (*Aquae Flaviae*) было обнаружено посвящение покровительнице города от некоего Марка Ульпия Сатурнина[941], однако мы не можем с полной уверенностью отождествлять его и прокуратора Нижней Дакии только лишь из-за идентичности имен. Вероятнее всего, Сатурнин из Акв Флавий мог состоять в родстве с прокуратором Нижней Дакии, но для подтверждения этого требуются более весомые доводы.

Таким образом, мы можем предположить, что Ульпий Сатурнин и Юлий Поссессор могли быть знакомы еще до назначения первого на должность префекта анноны. Вполне вероятно, что Поссессор мог стать клиентом Сатурнина, когда тот являлся прокуратором Нижней Дакии в 146 г., и был временно взят в помощники префекта анноны, как за административные способности, так и из-за покровительства своего патрона. Однако все же нельзя отрицать вероятность того, что Ульпий Сатурнин –

---

[939] Jones A.H.M. A History of Rome through the Fifth Century. V. II. London: Palgrave Macmillan, 1970. P. 139.
[940] Pflaum H.-G. Les juges des cinq décuries originaires d'Afrique romaine // Antiquités africaines. 1968. Vol. 2. P. 171-173.
[941] AE. 2000. 745.

«префект анноны» мог не быть прокуратором Нижней Дакии, т.к. в распоряжении исследователей нет прямых аргументов, чтобы доказать отождествление двух чиновников.

Помимо сведений о карьере Марка Ульпия Сатурнина, в историографии существует мнение относительно социального происхождения прокуратора Нижней Дакии. Так, Кристоль[942], Эк и Пангерл[943] в своих работах предполагают, что Марк Ульпий Сатурнин мог быть потомком (а именно – внуком) одноименного вольноотпущенника Траяна.

(P18) Titus Varius Titi f. Claudia Celeia Priscus: 147/148-155 гг.

Карьерный путь Тита Вария Приска нам практически целиком известен благодаря обнаруженной в Норике надписи[944], где перечисляется полный *cursus honorum* чиновника. Вероятно, будущий прокуратор Нижней Дакии родился не позднее 117/120 г.[945] Как и большинство представителей всаднического сословия, Тит Варий Приск начал карьеру с должностей *tres militiae*: префект Первой когорты лузитанских всадников (*praefectus cohortis I Lusitanorum equitatae*), трибун неустановленного легиона (*tribunus legionis*), а далее:

- *praefectus alae I Hispanorum Campagonum civium Romanorum*: подразделение располагалось в провинции Дакии, в Миции (*Micia*), в 144-158 гг.;
- *praefectus alae I Taurianorum torquatae Victricis*;

[942] Christol M. L'huile du prince: évergétisme impérial et administration annonaire au IIe siècle après J.-C. // Histoire, espaces et marges de l'Antiquité: hommages à Monique Clavel-Lévêque. T. 1. Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2003. P. 213.
[943] Eck W., Pangerl A. Diplome für das Heer in Dakien // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. S. 230.
[944] RHP 97 = IDRE II. 255 = ZPE. 52. 181 = AE 1987. 796.
[945] Šašel J. []arius []iscus, Celeiensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 52. P. 180.

• *praefectus alae I Ulpiae Contariorum miliariae*: одно из важнейших воинских подразделений, образованное при Траяне[946].

Последние две должности выделаются из общеимперской тенденции продвижения по ступеням карьеры, поскольку начальные должности зачастую ограничивались тремя постами: префект когорты, легионный трибун и префект алы. Нам известно, что вероятный брат прокуратора – Тит Варий Констант (*Titus Varius Constans*) – также занимал дополнительную четвертую *militia*, но оба не достигли должностей ни префекта претория, ни префекта анноны. Данные обстоятельства могут свидетельствовать как о том, что оба государственных деятеля демонстрировали высокий потенциал в офицерской службе и были необходимы в военной сфере Римской империи, так и о том, что командованием кавалерией был максимум их возможностей на тот момент[947]. Мы склонны думать, что оба всадника могли располагать, скорее, административными талантами, поэтому их дальнейшая карьера была связана с гражданско-административной деятельностью[948]. Дополнительно отметим лишь, что карьера Тита Вария Константа могла быть гораздо успешнее, нежели брата. Так, Эркеленц предполагает, что он в итоге мог достичь должности *ab epistulis* и позже был включен в сенаторское сословие при Марке Аврелии и Луции Вере[949].

После данного этапа карьеры Тит Варий Приск являлся префектом флота в Британии; далее всадник переходит на административную службу и занимает пост прокуратора в Нижней Дакии. Вопреки известным нам эпиграфическим памятникам из Норика, М. Кристоль и А. Маджонкальда, исследователи приходят к неверному, на наш взгляд, выводу о том, что его

---

[946] Ibid. P. 176.
[947] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 243.
[948] Salomies O., Fiema Z. Latin Inscription from the Ridge Church at Petra // Arctos. Acta Philologica Fennica. 2009. Vol. 43. P. 123-124.
[949] Erkelenz D. Varia epigraphica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 143. S. 297.

первой гражданской должностью было прокураторство в Тингитанской Мавретании (*Mauretania Tingitana*)[950].

Шашель утверждает, что прокуратор занимал свою должность в Нижней Дакии с 152 по 155 гг.[951], с подобной датировкой соглашается и К. Петолеску[952], Спауль же датирует его нахождение в провинции до 151 г.[953], т.е. до назначения в Тингитанскую Мавретанию. Если принять во внимание те факты, что предшественник прокуратора – Марк Ульпий Сатурнин (P9) фиксируется в Дакии в 146 году, а последней датой нахождения прокуратора в провинции можно считать 155 г., когда он отправляется на службу на южные границы Империи, мы вправе несколько расширить возможные датировки прокураторства Тита Вария Приска в Нижней Дакии и обозначить их как 147/148-155 гг. Такая хронология позволяет синтезировать все распространенные датировки в историографии по данному вопросу. Более точно даты можно будет определить только в том случае, если будут обнаружены новые доказательства в пользу той или иной датировки.

После службы в Нижней Дакии, как уже отмечалось ранее, прокуратор занял аналогичную должность в Тингитанской Мавретании, о чем сохранились эпиграфические памятники в т.ч. и из самой провинции[954]. Отметим, что ранее Тит Варий Приск отождествлялся с Квинтом Клавдием Эронием Монтаном (*Quintus Claudius Ferox Aeronius Montanus*), прокуратором Мавретании Тингитанской в 158-161 гг[955]. Он находился в

---

[950] Christol M., Magioncalda A. Un nouveau procurateur de Maurétanie tingitane // Antiquités africaines. 1988. Vol. 24. P. 89.
[951] Šašel J. []arius []iscus, Celeiensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 52. P. 180.
[952] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 172.
[953] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 243.
[954] CIL. XVI. 181 = AE. 1950. 67.
[955] Gil J. La inscripción italicense de Trahius // Gerión. Revista de Historia Antigua. 1986. Vol. 4. P. 323.

провинции вплоть до 157 г., поскольку должен был сменить своего брата – Тита Вария Клемента – в Рции[956].

(P19) [...]lius Cu[...]: 167-168 гг.

Сведения о данном прокураторе сохранились лишь в одном дипломе[957], обнаруженном, по всей вероятности, на территории Нижней Дакии. К сожалению, текст эпиграфического памятника содержит лакуны, и его полное восстановление на данный момент невозможно[958]. Однако, мы способны определить время нахождения прокуратора в провинции. Так, в тексте надписи присутствует полная титулатура императора Луция Вера, что позволяет датировать надпись 167 г. н.э. Крайней же датой пребывания прокуратора в провинции можно считать 168-169 гг., т.е. период проведения второй территориально-административной реформы в римской Дакии. Хотя на данный момент нельзя реконструировать полное имя прокуратора, но мы можем с уверенностью предположить, что всадник был последним прокуратором Нижней Дакии (*procurator Daciae Inferioris*).

Таким образом, на данный момент известно одиннадцать прокураторов Нижней Дакии в период с 119 по 168 гг. Большая часть чиновников, вероятно, была родом из италийского региона Римской империи. Кроме этого, в *cursus honorum* прокураторов Нижней Дакии прослеживается закономерность, согласно которой после службы в задунайской провинции всадник назначался на аналогичный пост в Тингитанскую Мавретанию.

В целом, территориально-административная реформа, проведенная Квинтом Марцием Турбоном (L6) в 118-119 гг., предполагала разделение

---

[956] Magioncalda A. I procuratori-governatori delle due Mauretaniae: aggiornamenti (1989-2004) e nuove ipotesi // L'Africa Romana. Mobilità delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano. Vol. 3 / A cura di A. Akerraz. Roma: Carocci Editore, 2006. P. 1739-1740.
[957] AE. 2001. 2154 = RMD. 442.
[958] Pangerl A., Macdonald D., Eck W. Neue Diplome für Auxiliartruppen in den dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2001. Vol. 38. № 1. S. 48.

территории провинции Дакии на три относительно автономных округа, при этом функции управления в Поролисской и Нижней Дакиях были переданы прокураторам – представителям всаднического сословия. На основании *cursus honorum* Тита Флавия Константа (P12), Флавия Приска Галлония Фронтона (P16) и Ульпия Сатурнина (P17) мы можем сделать вывод, что функции прокуратора Нижней Дакии имели, скорее, финансово-экономический характер. Однако предыдущие этапы карьеры Тит Вария Приска (P18) также могут быть свидетельством того, что при Антонине Пие в южной части римской Дакии могла возникнуть опасность военного конфликта. На данный момент ввиду ограниченности сохранившихся источников мы не можем полностью восстановить карьерный путь исследуемых должностных лиц, однако в то же время при Марке Аврелии часть прокураторов достигли значительных должностей в административной системе римского государства. В эпиграфическом материале Империи имеется единственное упоминание *procurator Daciae Superioris*, однако известно, что данный регион провинции был подконтролен наместнику. Это позволяет нам предположить, что Тит Дестиций Север был, вероятнее всего, прокуратором Поролисской Дакии, а указанный в надписях титул всадника мог быть следствием ошибки резчика.

Глава 4.

ПРОКУРАТОРЫ ДАКИИ ПОСЛЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ МАРКА АВРЕЛИЯ (169 г. – СЕРЕДИНА III в.)[959]

Восстановление *cursus honorum* прокураторов, исполнявших свои должностные обязанности в римской Дакии после территориально-административной реформы 168 г., позволяет более детально изучить их полномочия, функции и задачи в реалиях движения варварских племен в пределах северных границ Римской империи и политической нестабильности при смене правящих династий.

4.1. Procuratores Daciae Porolissensis

(P20) Marcus Valerius Maximianus: 178-179 гг.

На данный момент мы способны практически полностью восстановить жизненный путь Марка Валерия Максимиана (*Marcus Valerius Maximianus*). Этапы его карьеры зафиксированы в четырех сохранившихся эпиграфических памятниках, обнаруженных в Нумидии[960] и Апулийской Дакии[961]. Он происходил из Верхней Паннонии, точнее – из *Colonia Ulpia Traiana Poetovio* (совр. Птуй, Словения). По мнению М. Коса, род Валериев прибыл в дунайскую провинцию из Северной Италии, и еще до Маркоманских войн его представители стали одним из влиятельнейших семейств в процветающем торговом городе; в то же время Марк Валерий Максимиан был самым прославленным членом фамилии[962] и являлся сыном понтифика колонии.

---

[959] См. Прил. Б, табл. 2.
[960] IDRE. II. 445 = AE. 1956. 124; AE. 1955. 79; CIL. VIII. 2621 = ILS. 3024.
[961] CIL. III. 1122 = IDR. III. 5. 286.
[962] Kos M.Š. A New Equestrian Family from Poetovio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1993. Bd. 95. P. 238.

Нам известны первые военные посты всадника, относящиеся к типичным *tres militae*: *praefectus cohortis I Thracum*[963], *tribunus cohortis I Hamiorum civium Romanorum* и *praepositus orae gentium Ponti Polemoniani*. Э. Уилер отмечает, что последнюю должность Валерий Максимиан занимал во время Парфянской войны в 161-166 гг. и в его непосредственной обязанностью был контроль над снабжением военных подразделений в регионе[964], по другой версии – борьба с пиратством и разбоями в Восточном Причерноморье[965]. Кроме этого, как отмечает М. Попеску, Валерий Максимиан в начале своей административной карьеры мог пользоваться покровительством Марка Стация Приска (*Marcus Statius Priscus Licinius Italicus*), ординарного консула 158 г., наместника Британии, а затем – Каппадокии, и следует за ним из провинции в провинцию[966].

После службы на причерноморском лимесе либо в 169-170 гг.[967], либо до 171 г.[968] всадник был отозван на Дунай, чтобы во время войны с германцами руководить снабжением военных подразделений в Паннониях по Дунаю из Галлии; после – становится препозитом вексилляций Мизенского, Равеннского и Британского флотов, а также отрядов африканских и мавретанских всадников, отправленных для защиты Паннонии (*praepositus vexillationum classium praetoriarum Misenatis item Ravennatis item classis Brittanicae item equitum Afrorum et Maurorum electorum ad curam eplorationis Pannoniae*).

---

[963] Существовало несколько *cohortes I Thracum*, поэтому не представляется возможным уточнить изначальное место дислокации воинского подразделения: по мнению Пфлаума, когорта располагалась в Каппадокии, по Э. Бирли – в Британии. Подробнее: Birley A.R. Viri Militares. Moving from West to East in Two Crisis Years (AD 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17–19, 2015) / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2017. P. 74-76.

[964] Wheeler E.L. Roman fleets in the Black Sea: mysteries of the classis Pontica // Acta Classica. 2011. Vol. 55. P. 129.

[965] Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 140-141.

[966] Popescu M. Les soldats de Marc Aurèle, entre le Danube et l'Asie Mineure // Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym. 2014. T. 31. № 4. P. 15.

[967] Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. М.: Наука, 1973. С. 223.

[968] Kovacs P. Epigraphic Records // A Companion to Marcus Aurelius. Part 1. Ch. 5 / Ed. by M. van Ackeren. Hoboken: Willey-Blackwell Publishing, 2012. P. 88.

В 172/173 г., будучи уже префектом Первой когорты ареваков (*praefectus alae I Aravacorum),* Валерий Максимиан собственноручно убил вождя наристов Валаона, за что был награжден различными почестями. В 174/175 г. всадник становится префектом алы контариев (по IDRE. II. 445 – *praefectus alae contariorum*; возможно, имеется в виду *ala I Ulpia contariorum milliaria civium Romanorum*[969]) и успешно руководит подразделением в ходе войны с германцами и сарматами, за что был в очередной раз отмечен наградами.

В 175 г. Марку Валерию Максимиану были переданы под руководство конные отряды, состоящие из маркоманов, наристов и квадов, для подавления восстания Авидия Кассия на восточном направлении. Как считает Р. Хошек, в данной военной кампании всадник уже обладал полномочиями прокуратора, поскольку упомянутое в «нумидийской» надписи формула “*honore centenariae dignitatis aucto*” означает именно повышение должностного статуса[970].

Уже в 176 г. Валерий Максимиан был назначен на должность прокуратора Нижней Мёзии с целью контроля добычи соли в провинции (*procurator salarius Moesiae Inferioris*). Как полагает Р. Хошек, прокуратор имел в провинции привилегированное положение, поскольку – ввиду кадрового кризиса – Марк Аврелий был вынужден аккумулировать военные и административные полномочия в одних руках[971]. Параллельно с этим, прокуратору было поручено уничтожить разбойников-брисеев, устраивавших беспорядки в Македонии и Фракии. Эти события были вызваны кризисом на дунайском лимесе, о чем свидетельствуют нарративные памятники того периода[972]. Как считает В. Ванакер, военной кампанией против брисеев

---

[969] Kos M.Š. The Sisciani in the Roman Empire // Stuia Europaea Gnesnensia. 2017. № 16. P. 185.
[970] Hosek R. M. Valerius Maximianus im Unteren Donaurum in den Jahren 176-178 U.Z. // Journal of Studies of the Philosophical Faculty of the University of Brno. 1959. Vol. 4. S. 84.
[971] Ibid. S. 85.
[972] Syme R. The Lower Danube under Trajan // The Journal of Roman Studies. 1959. Vol. 49. P. 30.

прокуратор руководил вплоть до 178 г[973]. Также известно, что Валерий Максимиан являлся прокуратором и Верхней Мёзии (*procurator Moesiae Superioris*), что, на наш взгляд, можно гипотетически датировать 177-178 гг., т.к. всадник явно обладал военно-административными талантами, а борьба с восставшими брисеями могла потребовать консолидации сил сразу двух субъектов Империи.

Из Мёзии Валерий Максимиан был переведен в Поролисскую Дакию в качестве прокуратора в 178 г., где, по мнению К. Петолеску, он исполнял свои обязанности вплоть до 179 г.[974] К сожалению, на сегодняшний день нам не известно о деятельности прокуратора в провинции, кроме его посвящения Митре и *Sol Invictus*.

После непродолжительного пребывания в Поролисской Дакии приблизительно в конце 179 г. – начале 180 г. всадник Марк Валерий Максимиан был введен в сенаторское сословие императорами-соправителями Марком Аврелием и Коммодом. В первую очередь, это свидетельствует об ощутимом дефиците ценных кадров в военно-административном аппарате Империи и о нехватке сенаторов, способных выполнять важные военные поручения[975]. Кроме этого, введение Валерия Максимиана в сенаторское сословие юридически позволяло передать под начало талантливого командира крупные воинские соединения, т.к. до этого карьерный путь полководца был ограничен доступными всадникам должностями.

Практически сразу же Валерий Максимиан был назначен легатом Первого Вспомогательного легиона (*legatus legionis I Adiuctricis*), базировавшего в Верхней Паннонии. Примечателен этот факт и тем, что сенатор в итоге возглавил родную для себя провинцию, где семейство

---

[973] Vanacker W. Indigenous Insurgence in the Central Balkan during the Principate // Macedonian Historical Review. Skopje: University of Ss. Cyril and Methodius. 2012. Vol. 3. P. 29.

[974] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 177.

[975] Pflaum H.-G. Sur les guerres du Danube à l'époque de Marc Aurèle, d'après une inscription récemment découverte de Diana Veteranorum en Numidie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1956. Vol. 100. №1. P. 21.

Валериев, как уже упоминалось ранее, было достаточно влиятельным. Нам известно, что Валерий Максимиан на рубеже 180-181 гг. остался на зимних квартирах в поселении Leugaricio, в 120 км от Дуная, в качестве препозита вексилляций II легиона с численностью в 800 легионеров[976].

Соответственно, в начале 181 г. сенатор был назначен легатом Пятого Македонского легиона (*legatus legionis V Macedonicae*), базировавшегося в Потаиссе. Таким образом, изучаемый римский военачальник был первым, кто занимал должности прокуратора и легата поочередно в римской Дакии. В дальнейшем в подчинении сенатора-легата были еще два легиона: *legio I Italica* в Нижней Мезии и *legio XIII Gemina* в Апулийской Дакии. Так или иначе, подобные назначения свидетельствуют о том, что Валерий Максимиан пользовался уважением, как в воинском сообществе, так и среди провинциальной элиты в придунайском регионе, а также был лоялен к действующей императорской семье. Относительно последней должности интересна гипотеза, выдвинутая И. Щербаном и К. Балутой: уже будучи легатом XIII Парного легиона, Валерий Максимиан в 182-183 гг. воздвиг алтарь, посвященный Митре, тем самым став инициатором митраистских мистерий в римской Дакии[977]. Подобные же посвящения легат оставляет и в Нумидии[978]; в одном из них, вероятнее всего, фигурирует жена сенатора – Ульпия Артистоника (*Ulpia Aristonice*)[979].

По всей вероятности, когда основные задачи на Дунае были решены, Марк Валерий Максимиан был переведен в качестве легата в пропреторском ранге в провинцию Нумидия, о чем свидетельствуют ранее упомянутые посвящения из Ламбезиса. Особый интерес вызывает консульство Максимиана. Так, Г.-Г. Пфлаум утверждал, что сенатор стал консулом после

---

[976] Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. М.: Наука, 1973. С. 224.
[977] Şerban I., Baluta C.L. On Mithraism in the army of Dacia Superior // Mysteria Mithrae. Proceedings of the International Seminar on the 'Religio-Historical Character of Roman Mithraism, with Particular Reference to Roman and Ostian Sources'. Rome and Ostia 28-31 March 1978. Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. Vol. 80 / Ed. by U. Bianchi. Leiden: Brill, 1979. P. 577.
[978] AE. 1955. 79; CIL. VIII. 2621 = ILS. 3024.
[979] CIL. VIII. 2621 = ILS. 3024.

своего наместничества в Нумидии в 184 году[980]; этот же факт зафиксирован в посвящении Митре[981]. Следовательно, сенатор мог быть одним из консулов-суффектов в 184 г.

Наконец, последним этапом карьерного пути Валерия Максимиана, вероятнее всего, стало участие во втором походе против германцев, по результатам которого полководец был награжден различными почестями императором Коммодом.

Таким образом, благодаря сохранившимся эпиграфическим памятникам, мы можем практически полностью восстановить карьерный путь Марка Валерия Максимиана, а также состав его семьи и взаимоотношения с другими представителями высших слоев римского общества в 60-80-х гг. II в. н.э. Мы согласны с А. Бирли в том плане, что карьеры Пертинакса и Марка Валерия Максимиана свидетельствуют об изменении механизмов продвижения в военно-политической сфере римского государства при Марке Аврелии и Луции Вере. К внешним факторам подобных изменений можно отнести массовые внутренние очаги сопротивления римской власти, нашествия варварских племен на северном лимесе Империи, а также распространение чумы, принесенной легионами после Парфянской войны[982]. Кроме этого, карьера Валерия Максимиана демонстрирует способность и готовность Марка Аврелия признавать ценность кадров[983], а также рост значимости провинциальной элиты в военно-политической жизни Империи.

---

[980] Pflaum H.-G. Sur les guerres du Danube à l'époque de Marc Aurèle, d'après une inscription récemment découverte de Diana Veteranorum en Numidie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1956. Vol. 100. №1. P. 21.
[981] CIL. VIII. 2621 = ILS. 3024.
[982] Birley A.R. Viri Militares. Moving from West to East in Two Crisis Years (AD 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17–19, 2015) / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2017. P. 79.
[983] Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 207.

(P21) Caius Aurelius Atilianus: прибл. сер. 170-х гг – нач. 180-х гг.

На данный момент в нашем распоряжении есть лишь одно свидетельство о Гае Аврелии Атилиане (*Caius Aurelius Atilianus*) в качестве прокуратора Поролисской Дакии: это посвящении Фортуне, обнаруженное в Напоке[984]. Отметим, что Ю.К. Колосовская связывала посвящение богине как с нестабильной обстановкой в Дакии, так и с «собственным неустойчивым положением при особе императора», однако ошибочно называла Аврелия Атилиана наместником римской Дакии[985].

В историографии существуют дискуссии относительно датировок нахождения данного римского чиновника в провинции. По мнению К. Петолеску, прокуратор занимал свой пост в римской Дакии в 198-217 гг., т.е. в период правления Каракаллы[986]. В то же время в «Дигестах» Юстиниана указано: «император Антонин [Каракалла] предписал в рескрипте Аврелию Атилиану: «Наместник (провинции) не может за пределами срока своих полномочий запретить кому-либо заниматься своей профессией»[987]. Как считает Д. Либс, упоминаемого в «Дигестах» Аврелия Атилиана можно отождествить с прокуратором Поролисской Дакии[988], однако для наместничества Аврелий Атилиан должен был быть введен в сенаторское сословие, о чем нам на данный момент неизвестно.

На наш взгляд, представленная датировка является ошибочной, поскольку имеются другие опровергающие данный тезис доказательства. Так, известны военные дипломы из Бучуми (Buciumi)[989] и Джилау (Gilău)[990],

---

[984] CIL. III. 853.
[985] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. №4 (187). С. 36.
[986] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 177.
[987] Iust. Dig. XLVIII. 19. 43. Здесь и далее – перевод И.С. Перетерского.
[988] Liebs D. Älius Marcian: ein Mittler des römischen Rechts in die hellenistische Welt // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 2011. Bd. 128. S. 46.
[989] IDR. I. 21 = RMD. 66 = AE. 1980. 762.
[990] RMD. 64 = AE. 1957. 199.

в которых упоминаются некий Аврелий Атилиан, префект алы (*praefectus alae Silianae civium Romanorum*), и – немаловажно – Луций Семпроний Ингенуй (P7), прокуратор Поролисской Дакии в 164 г. Соответственно, если предположить, что Аврелий Атилиан из указанных дипломов и из посвящения Фортуне – один и тот же человек, то кажется крайне маловероятной разница в 35-50 лет между одной из типичных должностей *tres militae* всадника (*praefectus alae*) и занятием должности прокуратора в Поролисской Дакии. К подобному отождествлению двух военных деятелей приходит М. Русу и датирует прокураторство Аврелия Атилиана в Поролисской Дакии около 170 г.[991]

Однако представленная датировка вызывает ряд вопросов. Во-первых, в 168 г. под контролем Марка Аврелия была проведена территориально-административная реформа провинции Дакии, куда в дальнейшем первыми были направлены три всадника, которые, за исключением Марка Макриния Катония Виндекса (*Marcus Macrinius Avitus Catonius Vindex*), уже имели опыт прокураторства в других провинциях. Во-вторых, мы не можем не принять во внимание, что единственной известной должностью Аврелия Атилиана является *praefectus alae Silianae civium Romanorum,* следовательно, представитель всаднического сословия, вероятно, не обладал нужным военно-административным опытом для назначения в провинцию, которая в 160-170 гг. как подвергалась нападениям варварских племен с севера, так и имела внутренние очаги восстания. В то же время, если мы соглашаемся с датировкой М. Русу, то первым прокуратором Поролисской Дакии после реформы 168 г. является Гай Аврелий Атилиан, а не Марк Валерий Максимиан (P20). Наконец, если все же предположить, что Марк Аврелий назначил Аврелия Атилиана на пост прокуратора Поролисской Дакии спустя непродолжительное время после реформы провинции, то – ввиду нарастающего дефицита военно-административных кадров в управленческой

[991] Rusu M. Cercetări arheologice la Gilău // Materiale şi cercetări arheologice. 1956. №2. P. 711.

системе Империи – кажется странным, что Марк Аврелий и его ближайшее окружение не продвигало лояльного к ним всадника по карьерной лестнице. Однако данный тезис можно оспорить либо еще не обнаруженными сведениями о его дальнейших постах, либо скорой смертью после службы в римской Дакии.

Мы согласны с тем, что *Aurelii Atiliani* из «дакийских» эпиграфических памятников могут быть одной и той же исторической личностью, однако, на наш взгляд, датировать нахождение прокуратора в Поролисской Дакии можно либо последними годами единоличного правления Марка Аврелия (середина 70-х гг. II в.– 177 г.), либо периодом единоличного правления Коммода (180-192 гг.), поскольку прокуратор выполнял свои обязанности при одном Августе (*procurator Augusti*). Относительно упомянутого в «Дигестах» тезки прокуратора мы можем предложить следующую гипотезу: Гай Аврелий Атилиан, *procurator Daciae Porolissensis* в середине 70-х – начале 80-х гг. II в. н.э., мог быть введен в сенаторское сословие, поскольку к концу правления Марка Аврелия уже имелся дефицит ценных кадров среди политической элиты, действительно способной к государственной службе; в дальнейшем же, вероятно, его сын, Аврелий Атилиан, при Каракалле получил пост наместника в неизвестной по названию провинции.

(P22) C(aius) Valerius Catullinus: прибл. 180-190 гг.

О Валерии Катуллине сохранилось недостаточно сведений, чтобы полностью восстановить его *cursus honorum*, однако на основе имеющейся фрагментарной информации, полученной из эпиграфических и нарративных памятников, мы можем приблизительно реконструировать карьерный путь римского чиновника.

Так, *Valerii Catullini*, вероятно, через брачные отношения либо институт патроната-клиентеллы происходят от Катулла Мессалина (*Catullus*

Messalinus), доносчика во времена правления Домициана[992]. Сам же род Валериев был плебейского происхождения[993]. Нам точно известна только одна должность, которую занимал Валерий Катуллин – это пост прокуратора в Поролисской Дакии, о чем свидетельствую надписи из Напоки[994] и Сармизегетузы[995]. Поскольку точно датировать пребывание прокуратора в провинции на данный момент не представляется возможным, мы можем лишь ограничить его временем других прокураторов в провинции: его предшественник, Марк Валерий Максимиан (P20), занимал свою должность до 180 г.; Элий Констант (P23), преемник на посту прокуратора, фиксируется в провинции в 191 г.

Особый же интерес к фигуре Валерия Катуллина вызывают события 193 г. Согласно «Жизнеописаниям Цезарей», после провозглашения Дидия Юлиана императором «был послан [сенатом, т.е. самим Дидием] и преемник Северу – Валерий Катуллин, как будто можно было сменить того, кто уже имел на своей стороне воинов»[996]. В то же время нам известно, что «[Север] убил без суда следующих знатных лиц: Муммия Секундина, Азеллия Клавдиана, […], Геренния Непота, Сульпиция Кана, **Валерия Катуллина**, Новия Руфа, Клавдия Арабиана, Марка Азеллиона»[997]. Соответственно, Валерий Катуллин был казнен в 193 г., когда был отправлен сенатом и Дидием Юлианом заменить Септимия Севера на посту наместника Верхней Паннонии[998]; по другой версии – в 197 г., когда уже легитимным императором Севером были составлены проскрипции[999]. По мнению

---

[992] Suolahti J. The Origin of the Poet Catullus // Arctos. Acta Philologica Fennica. Helsinki. 1954. Vol. 1. P. 170.
[993] Felecan O. A Diachronic Excursion into the Anthroponymy of Eastern Romania // Philologica Jassyensia. 2010. Vol. 11. №1. P. 64.
[994] CIL. III. 857 = PIR. V. 34.
[995] CIL. III. 8075. 12 = AE. 1996. 1284.
[996] SHA. Didius Iulianus. V. 7.
[997] SHA. Severus. XIII. 1-7.
[998] Bruun C. Die Historia Augusta, die Proskriptionen des Severus und die curatores operum publicorum // Arctos. Acta Philologica Fennica. Helsinki. 1990. Vol. 24. P. 7.
[999] Jacques F. Les nobiles exécutés par Septime Sévère selon l'Histoire Auguste: liste de proscription ouénumération fantaisiste? // Latomus. 1992. T. 51. Fasc. 1. P. 144.

Ф. Жака, прокуратор *Daciae Porolissensis* может быть либо отцом сенатора, либо самим сенатором, который при Коммоде был введен в сенаторское сословие[1000], однако прямых доказательств в пользу данных теорий в распоряжении историков на данный момент нет.

Также имя прокуратора встречается в эпитафии из Рции[1001], где упоминается жена Валерия Катуллина – Валерия Сенилия (*Valeria Senilia*). Сам же Валерий Катулин, согласно тексту памятника, погиб в возрасте 30 лет. Если предположить, что «прокуратор-сенатор» погиб в 193 г., а должность прокуратора занимал в 180 г., то мы имеем полное право – ввиду сильной хронологической разницы – не отождествлять прокуратора Поролисской Дакии и Валерия Катуллина из Рции.

Вполне вероятно, что потомство Валерия Катуллина играло важную роль в жизни Римской империи в т.ч. в начале IV в. н.э., о чем свидетельствует посвящение Константину I Великому из Верхней Паннонии, где некий Валерий Катуллин фигурирует в качестве *vir perfectissimus, praepositus provinciae Pannoniae Superioris*[1002]. Как считает Л. Лукич, император часто бывал в доверенной наместнику провинции и, застав поселение *Aquae Iasae* (совр. Вараждинске-Топлице, Хорватия) в упадке из-за постоянных внутренних и внешних войн и многочисленных налогов, повелел Валерию Катуллину провести реконструкцию курорта за государственный счет[1003].

(P23) Iulius Pacatianus: 180-190 гг.

Относительно Юлия Пакациана мы не располагаем прямыми доказательствами в пользу того, был ли он прокуратором в римской Дакии,

---

[1000] Jacques F. Les nobiles exécutés par Septime Sévère selon l'Histoire Auguste: liste de proscription ouénumération fantaisiste? // Latomus. 1992. T. 51. Fasc. 1. P. 143.
[1001] CIL. III. 5821 = IBR. 132.
[1002] CIL. III. 4121 = ILS. 704.
[1003] Lucic L. Rimski natpisi iz Varaždinskih Toplica // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. 2014. Vol. 46. № 1. P. 208.

однако эпиграфический памятник из Напоки[1004] позволяет нам предположить, что прокуратор мог быть задействован и на задунайском лимесе: адресатом посвящения является император Коммод, адресантами же – Элий Констант, прокураторы Поролисской Дакии, и Юлий Пакациан, *quondam procurator*. Как полагает Х. Дайковичу, последний мог быть либо префектом муниципалитета, либо предшественником Элия Константа на посту прокуратора Поролисской Дакии при Коммоде[1005]. На наш взгляд, сама формулировка "*quondam procuratoris*" неукоснительно свидетельствует о том, что Юлий Пакациан был прокуратором. Однако был ли он таковым в Поролисской Дакии?

Прежде всего, мы отметим сведения о Юлии Пакациане, которыми мы располагаем. Так, из частично сохранившегося эпиграфического памятника, обнаруженного в Риме, нам известен карьерный путь этого римского деятеля. В 195 г. Септимий Север починил Северную Месопотамию, где наместником был назначен всадник Юлий Пакациан, о чем свидетельствуют эпиграфические памятники из провинции[1006]. В 195/196 г. – для усиления своих сил в войне с Клодием Альбином – Септимием Севером дополнительно были созданы три легиона: Первым Парфянским легионом, вероятно, руководил Пакациан[1007]. Соответственно, Юлий Пакациан мог быть прокуратором Поролисской Дакии до 190 г. включительно, поскольку нам известны его предшественник в провинции – Гай Валерий Катуллин (с 180 г.), и преемник – Элий Констант (191-192 гг.), однако данное

[1004] CIL. III. 865: Imp(eratori) Caes(ari) L(ucio) Aelio / Aurel(io) Commodo / P(io) F(elici) Aug(usto) Sarm(atico) Ger/manic(o) max(imo) Britt(annico) / ob honorem dec(urionatus) / Ael(i) Constantis / proc(uratoris) eius et **Iul(i) Pa/[c]atiani quondam** / [**pro]c(uratoris**)(?) T(itus)(?) F[l(avius)](?) Ianua/[rius ---]R col(oniae) et / T(itus) Fl(avius) Germanus / dec(urio) col(oniae) quod dec(uriones) / alares promise/runt pecunia su/a posuerunt [l(ocus)] d(atus) / d(ecreto) d(ecurionum)

[1005] Daicoviciu H. Geschichte einer römischen Stadt in Dakien // Politische Geschichte (Provinzen und Randvölker: Lateinischer Donau-Balkanraum). Bd. 6 / Hg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin: De Gruyter, 1977. S. 926-927.

[1006] AE. 1984. 919.

[1007] Strober K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // A Companion to the Roman Army. P. III. Ch. 15 / Ed. by P. Erdkamp. Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2007, P. 272.

умозаключение строится исключительно на предположениях и косвенных фактах.

В 196-197 гг., прокуратор был направлен в провинцию Коттские Альпы, где одновременно совмещал функции прокуратора и наместника[1008]. В 198-199 гг. Пакациан являлся прокуратором-пролегатом Тингитанской Мавретании[1009].

В 209-211 гг. всадник был введен в императорский совет, поскольку в надписи из Нарбонской Галлии[1010] отмечена формула “*adlecto inter comites Au**ggg**ustorum **nnn**ostrorum*”. Это событие в жизни Пакациана могло произойти только во время совместного правления трех императоров: Септимия Севера, Каракаллы и Геты. После повышения в политической иерархии римского общества, в 216 г. военачальник был направлен в качестве прокуратора в образованную в 214 г. провинцию Осроену[1011].

Столь успешный карьерный путь Юлия Пакациана был обеспечен полной лояльностью к династии Северов, однако с началом кризиса III века авторитет римского деятеля резко снижается. Так, во время археологических исследований Виндобоны (совр. Вена, Австрия) в 1874 г. на глубине 2 м были обнаружена фрагменты бронзовой статуи Пакациана, что свидетельствует об уничтожении свидетельств общественно-политической жизни всадника[1012].

(P24) Aelius Constans: 191-192 гг.

Единственной известной на данный момент должностью в карьерном пути Элия Константа (*Aelius Constans*) является пост прокуратора в

[1008] Morabito S. Entre Narbonnaise et Italie: le territoire de la province des Alpes Maritimae // Gallia. Archéologie de la France antique. 2010. Vol. 67. №2. P.117.
[1009] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 235-260.
[1010] CIL. XII. 1856 = AE. 1960. 247 = 2007. 1631 = 2014. 27.
[1011] Kennedy D. L. Ti. Claudius Subatianus Aquila, 'First Prefect of Mesopotamia' // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 36. P. 247.
[1012] France-Lanord A. La statue de bronze reconstituée, dite de Pacatianus, au Musée de Vienne (Isère) // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. 1960. T. 51. P. 93-104.

Поролисской Дакии. Об этом свидетельствует текст надписи, обнаруженной в Напоке[1013]. Петолеску датирует нахождение прокуратора в провинции 191-192 гг.[1014]

В эпиграфических памятниках зафиксированы и другие тезки прокуратора[1015], однако ни по датировкам, ни по должностям их невозможно идентифицировать с прокуратором Поролисской Дакии.

Из текста вышеупомянутой надписи нам известны имена декурионов Напоки – Тит Флавий Январий (*Titus Flavius Ianuarius*) и Тит Флавий Германец (*Titus Flavius Germanus*), которые, очевидно, были близкими родственниками, что свидетельствует о корпоративности провинциальной муниципальной элиты. Кроме этого, в посвящении императору Коммоду упоминается и другой прокуратор – Юлий Пакациан (P23), который, на наш взгляд, мог быть прокуратором Поролисской Дакии в 180-190 гг. По всей вероятности, Элий Констант был связан дружескими узами с названными персонами.

(P25) Publius Aelius Sempronius Lycinus: 198-209 гг.

Нам известны четыре государственные должности, которые занимал Публий Элий Семпроний Лицин (*Publius Aelius Sempronius Lycinus*), о чем свидетельствуют надписи из Анкиры. Примечательно, что в первой надписи в качестве адресанта выступает *amicus* всадника – Гай Фабий Тициан (*Caius Fabius Titianus*)[1016], потомок которого мог быть консулом в 337 г.[1017] Также существует версия, что сам прокуратор, как и Фабий Тициан, был родом из Анкиры[1018]. Адресант же второй надписи – Квинт Блезий Аполлинарий

[1013] CIL. III. 865.
[1014] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 177.
[1015] AE. 1966. 286. = AE. 1983. 766; CIL. III. 3399.
[1016] ILS. 1413 = CIL. III. 6054 = 6756 = IDRE. II. 396;
[1017] CIL. VI. 37107; CIL. VI. 40783; AE. 1987. 902.
[1018] Serrano Delgado J.M. La aportación de la epigrafía para el conocimiento de la amicitia-relación de dependencia en el Alto Imperio // Harbis. 1987-1988. № 18-19. P. 353.

(*Quintus Blaesius Apollinaris*) – более нигде не упоминается. Вероятно, именно на основании происхождения указанных эпиграфических памятников С. Демужан приходит к выводу, что Элий Семпроний Лицин был прокуратором Галатии в 194-211 гг.[1019], однако мы не согласны с данным предположением, поскольку в тексте надписей не содержится никаких сведений о прокураторстве чиновника в вышеупомянутой провинции.

Первым известным постом в карьере данного римского государственного деятеля является должность *procurator XX hereditatium per provincias Galliarum Narbonensem et Aquitanicam*, согласно которой прокуратор контролировал поступление 1/20 наследства в имперскую казну[1020].

После службы в Галлии Семпроний Лицин занял должность прокуратора в Поролисской Дакии, о чем свидетельствует его посвящение Юпитеру Всеблагому Величайшему Долихену (*Iovi Optimo Maximo Dolicheno*), обнаруженное в Напоке[1021]. Петолеску датирует время пребывания чиновника в провинции 198-209 гг.[1022], поскольку более точная датировка на данный момент невозможна по причине ограниченности сведений.

Далее Семпроний Лицин получил назначение на юго-восток Империи в качестве прокуратора Александрии (*procurator Alexandriae*), или *idiologus*. Вполне вероятно, что должность Лицина в провинции Египет можно

[1019] Demougin S. L'ordre équestre en Asie mineure. Histoire d'une romanisation // L'ordre équestre. Histoire d'une aristocratie (IIe siècle av. J.-C. - IIIe siècle ap. J.-C.) Actes du colloque international de Bruxelles-Leuven, 5-7 octobre 1995. Rome: École Française de Rome, 1999. P. 600.

[1020] Sayas Abengochea J.J. El territorio aquitano entre la asimilación romana y el mantenimiento de su especificidad // Segundo Congreso General de Historia de Navarra. Conferencias y comunicaciones sobre Prehistoria, Historia Antigua e Historia Medieval. T. 2. Pamplona: Institución Príncipe de Viana, 1992. P. 170.

[1021] CIL. III. 7659.

[1022] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 177.

отождествлять с *procurator ad Mercurium*[1023]; соответственно, в полномочия прокуратора входил надзор за организацией снабжения и хранения зерна в Александрии[1024]. Последней известной на данный момент должностью Элия Семпроний Лицина является пост прокуратора в Палестинской Сирии (*procurator provinciae Syriae Palaestinae*).

(P26) Marcus Cocceius Genialis: 198-209 гг.

Марк Кокцей Гениал (Marcus Cocceius Genialis) в эпиграфических материалах фиксируется лишь в надписи из Напоки в качестве прокуратора Поролисской Дакии (*procurator Au**gg**ustorum **nn**ostrum provinciae Daciae Porolissensis*)[1025]. Данный памятник можно датировать периодом совместного правления Септимия Севера и Каракаллы, т.е. 198-209 гг., т.к. посвящения божеству *Sol Invictus* были крайне распространены именно в это время[1026].

В то же время Х.Р. Карбо Гарсия отмечает, что прокуратор, вероятно, был римского или италийского происхождения, а также само посвящение является ярким примером политической лояльности к императорской семье от провинциальной власти, выраженное посредством сирийского божества, которое может символизировать формирующийся институт монархии[1027].

Дополнительно отметим, что в тексте надписи впервые встречается формула “*vir egregius*” при указании сословного статуса прокуратора, что в дальнейшем станет обычной практикой для всадников.

[1023] Beutler-Kranzl F. Procurator ad Mercurium // Akten des 23. Internationalen Papyrologenkongresses. Wien, 22.-28. Juli 2001 / Hg. von B. Palme. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007. S. 53-56.
[1024] Capponi L. Tetragonos Stoa. A commercial centre in Augustan Alexandria? // Horrea d'Hispanie et de la Méditerranée romaine / Ed. por J. Arce, B. Goffaux. Madrid: Collection Casa de Velazquez, 2011. P. 121-122.
[1025] CIL. III. 7662.
[1026] Halsberghe G.H. The Cult of Sol Invictus. Études préliminaires aux religions orientales dans l’empire romain. Vol. 23. Leiden: Brill, 1972. P. 48.
[1027] Carbó García J.R. La problématique de Sol Invictus. Le cas de la Dacie Romaine // Numen. Vol. 57. № 5. P. 609-610.

(P27) Caius Publicius Antonius Probus: 198-209 гг.

Как и в случае Марка Кокцея Гениала, прокуратор Поролисской Дакии Гай Публиций Антоний Проб (*Caius Publicius Antonius Probus*) упоминается только в посвящении Юпитеру Всеблагому Величайшему (*Iovi Optimo Maximo*), обнаруженном в Напоке[1028].

Как утверждает Х. Дайковичу, эпиграфический памятник можно датировать либо периодом правления Марка Аврелия и Коммода, либо – Септимия Севера и Каракаллы, поскольку в титулатуре прокуратора указаны два Августа[1029]. Ко второму варианту приходит и К. Петолеску[1030]. Мы согласимся с исследователем, поскольку посвящения Юпитеру в его различных ипостасях от представителей государственного управленческого аппарата являются демонстрацией культа императорской семьи, который начинает активно распространяться именно в период совместного правления Септимия Севера и Каракаллы.

(P28) Ulpius Victor (= proc. Daciae Apulensis): 211-217 гг.

На данный момент в нашем распоряжении достаточно сведений, чтобы максимально восстановить *cursus honorum* Ульпия Виктора (*Ulpius Victor*), который, по большей части, указан в тексте надписи из Сармизегетузы[1031].

Римский государственный деятель начал свою карьеру в период правления Септимия Севера в качестве префекта Седьмой когорты бревков (*praefectus cohortis VII Breucorum*), о чем свидетельствует восстановленная надпись из Фракии[1032]. Мы можем предположить, что Ульпий Виктор

[1028] CIL. III. 856.
[1029] Daicoviciu H. Geschichte einer römischen Stadt in Dakien // Politische Geschichte (Provinzen und Randvölker: Lateinischer Donau-Balkanraum). Bd. 6 / Hg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin: De Gruyter, 1977. S. 927-949.
[1030] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 177.
[1031] IDR. III. 2. 100 = ILS. 1370 = CIL. III. 1464.
[1032] CIL. III. 731 = III. 7395.

приступил к своим должностным обязанностям как минимум с 196 г., когда Септимий Север формально включил себя в семейство Аврелиев и, соответственно, стал «братом божественного Коммода»[1033], что зафиксировано в формуле “*fratre divi Commodi Augusti*” во «фракийской» надписи.

После данный деятель становится препозитом вексилляций ауксилариев, отправленных из Нижней Паннонии (*praepositus vexillationis auxiliariorum Pannoniae Inferioris*). Мы можем лишь предположить, что именно Ульпий Виктор является адресантом двух посвящений Юпитеру Всеблагому Величайшему, обнаруженных на территории вышеуказанной провинции[1034]. Как полагает С. Душанич, военачальник мог отправиться вместе с вверенным ему подразделением, включая *cohors VII Breucorum*, на восток, в частности, в Парфию, в 196-199 гг., где мог познакомиться с Секстом Варием Марцеллом (*Sextus Varius Marcellus*), отцом будущего императора Гелиогабала, и заручиться его покровительством[1035]. Это, в свою очередь, противоречит гипотезе К. Кернера относительно того, что Ульпий Виктор исполнял все свои должностные обязанности исключительно в западной части Римской империи, что, по мнению исследователя, свидетельствует о происхождении всадника из «латиноязычного» региона (lateinischsprachigen Region)[1036].

По завершении войны с парфянами Ульпий Виктор получил пост военного трибуна во Втором Парфянском легионе (*trubunus militum legionis II Parthicae Philippianae*). Вероятно, повышение всадника, который пробыл на

[1033] Doležal S. Two of Constantine's "official lies" // Graeco-Latina Brunensia. 2020. Vol. 25. №2. P. 66.
[1034] RIU. 873; AE. 2009. 1120.
[1035] Dusanic S. Fragment of a Severan auxiliary diploma: notes on a variety of the «two-province» diplomata // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Vol. 122. P. 227.
[1036] Körner C. Philippus Arabs: Ein Soldatenkaiser in der Tradition des antoninisch-severischen Prinzipats (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. Bd. 61). Berlin: De Gruyter, 2012. S. 202.

новой должности вплоть до 205 г., могло быть связано с особыми заслугами во время Парфянской кампании[1037].

После 205 г. Ульпий Виктор занял должность *procurator ad bona Plautiani*, которая была введена после убийства Гая Фульвия Плавтиана (*Caius Fulvius Plautianus*), префекта претория. По всей вероятности, его богатства были настолько обширными, что для их учета Септимий Север учредил дополнительную должность[1038]. Следующей должностью прокуратора – *procurator stationis privatae per Tusciam et Picenum* – на данный момент точно датировать невозможно ввиду ограниченности сведений. Последующее назначение на пост препозита VII Парного легиона (*praepositus legionis VII Geminae Philippianae*) могло быть связано, по мнению К.Х. Опреану, с желанием императора следить через доверенное лицо за «сомнительным легионом», который поддерживал Гету в борьбе за власть[1039].

По всей вероятности, на пост субпрефекта анноны (*subpraefectus annonae sacrae Urbi*) всадник был назначен благодаря своим талантам в области экономики и юриспруденции, учитывая обширные финансовые полномочия, которые предполагались должностью. В среднем, в период правления династий Антонинов и Северов субпрефект анноны занимал свою должность приблизительно 2-3 года[1040].

В качестве прокуратора Поролисской Дакии Ульпий Виктор известен благодаря двум эпиграфическим памятникам, обнаруженным на территории римской Дакии[1041], однако И. Писо предполагал, что *procurator Daciae*

[1037] Dusanic S. Fragment of a Severan auxiliary diploma: notes on a variety of the «two-province» diplomata // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Vol. 122. P. 227.
[1038] González Fernández R., Conesa Navarro P.D. Plauciano: la amenaza de la domus severiana // Potestas. Estudios Del Mundo Clásico E Historia Del Arte. 2014. №7. P. 38.
[1039] Opreanu C.H. Caracalla and Dacia. Imperial visit, a reality or only rumour? // Journal of Ancient History and Archeology. 2015. № 2/2. P. 20.
[1040] Pons Pujol L. Extra ordinem utilitatis causa constituti sunt: an update of the prosopography of Praefecti annonae // Journal of Roman Archaeology. 2022. Vol. 35. P. 505.
[1041] IDR. III. 2. 100 = ILS. 1370 = CIL. III. 1464 (Sarmizegetusa); ILD. 663 = AE. 1980. 755 (Porolissum).

Porolissensis и *procurator Daciae Apulensis* – это разные персоналии[1042], отождествив последнего с Марком Ульпией Виктором, прокуратором Сардинии в 244 г., т.е. в период правления Филиппа I Араба[1043]. По другой версии, прокураторство в Поролисской Дакии можно датировать периодом правления Гордиана III, с чем согласны К. Кернер[1044] и М. Икс[1045]. По третьему предположению, выдвинутому Г.-Г. Пфлаумом и Х. Дайковичу, Ульпий Виктор был прокуратором при Гелиогабале[1046]; по мнению же Дж. Спауля, – при Александре Севере[1047]. Однако, на наш взгляд, подобные датировки являются ошибочными, т.к. проанализированный выше *cursus honorum* всадника позволяет сделать вывод, что основная часть карьеры Ульпия Виктора приходится на годы правления Септимия Севера и Каракаллы. В то же время надпись из Поролисса не оставляет сомнений в том, что прокураторство всадника в Поролисской Дакии пришлось на годы единоличного правления Каракаллы. Вдобавок, эпиграфический памятник дополнительно свидетельствует о том, что в городе находилось святилище сирийско-пальмирского бога Бела, которое было сожжено и восстановлено подчиненным прокуратору подразделением *numerus Palmyrenorum sagittariorum* за счет императора[1048].

Относительно прокураторства Ульпия Виктора в Апулийской Дакии мы предварительно должны отметить, что *procurator Daciae Porolissensis* и

[1042] Piso I. Beiträge zu den Fasten Dakiens im 3. Jahrhundert // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1980. Bd. 40. P. 277.
[1043] Ibid. P. 279.
[1044] Körner C. Philippus Arabs: Ein Soldatenkaiser in der Tradition des antoninisch-severischen Prinzipats. (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. Bd. 61). Berlin: De Gruyter, 2012. S. 204.
[1045] Altmayer K. Martijn Icks, Elagabal. Leben und Vermächtnis von Roms Priesterkaiser. Darmstadt: Verlag Philipp von Zabern 2014, 232 S. // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. 2014. Vol. 17. S. 1117.
[1046] Daicoviciu H. Geschichte einer römischen Stadt in Dakien // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. (Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung). Bd.6 / Hg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin: De Gruyter, 1977. S. 927.
[1047] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 252.
[1048] Schäfer A. Religiöse Mahlgemeinschaften der römischen Kaiserzeit: Eine phänomenologische Studie // Festrituale in der römischen Kaiserzeit. Studien und Texte zu Antike und Christentum. Bd. 48. / Hg. von J. Rüpke. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2008. S. 161.

procurator Daciae Apulensis, по нашему мнению, являются одним и тем же человеком. В тексте посвящения из Сармизегетузы примечательна титулатура государственного деятеля: “[..] *procuratori Auggustorum provinciae Daciae Apulensis agenti vice praesidis* [..]”. В первую очередь, “*procuratori Au**gg**ustorum*” означает, что свой пост в Апулийской Дакии Ульпий Виктор в период двух соправителей-императоров. После смерти Каракаллы в первой половине III в. н.э. к подобным случаям можно отнести политические союзы Макрина и Диадумениана (217-218 гг.), Александра Севера и Юлия Мамея (222-235 гг.), Гордиана I и Гордиана II (март-апрель 238 г.), Филиппа I Араба и Филиппа II Младшего (244-249 гг.). Кроме этого, исходя из надписи, Ульпий Виктор имеет титул “*agenti vice praesidis*”, что свидетельствует о том, что всадник временно исполнял обязанности и наместника провинции Дакии. Таким образом, мы можем предположить, что прокуратор Поролисской Дакии, после смерти Каракаллы мог быть в срочном порядке назначен Макрином в 217-218 гг. на пост прокуратора Апулийской Дакии и исполняющего обязанности наместника провинции, т.к. всадник был знаком с особенностями управления задунайской провинцией, обладал богатым управленческим опытом, занимал ранее важные должности в имперской фискальной системе, в т.ч. в Риме, где мог заручиться покровительством будущего императора.

В то же время идентифицируемый И. Писо Марк Ульпий Виктор, прокуратор Сардинии в 244 г., мог быть сын «дакийского» прокуратора, который, возможно, в дальнейшем был введен в сенаторское сословие и стал наместником Тингитанской Мавретании при Филиппе I Арабе[1049].

(P29) Marcus Aurelius Apollinaris: н/д

Марк Аврелий Аполлинарий (*Marcus Aurelius Apollinaris*) известен в качестве прокуратора Поролисской Дакии лишь из одного посвящения

[1049] Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 252.

богине Салюс (*Saluti*)[1050], выполненного, вероятнее всего, в рамках культа императорской семьи[1051].

К сожалению, датировать, даже условно, время пребывания прокуратора в римской Дакии на данный момент не представляется возможным ввиду ограниченности сведений о римском деятеле. В Нижней и Верхней Паннонии зафиксированы персоналии с аналогичными именами[1052], однако их социальный статус не позволяет даже косвенно соотнести их с прокуратором Поролисской Дакии.

Таким образом, на данный момент известно десять *procuratores Daciae Porolissensis* с момента территориально-административной реформы 168-169 гг. С момента реорганизации провинции военные функции прокуратора были ограничены полномочиями наместника, юрисдикция которого распространялась и на Поролисскую Дакию. На основании карьерного пути Валерия Максимиана (P20), Семпрония Лицина (P25) и Ульпия Виктора (P28), мы можем говорить о необходимости военно-административного опыта у кандидатов при занятии должности прокуратора Поролисской Дакии, что было обусловлено неспокойной обстановкой на северной границе римского государства. Кроме этого, *cursus honorum* Ульпия Виктора (P28) свидетельствует о возможности карьерного роста в рамках службы в одной провинции.

4.2. Procuratores Daciae Apulensis

(L25) Publius Helvius Pertinax: 169-170 гг.

Фигура Публия Гельвия Пертинакса (*Publius Helvius Pertinax*) более подробно освещена в первой главе (см.: 1.3. *Legati Augusti trium Daciarum)*.

[1050] ILD. 553 = AE. 1974. 544.
[1051] Barbulescu M. MARCVS AVRELIVS APOLLINARIS PROCVRATOR AVGVSTI DACIAE POROLISSENSIS // Acta Musei Napocensis. 1973. №10. P. 178-179.
[1052] CIL. III. 10243 = ILS. 4300 (Pannonia Inferior); RIU. 337 (Pannonia Superior).

Отметим, что после должности префекта Германского флота (*praefectus classis Germanicae*), будущий император «был переброшен в Дакию с жалованием в двести тысяч сестерциев, но по чьим-то проискам вызвал подозрение у императора Марка и был отстранен»[1053]. В эпиграфическом материале Пертинакс фиксируется как *procurator Augusti ad ducena III Daciarum idem Moesiae Superioris*[1054]. Само наименование должности свидетельствует о том, что всадник должен был получить за исполнение своих обязанностей 200 000 сестерциев в год. Титул *procurator III Daciarum,* который упоминается только в отношение Пертинакса, на наш взгляд, может быть альтернативным прочтением *procurator Daciae Apulensis*, поскольку после территориально-административной реформы провинции именно прокуратор Апулийской Дакии должен был исполнять обязанности наместника во время его отсутствия либо нахождения на границах провинции. Вероятнее всего, назначение всадника произошло в 169-170 гг., т.е. при Марке Клавдии Фронтоне (L21)[1055], который в период своего наместничества был занят обороной провинции от наступающих с севера и запада варварских племен. Также существует предположение, что между наместником и прокуратором мог существовать личный конфликт[1056]. Это дает нам возможность, в свою очередь, предположить, что Клавдий Фронтон, который пользовался благосклонностью императора, мог быть тем самым человеком, который поспособствовал отзыву Пертинакса из провинции. По другой версии, выдвинутой Ю.К. Колосовской, отстранение прокуратора могло быть связано с его военными неудачами[1057].

[1053] SHA. Pertinax. II. 4.
[1054] AE. 1963. 52 = AE. 1964. 224 = AE. 1988. 894
[1055] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1998. №4 (187). С. 28.
[1056] Попов М.В. Легионы римской провинции Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 166.
[1057] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1998. №4 (187). С. 28.

(P30) Publius Cominius Clemens: 176-178 гг.

Полный *cursus honorum* Публия Коминия Клемента (Publius Cominius Clemens) изложен в эпиграфических памятниках из Аквилеи (*Aquileia*)[1058] и Юлии Конкордии (*Iulia Concordia*)[1059]. В целом, семейство Коминия было одной из авторитетнейших фамилий не только в Юлии Конкордии, но и в италийском Десятом регионе (Венетия и Истрия). Так, род Коминиев был введен во всадническое сословие благодаря успешной карьере Гая Коминия Агриколы (*Caius Cominius Agricola*) и Публия Коминия Клемента[1060]. Кроме этого, женой последнего была некая Плотина (*Plotina*), дочь сенатора Тита Дестиция Юбы (*Titus Desticius Iuba*)[1061], отец которого, Тит Дестиций Север (P8), являлся прокуратором Верхней Дакии в 158-160 гг.

Примечательно, что относящиеся к *tres militae* должности не освещены в упомянутых выше надписях. По мнению К. Коату, это обусловлено тем, что богатые и влиятельные люди, как правило, не указывали на почетных памятниках низшие должности из своего послужного списка[1062]. На основе имеющихся сведений Ф. Баллотта реконструировала список первых военных постов Коминия Клемента[1063]:

1. 160-161 гг. – префект V когорты лингонов (*praefectus cohortis V Lingonum)*[1064];

2. 162-166 гг. – военный трибун II Вспомогательного легиона (*tribunus militum legionis II Adiuctricis Piae Fidelis)*;

[1058] IDRE. I. 141 = RSH. 85.
[1059] ILS. 1412 = CIL. V. 8659 = IDRE. I. 152; AE. 1890. 151 = IDRE. I. 153.
[1060] Ballota F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 47.
[1061] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2015/2016. P. 41.
[1062] Coatu C.M. Dona militaria. Studiu de caz: Dacia traiană. Teză de disertație. Universitatea Babeş-Bolyai, Facultatea de Istorie şi Filosofie. Cluj-Napoca, 2012. P. 35.
[1063] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 100-101.
[1064] Примечательно, что начало военной карьеры всадника приходится на Поролисскую Дакию, где базировалась данная когорта, как минимум, с 130 г. н.э.

3. 167-168 гг. – префект Первой алы Флавия (*praefectus alae Flaviae I singularium civium Romanorum).*

Именно будучи военным трибуном, Коминий Клемент отличился во время Парфянской войны и получил различные почести от императоров[1065], тем самым став одним из всего лишь трех всадников, которые в период с 138 по 194 гг. получили в награду сразу и наградной венок (*corona*), и копье (*hasta*)[1066].

После прохождения *tres militae* уроженец Юлии Конкордии приступил к административной деятельности, заняв в 169-171 гг. пост *procurator ad XX hereditatium* в Ближней Испании (*Hispania Citerior*), которая в период правления Октавиана Августа стала частью провинции Тарраконская Испания (*Hispania Tarraconensis*). В должностные обязанности прокуратора входил сбор налога с наследства в размере 5% от общей суммы, который поступал в военный эрарий, используемый для выплаты жалований ветеранам[1067].

В 172-174 гг. Коминий Клемент фиксируется в качестве *procurator Augusti ad familiam gladiatoriam Transpadanam per Italiam*. Его непосредственной обязанностью являлся набор гладиаторов в Транспаданской области (левый берег р. По) и отправка их в Рим для участия в представлениях[1068]. Также существует мнение, что прокуратор мог предоставлять гладиаторов в аренду и в другие регионы Империи[1069].

Затем, в 174-176 гг., всадник становится субпрефектом анноны (*subpraefectus annonae*). По мнению Ф. Баллоты, он мог быть назначен на данную должность благодаря связям своего родственника Гая Коминия

[1065] AE. 1890. 151 = IDRE. I. 153: […] donis militaribus donato expeditione Parthica corona murali hasta pura ab Imperatoribus Caesaribus Antonino et Vero Augustis [..]
[1066] Maxfield V.A. The Dona Militaria of the Roman Army. Doctoral thesis. Durham: Durham University, 1972. P. 69.
[1067] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un’indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 102.
[1068] Ibid. P. 103.
[1069] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell’antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca’ Foscari Venezia, 2015/2016. P. 46.

Агриколы, бывший в 167-169 гг. прокуратором аннон провинций Нарбонская Галлия и Лигурии (*procurator Augustorum ad annonam provinciae Narbonensis et Liguriae*)[1070], что может быть дополнительным свидетельством в пользу корпоративности городской провинциальной элиты. В дальнейшем эту же должность приблизительно в 205-211 гг. займет Ульпий Виктор (P28), прокуратор Поролисской и – затем – Апулийской Дакии.

В 176 г. Публий Коминий Клемент получает должность прокуратора именно на задунайском лимесе, в Апулийской Дакии (*procurator Augusti provinciae Daciae Apulensis)*, где он пробыл, по мнению Ф. Баллотты[1071] и А. Педателлы[1072], вплоть до 178 г., однако, по версии К. Петолеску, период полномочий всадника в провинции можно датировать 169-176 гг.[1073] Мы склонны поддержать первую версию, поскольку, на наш взгляд, она является наиболее хронологически обоснованной. К сожалению, на данный момент в распоряжении исследователей больше не имеется никаких сведений о деятельности прокуратора в провинции, но в то же время мы можем считать Публия Коминия Клемента – ввиду отсутствия каких-либо иных источников – первым известным прокуратором Поролисской Дакии после территориально-административной реформы 168 г. На основании вышеизложенного мы лишь можем предположить, что Марку Аврелию понадобился способный в военном и управленческом деле прокуратор, который смог бы как успешно поддерживать систему фискальных сборов, так и руководить вверенными ему воинскими вспомогательными частями.

После службы в Дакии Публий Коминий Клемент в 179-180 гг., занимал пост прокуратора Лузитании (*procurator Augusti provinciae*

[1070] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un’indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 103.
[1071] Ibid. P. 103.
[1072] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell’antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca’ Foscari Venezia, 2015/2016. P. 56.
[1073] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 175.

Lusitaniae)[1074], что, в целом, соответствует более ранней датировке Э. Даркен (170-180 гг.)[1075]. Затем изучаемый представитель всаднического сословия возвращается в Рим, где в 180-181 гг. занимает должность *procurator Augusti XX hereditatium*. Отметим, что ранее Коминий Клемент уже занимал аналогичную должность в Ближней Испании, однако в данном случае в его обязанности входил контроль сбора налогов на наследство по всей территории Империи.

Следующий пост прокуратора – *praepositus a censibus* – предполагал перепись представителей всаднического сословия. Вероятнее всего, должность препозита была временной, которая была необходима для дальнейшего повышения по карьерной лестнице[1076]. В то же время статус носителя должности означал, что всадник был одним из самых приближенных к императору чиновников[1077].

Наконец, последней известной должностью Публия Коминия Клемента был пост префекта Мизенского и Равеннского флотов из преторианцев (*praefectus classium praetoriarum Misenensis et Ravennatis*), которая являлась одной из высших должностей, доступных выходцам из всаднического сословия. Однако в научном сообществе существует дискуссия по поводу хронологии пребывания Коминия Клемента на данных постах. Так, В. Эк и Х. Либ считают, что должность *praefectus classis Ravennatis* приходится на 175 г.[1078], *praefectus classis Misenensis* – на 177 г[1079]. В то же время Баллотта

[1074] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 102.
[1075] Darquenne E., Davio Y., De Leener R., Devigne-Squilbin R., Leclercq R. Les Gouverneurs de la Lusitanie et leur administration // Latomus. 1938. Fasc. 4. T. 2. P. 266.
[1076] Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2015/2016. P. 45.
[1077] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 104.
[1078] Eck W., Lieb H. Ein Diplom für die classis Ravennas vom 22. November 206 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 96. 1993. S. 86.
[1079] Ibid. S. 87.

делает вывод, что всадник не мог стать префектом флота раньше 181 г[1080]., что, на наш взгляд, является более реалистичной датировкой.

(P31) Caius Sempronius Urbanus: 182-183 гг.

На территории Апулийской Дакии были обнаружены восемь посвящений различным богам, адресантом каждого из которых являлся Гай Семпроний Урбан (*Caius Sempronius Urbanus*), прокуратор провинции (*procurator Augusti*).

Посвящение Марсу Сингилу и Минерве (*Marti Singili et Minervae*)[1081] может свидетельствовать о том, что прокуратор был либо родом из Испании, либо ранее проходил службу в данном регионе, поскольку эпитет Марса может происходить от гидронима *Singilis* (р. Хениль) или названия муниципия *Sigilia Barba* в провинции Бетика. Сам же характер посвящения предполагает, что целью Гая Семпрония Урбана было заручиться поддержкой божеств-защитников в мирное время[1082].

Кроме этого, к «мирным» также можно отнести культы:

- Вулкана Снисходительного (*Volcano Miti*)[1083]: по аналогии с Британией в милитаризированной Дакии данный культ имел невоенный характер[1084];
- Аполлону Гранну и Сироне (*Apollini Granno et Sironae*)[1085]: поклонение богам священных вод Дуная и плодородия является также атрибутом мирной ситуации в провинции;

[1080] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un’indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 104.
[1081] ILD. 253.
[1082] Carbo García J.R. Mars Singilis. Una divinidad hispánica en una inscripción de Ulpia Traiana Sarmizegetusa (Dacia Apulensis) // Florentia Iliberritana. 2009. №20. P. 264-265.
[1083] ILD. 251.
[1084] Телепень С.В. Римские культы в Британии (некоторые обстоятельства романизации Британии) // Праблемы гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў: Матэрыялы навуковай рэспубліканскай канферэнцыі памяці акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, 15-16 лістапада 1999 г., Мінск. Мн.: БДУ, 2000. С. 67.
[1085] ILD. 252.

- Фортуне [трех] Дакий (*Fortunae Daciarum*)[1086]: символизирует покровительницу всей провинции, богатство и процветание области[1087];
- Юпитер Всеблагой Величайший (*Iovi Optimo Maximo*)[1088].

Помимо этого, прокуратором были составлены посвящения, относящиеся к культу императорской семьи. К ним, несомненно, относятся алтари:

- Минерве Августе (*Minervae Augustae*)[1089];
- Юноне Регине (*Iunoni Reginae*)[1090];
- Геркулесу Августу (*Herculi Augusto*)[1091].

Последнее божество, по мнению И. Боды, может быть отождествлено с Коммодом[1092], но в то же время использование эпитета Augustus свидетельствует, скорее, не в пользу искреннего благоговения перед императором, а исходит исключительно из служебной необходимости[1093]. С подобной датировкой соглашается Х.Р. Карбо Гарсия и считает, что время прокураторства Гая Семпрония Урбана можно ограничить первыми годами правления Коммода, а именно – 182-183 гг.[1094], с чем солидарен и К. Петолеску[1095].

В целом, упоминание восьми разных по происхождению богов указывает на то, что прокуратор мог некоторое время служить в Бетике и, вероятно, в западных провинциях, где познакомился с культом кельтских

[1086] IDR. III. 2. 209 = AE. 1930. 138 = AE. 1933. 16.
[1087] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. № 5. P. 53.
[1088] CIL. III. 1298 = IDR. III. 3. 316.
[1089] CIL. III. 7918 = IDR. III. 2. 272.
[1090] IDR. III. 2. 231 = AE. 1930. 137 = 1933. 15.
[1091] ILD. 250.
[1092] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. № 5. P. 45.
[1093] Ibid. P. 48.
[1094] Carbo García J.R. Mars Singilis. Una divinidad hispánica en una inscripción de Ulpia Traiana Sarmizegetusa (Dacia Apulensis) // Florentia Iliberritana. 2009. № 20. P. 266.
[1095] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 175.

божеств[1096]. В то же время посвящение Вулкану может быть интерпретировано благодаря надписи из Остии[1097], где Семпроний Урбан указан в качестве субпрефекта вигилов (*subpraefectus* [*vigilum*])[1098].

(P32) Tiberius Claudius Xenophon: 183 г.

Карьерный путь Тиберия Клавдия Ксенофонта (*Tiberius Claudius Xenophon*) подробно изложен в надписи из Эфеса[1099]. Как считает Л. Юти, камнерез при подготовке посвящения допустил ошибку, и в тексте должно быть сокращение преномена "*Ti.*" (*Tiberius*) вместо "*T.*" (*Titus*)[1100]. Кроме этого, часть исследователей, на наш взгляд, ошибочно интерпретируют хронологическую последовательность указанных в тексте надписи должностей[1101], т.к. *cursus honorum* чиновника расположен от самой поздней должности до самой ранней.

Согласно тексту эпиграфического памятника, первой административной должностью всадника был пост прокуратора римских дорог (*procurator viarum Urbis*). Одной из непосредственных задач всадника был контроль над состоянием и благоустройством дорог в Риме и его окрестностях. Вероятно, в 180 г[1102]. прокуратор был отправлен в Египет в качестве эпистратега (*procurator in Aegypto ad epistrategiam septem nomorum et Arsinoitum*). В целом, в папирусах из Египта среди списков эпистратегов редко упоминаются греко-восточные когномены, поэтому, по выражению

[1096] Carbo García J.R. Mars Singilis. Una divinidad hispánica en una inscripción de Ulpia Traiana Sarmizegetusa (Dacia Apulensis) // Florentia Iliberritana. 2009. №20. P. 266.
[1097] CIL. XIV. 4503 = AE. 1912. 240. = 1996. 873.
[1098] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. № 5. P. 54.
[1099] ILS. 1421 = CIL. III. 7127.
[1100] Youtie L.C. Petition to an Epistrategos // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 42. P. 84.
[1101] Например, Ballou S.H. The Carrière of the Higher Roman Officials in Egypt in the Second Century // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1921. Vol. 52. P. 107.
[1102] Fitz J. Verwaltung der pannonischen Bergwerke // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1972. Bd. 54. S. 223.

П. Бранта, Тиберий Клавдий Ксенофонт мог быть такой же «перелетной птицей» (birds of passage), как и большинство представителей египетской администрации[1103].

В 183 г. с востока Империи прокуратор был переведен на аналогичную должность в Апулийскую Дакию. К сожалению, мы не знаем ни о деятельности чиновника в провинции, ни о вверенных ему военных подразделениях. Существует мнение, что служба в римской Дакии была для всадника лишь необходимой точкой для дальнейшей карьеры[1104], однако мы не согласны с данной позицией, поскольку в последующие годы служба Клавдия Ксенофонта протекала как в придунайском регионе, так и непосредственно в Дакии. По всей вероятности, прокуратор за время своего пребывания на задунайском лимесе заручился покровительством наместника трех Дакий Гая Веттия Хоспета (L26), вслед за которым последовал в Верхнюю Паннонию, чтобы занять должность прокуратора серебряных месторождений в Паннонии и Далмации (*procurator argentiariarum Pannoniarum et Dalmatiarum*)[1105]. Примечательно, что до 180 г. существовала должность прокуратора, отвечавшего за добычу всех полезных ископаемых в Паннонии и Далмации (*procurator metallorum Pannonicae et Dalmaticorum*[1106]), однако, начиная Клавдия Ксенофонта, в эпиграфическом материале фиксируется отдельная должность прокуратора, ответственного за серебряные рудники; по мнению К. Гликсманна, чиновник занимал данный пост в 185-190 гг.[1107]

Определенно при Коммоде, т.е. до 192 г., всадник получил назначение на должность прокуратора Иллирика, задачей которого был сбор налогов и

[1103] Brunt P.A. The Administrators of Roman Egypt // The Journal of Roman Studies. 1975. Vol. 65. P. 130.
[1104] Ballou S.H. The Carrière of the Higher Roman Officials in Egypt in the Second Century // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1921. Vol. 52. P. 107.
[1105] Mihailescu-Bîrliba L. La carrière de Fortunatus, Aug(usti) Lib(ertus) // Arheologia Moldovei. 1995. Vol. 18. P. 291.
[1106] AE. 1991. 1691.
[1107] Glicksman K. Metal mining in Roman Dalmatia // Opuscula Archaeologica: Papers of the Department of Archaeology. 2018. Vol. 39/40. №1. P. 266.

пошлин в Нижней Мёзии и Дакии (*procurator Illyrici per Moesiam Inferiorem et Dacias tres*). Об этом свидетельствуют два посвящения императору, обнаруженные в Суцидаве[1108] и Поролиссе[1109]. Следующей должностью Клавдия Ксенофонта был пост субпрефекта анноны Города (*subpraefectus annonae Urbis*), тем самым всадник был включен в штат высшего административного персонала столицы Империи. Отметим, что в 174-176 гг. аналогичную должность занимал другой прокуратор Поролисской Дакии, Публий Коминий Клемент (P30)[1110].

После службы в фискальной системе Рима представитель всаднического сословия получил назначение в провинцию Азия в качестве ее прокуратора (*procurator provinciae Asiae*). Это единственная должность в *cursus honorum* прокуратора, ежегодный доход с которой составлял 200 000 сестерциев. По мнению Р. Саллера, всадники, которые служили больше, чем положено на более низкооплачиваемых должностях, впоследствии на поздних этапах продвигались быстрее по карьерной лестнице по принципу старшинства[1111].

Наконец, последняя известная нам должность всадника – *procurator Augusti ad bona cogenda in Africa*. В полномочия Клавдия Ксенофонта входило изъятие имущества попавших под проскрипции сторонников Клодия Альбина при Септимии Севере, а также в дальнейшем собственности бывшего префекта претория Гая Фульвия Плавтиана. По всей вероятности, поступления шли не только в императорскую казну, но в провинциальный бюджет[1112]. Отметим, что схожую должность занимал Ульпий Виктор (P28),

---

[1108] CIL. III. 8042 = IDR. II. 188.
[1109] ILD. 677 = AE. 1988. 977 = AE. 1996. 1274.
[1110] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un’indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 103.
[1111] Saller R.P. Promotion and Patronage in Equestrian Careers // The Journal of Roman Studies. 1980. Vol. 70. P. 47.
[1112] Kolb F. Der Aufstand der Provinz Africa Proconsularis im Jahr 238 n. Chr.: Die wirtschaftlichen und sozialen Hintergründe // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1977. Bd. 26. H. 4. S. 457.

прокуратор Поролисской и Апулийской Дакий, однако сама должность именовалась *procurator ad bona Plautiani*[1113].

Таким образом, *cursus honorum* Тиберия Клавдия Ксенофонта демонстрирует исключительно фискально-финансовый характер должности прокуратора во второй половине II в. н.э. Мы уверены в том, что подобный карьерный путь свидетельствует, скорее, о талантах всадника в экономическом секторе, нежели об изъятии из полномочий прокураторов непосредственно военно-управленческих функций. Следовательно, данные особенности *cursus honorum* прокуратора Апулийской Дакии можно считать исключением из общей тенденции.

(P33) Aelius Apollinaris: 180-192 гг.

Единственной известной на данный момент должностью Элия Аполлинария (*Aelius Apollinaris*) является прокураторство в Апулийской Дакии. Посвящение Фортуне Августе (*Fortuna Augusta*)[1114] свидетельствует не только об исполнении прокуратором культа императорской семьи, но и дает возможность предположить, что чиновник был патроном коллегии ремесленников в Сармизегетузе (*patronus collegii fabrum*), поскольку богиня была типичным божеством-покровителем для данной социальной группы[1115].

Однако наибольший интерес вызывает текст второй надписи, обнаруженной в столице римской Дакии[1116]. Так, в посвящении Богу Гипсистосу (*Διὶ Ὑψίστῳ*) должность прокуратора указана как *ἐπίτροπος,* а также упоминается, вероятнее всего, жена прокуратора – Максима (*Μαξίμα* = *Maxima*). По мнению И. Писо, данный памятник носит явно личный характер, а сам дедикант надписи был восточного либо семитского

[1113] IDR. III. 2. 100 = ILS. 1370 = CIL. III. 1464.
[1114] ILD. 255 = AE. 1983. 831.
[1115] Boda I. The sacred topography of Colonia Sarmizegetusa // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2015. Vol. 66. P. 289.
[1116] IDR. III. 2. 222 = SEG. 25.819.

происхождения[1117]. По другой версии, Элий Аполлинарий таким образом обозначал свою корпоративность с еврейской общиной в Дакии, однако ввиду недостатка информации на данный момент подкрепить весомыми фактами представленную гипотезу невозможно[1118].

Относительно времени пребывания прокуратора в провинции существуют несколько версий: согласно К. Петолеску, чиновник занимал свой пост при Коммоде (180-192 гг.)[1119]; по мнению И. Писо – в 212-235 гг[1120]. Мы склоняемся к первому варианту датировки, поскольку культ Фортуны был наиболее распространен в период правления династии Антонинов[1121].

(P34) [...]ronius Antonia[nus]: 195-198 гг.

[...]*ronius Antonia*[*nus*] известен в качестве прокуратора Апулийской Дакии (*procurator eius* [*Augusti*] *provinciae Daciae Apulensis*) из единственной надписи, обнаруженной в Сармизегетузе[1122]. Полностью восстановить имя государственного деятеля на данный момент не представляется возможным, т.к. в распоряжении историков не имеется упоминаний подобной комбинации номена и когномена.

Поскольку в тексте надписи указана подробная титулатура Септимия Севера, посвящение которому было создано чиновником в рамках культа

[1117] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 239.
[1118] Onofrei C. The Jews in Roman Dacia. A review of the epigraphic and archaeological data // Ephemeris Napocensis. 2014. T. 24. P. 232.
[1119] Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 175.
[1120] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 240.
[1121] Зубарь В.М., Трейстер М.Ю. Золотой медальон с изображением Фортуны и Гликона из некрополя Херсонеса // Вестник древней истории. 1991. №3 (198). С. 79.
[1122] ILD. 254 = AE. 1983. 830.

императорского семейства, то мы можем датировать пребывания всадника в провинции 195-198 гг.[1123]

(P35) Titus Cornasidius Sabinus: 200 г.

Карьерный путь всадника Тита Корнасидия Сабина (*Titus Cornasidius Sabinus*) изложен в надписи из Пицена[1124]. По всей вероятности, именно из этого региона происходит род *Cornasidii*[1125], поскольку в Фалероне (лат. *Falerio*) зафиксировано обращение к Марку Кассию Корнасидию Сабину (*Marcus Cassius Cornasidius Sabinus*), управляющему имперского казначейства (*advocate fisci*)[1126]. Кроме этого, Тит Корнасидий Сабин был авгуром, эдилом, дуумвиром, квестором и квинквеналом города *Laurentum*. Существует мнение, что римский деятель мог быть авгуром в Риме, а не в Лавренте, однако подобный расклад не представляется возможным ввиду его принадлежности к всадническому сословию[1127]. Также в надписи упомянут сын всадника, Тит Корнасидий Весенн Клемент (*Titus Cornasidius Vesennus Clemens*), патрон жителей и коллегий Лаврента (*patronus plebis et collegiorum*).

Начальные военные должности Корнасидия Сабина были типичными для *tres militae*:

1. *praefectus cohortis I Montanorum*;
2. *tribunus [militum] legionis II Augusti*;
3. *praefectus alae veteranorum Gallorum*.

[1123] Daicovigiu H., Alicu D., Piso I., Pop C., Soroceanu A., Ilieş C. Săpăturile din 1980 de la Ulpia Traiana Sarmizegetusa / Les fouilles de 1980 à Ulpia Traiana Sarmizegetusa // Materiale şi cercetări arheologice. Année. 1983. Vol. 15. P. 273.
[1124] CIL. IX. 5439 = ILS. 1368.
[1125] Род Cornasidii был плебейского происхождения. Подробнее: Felecan O. A Diachronic Excursion into the Anthroponymy of Eastern Romania // Philologica Jassyensia. 2010. Vol. 11. №1. P. 64-65.
[1126] AE. 1960. 257 = AE. 1980. 400. B.
[1127] Bertrand A. La religion publique des colonies dans l'Italie républicaine et impériale. Rome: École française de Rome, 2015. P. 299.

К административной деятельности всадник приступил с должности субпрефекта Равеннского флота (*subpraefectus classis praetoriae Ravennatiom*). Теоретически в данной позиции Корнасидий Сабин мог быть заместителем Публия Коминия Клемента (P30), префектура которого приходится не раньше 181 г[1128].

Следующая должность всадника именуется как *procurator Alpium Atractianarum et Poeninarum iure gladii*. Объединение двух альпийских провинций происходило дважды при Септимии Севере: в 196 г. и 201 г. соответственно[1129]. Формула "*iure gladii*" в титулатуре прокуратора подразумевает расширение его полномочий в провинции и исполнение обязанностей наместника[1130]. Как считает С. Морабито, изучаемый всадник занимал свою должность в Альпах в 196-197 гг[1131].

Последней известной на данный момент должностью всадника является пост прокуратор Апулийской Дакии (*procurator Augusti Daciae Apulensis*). По версии Г. Вальзера, Тит Корнасидий Сабин пребывал в задунайской провинции в 200 г., когда Септимий Север вел военную кампанию на восточных рубежах Империи[1132].

(P36) Lucius Octavius Felix: 198-209 гг.

Известный на данный момент *cursus honorum* представителя всаднического сословия плебейского происхождения[1133] Луция Октавия

[1128] Ballotta F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. P. 104.
[1129] Morabito S. Inscriptions Latines des Alpes maritimes. Hors Serie 6. Nice: Editions IPAAM, 2010. P. 39-40.
[1130] Liebs D. Das ius gladii der römischen Provinzgouverneure in der Kaiserzeit // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 43. S. 219.
[1131] Morabito S. Entre Narbonnaise et Italie: le territoire de la province des Alpes Maritimae pendant l'Antiquité romaine (Ier s. av. J.-C. - Ve s. apr. J.-C) // Gallia: Archéologie de la France antique. 2010. №67. P. 114.
[1132] Walser G. Roemische Inschriftkunst: Roemische Inschriften fuer den akademischen Unterricht und als Einfuehrung in die lateinische Epigraphik, ausgewaehlt, photographiert und erlaeutert. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1993. S. 58.
[1133] Felecan O. A Diachronic Excursion into the Anthroponymy of Eastern Romania // Philologica Jassyensia. 2010. Vol. 11. №1. P. 65.

Феликса (*Lucius Octavius Felix*) изложен в надписи из Сармизегетузы[1134]. Сам памятник был создан в рамках культа императорской семьи (*Dis Immortalibus et numini sanctissimorum Augustorum*).

Всадник занимал должность прокуратора Апулийской Дакии (*procurator Augustorum*) при двух Августах, поэтому мы можем предварительно датировать эпиграфический памятник периодом совместного правления Септимия Севера и Каракаллы[1135]. Согласно этому же источнику, Октавий Феликс был переведен на аналогичную должность в Далмацию (*procurator promotes ad ducenariam provinciae Delmatiae*).

Дальнейший карьерный путь прокуратора не ясен, однако можно предположить, что всадник или его сын были введены в сенаторское сословие[1136]. Так, нам известен Луций Октавий Феликс в качестве сенатора (*clarissimus vir*)[1137], а также эдила Рима[1138]. Кроме этого, мы можем предположить, что родственники прокуратора Апулийской Дакии могли проживать в Проконсульской Африке, о чем свидетельствуют обнаруженные на территории провинции эпиграфические памятники[1139].

(P37) Herennius Gemellinus: 198-211 гг.

Прокуратор Апулийской Дакии Геренний Гемеллин (*Herennius Gemellinus*) известен из трех посвятительных надписей из Сармизегетузы[1140] и Ромулы Мальвы[1141]. Примечательно, что указанные эпиграфические памятники были созданы женой прокуратора – Элией Сатурниной (*Aelia Saturnina*), что является демонстрацией участия женщин – представительниц

[1134] IDR. III. 2. 225.
[1135] Pflaum H.-G. Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-Empire Romain. Bibliothèque archéologique et historique. T. 57. Paris: P. Geuthner, 1960. P. 713.
[1136] Ibid. P. 713.
[1137] CIL. XV. 7503.
[1138] CIL. VI. 35199 = ILS. 7857.
[1139] *Lucius Octavius Felix Octavianus* – AE. 1909. 162; *Secundus Octavius Felix* – AE. 1949. 57.
[1140] CIL. III. 7901 = IDR. III. 2. 188 = PIR. H. 109; IDR. III. 2. 220.
[1141] CIL. III. 1625 = IDR. II. 640 = IDR. III. 2. 342.

провинциальной аристократии в общественной жизни[1142]. Кроме этого, нам известны сыновья чиновника – Геренний Урс (*Herennius Ursus*), Геренний Гемеллин (*Herennius Gemellinus*) и Супер Сатурнин (*Superus Saturninus*).

Опираясь на тексты надписей, мы можем с уверенностью утверждать, что Геренний Гемеллин занимал пост прокуратора Апулийской Дакии при Септимии Севере и Каракалле (198-209 гг.), затем был вынужен исполнять обязанности наместника провинции (*procurator Au**gg**ustorum **nn**ostrorum agente vice praesidis*) при указанных императорах, но после вернулся к своим непосредственным обязанностям уже при трех Августах (*procurator Au**ggg**ustorum **nnn**ostrorum*), т.е. в 209-211 гг[1143].

Подобная ситуация могла быть связана с тем, что в сенаторских или императорских провинциях до реформы Галлиена прокуратор мог замещать наместника в случаях, если последний был смещен со своего поста или умер во время исполнения обязанностей[1144]. В то же время Септимий Север не проявлял благосклонность к представителям сенаторского сословия, поэтому временно отсутствующего в провинции наместника замещал именно всадник-прокуратор[1145]. Параллельно с этим замещение наместника могло быть и не связано с политическими причинами, поскольку *legatus Augusti pro praetore trium Daciarum* мог находиться с войсками на границе провинции или за ее пределами и, соответственно, не мог в полной мере выполнять свои обязанности. На его место назначался только прокуратор Апулийской Дакии, который занимался юридическими вопросами, но также мог командовать оставшимися в области войсками[1146].

[1142] Jucan C. Capacitatea juridical a femeii in dreptul roman. Studiu de caz – provincia Romana Dacia // Fiat Iustitia. 2007. №1. P. 60.
[1143] Davenport C. A History of the Roman Equestrian Order. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 495.
[1144] Piso I. Maximinus Thrax und die Provinz Dazien // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1982. Bd. 49. S. 236.
[1145] Piso I. Zur Reform des Gallienus anläßlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 29. S. 131.
[1146] Ibid. S. 131.

Так или иначе, мы можем несколько расшириться срок пребывания прокуратора в провинции и обозначить его как 198-211 гг.

(P38) Caesidius Respectus: 211-217 гг.

На данный момент известна только единственная должность Цесидия Респекта (*Caesidius Respectus*) – это прокураторство в Апулийской Дакии. Об этом свидетельствует обнаруженное в Сармизегетузе посвящение Серапису[1147]. Его адресантами выступают как сам чиновник, так и его жена – Апронилла (*Apronilla*), которую, на наш взгляд, ошибочно идентифицируют с вольноотпущенницей всадника[1148]. Также Цесидий Респект, исходя из когномена, мог быть африканского происхождения[1149]. В то же время существует версия, что отсутствие преномена в надписи может указывать на то, что памятник был создан в конце II в. – начале III в. н.э.[1150], однако, по нашему мнению, подобное умозаключение строится исключительно на косвенных фактах.

Особый же интерес вызывает полное имя божества, которому адресовано посвящение – *Invictus deus Serapis*. В целом, признание восточных и синкретических культов среди представителей управленческого аппарата Империи было связано с их распространением в центральной части римского государства, а также с покровительством при династиях Антонинов и Северов[1151]. Соответственно, в данном случае представлен синкретизм

[1147] IDR. III. 2. 331 = AE. 1933. 12 = AE. 1930. 134.

[1148] Budischovsky M.-C. Témoignages isiaques en Dacie (106-271 ap. J.-c.): cultes et Romanisation // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World: Proceedings of the IIIrd International Conference of Isis Studies (Religions in the Graeco-Roman World) / Ed. by L. Bricault, M.J. Versluys, P.G.P. Meyboom. Leiden: Brill, 2007. P. 281.

[1149] Колосовская Ю.К. О романизации Дакии // Вестник древней истории. 1957. №1 (59). С. 90.

[1150] Christodoulou P. Sarapis, Isis and the Emperor // Romanising oriental gods? Religious transformations in the Balkan provinces in the Roman period. New finds and novel perspectives / Ed. by A. Nikoloska, S. Müskens. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite, 2015. P. 175.

[1151] Колосовская Ю.К. О романизации Дакии // Вестник древней истории. 1957. №1 (59). С. 90.

культов Сераписа, Митры и *Sol Invictus*[1152], который в эпиграфическом материале придунайских провинций чаще всего прослеживается в период правления Каракаллы[1153]. Примечателен и тот факт, что все посвящения Серапису из Сармизегетузы происходят именно от прокуратов[1154]. Таким образом, мы соглашаемся с подобной датировкой и резюмируем, что Цесидий Респект исполнял свои обязанности в Апулийской Дакии в 211-217 гг.

(P39) Ulpius Victor (= proc. Daciae Porolissensis): 217-218 гг.

Карьера прокуратора Ульпия Виктора (*Ulpius Victor*) была подробно ранее освещена (см.: 2.2.1. *Procuratores Daciae Porolissensis*, но мы позволим себе повторить, что, на наш взгляд, чиновник непродолжительное время мог исполнять свои обязанности в Апулийской Дакии при правлении императоров Макрина и Диадумениана в 217-218 гг.

(P40) Marcus Aurelius Tuesianus: 220-231 гг.

Карьерный путь Марка Аврелия Тезиана (*Marcus Aurelius Tuesianus*) отражен в единственной известной на данный момент надписи из Сармизегетузы[1155]. Г. Альфёльди датирует *cursus honorum* прокуратора 220/230-250/260 гг[1156].

[1152] Sanie S. Cultele egiptene în Dacia Romană // Arheologia Moldovei. 2004. Vol. 27. P. 66.
[1153] Данная версия является наиболее употребимой в современной историографии вопроса. Например, Opreanu C.H. Relationship of temples of Deus Invictus Serapis at Sarmizegetusa and of Apollo at Tibiscum with emperor Caracalla // Studia Universitatis Babes-Bolyai. Historia. 2016. Vol. 61. № 1. P. 82-101; Takács S.A. Isis and Sarapis in the Roman World. Relitions in the Graeco-roman World. Vol. 124. Leiden, NY, Koln: Brill, 1994. P. 90.
[1154] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. № 5. P. 55-56.
[1155] IDR. III. 2. 88 = AE. 1979. 506 = 2000. 1233.
[1156] Alföldy G. Zum cursus honorum des Aurelius Tuesianus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 34. P. 270.

Первая известная должность всадника – военный трибун Второго Траянова легиона (*tribunus* [*militum*] *legionis II Traianae*). Отметим, что изначально данное военное подразделение создавалось для участия в Дакийских кампаниях, однако в 113-114 гг. было переведено на восточные границы империи[1157]; в III в. н.э. легион фиксируется в Египте. Затем Аврелий Тезиан переводится на должность прокуратора с доходом в 60 000 сестерциев в провинции Сирия, Финикия, Палестина и Аравия, задачей которого был сбор 5%-ого налога на наследство (*procurator sexagenarius vicesimae hereditatium provinciarum Syriae Phoenices Palestinae et Arabiae*). После издания в 212 г. эдикта Каракаллой о даровании римского гражданства свободному населению Империи, указанная должность имела все большее значение, т.к. общая сумма со сбора налогов на наследство пропорционально должна была сравняться с доходами от других налогов с более высокой доходностью[1158].

Из восточных провинций представитель всаднического сословия был переведен на пост прокуратора в Апулийскую Дакию (*procurator provinciae Daciae Apulensis* <u>*bis agentes vice praesidis*</u>). К сожалению, точно датировать время пребывания Аврелия Тезиана в провинции на данный момент не представляется возможным, однако, принимая во внимание датировку карьеры всадника от Г. Альфёльди, а также наименование последующей должности всадника, мы можем условно датировать прокураторство в Апулийской Дакии 220-231 гг. Параллельно с этим известно, что прокуратор дважды замещал наместника трех Дакий. По всей вероятности, в этот период *legatus Augusti pro praetore trium Daciarum* мог находиться с войсками на

[1157] Urloiu R.L. Again on Legio II Traiana Fortis // History and Civilization. EUBSR 2013 International Conference. Vol. 2 / Ed. by G. Preda, R. Ciuceanu. Palermo: Italian Academic Publishing, 2014. P. 36.

[1158] Villanueva Á.V. Los edificios administrativos de la Córdoba romana: problemas de localización e identificación // ROMULA. 2003. №2. P. 192.

границе провинции или за ее пределами и, соответственно, не мог в полной мере выполнять свои обязанности[1159].

Последующая должность Аврелия Тезиана – препозит походной императорской казны с окладом в 100 000 сестерциев (*centenarius praepositus sacrae annonae expeditionalis*). Должность *praepositus* подразумевает исключительный характер положения и определенную связь с военными действиями. С другой стороны, эпитет *sacra* указывает на тесную связь между должностью и личностью императора[1160]. По версии Г. Альфёльди, Аврелий Тезиан мог участвовать либо в восточной кампании Александра Севера, либо в войне с персами под руководством Гордиана III и Филиппа I Араба, либо в военных действиях Деция Траяна на Нижнем Дунае[1161].

Затем, по всей вероятности, всадник занимает прокураторский пост в Келесирии и Испанской Бетике (*vir egregius a ducenis provinciarum Syriae Coeles et Spaniae Baeticae*). На данный момент нам не известены полномочия прокуратора в этих провинциях, однако – ввиду характера cursus honorum чиновника – мы можем предположить, что Аврелий Тезиан занимался исключительно фискальными функциями.

В дальнейшем статус всадника был повышен до *vir perfectissimus*, что означает его статус приближенного к императору прокуратора (*a ratione private*). Вероятно, именно тесные отношения с принцепсом могли способствовать введению Марка Аврелия Тезиана в сенаторское сословие и получению им консульской должности (*consul designatus*). Вслед за этим римский деятель получает должность наместника Лугдунской Галлии (*praeses provinciae Galliae Lugdunensis*), при этом, как отмечает Альфёльди, в III в. н.э. термин “*praeses”* постепенно замещает принятую ранее

[1159] Piso I. Zur Reform des Gallienus anläßlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 29. S. 131.
[1160] Alföldy G. Zum cursus honorum des Aurelius Tuesianus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 34. S. 249.
[1161] Ibid. S. 270.

формулировку “*legatus Augusti*”[1162]. Существует мнение, что Аврелий Тезиан занимал данную должность в период правления династии Северов[1163], однако такое возможно только в последние годы правления Александра Севера, т.е. в 231-235 гг.

По мнению И. Писо, Аврелий Тезиан обладал посредственными профессиональными способностями, поскольку ни разу за свою карьеру напрямую не участвовал в военных действиях. Вдобавок, исследователю трудно представить, что именно изучаемому римскому деятелю была вверена консульская армия на северном лимесе Империи[1164]. На наш взгляд, подобная точка зрения является ошибочной, и мы присоединяемся к позиции Г. Альфёльди, согласно которой вся карьера прокуратора свидетельствует об его амбициях. Аврелий Тезиан был, несомненно, способным к гражданской административной работе и благодаря верной службе, прошел путь от мелких провинциальных должностей в Малой Азии при нескольких императорах до круга высших чиновников Римской империи[1165].

(P41) Marcus Lucceius Felix: 222-235 гг.

Прокуратор Апулийской Дакии Марк Лукцей Феликс (*Marcus Lucceius Felix*) известен из 13 созданных должностным лицом посвящений, а также из одного посвящения от вольноотпущенника, где адресатом выступает сам чиновник. Отметим, что все алтари были обнаружены на территории Сармизегетузы и сооружены в рамках культа императорской семьи, тем не менее, они могут позволить нам заполнить лакуны личной и

[1162] Ibid. S. 260.
[1163] Reynolds J., Beard M., Duncan-Jones R., Roueche C. Roman Inscriptions 1976-80 // The Journal of Roman Studies. 1981. Vol. 71. P. 130.
[1164] Piso I. Les chevaliers romains dans l'armée impériale et les implications de l'Imperium // L’ordre équestre. Histoire d’une aristocratie (IIe siècle av. J.-C. - IIIe siècle ap. J.-C.). Actes du colloque international de Bruxelles-Leuven (5-7 octobre 1995). Rome: École Française de Rome, 1999. P. 338.
[1165] Alföldy G. Zum cursus honorum des Aurelius Tuesianus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 34. P. 270.

профессиональной жизни данного представителя всаднического сословия. Из посвящения Аполлону (*Apollini*) и *Bono Puero*[1166] нам известно о временном исполнении чиновником обязанностей наместника провинции, т.к. в титулатуре прокуратора присутствует формула “*agens vice praesidis*”. Из посвящения *Deae praesentissimae*[1167] известна жена Лукция Феликса – Гостилия Фаустина (*Hostilia Faustina*).

Алтари Аполлону (*Apollini*)[1168] и Диане (*Dianae*)[1169] могли носить более личный характер, поскольку божества имеют эпитет *Sanctus*/*Sancta*, что может указывать на особое почитание указанных богов[1170]. Кроме этого, прокуратором были созданы следующие посвящения:

- Эскулапу (*Aesculapi*) и Салюсу (*Saluti*)[1171];
- *Invicto deo Serapidi*[1172];
- без указания божества[1173].

Однако особый интерес вызывает датирование пребывания Лукцея Феликса в Апулийской Дакии. Существуют версии, что прокураторство всадника в провинции приходится либо на период правления Гордиана III

[1166] ILD. 264 = AE. 1983. 841.
[1167] ILD. 263 = AE. 1983. 840.
[1168] ILD. 258 = AE. 1983. 835.
[1169] ILD. 259 = AE. 1983. 836.
[1170] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P. 52.
[1171] ILD. 260 = AE. 1983. 837. Вероятнее всего, алтарь был воздвигнут во благо здоровья императора.
[1172] ILD. 273 = AE. 1998. 1096. Идентичное посвящение было создано другим прокуратором Апулийской Дакии, Цесидием Респектом (P37), пост которого мы датировали периодом единоличного правления Каракаллы, однако указанный эпиграфический памятник можно датировать 224-235 гг., поскольку в распоряжении научного сообществаются имеются другие доказательства в пользу представленного предположения. В случае Цесидия Респекта, мы не имеем на данный момент других фактов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть датировки его прокураторства, поэтому были предложена хронология, основанная на статистических значениях.
[1173] ILD. 261 = AE. 1983. 838; ILD. 262 = AE. 1983. 839; ILD. 274 = AE. 1998. 1097; ILD. 275 = = AE. 1998. 1098.

(238-244 гг.)[1174], либо на последние годы правления Гордиана III и двух Филиппов (242-245 гг.)[1175].

Однако, по нашему мнению, подобная датировка является неактуальной, поскольку известна посвятительная надпись в честь Александра Севера и его матери, автором которой был изучаемый нами прокуратор[1176]. По мнению П. Христодулу, причина создания посвящения могла быть связана с ремонтом или украшением храма в колонии[1177]. В другом посвящении[1178] в титулатуре Юлии Мамеи присутствует формула "*universi humani generis*", которая встречалась ранее только в эпиграфическом материале Нового Карфагена[1179], что может свидетельствовать о новом элементе в титуле соправительницы императора и, соответственно, о ее большом авторитете в центральном аппарате власти Империи[1180]. Таким образом, мы можем датировать пребывание Марка Лукцея Феликса на территории Апулийской Дакии 224-235 гг.

(P42) Quintus Axius Aelianus: 236-238 гг.

Фигура Квинта Аксия Элиана (*Quintus Axius Aelianus*) впервые была освещена в работе от 1742 г. под авторством К.Г. Шварца и Ф. Байера в

[1174] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P. 52.
[1175] Daicoviciu H., Alicu D., Piso I., Pop C., Soroceanu A., Ilieş C. Săpăturile din 1980 de la Ulpia Traiana Sarmizegetusa / Les fouilles de 1980 à Ulpia Traiana Sarmizegetusa // A XV-A sesiune anuală de rapoarte, Muzeul jedeţean Braşov – 1981. Materiale şi cercetări arheologice. 1983. №15. P. 273-274.
[1176] ILD. 268 = IDR. III. 2. 145 = AE. 1998. 1091. Также в Сармизегетузе фрагментарно сохранилась копия надписи: ILD. 269 = AE. 1983. 834 = AE. 1998. 1092.
[1177] Christodoulou P. Sarapis, Isis and the Emperor // Romanising oriental gods? Religious transformations in the Balkan provinces in the Roman period. New finds and novel perspectives / Ed. by A. Nikoloska, S. Müskens. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite, 2015. P. 172.
[1178] ILD. 271 = IDR. III. 2. 64 (B) = AE. 1998. 1094 (B).
[1179] CIL. II. 3413 = ILS. 485.
[1180] Okon D. Several Remarks on the Cult and the Titulature of Empresses from the Severan Dynasty // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2018. №2 (18). P. 146.

рамках изучения культа Эскулапа и Гигиеи[1181]. Карьерный путь всадника нам известен из посвятительной надписи патрону Сармизегетузы[1182], кем он и являлся. Дополнительно отметим, что с 170-х гг. наместники перестают фиксироваться в качестве патронов колонии, и, по мнению Б. Россиньоль, это могло произойти из-за ослабления взаимоотношений между *legatus Augusti pro praetore trium Daciarum* и муниципальной элитой. По этой причине одной из основных задач прокуратора, дважды замещавшего наместника (*procurator provinciae Daciae Apulensis bis vice praesidis*), было восстановить авторитет управленческого аппарата в провинции и найти консенсус с местной аристократией, поскольку прокуратор Апулийской Дакии располагался в Сармизегетузе в течение всего своего срока и ежедневно контактировал с местным населением[1183]. Помимо этого, Квинт Аксий Элиан являлся уроженцем Лаврента (*Laurentum*). Авгуром данного города некогда являлся Тит Корнасидий Сабин (P35), прокуратор Апулийской Дакии в 200 г., что может быть свидетельством в пользу корпоративности муниципальной элиты, а также примером взаимопомощи в получении повышения в провинциальной системе управления.

Начальной должностью в административной карьере всадника является *curator ad populum viarum Traianae et Aureliae et Aeclanensis*. Впервые данная должность была упомянута Л. Ренье в 1864 году[1184]; на данный момент в эпиграфическом материале более нигде не фиксируется. Затем Аксий Элиан занимает пост *procurator ad alimenta per Apuliam Calabriam Lucaniam et Bruttios*. По мнению И. Писо, по функционалу данная должность была схожа с *praefectum alimentorum*, соответственно, в обязанности прокуратора входил

[1181] Schwarz C.G., Baier F. J. Expositionem Veteris Inscriptionis De Aesculapio Et Hygea Diis Philanthropois. Altorfii: Impensis Stephani Grebneri, 1742. P. 3-12.
[1182] IDR. III. 2. 89 = CIL. III. 1456 = ILS. 1371.
[1183] Rossignol B. Les cités des provinces danubiennes de l'Occident romain: vue cavalière depuis Sarmizegetusa // Le quotidien municipal dans l'Occident romain. / Ed. by C. Berrendonner, M. Cébeillac-Gervasoni, L. Lamoine. Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Blaise Pascal, 2007. P. 85.
[1184] Renier L. Inscriptions relatives au procurateur imperial Q. Axius Aelianus // Revue Archéologique. Nouvelle Série. 1864. Vol. 10. P. 316.

надзор за продовольственными фондами. В то же время это предполагает, что в первой половине III в. н.э. в Риме была центральная канцелярия *ad alimenta*, возглавляемая прокуратором или префектом[1185].

После вышеупомянутой должности Аксий Элиан занял пост прокуратора личной собственности принцепса в провинции Цезарийская Мавретания, а также в Белгике и Верхней и Нижней Германиях (*procurator rationis privatae provinciae Mauretaniae Caesariensis item per Belgicam et duas Germanias*). Данная должность появляется только при Септимии Севере, до 193 г. подобных институтов в провинциях не существовало[1186]. Аксий Элиан точно занимал эту должность в 222-235 гг., что засвидетельствовано в эпиграфическом памятнике из Цезарийской Мавретании[1187].

Наконец, последней известной нам частью cursus honorum чиновника является прокураторство в Апулийской Дакии. Изначально предполагалось, что Аксий Элиан занимал свою должность в период правления Траяна[1188], т.е. 106-117 гг., однако эта версия на данный момент признана ошибочной. В современной историографии большинство исследователей все же сходятся во мнении, что начало прокураторства приходится на годы правления Максимина I Фракийца, т.е. 235-238 гг.

По версии Ю.К. Колосовской, карьера Аксия Элиана может свидетельствовать в т.ч. о нелояльности к центральной власти, как самого прокуратора, так и провинции в целом, поскольку в титулатуре чиновника "*procurator Au**gg**ustorum*" из CIL. III. 1422[1189] была стесана вторая литера "*g*", тогда как в CIL. III. 1423[1190] обе литеры сохранены. На этой основе исследовательница предполагала, что изначально прокураторство

[1185] Piso I. Die Laufbahn eines Ritters aus Pamphylien // Chiron. 1978. Bd. 8. S. 521-522.
[1186] Jones A.H.M. The Aerarium and the Fiscus // The Journal of Roman Studies. 1950. Vol. 40. Parts 1-2. P. 28.
[1187] AE. 1864. 319; AE. 1907. 5.
[1188] В работе 1717 г. упомянут прокуратор Апулийской Дакии Квинт Аксий Элиан. Подробнее: Köleséri S. Erdély aranybányászata. Auraria Romano-Dacica. Kiadta a Szegedi Tudományegyetem Bölcsészettudományi Karának Irodalomtudományi Doktori Iskolája és az Erdélyi Múzeum-Egyesület. Kvár–Szeged, 2015. P. 17-21.
[1189] = IDR. III. 2. 206 = ILS. 3636.
[1190] = IDR. III. 2. 244.

приходилось на период правления Максимина I Фракийца и Гая Юлия Вера Максима. После того, как сенат объявил первого врагом народа, в Дакию была отправлена комиссия из 20 сенаторов с требованием не поддерживать отрешенного правителя, однако ни наместник, ни прокуратор, ни провинциальная элита с легионами не приняли данное постановление из Рима и заняли сторону Максимина. Таким образом, Аксий Элиан пробыл в Апулийской Дакии вплоть до единоличного правления Гордиана III[1191]. В пользу данной теории высказывался и И. Писо, отмечая приспособляемость всадника в период гражданской войны и приписывая ему эпикурейские взгляды[1192]. Относительно же дальнейшей судьбы прокуратора мы можем с определенной уверенностью предположить, что чиновник не впал в немилость Гордиана III, о чем свидетельствуют возведенные в благодарность три посвящения[1193] сыном всадника, Квинта Аксия Элиана Младшего (*Quintus Axius Aelianus Iunior = Ἄξιος Αἰλιανὸς ὁ νεώτερος*) [1194].

Помимо этого, прокуратором во время исполнения должностных обязанностей было составлено несколько посвящений различным богам. Так, ранее упомянутые посвящения Фортуне, ларам римских дорог[1195], а также Юпитеру, Юноне, Минерве и бессмертным богам[1196] могут символизировать единство и постоянство римской власти[1197]; к этой же группе можно отнести посвящения гению колонии Сармизегетузы[1198] и Аполлону Гранну и Сироне[1199]. По мнению А. Антал, алтарь Камулу (*Camulo*), Меркурию

[1191] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. №4 (187). С. 29-30.
[1192] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (II) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 120. S. 267.
[1193] IDR. III. 2. 158 = CIL. III. 7899 = ILS. 3849; ILS. 3849 (A); ILD. 257 = SEG. 33. 589 = AE. 1983. 833.
[1194] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. № 4 (187). С. 30.
[1195] CIL. III. 1422 = IDR. III. 2. 206 = ILS. 3636.
[1196] CIL. III. 1423 = IDR. III. 2. 244.
[1197] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. №4 (187). С. 36.
[1198] ILD. 281 = AE. 1982. 828.
[1199] IDR. III. 2. 191 = CIL. III. 74.

(*Mercurio*) и Розмерте (*Rosmertae*)[1200] может свидетельствовать о кельтском происхождении прокуратора, родиной которого, вероятно, являлась Белгика[1201], однако, на наш взгляд, наиболее правдоподобный вариант заключается в том, что с данными божествами всадник «познакомился» во время службы в Белгике или Германии, будучи прокуратором частных владений императора в указанных провинциях[1202]. Аналогичным способом с культами кельтских божеств ранее мог ознакомиться другой прокуратор Апулийской Дакии в 182-183 гг., Гай Семпроний Урбан (P31).

Также интерес вызывает алтарь Экскулапу (*Aesculapio*), Салюсу (*Saluti*), Эпоне (*Epi*(!)*onae*), Венере Всеместной (*Veneri ubique*), Нептуну (*Neptuno*), Салакии (*Salaciae*), купидонам (*cupidinibus*) и водным источникам (*fontibus aquis*), создателем которого является Аксий Элиан[1203]. Отметим, что эпитет *Ubique* по отношению к Венере является достаточно редким: второе его упоминание фиксируется только в Помпеях[1204]. По мнению А. Боды, в создании данного эпиграфического памятника лежат исключительно личные причины: прокуратор, вероятно, страдал какой-то болезнью, и упоминание «водных» божеств имеет подтекстом желание исцеления[1205]; А. Антал предполагает, что заболевание чиновника могло быть интимного характера, причиной же могло послужить заражение в банях[1206]. В то же время мы обязаны отметить, что выводы подобного характера, сделанные А. Бодой и А. Антал, не имеют действительно весомой доказательной базы, являются

[1200] ILD. 277 = AE. 1998. 1100. Помимо перечисленных божеств, в тексте надписи фигурируют Митра (*Invictus Mithra*) и Марс (*Mars*).
[1201] Antal A. Venus cult in the inscriptions from Dacia // Annales d'Université Valahia Targoviste. Section d'Archeologie et d'Histoire. 2014. Vol 16. №1. P. 39.
[1202] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (II) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 120. S. 265.
[1203] ILD. 278 = AE. 1998. 1101.
[1204] CIL. IV. 7384.
[1205] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. № 5. P. 54.
[1206] Antal A. Venus cult in the inscriptions from Dacia // Annales d'Université Valahia Targoviste. Section d'Archeologie et d'Histoire. 2014. Vol 16. №1. P. 39.

предположениями и нуждаются в подтверждении дополнительными источниками.

(P43) Publius Aelius Hammonius: 244-249 гг.

На основе эпиграфического материалы мы можем практически полностью восстановить *cursus honorum* Публия Элия Гаммония (*Publius Aelius Hammonius*). Отметим, что когномен административного деятеля может свидетельствовать об его греко-восточном происхождении, поскольку *Hammonius* происходит от имени египетского бога Амона, бывшего в употреблении среди египетских греков задолго до покорения Дакийского царства[1207].

Основная часть карьерного пути всадника известна нам из текста надписи на древнегреческом языке, обнаруженной в Томах[1208]. Надпись примечательна тем, что адресантом выступает некий Катуллин (*Catullinus* = Κατυλλεῖνος), который, вероятно, является последним из фиксируемых в источниках *libertus Augusti* (*ἀπελεύθερος*), что может свидетельствовать об расширении условий приема в штат административного персонала[1209]. Кроме этого, вольноотпущенник мог быть хранителем императорской казны в Томах[1210]. Возвращаясь к упомянутому выше эпиграфическому памятнику, мы можем зафиксировать начальные военные должности всадника: префект V Испанской когорты (*praefectus cohortis V Hispanorum = ἔπαρχος χώρτης Ἑσπάνων*), военный трибун в Первой когорте Германцев (*tribunus militum*

[1207] Carbó García J.R. La problématique de Sol Invictus. Le cas de la Dacie Romaine // Numen. 2010. Vol. 57. №5. P. 600.
[1208] IScM. II. 106 = SEG. 26.838. Также *cursus honorum* изложен в работе: Yébenes S.P. Documentación del "exercitus hispanicus": soldados y oficiales de alas y cohortes con etnónimo hispano en inscripciones y papiros griegos. Prosopografía // Aquila legionis: cuadernos de estudios sobre el Ejército Romano. 2006. № 7. P. 70-71.
[1209] Weaver P. Phaon, Freedman of Nero // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2005. Bd. 151. P. 251.
[1210] Matei-Popescu F. Note Epigrafice (V) // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 2014. T. 65. №3-4. P. 339.

cohortis I Germanorum = τριβοῦνος χώρτης α΄ Γερμάνων)[1211], а также препозит ауксилляриев из Каппадокии, отправленных в Армению во время Персидской войны Александра Севера[1212] (*praepostius auxiliae Cappadociae Armenia = ἡγησάμενος στρατιωτικοῦ ἐν παρατάξει Ἀρμενιακῇ στρατιωτῶν ἐπαρχείας Καππαδόκων*).

Кроме этого, Элий Гаммоний являлся префектом I Флавиевой алы Гетулов (*praefectus alae I Gaetulorum = ἔπαρχον ἄλης α΄ Φλαουίας Γετούλων*). Как считает Л. Михайлеску-Бирлиба, подразделение было выведено из Нижней Мёзии только для того, чтобы принять участие в войне с Парфией[1213]; надпись из Том, датируемая правлением Гордиана III, является последним упоминанием алы на территории провинции[1214]. Однако с подобной датировкой не согласны М. Роксан и В. Эк, которые датирует пост префекта I алы Гетулов 235-238 гг.[1215] Последующая должность всадника – препозит вспомогательных войск в Нижней Мезии (*praepositus auxiliae Moesiae Inferioris = ἡγησάμενος στρατιωτικοῦ τῆς ἐπαρχείας ταύτης*).

После командования сухопутными военными подразделениями Публию Элию Гаммонию была доверена должность префекта Мезийского флота (*praefectus classis Flaviae Moesicae Gordianae = ἔπαρχος κλάσσης Φλαουίας Μυσικῆς Γορδιανῆς)*, затем при Гордиане III стал прокуратором Нижней Мёзии (*procurator Moesiae Inferioris = ἐπίτροπος τοῦ Σεβαστοῦ*). Как полагает К. Кернер, датировать пребывание всадника на данном посту можно

[1211] По мнению Т. Митфорда, Публий Элий Гаммоний командовал данными когортами во время подавления восстаний в Каппадокии при Каракалле в 215-217/218 гг. Подробнее: Mitford T.B. Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes // Principat. Politische Geschichte (Provinzen und Randvölker: Griechischer Balkanraum; Kleinasien). Bd. 7/2. Berlin: De Gruyter, 1980. P. 1207.

[1212] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. №4 (187). С. 31.

[1213] Mihăilescu-Bîrliba L. La cité Romaine du Haut-Empire d'Ibida (Mésie Inférieure). Considérations historiques selon le dossier épigraphique // Studia Antiqua et Archaeologica. 2011. V. 17. № 1. P. 83-143.

[1214] Mihăilescu-Bîrliba L. Un nouveau diplôme militaire de Mésie Inférieure // Dacia. Nouvelle Série. 2008. T. 52. P. 205.

[1215] Roxan M.M., Eck W. A Diploma of Moesia Inferior: 125 Iun. 1 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1997. Bd. 116. P. 196-197.

239-240 гг.[1216], по мнению Ф. Матея-Попеску – 240-242/243 гг.[1217], что, в целом, согласуется с датировкой Ф. Берарда (238-244 гг.)[1218].

Надписи из Сармизегетузы[1219] свидетельствуют о том, что Публий Элий Гаммоний являлся также прокуратором Апулийской Дакии. В IDR. III. 2. 246 в титулатуре прокуратора "*procurator Au**gg**ustorum*" в какой-то момент была стесана вторая литера "*g*". Соответственно, провинциальное должностное лицо изначально исполнял обязанности при двух Августах, но после – в знак консолидации с новой властью – приказал уничтожить вторую литеру. Большинство исследователей сходятся на версии, что указанный пост всадник занимал либо в первые[1220] или последние[1221] годы правления Гордиана III, во время правления Филиппа I Араба[1222]. Ю.К. Колосовская предполагала, что всадник также мог быть прокуратором двух Августов также при Деции Траяне и Гереннии Этруске, Требониане Галле и Волузиане или даже при Валериане и Галлиене[1223]. Таким образом, мы может примерно датировать пребывание Элия Гаммония в провинции 244-249 гг.

[1216] Körner C. Philippus Arabs: Ein Soldatenkaiser in der Tradition des antoninisch-severischen Prinzipats. (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. Bd. 61). Berlin: De Gruyter, 2012. S. 375.

[1217] Matei-Popescu F. Note Epigrafice (V) // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 2014. T. 65. № 3-4. P. 337-345.

[1218] Bérard F. La cohorte I a Cilicum, la classis Flavia Moesica et les vexillations de l'armée de Mésie inférieure: À propos d'une inscription de Montana // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1989. Bd. 79. P. 133.

[1219] IDR. III. 2. 83; IDR. III. 2. 246.

[1220] Murgescu B. Istoria Romaniei in texte. Bucuresti: Corint, 2001. P. 53.

[1221] Например, Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. № 5. P. 55; Piso I. Beiträge zu den Fasten Dakiens im 3. Jahrhundert // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1980. Bd. 40. P. 280.

[1222] Например, Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 260; Körner C. Philippus Arabs: Ein Soldatenkaiser in der Tradition des antoninisch-severischen Prinzipats. (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte). Bd. 61. Berlin: De Gruyter, 2012. S. 375; Şanie S. Die syrischen und palmyrenischen Kulte im römischen Dakien // Principat. Religion (Heidentum: Die religiösen Verhältnisse in den Provinzen). Bd. 18. Tbd. 2. Berlin: W. de Gruyter, 1989. S. 1218; Carbó García J.R. La problématique de Sol Invictus. Le cas de la Dacie Romaine // Numen. 2010. Vol. 57. № 5. P. 600.

[1223] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. №4 (187). С. 31.

В то же время в современной историографии существует дискуссия по поводу связи между изучаемым должностным лицом и Марком Лукцеем Феликсом (P41), прокуратором Апулийской Дакии в 222-235 гг. По мнению И. Писо, в ILD. 269[1224] было засвидетельствовано имя Публия Элия Гаммония, следовательно, чиновник был преемником Лукцея Феликса на посту прокуратора Апулийской Дакии[1225]. Однако, если учитывать период полномочий Лукцея Феликса, а также хронологию *cursus honorum* Элия Гаммония по версии К. Кернера[1226], то получается, что, когда первый был прокуратором Апулийской Дакии, то второй к 235 г. являлся префектом I алы Гетулов. Кроме этого, ранее мы обозначили, что преемником Лукцея Феликса в Апулийской Дакии был Квинт Аксий Элиан (P42) в период правления Максимина I Фракийца. Соответственно, данные факты не позволяют нам согласиться с гипотезой И. Писо. На наш взгляд, в надписи был указан не Публий Элий Гаммоний, а римский деятель первой половины III в. со схожими инициалами.

Кроме этого, уникальной признается совокупность божеств, которым адресовано посвящение: Юпитеру Всеблагому Величайшему (*Iovi Optimo Maximo*), Юноне (*Iunoni*), Минерве (*Minervae*), богам объединяющим (*diis consentibus*), Салюсу (*Saluti*), Фортуне Возвращающейся (*Fortunae Reduci*), Аполлону (*Apollini*), Диане Победительнице (*Dianae Victrici*), Немезиде (*Nemesi*), Меркурию (*Mercurio*), Геркулесу (*Herculi*), Всепобеждающему Солнцу (*Soli Invicto*), Экскулапу (*Aesculapio*), Гигиее (*Hygiae*), а также бессмертным богам и богиням (*diis deabusque immortalibus*). Часть исследователей пытались интерпретировать значимость каждого божества по отдельности. Так, упоминание Фортуны может свидетельствовать о

[1224] ILD. 269 = AE. 1983. 834 = AE. 1998. 1092: *[------] / [[[Iuliae Mamaeae]] sanctissimae Aug(ustae)] / [[m[atris]] Aug(usti) n(ostri) et castrorum] / M(arcus) Lu[cceius Felix proc(urator) Aug(usti) n(ostri)] / P(ublius) Ael(ius) H[---]*

[1225] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 260.

[1226] Körner C. Philippus Arabs: Ein Soldatenkaiser in der Tradition des antoninisch-severischen Prinzipats (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte). Bd. 61. Berlin: De Gruyter, 2012. S. 374-375.

лояльности чиновника к императорам, а эпитет *Redux* может быть интерпретирован как «Чтобы привести вас домой!», т.е. скорее всего, прокуратор поставил алтарь за здоровье и защиту императора, который, будучи на войне, должен был благополучно вернуться домой[1227]. Посвящение Немезиде могло быть сопряжено с ее растущей популярностью на нижнем течении Дуная, что связано с распространением культа Дунайского всадника[1228]. Упоминание *Sol Invictus* в совокупности с другими божествами в контексте текста алтаря не могло иметь связь с восточной ипостасью Гелиогабала[1229]. Если же рассматривать в совокупности всех богов, то, по мнению ряда исследователей, данный алтарь может являться примером разнообразия политеизма на личном уровне[1230] и быть нестандартной клятвой, данной во время опасности, по случаю, например, торжественных жертвоприношений, поскольку первыми упоминаются Юпитер, Юнона, Минерва и Салюс[1231].

На наш взгляд, наиболее реалистичная версия была выдвинута Ю.К. Колосовской: согласно предположению исследовательницы, если Публий Элий Гаммоний, будучи прокуратором при Филиппе Арабе, пережил насильственную смерть шести императоров, уцелел и продолжил свою службу при Эмилиане, то у чиновника были все основания почтить всех известных ему богов римского пантеона. Таким образом, «текст алтаря отображает обстановку неуверенности, неустойчивости и нестабильности

[1227] Исследователем не был учтен тот факт, что изначально в тексте надписи было упомянуто два императора. Подробнее: Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P. 55.

[1228] Oppermann M. Denkmäler und Kult der Nemesis im Ostbalkanraum // Studies in memory of academician D. P. Dimitrov / Ed. by K. Rabadjiev, H. Popov, M. Damyanov, V. Katsarova. Sofia: St. Kliment Ohridski Sofia University, 2013. S. 525.

[1229] Carbó García J.R. La problématique de Sol Invictus. Le cas de la Dacie Romaine // Numen. 2010. Vol. 57. №5. P. 600.

[1230] Rubel A. The Late Antique donarium from Birthalm (Biertan) in the context of Roman religion // European Journal of Science and Theology. 2019. Vol. 15. № 3. P. 204.

[1231] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P. 55.

центральной власти и просто чувства страха, испытываемого должностным лицом во время кризиса III века»[1232].

(P44) Marcus Aurelius Marcus: 251-253 гг.

На данный момент нам известны два посвящения из Апула[1233] и Сармизегетузы[1234], где фигурирует прокуратор Апулийской Дакии, Марк Аврелий Марк (*Marcus Aurelius Marcus*).

Исходя из текста первого эпиграфического памятника, мы можем датировать пребывание чиновника в провинции, поскольку во второй надписи указаны императоры-соправители Требониан Галл и Волузиан, правившие в 251-253 гг. Отметим, что благодаря Адальберту Черни (Adalbert Cserni) впервые в эпиграфическом материале Апула фиксируется упоминание Эпоны, поскольку ранее при археологическом изучении памятника игнорировались религиозные аспекты посвящений[1235]. По мнению И. Писо, в этот период прокуратор становится наместником провинции на постоянной основе, поэтому он «отказывается» от указания статуса прокуратора в тексте (*vir egregius agens vice praesidis*). В этот период Марк Аврелий Марк мог осуществлять не только свои непосредственные функции, но и командовать подразделениями, которые de iure не находились в его прямом подчинении[1236].

Во второй надписи, из Сармизегетузы, чиновник уже указан в качестве прокуратора, но замещавшим ранее наместника провинции (*procurator Augusti nostri agens vice praesidis).* Это дает нам право предположить, что

[1232] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. М: Наука. 1988. № 4 (187). С. 31.
[1233] IDR. III. 5. 68 = AE. 1954. 258 = AE. 1983. 815.
[1234] ILD. 264 = AE. 1983. 841.
[1235] Szabó C. Discovering the Gods in Apulum: historiography and new perspectives // Revista Doctoranzilor de Istoria Veche si Arheologie. 2014. №2. P. 63.
[1236] Piso I. Zur Reform des Gallienus anläßlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 29. S. 133-134.

Аврелий Марк продолжил свою деятельность в Апулийской Дакии при непродолжительном правлении Эмилиана[1237]. Кроме этого, в тексте надписи присутствует формулировка “*numinibus praesentissimis Apollini et Bono Puero*”. Как утверждает И. Бода, формула “*numinibus praesentissimis*”, в основном, использовалась только людьми, имеющими большое значение в гражданской и военной жизни[1238]. Упоминание Аполлона и родственной ему ипостаси Азизоса (*Azizos*) может быть связано с отправкой вексилляций легионов из провинции на войну с персами. Помимо этого, данная надпись является единственным упоминанием восточного божества, весьма распространенного в римской Дакии, в Сармизегетузе[1239].

Также нам известна посвятительная надпись консулу Гаю Фабрицию Феликсу Сальвиану (*Caius Fabricius Felix Salvianus*) из Проконсульской Африки, где Марк Аврелий Марк фигурирует в качестве адресанта. Поскольку текст надписи можно датировать периодом правления Александра Севера[1240], то мы можем сделать вывод, что таким образом будущий прокуратор Апулийской Дакии мог почтить своего патрона в начале своей военно-административной карьеры.

(P45) Quintus Decius Vindex: н/д

Прокуратор Апулийской Дакии Квинт Деций Виндекс (*Quintus Decius Vindex*) упоминается в единственном посвящении[1241] Фортуне Августе (*Fortunae Augustae*) в Аквах (*Aquae*). Изначально предполагалось, что он

[1237] Christol M. M. Simplicinius Genialis: ses fonctions ("vir perfectissimus, agens vice praesidis") // Cahiers du Centre G. Glotz: Revue d'histoire ancienne. 1997. №8. P. 234.
[1238] Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P. 50.
[1239] Ciongradi C. Über einen Votivaltar für Bonus Puer aus Napoca // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2010. №1. P. 127.
[1240] Suolahti J. L'espansione di una gens Romana (Fabricia) // Arctos. Acta Philologica Fennica. Nova series. Helsinki: Helsingfors. 1966. Vol. 4. P. 80.
[1241] IDR. III. 3. 7 = CIL. III. 1404.

являлся проконсулом[1242], однако на данный момент подобная трактовка считается ошибочной. Дополнительно отметим, что в Аквах, включая данное посвящение, фиксируется всего два эпиграфических памятника от официальных должностных лиц[1243].

По версии Р. Сайма, Квинт Деций Виндекс мог быть отцом или родственником императора Деция Траяна[1244], однако для подтверждения данной гипотезы на сегодня мы не владеем достаточным объемом сведений. Таким образом, на данный момент мы не можем даже относительно датировать время пребывания прокуратора в Апулийской Дакии.

(P46) Temonius Secundus: н/д

Прокуратор Апулийской Дакии Темоний Секунд (*Temonius Secundus*) отмечен в двух надписях из Сармизегетузы. Первый диплом[1245], по всей вероятности, связан с недавно построенным или отреставрированным храмом; сам же памятник был создан через посредника некоего Мессия (*Messius*) – подчиненного или священнослужителя[1246]. Вторая надпись предположительно посвящена Богине Земле (*Terrae matri*); адресантом являлся сам прокуратор, каменотесом – некий Клодий (*Clodius*)[1247]. К сожалению, представленных сведений относительно прокуратора на данный момент недостаточно, чтобы хотя бы приблизительно датировать время его прокураторства в римской Дакии.

Таким образом, после территориальной-административной реформы 168-169 гг. на данный момент известно восемнадцать *procuratores Daciae*

[1242] Torma K. Tizenkét római felirat Daciából // Az Erdélyi Múzeum-Egylet évkönyvei (1861-1863). 1861. K. 2. F. 1. P. 132.
[1243] Jarych A.J. Religious life surrounding three thermal springs in ancient Dacia // Acta Archaeologica Lodziensia. 2019. Vol. 65. P. 23.
[1244] Syme R. Emperors and biography: Studies in the Historia Augusta. Oxford: Clarendon Press, 1971. P. 195-196.
[1245] ILD. 256 = AE. 1983. 832.
[1246] Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 240.
[1247] IDR. III. 2. 338 = AE. 1982. 829.

Apulensis. Примечательно, что статус прокураторов Апулийской Дакии в провинции был выше, нежели у их коллег из *Dacia Porolissensis* и *Dacia Malvensis*, поскольку именно *procurator Daciae Apulensis* исполнял обязанности наместника во время его отсутствия в регионе или смерти. В то же время жалование прокураторов было одинаковым (100 000 сестерциев в год); исключением является только Публий Гельвий Пертинакс (L25) ввиду особого отношения к нему со стороны императорской семьи. В целом, исследуемые должностные лица обладали большим военно-административным опытом до назначения в провинцию, что может свидетельствовать о ключевой роли Апулийской Дакии в оборонительной системе региона. Кроме этого, в ведение прокуратора Апулийской Дакии была организация взаимоотношений между римскими институтами власти и местными провинциальными элитами.

4.3. Procuratores Daciae Malvensis

(P47) Marcus Macrinius Avitus Catonius Vindex: 169-173 гг.

На территории римской провинции Дакии не сохранилось свидетельств пребывания Марка Макриния Авита Катония Виндекса (*Marcus Macrinius Avitus Catonius Vindex*) в провинции, однако военный диплом из Рима[1248] позволяет восстановить *cursus honorum* римского деятеля второй половины II в. н.э. В первую очередь, отметим, что всадник, вероятнее всего, был родом из колонии Агриппины (*colonia Agrippina, Germania Inferior*) или Камулодуна (*Camulodunum, Brittania*)[1249], а также предположительно является сыном или племянником прокуратора Поролисской Дакии в 151-154 гг. Марка Макриния Виндекса (P4)[1250]; приемным же отцом мог быть

[1248] IDRE. I. 17 = CIL. VI. 1449.
[1249] François J. Le privilège de liberté. Politique impériale et autonomie municipale dans les cités de l'Occident romain (161- 244). Rome: École Française de Rome, 1984. P. 27.
[1250] Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 156.

прокуратор Рации Марк Катоний Виндекс (*Marcus Catonius Vindex*) [1251]. Также нам известны жена и дочь Макриния Катония Виндекса: Юния Флакцинилла (*Iunia Flaccinilla*) и Макриния Руфина (*Macrinia Rufina*) соответственно. В целом, фамилия всадника была тесно связана с родом *Iunii Rufini*[1252].

Военная карьера Макриния Авита Катония Виндекса началась с должности префекта VI когорты Галлов (*praefectus cohortis VI Gallorum*), затем последовал пост военного трибуна в VI Победоносном легионе (*tribunus militum legionis VI Victricis*). После представитель всаднического сословия становится префектом таких кавалерийских частей, как: *ala III Thracum* и *ala I Ulpia Contariorum*. По мнению А. Бирли, в конце 166 – начале 167 гг. Макриний Авит Катоний Виндекс руководил указанными выше отрядами при вторжении 6 000 лангобардов и обиев в Верхнюю Паннонию[1253], однако Й. Фитц считал, что алы сражались с маркоманами и квадами в 169 г., т.к. всадник был награжден различными почестями во время единоличного правления Марка Аврелия (*donatus donis militaribus in bello Germanico ab Imperatore Marco Aurelio Antonino Augusto*)[1254]. Относительно самого награждения всадника существуют различные датировки. Так, по мнению П. Штайнера, Макриний Авит Катоний Виндекс получил почести уже после введения в сенаторское сословие[1255], тогда как Т. Наги считал, что предоставленные награды были вручены всаднику, когда тот был прокуратором Мальвийской Дакии, поскольку подобные заслуги

[1251] RMD. IV. 243 = AE. 2000. 1138.
[1252] Chausson F. Les Egnatii et l'aristocratie italienne des IIe – IVe siècles // Journal des savants. 1997. №2. P. 240.
[1253] Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 149.
[1254] Firz J. Der markomannisch-quadische Angriff gegen Aquileia und Opitergium // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 3. P. 359.
[1255] Maxfield V.A. The Dona Militaria of the Roman Army. Doctoral thesis. Durham: Durham University, 1972. P. 51.

были слишком почетными для префекта ал[1256]. Так или иначе, награды не могли быть вручены раньше 169 г.[1257]

После командования конницей всадник достигает первого поста в имперской административной системе и становится прокуратором Мальвийской Дакии (*procurator provinciae Daciae Malvensis*). Как утверждает А. Бирли, свое назначение в провинцию Макриний Виндекс получил после смерти или смещения с должности наместника «трех Дакий» Секста Кальпурния Агриколы[1258], однако, по нашему мнению, указанный сенатор был легатом V Македонского легиона, но не управлял провинцией[1259]. В то же время мы можем предположить, что Виндекс занял пост прокуратора Мальвийской Дакии при Марке Клавдии Фронтоне (L21), первом *legatus Augusti trium Daciarum*. Вполне вероятно, назначению всадника в Дакию мог способствовать его отец. Большинство исследователей сходится во мнении, что прокуратор начал свою деятельность в провинции в 169/170 г.[1260], но однозначно покинул свой пост в 173 г.[1261]

После службы в задунайской провинции Марк Макриний Авит Катоний Виндекс был введен в сенаторское сословие путем *adlectio inter praetorios*. Подобная практика имела наибольшее распространение при Септимии Севере, однако при Марке Аврелии (и династии Антонинов в целом) фиксируются единичные случаи применения подобного механизма[1262]. Как считает Б. Россиньоль, такое быстрое возвышение всадника в административно-политической системе Римской империи было

[1256] Ibid. P. 65-66.
[1257] Kovács P. Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden: Brill, 2009. P. 184.
[1258] Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 161.
[1259] Более подробно о данном факте указано в §1.3. Legati Augusti pro praetore trium Daciarum.
[1260] Например, Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. P. 177; Firz J. Der markomannisch-quadische Angriff gegen Aquileia und Opitergium // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 3. S. 365; Kovács P. Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden: Brill, 2009. P. 184.
[1261] François J. Le privilège de liberté. Politique impériale et autonomie municipale dans les cités de l'Occident romain (161- 244). Rome: École Française de Rome, 1984. P. 111.
[1262] Ibid. P. 66.

обусловлено мощным покровительством «сверху» и собственной воинской славой[1263]. Кроме этого, мы должны учитывать тот факт, что Марк Аврелий судил именно по заслугам, а не по происхождению, поэтому – ввиду серьезной нехватки квалифицированных кадров в военной администрации – был вынужден ввести бывшего прокуратора Мальвийской Дакии, как и Пертинакса, в сенаторское сословие и немедленно назначить их на соответствующие должности согласно новому статусу[1264]. В это же время Макриний Авит Катоний Виндекс становится куратором Аримина (*curator civitatis Ariminensium*), поскольку все всадники, вошедшие в сенаторское сословие посредством *adlectio inter praetorios*, начинали свою карьеру с кураторства над городами, что считалось условной инициацией в новый разряд[1265].

В скором времени новоизбранный сенатор получил пост наместника Верхней Мёзии (*legatus Augusti pro praetore Moesiae Superioris*). Подобное назначение могло быть связано с тем, что, во-первых, Марк Аврелий «проконсульские провинции […] сделал консульскими, а консульские – проконсульскими или преторскими в зависимости от требований войны»[1266], а, во-вторых, Верхняя Мёзия была понижена до статуса пропреторской провинции, что позволило легитимно переместить легионы из Мёзий в Дакию и Паннонию, куда вторглись германские племена[1267].

Последней же известной нам должностью сенатора было наместничество в Нижней Мёзии (*legatus Augusti pro praetore provinciae Moesiae Inferioris*). Как считает К. Маурер, его пребывание в провинции

[1263] Rossignol B. Gouverneurs et procurateurs dans un temps de menaces: l'administration impériale de la province de Thrace durant le règne de Marc Aurèle (161-180) // Studia Classica Serdicensia. 2015. Vol. 4. P. 56.
[1264] Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. P. 179.
[1265] François J. Le privilège de liberté. Politique impériale et autonomie municipale dans les cités de l'Occident romain (161-244). Rome: École Française de Rome, 1984. P. 112.
[1266] SHA. Vita Marci. XXII. 9.
[1267] Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. P. 247.

можно датировать 172-175 гг.[1268], поскольку в 176 г. наместник погибает в возрасте 42 лет[1269]. На наш взгляд, датировать нахождение Катония Виндекса в провинции можно 173/174-176 гг., поскольку в 176 г., после его смерти, Нижнюю Мезии возглавил Публий Гельвий Пертинакс (L25)[1270].

(P48) Marcus Aurelius Cassianus: середина III в.

О пребывании Марка Аврелия Кассиана (Marcus Aurelius Cassianus) в качестве прокуратора Мальвийской Дакии (*praeses provinciae Daciae Malvensis*) свидетельствует только посвящение из Фессалоники (*Thessalonica*)[1271] от его сыновей Марка Аврелия Филиппа и Марка Аврелия Кассиана, трибуна Первой когорты Бриттов (*tribunus cohortis I Flavia miliariae Bryttonum Malvensis*).

Полный тезка прокуратора являлся эдилом в Потаиссе после 161 г.[1272], о чем свидетельствует надпись из города, однако на данный момент мы можем лишь предположить некоторую степень родства между этими историческими персонами. Подобным же образом мы не можем соотнести прокуратора Мальвийской Дакии с сыном Тита Аврелия Кассиана, префекта IV Скифского легиона (*praefectus legionis IIII Scythicae*) из Верхней Паннонии[1273] и членом городского совета в Герасе (*νόμων σοφιστής*)[1274].

В то же время Д. Самсарес отождествляет Марка Аврелия Кассиана, прокуратора Мальвийской Дакии с одноименным чиновником из Берои

[1268] Maurer K. Der Pontarch des westpontischen Koinons // Dacia. Revue d'archeologie et d' histoire ancienne. Nouvelle serie / Ed. by F. Matei-Popescu. Bucuresti: Editura Academiei Romane. 2014. Vol. 58. S. 176-177.
[1269] CIL. VI. 1449 = IDRE. I. 17 = AE. 1967. 16.
[1270] Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. S. 257.
[1271] CIL. III. 13704 = ILS. 9009 = IDRE. II. 357 = IG. X. 2. 1. 147.
[1272] Mihailescu-Birliba L. L'origine de l'élite municipale en Dacie romaine // Studia antiqua et archaeologica. Iași: Editura Universității Alexandru Ioan Cuza. 2010. Vol. 16. P. 170.
[1273] CIL. III. 4393. B = 11086 = AE. 2001. 1649.
[1274] Aliquot J. Le gouverneur et le juriste: l'inscription de Béryte en l'honneur du consulaire Appius Alexander // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Paris: Editions de Boccard. 2015. Vol. 26. P. 195-196.

(*Beroia*)[1275], сведения о котором сохранились в эпиграфическом материале провинции Македония[1276], однако мы согласимся с позицией, что названных римских деятелей следует сопоставлять с крайней осторожностью, поскольку должности в каждой из надписей различаются и не дублируют друг друга, хотя в начале III в. в нарративной традиции существовала тенденция к «титуломании» (*τιτλομανία*)[1277].

Таким образом, на данный момент известно всего два *procuratores Daciae Malvensis*. Хронологическая разница между этапами карьеры Марка Макриния Авита (P47) и Марка Аврелия Кассиана (P48) не позволяет нам сделать обобщающие выводы относительно тенденций занятия ими определенных должностей, однако отметим, что, как в случае первых прокураторов Апулийской и Поролисской Дакий при династии Антонинов, Макриний Авит (P47) достаточно быстро продвигался по службе и, соответственно, в социальной иерархии римского общества. В первую очередь, это было связано с кризисом ценных кадров в военно-административной системе империи, возникшим к концу 60-х гг. II в. н.э.

Подводя итоги, мы можем констатировать, что в 168-169 гг. Марк Аврелий предпринял вторую реорганизацию территориально-административного устройства провинции, согласно которой три округа – *Dacia Porolissensis*, *Dacia Apulensis* и *Dacia Malvensis* – переходили в управление прокураторов. В то же время юрисдикция наместника с момента реформы начала распространяться на всю провинцию, что ограничило ранее существовавшую автономию полномочий прокураторов. К концу II в. н.э. прослеживается повышение статуса прокуратора Апулийской Дакии: в его обязанности входило замещение наместника во время отсутствия такового (из-за отъезда из провинции или смерти). К тому же, *procurator Daciae*

[1275] Σαμσάρης Δ.Κ. Ατομικές χορηγήσεις της Ρωμαϊκής Πολιτείας (civitas romana) και η διάδοση της στη Ρωμαϊκή επαρχία Μακεδονία // Μακεδονικά. 1989. Vol. 27. № 1. P. 319.
[1276] EKM. 1. Beroia. 76; EKM. 1. Beroia. 77.
[1277] Κανατσούλη Δ. Οι μακεδονιάρχαι του Κοινού των Μακεδόνων και η κοινωνική θέσις αυτών εις τας μακεδονικάς πόλεις // Μακεδονικά. 1973. Vol. 13. № 1. P. 26.

Apulensis являлся связующим звеном между провинциальной элитой и римским административным аппаратом. Отметим также, что во второй половине II в. н.э. были повышены требования к кандидатам для назначения в провинцию: всадник обязательно должен был обладать военно-административным опытом и/или ранее занимать пост прокуратора. Это увеличило значимость должности прокуратора римской Дакии в административной системе Империи, что, в свою очередь, могло способствовать достижению высших должностей, в т.ч. включению в сенаторское сословие по решению принцепса.

Начиная с III в. н.э. обстановка в провинции была осложнена не только внешними факторами, но и политическим хаосом внутри Империи. Это привело к нестабильности провинциальной бюрократической системы, проявившейся в частой сменяемости должностных лиц и изменении ментальности чиновника. Данные эпиграфики позволяют нам сделать вывод о том, что некоторые прокураторы римской Дакии в первой половине III в. н.э. испытывали страх за свое будущее, а также всячески пытались продемонстрировать свою лояльность новой власти.

Глава 5.

ШТАТ АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА ПРОВИНЦИИ ДАКИИ

5.1. Основные сотрудники административного аппарата провинции

Следствием включения территорий Дакийского царства в состав Римской империи являлась организация административного аппарата в новообразованной провинции, который был подчинен высшим представителям императорской власти – наместнику и прокураторам. В их непосредственном подчинении находился штат сотрудников, который можно разделить на две категории. К первой относятся основные служащие административного аппарата, выполнявшие непосредственно управленческие функции; ко второй – прикрепленный к ним вспомогательный персонал – аппариторы (*apparitores*), обеспечивавшие эффективность деятельности провинциальной канцелярии.

Координацией работы административного аппарата провинции занимался принцепс претория (*princeps praetorii*) в звании старшего центуриона. Причем, по подсчетам А.В. Колобова, «из 1680 легионных центурионов около 100 были задействованы в том числе и в штате наместника»[1278]. К сожалению, среди эпиграфического материала Дакии отсутствуют упоминания данной должности, но в связи с ее характером и представленными статистическими данными мы с уверенностью можем полагать, что принцепсы претория присутствовали в штате наместников римской Дакии на тех же основаниях, что и в других субъектах Империи. Подтверждением данной гипотезы может служить посвящение из Апула, в котором засвидетельствован Максимий Юлиан (*Maximius Iulianus*), помощник принцепса претория (*optio praetorii legionis V Macedonicae*)[1279].

[1278] Колобов А.В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского университета. 2001. №1. С. 44.
[1279] CIL. III. 1094 = 7765 = IDR. III. 5. 243.

Отметим, что в мирное время указанное должностное лицо могло собственнолично возглавлять *officium consularis*[1280].

К категории легионных солдат-принципалов также относились корникулярии (*cornicularii*), исполнявшие обязанности заведующих отдельными канцеляриями[1281]. По всей вероятности, административные служащие являлись заместителями принцепса претория; каждый из них имел собственных помощников (*adiutores*), набираемых из простых легионеров[1282]. В штате наместника обычно числилось до 2-3 корникуляриев, в подчинении легата легиона находился один принципал[1283]. В эпиграфическом материале римской Дакии сохранились упоминания должностных лиц, бывших корникуляриями в военно-административной системе провинции. В частности, засвидетельствованы Публий Элий Руфин (*Publius Aelius Rufinus*) в качестве *cornicularius praefecti castrorum legionis XIII Geminae*[1284], Аврелий Карин (*Aurelius Carinus*) как *cornicularius alae Silianae*[1285] и Юкундий Ювенал (*Iucundius Iuvenalis*) – *cornicularius legati*[1286]. Непосредственно в *officium* наместника входил *cornicularius consularius* Целериний Валериан (*Celerinius Valerianus*)[1287], который, вероятнее всего, контролировал архивы и был посвящен во все аспекты деятельности наместника[1288]. Аналогичные функции выполнял Гай Петроний Юст (*Caius Petronius Iustus*), исполнявший обязанности корникулярия прокуратора (*cornicularius procuratoris*)[1289]. При

[1280] Šašel Kos M. A Latin Epitaph of a Roman Legionary from Corinth // The Journal of Roman Studies. 1978. Vol. 68. P. 25.
[1281] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 21.
[1282] Данилов Е.С. Римская военная разведка: speculatores // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. №3 (25). С. 19.
[1283] Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 68.
[1284] CIL. III. 1099 = IDR. III. 5. 250.
[1285] CIL. III. 847a = 7651.
[1286] CIL. III. 887.
[1287] CIL. III. 1106 = IDR. III. 5. 264.
[1288] Matijević I. Spominje li natpis CIL 3, 8738 konzularnog kornikularija ili beneficijarija? // Spalatumque dedit ortum. Zbornik povodom desete godišnjice Odsjeka za povijest Filozofskog fakulteta u Splitu. Split, 2014. P. 109-117.
[1289] IDR III. 2. 267.

наместнике Мевие Суре (L34) в 198-200 гг. легионерами V Македонского и XIII Парного легионов, в т.ч. корникуляриями Элием Валерием (*Aelius Valerius*) и Антонием Валентом (*Antonius Va*[*lens*]), был возведен алтарь в честь императоров Септимия Севера и Каракаллы[1290].

На данный момент мы не располагаем сведениями о конкретных сотрудниках провинциальной администрации, относившихся к *commentarienses*. В количестве трех человек они отвечали за ведение судебных протоколов и книг, связанных с набором в армию[1291]. Вероятнее всего, изначально данными обязанностями занимались государственные рабы *a commentariis* в прокураторских провинциях, однако позже полномочия по документообороту были переданы легионерам[1292]. В дальнейшем в византийском праве обязанности должностных лиц меняются: *commentariensis* становится особым чиновником, руководящим общественной тюрьмой[1293]. В Апуле была обнаружена надпись с упоминанием *cornicularii*, *commentarienses* и *speculatores*[1294], которая также демонстрирует должностную иерархию среди старших представителей провинциальной канцелярии[1295]. Кроме этого, в обнаруженной на территории Ампела эпитафии засвидетельствован некий Либерал (*Liberalis*), обслуживавший деятельность принципалов *(libertus a commentariis)*[1296].

Римская Дакия являлась приграничной провинцией, которая имела важное для Рима военно-стратегическое значение, поэтому в штате провинциального наместника состояли привилегированные легионеры-

---

[1290] CIL. III. 7741 = 14479 = IDR. III. 5. 426.
[1291] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. № 4 (187). С. 21.
[1292] Rankov B. The governor's men: the officium consularis in provincial administration // The Roman Army as a Community. / Ed. by A. Goldsworthy, I. Haynes. LA: Journal of Roman Archaeology, 1999. P. 21.
[1293] Сидоркин А.И. Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2004. №13. С. 109.
[1294] CIL. III. 7794b = IDR. III. 5. 435.
[1295] Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 68.
[1296] IDR III. 3. 365.

иммуны (*immunes*), освобожденные от некоторых видов работ и получавшие повышенное жалование. В их числе были спекуляторы (speculatores), после военной реформы Августа Октавиана активно занятые в службе внутренней безопасности: они выступали в качестве гонцов, могли арестовывать должностных лиц, конвоировать их к месту назначения и исполнять смертный приговор[1297]. Помимо этого, они составляли охранный эскорт наместника, что было обусловлено специфичностью их деятельности и высоким уровнем профессионализма[1298]. Спекуляторы имели служебно-административные обязанности и были заняты процессуально-юридической деятельностью. Это также подтверждается перспективой продвижения *speculatores* на другие более высокие административные посты, такие как *commentarienses* или *cornicularii*[1299].

На территории римской Дакии сохранились сведения о служивших в провинции спекуляторах. Так, к данной должностной группе относился Публий Элий Валериан (*Publius Aelius Valerianus*)[1300], который, возможно, после увольнения с военной службы занялся муниципальной деятельностью: человек с таким же именем являлся патроном и декурионом коллегии ремесленников (*patronus et decurio collegii fabrum*)[1301]. При Мевие Суре (L34) была восстановлена штаб-квартира спекуляторов (*schola speculatorum*) в Апуле[1302]. По мнению Б. Мускалу, подобная организация *speculatores* являлась альтернативой кастров легионов и вексилляций[1303], что может свидетельствовать об их исключительном положении в военно-

---

[1297] Данилов Е.С. Военная разведка и политический шпионаж при Октавиане Августе // Кондаковские чтения-II. Проблемы культурно-исторических эпох. Белгород, 2008. С. 84-85.

[1298] Дмитриев В.А. Exploratius noscendi gratia: Аммиан Марцеллин об участии римской разведки в войнах с сасанидским Ираном // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. №19 (114). С. 23-24.

[1299] Cupcea G. Speculatores in Dacia. Missions and careers // Acta Musei Napocensis. 2008. Vol. 43–44/I. P. 266.

[1300] IDR III. 5. 721.

[1301] CIL III. 1210.

[1302] CIL. III. 7741 = 14479 = IDR. III. 5. 426.

[1303] Muscalu B. Tradiții istorice române în istoria seviciilor de inteligence // Muzeul National. 2013. Vol. 25. P. 328.

административной иерархии. Помимо этого, в эпиграфическом материале провинции фиксируются два спекулятора, прикрепленных к военным подразделениям: Ульпий Прокулин (*Ulpius Proculinus*)[1304] и некий Элий Германец (*Aelius Germanus*)[1305] из XIII Парного и VII Клавдиева легионов соответственно.

Схожими со спекуляторами функциями в штате наместника обладали фрументарии (*frumentarii*). Как следует из названия, изначально их деятельность была связана с доставкой зерна в римские войска, что было прикрытием для сбора разведданных и работы в качестве тайной полиции[1306]. Помимо этого, фрументарии занимались арестами неблагонадежных лиц и напрямую подчинялись городским префектам. Соответственно, со II в. н.э. *frumentarii* выполняли аналогичные со спекуляторами обязанности[1307]. В то же время, по мнению Дж. С. Манна, *frumentarii* не входили в число *officium consularis*[1308], однако, на наш взгляд, подобное предположение является ошибочным. В эпиграфическом материале римской Дакии сохранились сведения о четырех фрументариях. Особый интерес в данном контексте вызывает Публий Элий Марцелл (*Publius Aelius Marcellus*)[1309], который определенно был частью провинциальной элиты. Всадник преуспел как в военной, так и в муниципально-административной сферах, в частности, являлся заместителем принцепса перегринов (*subprinceps peregrinorum*), который возглавлял службу фрументариев со штаб-квартирой на Целийском холме[1310]. Кроме этого, Гай Юлий Кар (*Caius Iulius Carus*), бывший *frumentarius*, известен в качестве декуриона Сармизегетузы (*decurio coloniae*

[1304] CIL III. 990.
[1305] IDR II. 141 = ILD. 99.
[1306] Mann J.C. The Organization of Frumentarii // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1988. Vol. 74. P. 149.
[1307] Данилов Е.С. Римская и византийская разведывательные системы: терминология источников // Путь в науку. / Под ред. А.М. Селиванова. 2007. №11. С. 26.
[1308] Rankov N.B. Frumentarii, the Castra Peregrina and the Provincial Officia // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1990. Vol. 80. P. 176-182.
[1309] CIL. III. 1180 = 7795.
[1310] Sinnigen W.G. The Origins of the "Frumentarii" // Memoirs of the American Academy in Rome. 1962. Vol. 27. P. 211-224.

Sarmizegetusae)[1311]. Также на территории провинции проживали семьи фрументариев Публия Антония Виатора (Publius Antonius Viator)[1312] и Гая Тиция Января (Caius Titius Cai f. Ianuarius)[1313].

Палачи (*quaestionarii*) также входили в состав штата наместника. Суть их работы не требует каких-либо пояснений: осужденный на казнь «лишался всяких привилегий»[1314]. Помимо этого, они занимались допросом и пытками обвиняемых[1315]. Очевидно, как и во все времена, «заплечных дел мастера» не пользовались каким-либо авторитетом в обществе, но было необходимостью для полноценного функционирования правовой системы Империи. Следовательно, палачи организовывались в приватные сообщества, чтобы иметь равный себе круг общения. Данный факт может подтвердить текст надписи из Апула[1316], из которого следует, что палачи Лонгий Орест (*Longius Orestus*), Юлий Викторин (*Iulius Victorinus*), Ульпий Валентин (*Ulpius Valentinus*), Юлий Сенека (*Iulius Seneca*), Элий Цезиан (*Aelius Caesianus*), Элий Валерий (*Aelius Valerius*) были объединены в некое сообщество, которое и создало коллективный памятник в виде перечня имен[1317].

Функции страторов (*stratores*) в штате администрации провинции были весьма разнообразны: они выступали в роли курьеров для особых поручений наместника, составляли его конную охрану, а в мирное время имели различные административные полномочия[1318]. В эпиграфическом материале римской Дакии существует множество упоминаний страторов, что, в первую

[1311] IDR. III. 2. 113 = AE. 1933. 248.
[1312] CIL. III. 1474 = IDR. III. 2. 379.
[1313] IDR. II. 35.
[1314] Brock S. The Martyrdom of Crescus (Crescens) of Myra // Analecta Bollandiana. 2017. №1 (135). P. 8.
[1315] Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 68.
[1316] CIL III. 7803 = IDR. III. 5. 459.
[1317] Cupcea G. Officium consularis. The Evidence of Dacia // Young historians – new approaches. Investigating the old past with new methods. Postdoctoral Conference, 2011. P. 248.
[1318] Георгиев П.П. За страторската колегия във византийската провинциална администрация през X-XI в. (по данни на находки от североизточна България) // Античная древность и средние века. К 50-летию Уральской школы византиноведения. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2011. №40. С. 198.

очередь, связано с характером данной должности, а именно – с ее распространенностью и корпоративностью ее носителей[1319]. Из посвящения Юпитеру (*Iovi Optimo Maximo*)[1320] известен Гай Силий Криспин (*Caius Silius Cai f. Vellina Crispinus Aquileia*), стратор Луция Юлия Прокула (L16), наместника Верхней Дакии в 153-156/157 гг. Также группа *stratores* является адресантом алтаря[1321], в котором упоминается наместник «трех Дакий» Гай Гаста (L30). В Апуле были обнаружены надписи с упоминанием следующих *stratores consularis*: Марк Ульпий Респект (*Marcus Ulpius Respectus*)[1322], Марк Валерий Александр (*Marcus Valerius Alexander*)[1323] и Аврелий Муциан (*Aurelius Mucianus*)[1324]. Примечательно, что *nomen* последнего является наиболее часто встречающимся фракийским именем и не был распространен среди коренного населения в Дакии[1325]. Наконец, в двух дипломах из Апула имеется информация о страторах легата (*strator legati legionis*)[1326]. Подобные сведения позволяют предположить, что *stratores*, входившие в состав *pedes singulares*, были также частью гвардии легионного легата[1327].

Необходимо сделать оговорку по поводу бенефициариев: их должность в эпиграфическом материале римской Дакии упоминается чаще всего, что является подтверждением значимости этой службы в штате административного аппарата провинции. Однако, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что бенефициарии составляли часть вспомогательного персонала или относились исключительно к функционерам с управленческими полномочиями. Такая неопределенность трактовки статуса данных должностных лиц вызвана рядом причин. Во-

---

[1319] Santero Santurino J. M. Collegium stratorum // Habis. 1981. Vol. 12. P. 261-272.
[1320] AE. 1967. 385 = 1977. 653 = IDR. III. 5. 166.
[1321] IDR. III. 5. 137 = AE. 1983. 801.
[1322] AE. 1930. 5 = IDR. III. 5. 61; IDR. III. 5. 180.
[1323] IDR. II. 38 = AE. 1959. 316.
[1324] CIL. III. 7786 = IDR. III. 5. 383.
[1325] Dana D. Onomasticon Thracicum. Répertoire des noms indigènes de Thrace, Macédoine Orientale, Mésies, Dacie et Bithynie. Athènes: Melethmata, 2014. P. 255.
[1326] ILD. 934 = AE. 2007. 1198; AE. 2018. 1342.
[1327] Ota R., Matei-Popescu F., Florescu C.T. A new inscription discovered in the Apulum legionary fortress // Acta Musei Napocensis. 2018. Vol. 55/I. P. 169.

первых, в период Империи одной из главных функций бенефициариев являлась непосредственная помощь в делах высших офицеров легионов, принимавших участие в провинциальном администрировании. Соответственно, они занимали пост доверенного лица и помощника вышестоящего руководителя[1328], при этом главной особенностью этой должности, по мнению А.В. Колобова, было наличие весьма широкого круга полномочий[1329]. Это не позволяет отнести бенефициариев к аппариторам. Во-вторых, несмотря на то, что должность является самой упоминаемой среди административного персонала в эпиграфике римской Дакии, вопрос о функциях бенефициариев, кроме контроля над дорогами[1330], остается без ответа ввиду ограниченности сведений источников об этом: в надписях должностные лица фигурируют лишь в качестве адресатов или адресантов, но без каких-либо уточнений об их обязанностях. Это затрудняет однозначное отнесение бенефициариев к управленцам или обслуживающим их лицам. В-третьих, остается спорным моментом наличие у бенефициариев вспомогательного персонала: по одним сведениям, на дорожных постах находилось не более двух бенефициариев, равных друг другу (т.е. они не имели при себе подчиненных им лиц), но так же существует предположение, что бенефициарии консуляров командовали постами дорожной стражи, состоявшей из стационариев и спекуляторов[1331]. Таким образом, на данный момент мы не можем отнести бенефициариев к управленческому или вспомогательному персоналу по причине недостатка информации о их функциях и характере полномочий. Ю.К. Колосовская включала

[1328] Rankov N.B. The beneficiarii consularis in the western provinces of the Roman Empire. Oxford, 1983. P. 10.

[1329] Колобов А.В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского университета. 2001. №1. С. 46.

[1330] Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 21.

[1331] Колобов А.В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского университета. 2001. №1. С. 46-47.

бенефициариев в штат «службы наместника» (officium consularis) провинции Дакии, но не уточняла их статус[1332].

Хотя мы и не можем точно определить место бенефициариев в административном аппарате провинции, тем не менее, мы считаем целесообразным аккумулировать сведения о данной должности для репрезентативности приводимого материала и формирования целостного взгляда на проблему. Так, из эпиграфического материала Апула известны имена одиннадцати персон, занимавших должность *beneficiarius consularis*: некие Лонгин (*Longinus*)[1333], Виндекс (*Vindex*)[1334], Валериан (*Valerianus*)[1335] и Юлий (*Iulius*)[1336], а также Клавдий Александр (*Claudius Alexander*)[1337], Луций Элий Сильван (*Lucius Aelius Silvanus*)[1338], Луций Аллий Проб (*Lucius Allius Probus*)[1339], Секст Клемент (*Sextus Clemens*)[1340], Цецилий Сатурнин (*Caecilius Saturninus*) и Юлий Руф (*Iulius Rufus*)[1341], Аврелий Январий (*Aurelius Ianuarius*)[1342]. Кроме этого, упоминания бенефициариев имеются и в других городах провинции: Аврелий Гай (*Aurelius Caius*) – в Ампеле[1343], Клавдий Секуляр (*Claudius Saecularis*) – в Мициии[1344], Ульпий Максимиан (*Ulpius Maximianus*) – в Сармизегетузе[1345].

Примечательно, что в столице римской Дакии была также обнаружена надпись, адресованная Гаю Юлию Валерию (*Caius Iulius Cai f. Papiria Valerius*)[1346], гражданину с весьма успешной карьерой в военной администрации, который некогда занимал должность *beneficiarius consularis*.

[1332] Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I-IV вв. н.э. М.: Наука, 2000. С. 233.
[1333] IDR. III. 5. 594.
[1334] CIL. III. 1059.
[1335] CIL. III. 7719.
[1336] IDR. III. 5. 244.
[1337] CIL. III. 1190.
[1338] CIL. III. 1185.
[1339] CIL. III. 1080.
[1340] CIL. III. 1040.
[1341] CIL. III. 1039.
[1342] IDR. III. 5. 135.
[1343] IDR. III. 3. 297.
[1344] IDR. III. 3. 86.
[1345] IDR. III. 2. 239.
[1346] IDR. III. 2. 113.

Адресантами посвящения выступают его дети, которые пошли по стопам отца и делали карьеру в военной сфере. Одним из них являлся Гай Юлий Валериан, также занимавший должность *beneficiarius consularis*. Мы с уверенностью можем утверждать, что фиксируемое в надписи семейство относится к провинциальной элите римской Дакии[1347]. Это, в свою очередь, дает нам некоторое представление о возможных вариантах развития военно-административной карьеры среди представителей данной группы населения.

Также в эпиграфическом материале Дакии присутствует единственное упоминание должности *beneficiarius legati Augusti praetorii*[1348], обладатель которой являлся доверенным лицом наместника провинции и выполнял его поручения[1349].

После территориально-административной реформы 168 г. в провинции дислоцировались два легиона – XIII Парный и V Македонский в Апуле и Потаиссе соответственно. При каждом легионном легате находился свой помощник-бенефициарий, выполнявший прямые поручения военачальника. В данных эпиграфики римской Дакии сохранились упоминания этой должности только относительно XIII Парного легиона. Так, нам известны следующие имена *beneficiarii legati legionis XIII Geminae*: Валерий Сенецион (*Valerius Senecio*)[1350], Семпроний Валентин (*Sempronius Valentinus*)[1351], Криспий Сатурнин (*Crispius Saturninus*)[1352] и Геминий Элиан (*Geminius Aelianus*)[1353].

Засвидетельствовано также два упоминания должности *beneficiarius procuratoris*, которые являлись представителями прокуратора и

[1347] Колосовская Ю.К. Римский провинциальный город, его идеология и культура // Культура Древнего Рима. В 2 т. Т. 2. Гл. 4. / Под ред. С.В. Шкунаева. М.: Наука, 1985. С. 202.
[1348] CIL. III. 14480 = IDR. III. 5. 449.
[1349] Rogan J. Roman Provincial Administration. Ebley: Amberley Publishing, 2011. P. 97.
[1350] IDR. III. 5. 590.
[1351] CIL. III. 1050.
[1352] CIL. III.. 1031.
[1353] CIL. III. 1026.

контролировали работу откупщиков[1354]. К таким служащим можно отнести Тита Аврелия Диокла (*Titus Aurelius Diocles*)[1355] и Сатрия Феликса (*Satrius Felix*)[1356] из Ампела.

Таким образом, мы рассмотрели должности, существовавшие в штате административного аппарата римской Дакии, проанализировав деятельность сотрудников административного аппарата, выполнявших непосредственно управленческие функции. Их состав и род деятельности ничем не отличался от аналогичных должностных лиц в других провинциальных администрациях. Не удается четко определить статус бенефициариев, поскольку мы не можем точно их отнести ни к основному, ни к вспомогательному персоналу.

5.2. Вспомогательный персонал канцелярии высших должностных лиц

При определенном исследовательском внимании к тематике вспомогательного персонала римского государства – в разные периоды его истории и в его различных регионах – многие вопросы состава аппариторов (*apparitores*), конкретных их функций, карьерных перспектив, социального статуса и др. в историографии пока остаются без ответа, поэтому научно актуальной является задача детального их изучения, в том числе и в территориальном ракурсе. Эпиграфический материал, найденный на территории провинции Дакии, дает возможность не только составить список лиц, занимавших должности аппариторов, но также определить их социальное положение и этническое происхождение.

Отметим, что аппариторы были лишь подконтрольными служащими и не имели никаких распорядительных полномочий. Они являлись обслуживающим персоналом, однако и такая роль была весьма желанной для

[1354] Webster G. The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A.D. Norman: University of Oklahoma Press, 1998. P. 118.
[1355] CIL. III. 1295.
[1356] CIL. III. 1289.

представителей низших ступеней социальной иерархии. Это, на наш взгляд, было связано не в последнюю очередь с долгосрочностью службы вспомогательного аппарата, поскольку совокупность опыта и профессионализма в определенных рамках деятельности позволяла повысить их значимость – как в качестве государственных служащих, так и в социальной среде. К ним относились различные «технические» работники канцелярии, писцы, посыльные, глашатаи и охранники. Многие из должностей такого рода возникли в римском административном аппарате еще в республиканское время, в период Принципата их перечень расширялся.

Особую группу в римской Дакии, как и в других регионах, составлял вспомогательный персонал, занятый в канцеляриях. К таким относятся лица, занимавшие должность *scriba*, т.е. обычные писцы, которые входили в число аппариторов администрации легионов, местных поселений, а также провинции в целом. В эпиграфическом материале римской Дакии сохранилось упоминание другой формы названия должности – *scribatus*[1357]. В качестве *scriba coloniae* в эпиграфическом материале римской Дакии засвидетельствованы следующие аппариторы: Аврелий Виатор (*Aurelius Viator*)[1358] – в Потаиссе; Аврелий Марцеллин (*Aurelius Marcellinus*)[1359], Тит Флавий Апер (*Titus Flavius Aper*)[1360] и Синдас (*Synda*[*s*]) – в Сармизегетузе[1361]. Примечательно, что имя последнего – греческого происхождения[1362], однако его сын – *Aurelius Cimio* – обладал кельтским когноменом. Учитывая, что имела место практика набирать писцов из числа рабов и вольноотпущенников[1363], а также принимая во внимание отличие в

[1357] IDR. III. 2. 11.
[1358] ILD. 490 = AE. 1974. 550.
[1359] ILD. 566 = AE. 2000. 1243;
[1360] CIL. III. 1512 = IDR. III. 2. 457; CIL. III. 1914 = IDR. III. 2. 187; CIL. III. 12580 = IDR. III. 2. 264.
[1361] Отметим, что все известные *scribae coloniae Sarmizegetusae* засвидетельствованы в эпитафиях членам своих семейств.
[1362] Săsărman M. Onomasticon Provinciae Daciae. Cluj-Napoca, 2013. P. 289.
[1363] Хрусталев В.К. Римские писцы в период Поздней республики // Вестник РГГУ. 2013. №17 (118). С. 227.

происхождении имен отца и сына, мы определенно можем причислить фигурантов надписи к разряду вольноотпущенников.

Одной из распространенных должностей вспомогательного аппарата являлась служба в роли личного писца (*librarius*) при легионном легате. В эпитафии из Апула[1364] упоминается *Marcus Mociuncius Valentinus* (латинизированный номен уникальный, явно кельтского происхождения[1365]), занимавший должность либрария при легате XIII Парного легиона. Аналогичную должность занимали: Марк Марцелл (*Marcus Marcellus*)[1366], Тиберий Юлий Новиан (*Tiberius Iulius Novianus*)[1367], Валерий (*Valerius*)[1368] и неизвестный служащий канцелярии[1369]. При V Македонском легионе засвидетельствованы следующие *librarii legionis*: Аврелий Седат (*Aurelius Sedatus*)[1370], Аврелий Виктор (*Aurelius Victor*)[1371], Клавдий Иерон (*Claudius Hiero*)[1372], Марк Ульпий Фирмин (*Marcus Ulpius Firminus*)[1373] и Петроний Мациан (*Petronius Macianus*)[1374]. Помимо этого, известны и либрарии при вспомогательных частях, размещенных на территории провинции. К таким аппариторам мы можем отнести Валерия Валериана (*Valerius Valerianus*) – *librarius cohortis I Hispanorum*[1375], Аврелий Фемас (*Aurelius Themaes*) – *alae Frontonianae*[1376], а также группу либрариев при *numerus Surorum*[1377].

Помощниками, прикрепленными к легату с консульскими полномочиями, являлись *librarii consularis*, которые выполняли различные

[1364] CIL III. 1194 = IDR. III. 5. 556.
[1365] Dragostin M. L'onomastique celte dans la Dacie Romaine // Studii şi cercetări de istorie veche şi arheologie, 2012. Vol. 63. №1-2. P. 72.
[1366] CIL III. 1166 = IDR. III. 5. 391.
[1367] CIL III. 1105 = IDR. III. 5. 261.
[1368] CIL. III. 7799 = IDR. III. 5. 477.
[1369] CIL. III. 1205 = IDR. III. 5. 406.
[1370] CIL. III. 885; CIL. III. 7688 = ILD. 483.
[1371] CIL. III. 909; ILD. 494 = AE. 1967. 400.
[1372] CIL. III. 913 = 7689.
[1373] CIL. III. 7684.
[1374] CIL. III. 7688 = ILD. 483.
[1375] CIL. III. 12602 = IDR. II. 582.
[1376] CIL. III. 804.
[1377] IDR. II. 341 = AE. 1914. 120.

поручения от вышестоящего лица[1378]. Так, эпиграфические памятники, обнаруженные в Апуле, содержат сведения о следующих либрариях непосредственно в штате наместника: Марк Юлий Викторин (*Marcus Iulius Ulpia Victorinus Sarmizegetusa*)[1379], Публий Элий Пропинк (*Publius Aelius Propincus*)[1380], Элий Сабин (*Aelius Sabinus*)[1381] и некий […]*tilianus*[1382]. Примечательна надпись из Ампела[1383], в которой Публий Гельвий Приман (*Publius Helvius Primanus*) упоминается и в роли легионера, и в качестве *librarius consularis*, что может быть примером быстрого карьерного роста в административной системе легионов[1384].

В эпиграфике римской Дакии имеется единственное упоминание должности *librarius a rationibus* (писец казначея провинции), которую занимал Гай Юлий Сабин (*Caius Iulius Sabinus*)[1385]. Названный аппаритор также состоял в XIII Парном легионе; его отец, Гай Юлий Валент (*Caius Iulius Valens*), занимал пост дуумвира, являвшийся одной из высших должностей в исполнительной ветви власти административного аппарата провинции. На наш взгляд, это дает некоторое представление о вариантах развития карьеры среди представителей провинциальной элиты римской Дакии: вероятно, сын стремился идти по стопам отца и приступил к выполнению обязанностей либрария с тем условием, чтобы в дальнейшем занять более высокую управленческую должность.

В качестве либрариев надписи римской Дакии называют имена императорских рабов (*verna librarius*): Марциан (*Marcianus*)[1386] и Немезиан

[1378] Hirt A. M. Imperial Mines and Quarries in the Roman World. Organizational Aspects 27 BC – AD 235. Oxford: Oxford Classical Monographs, 2012. P. 195.
[1379] IDR. III. 5. 544.
[1380] IDR. III. 5. 482.
[1381] CIL. III. 14215.
[1382] CIL. III. 6246.
[1383] CIL. III. 1318.
[1384] Паркер Г. М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М: Центрполиграф, 2017. С. 124.
[1385] CIL III. 1477 = 7979.
[1386] CIL. III. 992.

(*Nemesianus*)[1387]. Известно, что императорские рабы и вольноотпущенники использовались в роли вспомогательного персонала. Они были заняты в главной канцелярии провинции, где производились все операции, связанные с проведением ценза и исчислением прямых налогов. По мнению Ю.К. Колосовской, «характер деятельности этих рабов давал им возможности для обогащения и злоупотреблений, а их служебное положение и принадлежность к *familia Caesaris* позволяли при желании безнаказанно чинить притеснения и обиды даже свободным лицам»[1388].

В штат провинциальной канцелярии входили также рабы *ab instrumentis censualibus*, обязанные представлять соответствующие документы при производстве ценза: таким являлся некий Валентин, имевший до порабощения латинизированное греческое имя Потиниан (*Valentinus qui et Potinianus*)[1389].

В данных эпиграфики провинции также засвидетельствованы аппариторы в должности *exceptores* (секретари, делопроизводители, работники канцелярий). Известен военнослужащий XIII Парного легиона, который занимал пост канцеляриста при легате (*exceptor legati Augusti*)[1390]. В посвящении Минерве (*Minervae*)[1391] адресантами выступают шесть *exceptores consularis*. Можно условно восстановить имена фигурантов надписи: [*Mar*]*tinus*, [*Ba*]*ssianus*, [*Ca*]*ssianus*, [*F*]*lorus*, [*Sev*]*erus*, [*Vale*]*ns*, а также предположить, что упомянутые персоналии были канцеляристами наместника при V Македонском легионе[1392].

Эпиграфический материал провинции Дакии содержит упоминания оценщиков (*dispensatores*), входивших в число служащих таможенных станций. Сохранились сведения о следующих оценщиках на территории

[1387] IDR. III. 2. 17.
[1388] Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. М.: Наука, 1973. С. 166.
[1389] CIL. III. 1470 = 7974.
[1390] ILD. 561 = AE. 1987. 841.
[1391] IDR. III. 5. 263.
[1392] Berciu I., Popa A. Exceptores consularis in Dacia // Latomus. 1964. T. 23. Fasc. 2. P. 305-306.

провинции: Андрокл (*Androclus*)[1393], Каллист (*Callistus*)[1394], Амплиат (*Ampliatus*)[1395], Тимострат (*Timostratus*)[1396] и Суриак (*Suriacus*)[1397], бывший *dispensator aurariarum*. Зачастую *dispensatores* были государственными рабами или вольноотпущенниками, которым был предоставлен надзор над распределением денег[1398], следовательно, их помощники/доверенные лица (*vicarii dispensatoris*) никак не могли быть выше по социальному статусу. На сегодня известны три эпиграфических памятника, связанных с данной вспомогательной должностью. В посвящении, адресованному Амплиату[1399], фиксируется его помощник греческого происхождения Протас (*Protas*). Во второй надписи, датированной периодом правления Септимия Севера и его сыновей, фигурирует государственный раб Диоген (*Diogenes Eutychetis [f.]*), занимавший должность *vicarius dispensatoris*[1400]. Также помощником оценщика являлся некий Прим (*Primus*), происходивший из Азии[1401]. На наш взгляд, назначение государственных рабов греческого происхождения на должности с фискальными функциями было обусловлено, в первую очередь, их образованностью.

Вспомогательную должность помощника табулярия (adiutor tabularii), обычно занимали государственные рабы и вольноотпущенники, – они выступают в качестве принимавших и считавших деньги, поступавшие в фиск. Как и в случае *dispensatores* и их помощников, представляет интерес этническая принадлежность данных аппариторов. Безусловно, фиксируемые в надписях римской Дакии Леонас (*Leonas*)[1402] и Евтихий (*Euthyches*)[1403] из

[1393] CIL. III. 978 = IDR. III. 5. 8.
[1394] CIL. III. 1085 = IDR. III. 5. 212; CIL. III. 1301 = IDR. III. III. 289.
[1395] CIL. III. 7938.
[1396] IDR. III. 1. 26 = AE. 1959. 307.
[1397] IDR. III. 3. 292 = ILD. 331.
[1398] Gaius. Inst. I. 122.
[1399] CIL. III. 7938.
[1400] IDR. III. 2. 216.
[1401] CIL. III. 1222 = 7802 = IDR. III. 5. 539.
[1402] CIL. III. 1305
[1403] IDR. III. 3. 280.

Ампела, Филомуз (*Philomusus*)[1404] и Синет (*Synethus*)[1405] из Сармизегетузы имеют явно греческое происхождение. Однако мы располагаем сведениями об аналогичных аппариторах с латинскими именами: вольноотпущенники Геркулан (*Herculanus*)[1406], Фортунат (*Fortunatus*)[1407], Константиан (*Constantianus*)[1408], Феликс (*Felix*)[1409] из столицы римской Дакии и государственные рабы Геркулан (*Herculanus*)[1410], Либерал (*Liberalis*)[1411] и Оптат (*Optatus*)[1412]. Хотя перечисленные имена представителей вспомогательного персонала провинциальной канцелярии статистически присущи вольноотпущенникам и не могут свидетельствовать о происхождении их носителей[1413], эти данные позволяют расширить представление об этнической разнородности аппариторов.

Существовали и *adiutores* более высокого ранга, выполнявшие вспомогательные функции. В посвящении Марсу (*Marti*)[1414] от Публия Элия Руфина (*Publius Aelius Rufinus*) засвидетельствован карьерный рост адресанта. Так, легионер, занимавший пост помощника в счетной службе (*officium rationum*) при канцелярии руководства легиона[1415], позднее становится секретарем префекта лагеря XIII Парного легиона. В эпитафии[1416] из Сармизегетузы одним из адресантов выступает Элий Септимий Роман (*Aelius Septimius Romanus*), не просто служивший в XIII Парном легионе, но также занимавший должность секретаря службы корникуляриев (*adiutor officii cornicularioruм*). Следовательно, представленные случае можно

[1404] CIL. III. 7919.
[1405] CIL. III. 7922.
[1406] IDR III. 2. 402.
[1407] CIL. III. 1469.
[1408] CIL. III. 1466
[1409] IDR. III. 2. 198.
[1410] CIL. III. 1468.
[1411] IDR. III. 2. 192.
[1412] IDR. III. 1. 127.
[1413] Săsărman M. Onomasticon Provinciae Daciae. Cluj-Napoca, 2013. P. 305-310.
[1414] CIL. III. 1099.
[1415] Паркер Г.М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М: Центрполиграф, 2017. С. 77.
[1416] CIL. III. 1471.

считать примерами мобильности военнослужащих в легионной административной иерархии.

Таким образом, в эпиграфических памятниках провинции Дакии сохранились сведения об аппариторах различных уровней: от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей высших членов администрации. Анализ сведений о них, содержащихся в надписях, позволяет сделать вывод о том, что состав вспомогательного персонала административного аппарата римской Дакии был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении. Значимую роль играл вспомогательный персонал высшей военной администрации провинции, что обусловливалось ее географическим положением и постоянными вооруженными конфликтами.

5.3. Участие ветеранов в провинциальной административной системе

Выявление роли ветеранов в провинциальном управлении требует рассмотрения основ военной сферы. Организация римского общества республиканского периода отражала его военные интересы. При переписи граждане делились на классы, которые первоначально были разработаны с учетом военного потенциала: кавалерия, тяжеловооруженные и легковооруженные войска и те, кто был слишком беден, чтобы иметь и содержать коня. Каждый римский гражданин был обязан служить, если государство призывало его. Цицерон проясняет связь между гражданством и военной службой, когда говорит, что отказ зарегистрироваться в переписи или служить в армии является прямым отказом от гражданства. Консулы 138 г. до н.э., Публий Корнелий Сципион Назика и Децим Юний Брут Галлек, публично секли и продавали дезертиров, подчеркивая тот факт, что те, кто отказывался сражаться за Рим, более не являлись квиритами[1417]. Так,

[1417] Tweedie F.C. The case of the missing veterans: Roman colonisation and veteran settlement in the Second Century BC // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2011. №4 (60). P. 459.

начиная с расширения экспансии римского государства в средиземноморском регионе, легионер являлся непосредственно защитником и представителем римского государства, а само существование Рима было обязано воинам, его не раз спасавшим. Как отмечает У. Бродхэд, с конца II в. до н.э. колонизация преследовала преимущественно социально-экономические цели. Кроме этого, исследователь описывает поселения ветеранов Сципиона Африканского в первые годы II в. до н.э., как «ранние и на представленный момент исключительные явления», и говорит, что распределение земли для бывших легионеров не становится обычной практикой до I в. до н.э.[1418]

Коренным образом ситуация изменяется в период Принципата. Для императорских провинций было свойственно задействовать в управлении на административном и муниципальном уровне военный контингент. Во-первых, пограничное местоположение этих субъектов Империи обязывало усиливать в регионе количество военных ресурсов. Соответственно, для управления провинциальными войсками было необходимо руководство, напрямую связанное с ними. Во-вторых, зачастую после захвата неподконтрольных Риму территорий требовался в скором порядке новый административный аппарат, который проще всего было составить из легионеров и офицеров, участвовавших в присоединении новых земель. При включении Дакии в состав Римской империи представители армии так или иначе были задействованы в образовании местной администрации. Стоит отметить, что для дунайско-балканского региона в первый период колонизации весьма характерна передача временных административных функций располагавшимся поблизости легионам[1419].

Римляне использовали термин «ветеран» (*veteranus*) применительно ко всем солдатам, которые были с честью уволены после окончания их службы.

[1418] Broadhead W. Colonization, Land Distribution and Veteran Settlement // A Companion to the Roman Army. Ch. 9. Malden: Wiley-Blackwell, 2007. P. 148-163.

[1419] Златковская Т.Д. Нижнедунайские племена в первые два века нашей эры // Вестник древней истории. 1951. №1 (35). С. 232–245.

Тем не менее, *veterani*, как явление, представляют собой результат изменений в римской армии. Переход от гражданского ополчения республиканского периода, созывавшегося по мере необходимости, к постоянной армии императорского периода, с его длительными периодами службы, означал, что солдаты, которые покидали службу в зрелом возрасте, должны были быть должным образом обеспечены[1420].

Римские граждане, получившие почетное увольнение из рядов военных сил, имели в качестве награды за службу денежное вознаграждение (*praemia militaria*) и участок земли (*praemia agraria*), официально введенные при Октавиане Августе, а также различного рода послабления и льготы. Для этих целей в 5 г. до н.э. было создано подобие «пенсионного фонда» для ветеранов (*aerarium militare*): по указу императора для высшего и среднего классов римских граждан был введен пятипроцентный налог на имущество (*vicesima hereditatum*), оставленное в наследство по когнатическому родству; эта казна также получила доход от однопроцентного налога на аукционах, принятого после Гражданских войн[1421].

К тому же, статус ветерана являлся предметом гордости, поскольку военная служба составляла большую часть жизни бывшего легионера. Именно поэтому ветеранский статус обязательно подчеркивался человеком военным, причем зачастую впереди всех гражданских достижений[1422]. Впоследствии часть ветеранов воинских подразделений, располагавшихся в Дакии, осталась в провинции и составила основную долю муниципального управления поселений провинции[1423]. Они – как преданные подданные императорской семьи – обладали почетным статусом, материальным

[1420] Erdkamp P. Recruits and Veterans // A Companion to the Roman Army. Ch. 24. Malden: Wiley-Blackwell, 2007. P. 439.
[1421] Ando C. The Administration of the Provinces // A Companion to the Roman Empire / Ed. by D.S. Potter. Ch. 9. Malden: Wiley-Blackwell, 2007. P. 188.
[1422] Акимов А.Б. Особенности менталитета ветеранов римской армии (по материалам провинции Дакия) // Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО НТМТ, 2017. С. 30.
[1423] Попов М.В. Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. №4 (30). С. 53-57.

преимуществом, правовыми и социальными привилегиями, что позволило им и их семьям превратиться в особое сословие, равное по возможностям и авторитету декурионам[1424].

Внимание обращает на себя тот факт, что Дакия была включена в состав Римской империи позже других дунайских провинций, поэтому было необходимо некоторое время для организации управленческой системы и её механизмов, завершения колонизации и включения Дакии в систему римской государственности[1425]. Таким образом, присутствие в провинции военного контингента продолжалось более длительный срок.

В конце II века с началом натиска с севера варварских племен на Империю значение дунайских провинций возросло в разы. В третьем столетии в Дакии сильно увеличивается количество войск, на тот момент решавших судьбу государства. В это время воля дунайских легионов практически означала победу в борьбе за императорский титул. Так, дакийские легионы, входившие в состав дунайского лимеса Империи, поддержали провозглашенного императором легата Паннонии Септимия Севера[1426]. Став римским правителем, он распускает преторианские когорты и набирает вместо них отряды, состоявшие, в основном, из легионеров Дакии и Мёзии. В дальнейшем все правители из династии Северов считали необходимым заручиться поддержкой столь могущественной силы[1427].

Во второй половине III в. Дакия уже полностью принимает характер военной провинции. Богатым римским гражданам становится небезопасно оставаться в этой области, находившейся под постоянной угрозой нападения как извне, так и изнутри. К тому времени армия безраздельно доминирует во

[1424] Акимов А.Б. О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В. Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО НТМТ, 2018. С. 8.

[1425] Попов М.В. Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. №4 (30). С. 53.

[1426] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 111.

[1427] Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века н.э.). СПб.: Филоматис, 2006. С. 184.

всех сферах жизни Дакии. Это особенно ярко отразилось на монетах, чеканившихся в Дакии в данный период. На одной стороне была изображена женская фигура во фригийском головном уборе, держащая в руках кривой дакийский меч, на оборотной же – цифры V и XIII, а также изображения льва и орла, т.е. номера стоявших в провинции легионов и их символов[1428].

В эпиграфическом материале римской Дакии нами фиксируются 107 упоминаний ветеранов, однако в данном исследовании интерес вызывают лишь бывшие легионеры, занятые в провинциальном или муниципальном управлении. Прежде всего, мы будем характеризовать ветеранов по занимаемым ими должностям и территориальному расположению. Поскольку карьерные пути у большинства ветеранов после военной службы сложились по-разному, мы считаем необходимым отмечать все должности, которые занимали бывшие легионеры. По этой причине в дальнейшем будут повторяться имена должностных лиц – ветеранов.

Большая часть всех ветеранов провинции Дакии после выхода с военной службы связывала свою дальнейшую карьеру с муниципальной властью. За счет своего авторитета и состоятельности они становились декурионами – членами городского совета, в обязанности которых входили исполнение общинных повинностей, проведение религиозных ритуалов и празднеств, обеспечение порядка[1429], а также, возможно, наряду с *conductores*, взыскание государственных податей[1430]. В целом же, данный институт местного самоуправления был полностью принят в дальнейшем и в Византийской империи, с одним лишь отличием: избираемые декурионы преобразуются в сословие булевтов[1431]. Нам известны следующие *decuriones*

[1428] Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 155

[1429] Salmon E.T. Roman Colonization Under the Republic. Cornell: Cornell University Press, 1970. P. 72.

[1430] Морев М.П. Управление римскими провинциями: становление и развитие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. №1. С. 67.

[1431] Ведешкин М.А. Правление Константина I и Констанция II в трудах представителей куриальной оппозиции // Доклад интернет-конференции «Историк и власть в античном

coloniae Apulensis: Ульпий Конгоний (*Ulpius Congonius*) со своей семьей[1432]; ветераны V Македонского легиона Гай Юлий Фронтониан (*Caius Iulius Frontonianus)*[1433], XIII Парного – Гай Юлий Валерий (*Caius Iulius Valerius*) и Гай Сентий Флакк (*Caius Sentius Cai f. Sulpicia Flaccus*)[1434]. Особое положение занимал Тит Флавий Лонгин (*Titus Flavius Longinus*)[1435], являвшийся также декурионом Сармизегетузы и Напоки.

В сельской округе Апула (совр. д. Чоара) должность декуриона занимал Квинт Валерий Макрин (*Quintus Valerius Macrinus*)[1436], уволенный с военной службы в ранге префекта; в Мициии – Гай Валерий Антестий (*Caius Valerius Antestius*)[1437].

Относительно *decuriones coloniae Ulpiae Traianae Sarmizegetusae*, помимо уже упомянутых, известны три должностных лица: ветеран IV Флавиева легиона Фирм (*Firmus*)[1438] и бывший знаменосец XV Аполлонова легиона Квинт Манлий Вер (*Quintus Manlius Papiria Verus*)[1439], а также Марк Ульпий Марцеал (*Marcus Ulpius Marteialis*)[1440].

На лимесе с сарматскими племенами, впервые вторгшимися в римские земли при Тиберии[1441], базировался IV Флавиев легион, в область влияния которого входили такие поселения, как Дробета, Берзобис и, возможно, Тибиск[1442]. В последнем, по данным эпиграфики, сохранились сведения о трех

мире: между апологией и критикой» — 2016. С. 2. URL: https://ghric.hse.ru/data/2016/06/06/1117015953/Ведешкин%20М%20%20А%20.pdf (дата обращения: 16.03.2019).

[1432] CIL. III. 1203.

[1433] CIL. III. 987; IDR III. 5. 36.

[1434] CIL. III. 1196.

[1435] CIL. III. 1100.

[1436] CIL. III. 6264 = 7798.

[1437] CIL. III. 1383.

[1438] IDR. III. 2. 111.

[1439] CIL. III. 1478.

[1440] CIL. III. 7980.

[1441] Лысенко Н.Н. Языги на дунайском лимесе Рима в I–II вв. н.э. // Нижневолжский археологический вестник. 2006. №8. С. 4-5.

[1442] Попов М.В. К вопросу о размещении IV Флавиева Феликс легиона в Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 176.

декурионах: Публии Элии Ульпии (*Publius Aelius Ulpius*)[1443] и Аврелии Фаусте (*Aurelius Faustus*)[1444]. Особый интерес вызывает посвящение[1445] одному из богов «пальмирской триады» – Хиериболу (*deo Soli Ierhaboli*)[1446] – упоминается Аврелий Леканий Павлин (*Aurelius Laecanius Paulinus*), имя которого однозначно не восточного происхождения. Вполне вероятно, перед нами хранитель оружия V Македонского легиона, базировавшегося некоторое время в Парфии, что дает нам возможность сделать предположение о возникновении культа восточного божества в Дакии.

В надписях фиксируются сведения о должностных лицах, занятых управлением канабами. Оно осуществлялось также городским советом (*ordo decurionum или ordo decurionum canabarum*), одним или двумя магистратами (избираемыми ежегодно) и дуумвирами (носителями высшей власти в муниципиях и колониях). Каждые пять лет назначались *quinquaenales*, которые занимались подсчетом и оценкой имущества жителей поселения. Другими позициями в управлении канабой являлись квесторы, которые следили за муниципальным фондом, и *aediles*, занимавшиеся рынками, дорогами, играми и распределением пшеницы[1447]. Нам известны декурионы, отвечавшие за порядок в канабе XIII Парного легиона в Апуле: уже упомянутый Тит Флавий Лонгин (*Titus Flavius Longinus*)[1448], Клавдий Аттей Целер (*Claudius Atteius Celer*)[1449], а также Луций Силий Максим (*Lucius Silius Maximus*)[1450], возглавлявший муниципальный совет канабы (*magistrans primus in canabis*). В дополнение, мы можем предположить, что Луций Юлий Левган (*Lucius Iulius Lucii f. Galeria Leuganus Clunia*)[1451], занимавший должность *aedis*

[1443] CIL. III. 1552 = 8001.
[1444] CIL III. 1556; CIL. III. 8004; CIL. III. 8005; CIL. III. 12595.
[1445] IDR. III. 1. 137.
[1446] Piso I., Tentea O. Un nouveau temple Palmyrenien a Sarmizegetusa // Dacia. 2011. Vol. 55. P. 116.
[1447] Димитрова Е. Планировка и архитектурен облик на canabae legionum по Рейнския и Дунавския лимес през I–III вв. // Епохи. 2018. №2 (26). С. 357.
[1448] CIL. III. 1100.
[1449] CIL. III. 1093.
[1450] CIL. III. 1008.
[1451] CIL. III. 1158.

custos civium Romanorum при том же легионе, мог выполнять аналогичные функции и в канабе в Апуле, поскольку там имела место практика совместного проживания ветеранов, гражданского населения и муниципальных магистратов[1452].

Поскольку ранее мы уже отметили специфику деятельности бенефициариев, далее мы приведем лишь список тех ветеранов, которые занимали данную должность. Закономерным выглядит тот факт, что бывшие легионеры на службе при наместнике провинции гордились этим и оставляли соответствующие упоминания в посвятительных надписях. Благодаря этому, на данный момент мы имеем свидетельства об оставшихся в Дакии ветеранах, которые являлись бенефициариями консуляров, однако, к сожалению, в одной из надписей[1453] не удается восстановить имя дедиканта надписи. Нам известны следующие имена *beneficiarii consularis*, служивших в XIII Парном легионе: Публий Элий Фронтон (*Publius Aelius Fronto*)[1454], Элий Галликан (*Aelius Gallicanus*)[1455], Гай Юлий Валерий (*Caius Iulius Valerius*)[1456] и Гай Юлий Фронтониан (*Caius Iulius Frontonianus*)[1457].

В Сармизегетузе были обнаружены две надписи, свидетельствующие о больших возможностях в карьерном росте именно в центре римской Дакии. Так, в эпитафии[1458] Ульпии Процилы (*Ulpia Procilla*) ее муж, Луций Валерий Руф (*Lucius Valerius Rufus*) обладал следующим послужным списком: *veteranus legionis XIII Geminae, ex beneficiario consularis, decurio coloniae* [*Sarmizegetusae*], *quaestor, duumvir*. Из другой надписи[1459] мы можем узнать, что Гай Юлий Валерий (*Caius Iulius Cai f. Papiria Valerius*) являлся ветераном

[1452] Соловьянов Н.И. О культах воинов V Македонского легиона в Нижней Мезии и Фракии // Современные проблемы общественных наук в мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 19.
[1453] CIL. III. 969.
[1454] CIL. III. 1091.
[1455] CIL. III. 7736.
[1456] CIL. III. 7742.
[1457] IDR. III. 5. 36; CIL. III. 987.
[1458] CIL. III. 1485.
[1459] IDR. III. 2. 113.

XIII Парного легиона (*veteranus legionis XIII Geminae Severianae*), бывшим бенефициарием наместника, декурионом Сармизегетузы, а также думмвиром и претором в отставке, причем его сын – Гай Юлий Валериан (*Caius Iulius Cai f. Papiria Valerianus*) – на момент создания посвятительного алтаря занимал должность бенефициария консула. На примере двух вышеуказанных лиц, занятых некогда в военно-административной сфере, мы можем говорить о ветеранах как части провинциальной элиты римской Дакии.

Единственный, известный из эпиграфических памятников, ветеран V Македонского легиона, который занимал аналогичную должность, был Гай Юлий Мелцидиан (*Caius Iulius Melcidianus*)[1460]. В историографии отсутствует единое мнение по поводу датировок его пребывания в Дакии, однако очевидно, что бывший легионер проживал в провинции не ранее правления Адриана[1461].

Бывшие легионеры, населявшие римскую Дакию, во время военной службы занимали должности страторов (*stratores*), специфику деятельности которых мы отмечали ранее. Нам известны имена двух помощников наместников: Марк Ульпий Респект (*Marcus Ulpius Respectus*)[1462] из XIII Парного и Марк Валерий Александр (*Marcus Valerius Alexander*)[1463] из V Македонского легионов соответственно.

Подводя итоги, можно отметить, что ветераны, оставшиеся после службы в римской Дакии, составляли важную часть социума провинции. После отставки они занимались административной деятельностью на муниципальном уровне, поскольку большинство из них уже имело управленческий опыт в составе штата наместника.

Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что штат наместника провинции по составу и роду деятельности принципиально не

[1460] CIL. III. 14216 (6).
[1461] Mihailescu-Birliba L., Dumitrache I., Piftor V. La mobilité locale en Dacie romaine I. Dacie Inférieure // Studia Historica. Historia Antigua. 2010. Vol. 28. P. 95-108.
[1462] IDR. III. 5. 61; IDR. III. 5. 180.
[1463] IDR. II. 38.

отличался от аналогичных структур в других субъектах Империи. Особый интерес представляет статус бенефициариев, но в данный момент мы не можем точно их отнести ни к основному, ни к вспомогательному персоналу. В эпиграфических памятниках провинции Дакии сохранились сведения об аппариторах различных уровней: от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей высших членов администрации. Анализ их состава показывает, что он был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении. Также в провинциальную административную систему на муниципальном уровне часто привлекались ветераны, поскольку они уже имели управленческий опыт, полученный за годы службы в легионной администрации.

Заключение

Конфликт между римлянами и даками, зародившийся в период правления Цезаря, был разрешен Траяном в ходе двух военных кампаний в 101-102 гг. и 105-109 гг. Покоренное Дакийское царство было преобразовано в императорскую проконсульскую провинцию, которая должна была стать форпостом римского мира в придунайском регионе. Для этих целей, в первую очередь, была проведена фортификация провинции, выполненная с учетом ее географических особенностей. Самой существенной ее особенностью можно считать отсутствие единой оборонительной линии, поскольку главной задачей римлян здесь было блокирование немногочисленных проходов на Трансильванское плато. В то же время была создана сеть крепостей и кастров, которая позволяла контролировать сухопутные и водные пути. На территории провинции по завершению основных военных действий, базировались два легиона: *IV Flavia Felix* – в Берзобисе, и *XIII Gemina*, включая *vexillatio legionis I Adiutrix* – в Апуле. В связи с наличием двух легионов в провинции, пост наместника Дакии занимали верные Траяну консуляры, задачей которых было установление римских институтов власти на новых землях.

Среди первых колонистов, заселивших Дакию, были ветераны и гражданское население, прибывавшие в задунайский регион со всей территории Империи. Именно они, наряду с армией и штатом административного аппарата, играли главную роль в романизации провинции. Тем не менее, мы не можем говорить о полном принятии римской культуры местным населением: в северных и восточных районах Дакии автохтонные жители сумели сохранить свою материальную и духовную культуру.

В 118 г. – в связи с нашествием сарматов, роксоланов и языгов на северные границы Дакии и смертью Гая Юлия Квадрата Басса (L5) – Адрианом была предпринята первая территориально-административная

реформа провинции. Для ее реализации в задунайский регион был направлен всадник Квинт Марций Турбон (L6), талантливый военачальник и администратор, который был максимально лоялен принцепсу. Согласно замыслу императора, Дакия была преобразована из проконсульской – в пропреторскую провинцию. В связи с этим на территории задунайского субъекта Империи остался только XIII Парный легион; *legio IV Flavia Felix* был передислоцирован в Верхнюю Мёзию. Кроме этого, провинция была разделена на три округа (*Dacia Porolissensis, Dacia Superior* и *Dacia Inferior*), каждый из которых играл свою отдельную роль, что позволяет сделать вывод о создании Адрианом трех относительных автономий внутри провинции.

Максимально милитаризированная Поролисская Дакия, в первую очередь, являлась краеугольным камнем в оборонительной системе дунайской провинции, поскольку размещенные на ее территории укрепления, крепости и форпосты не должны были позволить варварскому населению проникнуть на центральную часть территории провинции. Примечателен тот факт, что в эпиграфическом материале новый округ фиксируется только с 123 г., однако, вероятнее всего, его появление можно датировать временем наместничества Марция Турбона (L6). Управление данным округом было передано семи известным на данный момент прокураторам из числа представителей всаднического сословия (*procurator Daciae Porolissensis*), обязанности которых были, скорее, военно-административного характера, нежели относились к фискальной деятельности. Это подтверждается количеством вверенных военачальнику вспомогательных частей. В то же время в большинстве случаев мы не можем восстановить *cursus honorum* прокураторов Поролисской Дакии ввиду ограниченности сохранившихся о них сведений.

На территории Верхней Дакии размещался *officium* наместника с XIII Парным легионом в Апуле, что позволяет нам делать вывод об административном значении региона. Кроме этого, на территории провинции располагались ее крупнейшие города, которые стали центрами

распространения римского влияния на местное население. На сегодняшний день имеются сведения о пятнадцати наместниках Верхней Дакии в ранге пропретора в 118-168 гг. Юрисдикция их полномочий распространялась только на доверенную им область. В то же время наместничество в Дакии играло важную роль в карьере сенаторов: по окончанию срока полномочий в провинции большинство из них в тот же или на следующий год становились консулами. В период правления Антонина Пия в эпиграфическом материале Дакии прослеживаются новые закономерности относительно наместников: последующие *legati pro praetore Daciae Superioris* являлись патронами Сармизегетузы, а также к управлению субъектом допускались *homines novi*. Примечательно, что среди наместников Верхней Дакии пять римских деятелей обладали большим военно-административным опытом, что определенно позволяется отнести их к *viri militares*. Отметим, что в источниках отмечен единственный прокуратор Верхней Дакии (P8), что, на наш взгляд, могло быть следствием ошибки резчика при создании почетной надписи.

Управление Нижней Дакией, обладавшей высоким экономическим потенциалом ввиду сосредоточенности на ее территории торговых городов вдоль водных артерий и сухопутных путей, было доверено прокураторам из числа всадников. Соответственно, функции *procuratores Daciae Inferioris* имели, скорее, финансово-экономический характер. В то же время мы ни в коем случае не отрицаем военное значение провинции, поскольку при Антонине Пии в южной части римской Дакии, вероятно, существовала опасность военного конфликта. На данный момент известно одиннадцать *procuratores Daciae Inferioris*, большинство из которых происходили из италийского региона Империи. Примечательно, что в *cursus honorum* прокураторов Нижней Дакии прослеживается закономерность, согласно которой после службы в задунайской провинции всадник назначался на аналогичную должность в Тингитанскую Мавретанию.

Вторая реорганизация территориально-административного устройства римской Дакии произошла в 168 г. из-за участившихся набегов варварских племен на границы провинции. По замыслу Марка Аврелия, в Дакии сохранялось разделение на три округа, однако их автономность была нивелирована с целью расширения юрисдикции наместника. Провинция вновь получает статус проконсульской: во главе субъекта Империи становится консуляр (*legatus pro praetore trium Daciarum*, затем – *consularis III Daciarum*), которому были подчинены прокураторы Поролисской, Апулийской (взамен Верхней) и Мальвийской (вместо Нижней) Дакий. Кроме этого, из Нижней Мёзии в Потаиссу был переведен V Македонский легион, что усилило присутствие римлян в южном регионе Карпатских гор. Также прослеживаются изменения в территориальном устройстве новых округов: к *Dacia Apulensis* была присоединена юго-восточная часть Трансильвании.

На данный момент известно о двадцати семи наместниках «трех Дакий», сведения о которых, по большей части, сохранились в эпиграфических памятниках провинции. Большинство *consulares trium Daciarum* были лояльны представителям правящих династий, которыми, в свою очередь, они были назначены в Дакию. При этом в 195-196/196 гг. к управлению провинцией был допущен родной брат Септимия Севера, что свидетельствует о важности региона для Рима. Назначение консуляра в Дакию определялось как его лояльностью к императорской семье, так военно-административным опытом кандидата. Из числа непосредственных обязанностей наместника можно выделить его основные задачи: надзор над базировавшимися в регионе воинскими подразделениями, оборона провинции от нападений варварских племен и урегулирование конфликтных ситуаций на ее границах. С конца II в. н.э. прослеживает стремление чиновников (как наместников, так и прокураторов) продемонстрировать действующему императору свою лояльность, что особенно характерно для представителей административного аппарата во время кризиса III в. н.э.

Поролисская Дакия – со времен Адриана вплоть до середины III в. н.э. – продолжала оставаться одним из главных форпостов в оборонительной системе Дакии и придунайского региона в целом[1464]. Для усиления военной группировки в провинции был размещен в Потаиссе V Македонский легион. При этом продолжает сохраняться необходимость военно-административного опыта кандидатов на пост прокуратора Поролисской Дакии, что обусловливалось неспокойной обстановкой на северном лимесе. Отметим, что в эпиграфическом материале провинции также фиксируются свидетельства должностной горизонтальной мобильности прокураторов.

Апулийская Дакия, за счет располагавшихся на ее территории главных городов, после реорганизации в 168 г. оставляет за собой роль административного центра провинции. Назначение всадников в провинцию было также обусловлено их военно-административным опытом, что, в свою очередь, свидетельствует о важной роли Апулийской Дакии в оборонительной системе региона. Примечательно, что статус *procuratores Daciae Apulensis* был выше, нежели у их коллег из соседних округов: в его обязанности нередко входило временное исполнение полномочий наместника во время его отсутствия или смерти, а также коммуникация с провинциальными элитами. Среди прокураторов за всю историю римской Дакии только прокуратор Апулийской Дакии П. Гельвий Пертинакс (L27) обладал жалованием в 200 000 сестерциев (вместо стандартных 100 000 сестерциев в год), что было обусловлено особым к нему отношением со стороны Марка Аврелия.

На текущий момент известно всего два прокуратора Мальвийской Дакии. Хронологическая разница между этапами карьеры этих двух *procuratores Daciae Malvensis* Марка Макриния Авита (P47) и Марка Аврелия Кассиана (P48) не позволяет нам сделать обобщающие выводы относительно тенденций занятия ими определенных должностей, однако отметим, что, как и в случае первых прокураторов Апулийской и Поролисской Дакий при

[1464] См. Прил. Г, карта 1.

династии Антонинов, Макриний Авит (P47) достаточно быстро продвигался по службе, что было обусловлено дефицитом ценных кадров в военно-административной системе при Марке Аврелии. Подобная практика ускоренного карьерного роста свойственна и для других прокураторов римской Дакии, исполнявших свои обязанности в 40-60-е гг. II в. н.э.

Штат административного аппарата римской Дакии можно разделить на две категории: основные служащие административного аппарата, выполнявшие непосредственно управленческие функции, и прикрепленный к ним вспомогательный персонал (*apparitores*), обеспечивавший эффективность деятельности провинциальной канцелярии. В целом, их состав и род деятельности не отличался от аналогичных должностных лиц в других провинциальных администрациях. Особый интерес в контексте исследования представляют бенефициарии, поскольку на текущий момент мы не можем определенно соотнести их функции ни с одной из вышеуказанных категорий, т.к. они дублировали часть каждой из них. Также среди аппариторов, задействованных в фискальной сфере, часто встречаются персоналии с греческими именами, что, в первую очередь, связано с относительно высоким уровнем их образованности.

Управлением поселений на муниципальном уровне во многих случаях занимались ветераны римской армии, которые обладали полученным во время службы административным опытом. Вероятно, столь активное участие *veterani* в политической жизни было обусловлено их статусом и стремлением к реализации своего потенциала.

Начиная с середины III в. н.э., в эпиграфическом материале провинции отсутствуют полноценные сведения о представителях административной системы, что, как нам кажется, может свидетельствовать об упадке римских институтов власти в Дакии. Поскольку к началу 270-х гг. Дакия больше не играла значимой роли в оборонительной системе Римской империи, к 275 г. *Dacia Traiani* была оставлена; население провинции и военный контингент

был эвакуирован на правый берег Дуная, что, в свою очередь, привело к образованию новой провинции – *Dacia Aureliana* уже на иной территории.

В целом, результаты исследования можно свести к следующим положениям, которые выносятся на защиту:

1. Осуществленная императором Адрианом в 118 г. территориально-административная реформа провинции Дакии была нацелена на создание трех частичных автономий внутри субъекта Империи, каждая из которых играла свою характерную роль в военно-административном устройстве региона. Это облегчало как руководство со стороны носителей власти военным контингентом в округах, так и осуществление бюрократическим аппаратом политико-экономических функций.

2. Главным итогом территориально-административной реформы провинции 168 г. являлось расширение юрисдикции наместника в субъекте Империи, что было обусловлено активностью варварских племен на северных границах римского государства во второй половине II в. н.э.

3. К 60-м гг. II в. н.э. провинция *Dacia Porolissensis*, созданная в результате территориально-административной реформы 118 г., была преобразована из буферной зоны на северном лимесе Империи в укрепленный и относительно автономный округ, что было связано с движением варварских племен в регионе.

4. Наместник римской Дакии – как высший представитель императорской власти в провинции – до территориально-административной реформы 168 г. обладал полным набором полномочий только в Верхней Дакии (*Dacia Superior*), поскольку в двух других округах (*Dacia Porolissensis* и *Dacia Inferior*) часть его функций выполняли прокураторы со своим обширным административным штатом.

5. Назначение наместника в провинцию Дакию в большинстве случаев было обусловлено его лояльностью к императорской семье и опытом деятельности в военно-административной системе Римской империи (причем после 168 г. требовался накопленный опыт в статусе наместника или

легионного легата в другой провинции). До реорганизации римской Дакии Марком Аврелием в 168 г. наместник императорской провинции по завершению срока своих полномочий в субъекте Империи получал должность консула; после реформы это не прослеживается.

6. К середине II в. н.э. представители всаднического сословия наделялись должностью прокуратора в римской Дакии в большинстве случаев без аналогичного опыта государственной службы в других субъектах Империи, – сразу же после обязательного прохождения *tres militiae*. В их полномочия входили руководство вспомогательными военными подразделениями, фискальные функции и благоустройство поселений.

7. К концу II в. н.э. увеличивается роль прокуратора Апулийской Дакии (*Dacia Apulensis*) в управленческой системе провинции, так как указанное должностное лицо временно исполняло обязанности наместника во время отсутствия такового (из-за отъезда из провинции или смерти). К тому же, в римской Дакии фиксируются случаи повторной службы одного и того же лица в должности прокуратора.

8. Структура административного аппарата римской Дакии была весьма схожей с аналогичными институтами в соседних дунайских провинциях; в эпиграфических данных напрямую либо косвенно отражен практически весь стандартный персонал высших должностных лиц провинции.

9. Состав аппариторов римской Дакии различных уровней (от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей высших членов администрации), отраженный в эпиграфическом материале провинции, был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении.

10. Роль бенефициариев в управленческой системе провинции остается неясной, поскольку – ввиду ограниченности данных из римской Дакии – отсутствует возможность их отнесения как к основному штату администрации (часть их бюрократических функций дублируется

аппариторами), так и к вспомогательному персоналу (род их деятельности представлял собой выполнение более важных для государственной системы задач).

11. Представители управленческого персонала провинции по завершении своей службы интегрировались в систему муниципального самоуправления, занимая ведущие роли в общественно-административной жизни поселений.

12. Привлечение ветеранов к административной службе было обусловлено их управленческим опытом в составе штата наместника провинции. Наряду с высшими административными деятелями и обеспеченными предпринимателями они составляли провинциальную элиту римской Дакии.

13. К середине III в. н.э. прослеживается нестабильность имперской бюрократической системы в провинции, что проявилось в частой сменяемости должностных лиц и изменении ментальности чиновников.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. AE – L'Année épigraphique.
2. AMN – Acta Musei Napocensis.
3. CCID – Corpus cultus Iovis Dolicheni.
4. CFA - Commentarii fratrum arvalium qui supersunt: les copies épigraphiques des protocoles annuels de la Confrérie arvale: 21 av.-304 ap. J.-C.
5. CIG - Corpus inscriptionum graecarum.
6. CIL – Corpus Inscriptiones Latinarum.
7. EDCS - Epigraphik-Datenbank Clauss/Slaby.
8. EKM – Epigraphes Katō Makedonias.
9. IDR – Inscriptiones Daciae Romanae.
10. IDRE – Inscriptions externes concernant l'histoire de la Dacie.
11. ILAfr - Inscriptions latines d'Afrique.
12. IG - Inscriptiones Graecae.
13. IGLS - Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie.
14. IGR. – Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes.
15. ILD - Inscripții latine din Dacia.
16. ILS - Inscriptiones Latinae Selectae
17. IScM - Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae.
18. PIR - Prosopographia Imperi Romani.
19. RHP Die römischen Hilfstruppen in Pannonien während der Prinzipatszeit.
20. RICeleia - The roman inscriptions from Celeia and its ager.
21. RIU - Die römischen Inschriften Ungarns.
22. RMD - Roman Military Diplomas.
23. RMM - Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.
24. RSH –Römische Statuen in Venetia et Histria.
25. SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum.

26. SRD – Concordanze delle iscrizioni latine della Sardegna.
27. ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.

Список использованных источников и литературы

Источники

Эпиграфические памятники

1. Alföldy G. Römische Statuen in Venetia et Histria. Epigraphische Quellen. Heidelberg: Akademie der Wissenschaften, 1984. 170 S.

2. Corda A.M. Concordanze delle iscrizioni latine della Sardegna. Edizioni dei testi ed indice dei vocaboli. Ortacesus, 2014. 532 p.

3. Corpus inscriptionum graecarum. Vol. 1-4. / Hg. von A. Boeckh, E. Curtius, J. Franz. Berolini: Ex Officina Academica, 1828-1877.

4. Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I-III. Berolini: Apud Weidmannos, 1892-1916. [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/search.php?query=Inscriptiones%20latinae%20selectae (дата обращения 1.1.2019).

5. Doruţiu-Boila E. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 5. Capidava, Troesmis, Noviodunum. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1980. // The Packard Humanities Institute. [Электронный ресурс]. — URL: https://inscriptions.packhum.org/book/201?location=1675 (дата обращения: 18.03.2020).

6. Epigraphik-Datenbank Clauss/Slaby. / Ed. by M. Clauss, A. Kolb, W.A. Slaby, B. Woitas. — [Электронный ресурс] — URL: http://www.manfredclauss.de (дата обращения: 11.10.2020).

7. Gounaropoulou L., Hatzopoulos M.B. Epigraphes Katō Makedonias (metaxy tou Vermiou orous kai tou Axiou potamou). Teuchos A′. Epigraphes Veroias. Athens, 1998.

8. Hörig M., Schwertheim E. Corpus cultus Iovis Dolicheni. Leiden: Brill, 1987. 422 S.

9. Inscriptiones Daciae Romanae. Colecţie îngrijită de D.M. Pippidi şi I.I. Russu. Bucureşti: Editura Academiei. I. Introducere istorică şi epigrafică –

Diplomele militare – Tăbliţele cerate (de I.I. Russu), 1975; II. Oltenia şi Muntenia (de Gr. Florescu şi C.C. Petolescu, 1977; III/1. Dacia Superior, Zona de sud-vest (de I. I. Russu, în colaborare cu N. Gudea, V. Wollmann şi Milena Dusanic), 1977; III/2. Ulpia Traiana Dacica (Sarmizegetusa) (de I.I. Russu, încolaborare cu I. Piso, V. Wollmann), 1980; III/3. Dacia Superior. Zona centrală (teritoriul dintre Ulpia Traiana, Micia, Apulum, Alburnus Maior şi Valea Crişului) (I.I. Russu, O. Floca şi V. Wollmann), 1984; III/4. Zona răsăriteană (I.I. Russu), 1988. IDR III/5, Inscriptions d'Apulum (I. Piso, Paris, 2001); IDR III/6, Apulum-Instrumentum Domesticum (C.L. Băluță, București, 1999). [Электронный ресурс] – URL: https://epigraphy.packhum.org/regions/12 (дата обращения 01.01.2019).

10. Petolescu C.C. Inscriptions externes concernant l'histoire de la Dacie. I-III siecles. Bucureşti: Editura Enciclopedică Română, 1996. [Электронный ресурс] – URL: https://clck.ru/GA7UW (дата обращения 01.01.2019).

11. Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes. / Ed. by R. Cagnat, J.F. Toutain, P. Jouguet. Vol. 3. Fasc. 1-6, with Jules F. Paris, 1902-1906.

12. Inscriptiones Graecae. Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae. Vol. X. Pars II. Fasc. 2: Inscriptiones Macedoniae septentrionalis. Sectio prima: Inscriptiones Lyncestidis, Heracleae, Pelagoniae, Derriopi, Lychnidi. / Ed. by F. Papazoglu, M. Milin, M. Ricl. Berlin: De Gruyter, 1999.

13. Inscriptions latines d'Afrique (Tripolitaine, Tunisie, Maroc). / Ed. by E. Cagnat, A. Merlin, L. Chatelain. Paris: Institut de France, 1923. 223 p.

14. Jalabert L., Mouterde R. Commagène et Cyrrhestoque // Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie. Paris, 1929. P. 1-256.

15. L'Année épigraphique. Paris: Presses Universitaires de France, 1888-2019. — [Электронный ресурс] – URL: http://www.anneeepigraphique.msh-paris.fr (дата обращения 21.1.2019).

16. Lörincz B. Die römischen Hilfstruppen in Pannonien während der Prinzipatszeit. Bd. I: Die Inschriften. Wien, 2001. 332 S.

17. Petolescu C.C. Inscripții latine din Dacia. București: Editura Academiei Române, 2005. [Электронный ресурс] – URL:

https://www.trismegistos.org/tm/index.php?searchterm=ILDacia (дата обращения 01.01.2019).

18. Pferdehirt B. Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2004. 217 S.

19. Prosopographia Imperi Romani. [Электронный ресурс] — URL: https://pir.bbaw.de (дата обращения: 28.01.2021).

20. Roxan M., Holder P., Roman Military Diplomas (RMD). Vol. I-V. London, 1978-2006. [Электронный ресурс] – URL: https://www.trismegistos.org/tm/index.php?searchterm=Roman%20military%20diplomas%20(RMD) (дата обращения 07.11.2019).

21. Scheid J. Commentarii fratrum arvalium qui supersunt: les copies épigraphiques des protocoles annuels de la Confrérie arvale: 21 av.-304 ap. J.-C. Rome: École française de Rome, 1998. 428 p.

22. Stoian I. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 2. Tomis et territorium. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1987. // The Packard Humanities Institute. [Электронный ресурс]. — URL: https://inscriptions.packhum.org/book/199?location=1675 (дата обращения: 18.03.2020).

23. Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. 1-11. / Ed. by J.E. Hondius. Leiden, 1923-1954; Vol. 12-25. / Ed. by A.G. Woodhead. Leiden, 1955-1971; Vol. 26-41. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud. Amsterdam, 1979-1994; Vol. 42-44. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Amsterdam, 1995-1997. Vol. 45-49. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud, A. Chaniotis, J.H.M. Strubbe. Amsterdam, 1998-2002.

24. Visočnik J. The roman inscriptions from Celeia and its ager. Celje: Celjska Mohorjeva družba, 2017. 504 p.

Сочинения античных авторов

25. Augustus. Res Gestae Divi Augusti. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/aug.html (дата обращения 18.03.2023).

26. Caius Plinius Caecilius Secundus. Epistularum libri decem. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/pliny.html (дата обращения 18.03.2023).

27. Caius Suetonius Tranquillus. De vitis Caesarum. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/suet.html (дата обращения 18.03.2023).

28. Caius Suetonius Tranquillus. De vitis Caesarum. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/suet.html (дата обращения 18.03.2023).

29. Cassius Dio Cocceianus. Historiae Romanae. [Электронный ресурс] – URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:2008.01.0593 (дата обращения 18.03.2023).

30. Cornelii Frontonis Epistulae. [Электронный ресурс] – URL: http://epistol.glossa.dk/fronto.html (дата обращения 18.03.2023).

31. Florus. Epitome de T. Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/florus.html (дата обращения 18.03.2023).

32. Gai Instititioum Commentarii Quattuor. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/gaius.html (дата обращения 18.03.2023).

33. Iustiniani Digesta. [Электронный ресурс] – URL: https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Corpus/digest.htm (дата обращения 18.03.2023).

34. Lucian of Samosata. Works. [Электронный ресурс] – URL: https://el.wikisource.org/wiki/Συγγραφέας:Λουκιανός (дата обращения 18.03.2023).

35. Marcus Tullius Cicero. Epistulae. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/cic.html (дата обращения 18.03.2023).

36. Marcus Tullius Cicero. Pro M. Fomteio oratio. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/cicero/fonteio.shtml (дата обращения 18.03.2023).

37. Marcus Valerius Martialis. Epigrammation libri. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/martial.html (дата обращения 18.03.2023).

38. Scriptores Historiae Augustae. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/sha.html (дата обращения: 18.03.2023).

39. Strabo. Geography. [Электронный ресурс] – URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0239%3Abook%3D2 (дата обращения 18.03.2023).

40. Tertullianus. Ad Scapulam. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/tertullian.html (дата обращения 18.03.2023).

41. Velleius Paterculus. Historiae Romanae. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/vell.html (дата обращения 18.03.2023).

Переводы сочинений античных авторов

42. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева / Под ред. А.И. Доватура. М.: Наука, 1992. 384 с.

43. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1993. 368 с.

44. Гай. Институции / Пер. с латин. Ф. Дадынского / Под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М.: Юристъ, 1997. 368 с.

45. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. И.С. Перетерского / Под ред. Е.А. Скрипилева. М.: Наука, 1984. 456 с.

46. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LI-LXIII / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с.

47. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 456 с.

48. Лукиан. Сочинения. Т. 2 / Пер. с древнегр. И.П. Баранова и др. / Под общ. ред. А.И. Зайцева. (Серия: Античная Библиотека). СПб.: Алетейя, 2001. 538 с.

49. Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Под ред. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой / Ком. А.И. Немировского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. 168 с.

50. Марк Туллий Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе (отчасти В. А. Алексеева, отчасти Ф.Ф. Зелинского). Т. 1. СПб.: Издательство А.Я. Либерман, 1901. 767 с.

51. Марциал Марк Валерий. Эпиграммы (Серия: Библиотека античной литературы). Рим / Пер. с лат. Ф.А. Петровского. М.: Художественная литература, 1968. 487 с.

52. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46—43. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 828 с.

53. Письма Плиния Младшего. Кн. I-X / Изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур / Примеч. М. Е. Сергеенко и др. 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1982. 407 с.

54. Римская история Веллея Патеркула / Пер. М.Ф. Дашковой / Ком. А.И. Немировского. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. 211 с.

55. Страбон. География в 17 книгах / Пер., статья и ком. Г.А. Стратановского / Под общ. ред. проф. С.Л. Утченко. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994. 944 с.

56. Творения Кв. Септ. Флор. Тертуллиана. Ч. 1. Апологетические сочинения Тертуллиана / Пер. с библиогр. и ком. Н.Н. Щеглова. Киев: Типография АО "Петр Барский", 1910. 226 с.

57. Marcus Cornelius Fronto. Vol. 2 / Ed. and transl. by C.R. Haines. London: William Heinemann Ltd., 1988. 371 p.

Исследования

58. Акимов А. Б. Особенности менталитета ветеранов римской армии (по материалам провинции Дакия) // Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 30–33.

59. Акимов А.Б. О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 8–11.

60. Барышников А.Е. Города юго-востока римской Британии I-II вв. как центры культурного взаимодействия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань: КФУ, 2016. 25 с.

61. Барышников А.Е. Империя наносит ответный удар? «Археологические диалоги» и очередной виток дискуссии о романизации // Вестник ННГУ. 2015. №1. С. 17-24.

62. Барышников А.Е. История римской Британии без романизации: концепция Дэвида Мэттингли // Studia Historica. Vol. 12. С. 283-294.

63. Барышников А.Е. Разбирая империализм: «левый поворот» и особенности современных исследований римской Британии // Вестник ННГУ. 2020. №6. С. 9-17.

64. Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник ННГУ. 2012. №6 (3). С. 200-211.

65. Белова Н.Н. Городской строй в римской Галлии в первые века н.э. // Античная древность и средние века. Свердловск. 1960. №1. С. 35-58.

66. Бутучел Р. К вопросу об этногенезе румын. Процесс романизации: историографические подходы // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. №2 (14). С. 78-91.

67. Ведешкин М.А. Правление Константина I и Констанция II в трудах представителей куриальной оппозиции // Доклад интернет-конференции «Историк и власть в античном мире: между апологией и критикой» — 2016. 16 с. URL: https://ghric.hse.ru/data/2016/06/06/1117015953/Ведешкин%20М%20%20А%20.pdf (дата обращения: 16.03.2019).

68. Ганжуров А.И. Отношение Флора к гражданским войнам Рима I в. до н.э. и переходу республики к принципату // Счастье не в награде за доблесть, а в самой доблести = Beatitudo non est virtutis praemium sed ipsa virtus: материалы междунар. науч. круглого стола, посвящ. 70-летнему юбилею проф. В.А. Федосика, Минск, 9 февр. 2021 г. / редкол.: И.О. Евтухов (гл. ред.), О.И. Малюгин, А.А. Прохоров. Минск: БГУ, 2021. С. 112-118.

69. Георгиев П.П. За страторската колегия във византийската провинциална администрация през X-XI в. (по данни на находки от североизточна България) // Античная древность и средние века. К 50-летию Уральской школы византиноведения. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2011. №40. С. 189-206.

70. Гурин И.Г. Аспекты романизации Испании раннеимперского времени в новейшей отечественной литературе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. №17. С. 125-135.

71. Данилов Е. С. Римская военная разведка: speculatores // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. №3 (25). С. 16-23.

72. Данилов Е. С. Римская и византийская разведывательные системы: терминология источников // Путь в науку / Под ред. А.М. Селиванова. 2007. №11. С. 25-30.

73. Данилов Е.С. Военная разведка и политический шпионаж при Октавиане Августе // Кондаковские чтения-II. Проблемы культурно-исторических эпох. Белгород, 2008. С. 83-89.

74. Данилова В.Ю. Даки глазами римлян в конце I-начале II века // Личность и общество в историческом процессе. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2020. С. 435-440.

75. Дементьева В.В. Квесторские provinciae за пределами Италии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. №14 (76). С. 11-27.

76. Дементьева В.В., Филимонов Н.А. Вспомогательный персонал административного аппарата римской Дакии: данные эпиграфики // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. Ярославль. 2019. №3. С. 17-22. DOI: 10.18255/196-5648-2019-3-17-22.

77. Димитрова Е. Планировка и архитектурен облик на canabae legionum по Рейнския и Дунавския лимес през I–III вв. // Епохи. 2018. №2 (26). С. 356-367.

78. Дмитрев А.Д. Движение latrones как одна из форм классовой борьбы в Римской империи // Вестник древней истории. 1951. №4 (38). С. 61-72.

79. Дмитриев В.А. Exploratius noscendi gratia: Аммиан Марцеллин об участии римской разведки в войнах с сасанидским Ираном // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. №19 (114). С. 21-27.

80. Дугарова Т.Ц. Идентификация как механизм развития этнического самосознания // Наука и школа. 2009. № 3. С. 59-61.

81. Дуров В.С. Марциал и его поэзия // Марк Валерий Марциал. Эпиграммы / Пер. Ф.А. Петровского. СПб.: АО «Комплект», 1994. С. 5-14.

82. Евтушенко А.А. Роль армии в романизации провинции Дакия (II-III вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: МГОПУ, 1996. 17 с.

83. Златковская Т.Д. Нижнедунайские племена в первые два века нашей эры // Вестник древней истории. 1951. №1 (35). С. 232-245.

84. Зубарь В.М., Трейстер М.Ю. Золотой медальон с изображением Фортуны и Гликона из некрополя Херсонеса // Вестник древней истории. 1991. №3 (198). С. 76-84.

85. Кисель О.В. Коннотативный аспект семантики личных имен // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. №19. С. 356-362.

86. Князький И.О. Геты и античный мир от Александра до Юлия Цезаря // Новая наука: проблемы и перспективы. 2015. №1. С. 111-114.

87. Князький И.О. Траян и Децебал: истографические метаморфозы // Труды X Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В.Ф. Семенова / Под ред. А.Б. Ананченко, Н.И. Винокурова, Н.В. Симоновой, Т.Н. Лощиловой, Е.С. Носовой. М.: МПГУ, 2015. С. 11-14.

88. Колобов А.В. Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи (на материале источников из бывшей римской провинции Далмации) // Вестник Пермского университета. 2001. №1. С. 44-52.

89. Колосовская Ю.К. И.Т. Кругликова, Дакия в эпоху римской оккупации ("Причерноморье в античную эпоху" под редакцией проф. В.Н. Дьякова, вып. 8), Изд-во АН СССР, М., 1955, 166 стр + карта, тир. 3000 экз., цена 7 р. 50 к. // Вестник древней истории. 1957. №2 (60). С. 176-182.

90. Колосовская Ю.К. О романизации Дакии // Вестник древней истории. 1957. №1 (59). С. 81-101.

91. Колосовская Ю.К. О романизации Дакии // Вестник древней истории. 1957. №1 (59). С. 81-101.

92. Колосовская Ю.К. О структуре провинциальных городов на Дунае // Античность и Средневековье Европы. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И. Л. Маяк, А.З. Нюркаевой. Пермь, 1988. Вып. 4. С. 85-93.

93. Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. М.: Наука, 1973. 256 с.

94. Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука, 2000. 275 с.

95. Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 20-36.

96. Колосовская Ю.К. Римский провинциальный город, его идеология и культура // Культура Древнего Рима / Под ред. С.В. Шкунаева. В 2 т. Т. 2. Гл. 4. М.: Наука, 1985. С. 167-257.

97. Кофанов Л.Л. Система римского публичного права эпохи Республики и Принципата. М.: Индрик, 2020. 599 с.

98. Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. 170 с.

99. Кудрявцев О.В. Ахайя в системе римской провинциальной политики // Вестник древней истории. 1952. №2 (40). С. 79-99.

100. Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в балканские провинции Римской империи // Вестник древней истории. 1950. №3(33). С. 56-70.

101. Лысенко Н.Н. Языги на дунайском лимесе Рима в I–II вв. н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград. 2006. №8. С.1-22.

102. Марков К.В. Концепция идеальной монархии в "Римской истории" Диона Кассия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород, 2007. 23 с.

103. Марков К.В. Римская империя и императорская власть в оценках и суждениях греческих авторов времен Антонинов и Северов // Вестник ННГУ. 2015. №3. С. 63-71.

104. Махлаюк А.В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история» // Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. С. 375-383.

105. Махлаюк А.В. Пространство римского мира в "Res Gestae divi Augusti" // Вестник древней истории. 2019. №3 (79). С. 653-677.

106. Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Машкина. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 173-216.

107. Морев М.П. Управление римскими провинциями: становление и развитие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. №1. С. 62-68.

108. Никишин В.О. О литературном творчестве Плиния Младшего (по данным переписки) // Николай Добролюбов и нравственные и социальные уроки общественнокультурных процессов в российской и мировой истории. Добролюбовские традиции самореализации и универсализма в XIX-XXI вв. в синергии гуманитарных и точных наук. Сборник докладов Международной концеренции "XLV Добролюбовские чтения" и "XLVI Добролюбовские чтения". Нижний Новгород: Издательский салон, 2022. С. 304-314.

109. Пантелеев А.Д. Христиане в правление Марка Аврелия // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2005. №4. С. 305-316.

110. Паркер Г.М. История легионов Рима. От военной реформы Гая Мария до восхождения на престол Септимия Севера. М: Центрполиграф, 2017. 224 с.

111. Парфенов В.Н. Дакийская война Домициана: победа или поражение Рима? // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: История. Международные отношения. 2005. №1-2. С. 46-55.

112. Парфенов В.Н. Домициан и Децебал: нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений // Античный мир и археология. Саратов. 2006. № 12. С. 215-227.

113. Попов М.В. К вопросу о размещении IV Флавиева Феликс легиона в Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 174-192.

114. Попов М.В. Легионы римской провинции Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2002. №12. С. 162-174.

115. Попов М.В. Отряды и вексилляции римских легионов Дакии: дислокация и функции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. Вып. 16. №1. С. 55-64.

116. Попов М.В. Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. №4 (30). С. 53-57.

117. Рацэ Г.Г. Эвакуация римской провинции Дакия и ее последствия. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. М.: МГУ, 2002. 30 с.

118. Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века н.э.). СПб.: Филоматис, 2006. 256 с.

119. Сердюкова С.Г. Политическая элита эпохи Антонинов // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2003. Вып. 2. С. 241-256.

120. Сидоркин А.И. Лишение и ограничение свободы как наказания в византийском праве // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2004. №13. С. 102-116.

121. Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 60-81.

122. Соловьянов Н.И. О культах воинов V Македонского легиона в Нижней Мезии и Фракии // Современные проблемы общественных наук в мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 17-20.

123. Телепень С.В. Viri militares Римской империи I-II вв.: образ и карьера // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №1. С. 97-105.

124. Телепень С.В. Высший командный состав римской армии (период Принципата): к вопросу о viri militares // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2022. №2 (214). С. 53-59.

125. Телепень С.В. Римские культы в Британии (некоторые обстоятельства романизации Британии) // Праблемы гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў: Матэрыялы навуковай рэспубліканскай канферэнцыі памяці акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, 15-16 лістапада 1999 г., Мінск. Мн.: БДУ, 2000. С. 64-69.

126. Телепень С.В. Римско-парфянская война 162-165 гг. в контексте римской геополитики // Современная научная мысль. М.: НО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права". 2014. №5. С. 6-13.

127. Тельнов Н.П., Левинский А.Н. Древности свободных даков. Новая археологическая культура в Молдавии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2000. №4. С. 172-175.

128. Усков Г.В. К дискуссии о романизации кочевых племен североафриканских провинций Римской империи: сведения источников времени Антонинов // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. №3. С. 490-496.

129. Усков Г.В. Североафриканские провинции Римской империи: колониальный и постколониальный дискурс // Африка: постколониальный дискурс. Тезисы докладов участников Всероссийской конференции / Отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 119-121.

130. Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Царства Буребисты и Децебала: союзы племен или государства? // Вопросы истории. 1984. №7. С. 59-80.

131. Филимонов Н.А. Назначение наместников в римскую провинцию Дакия при династии Антонинов: требования к кандидатам // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. №3. С. 44-49. DOI: 10.18255/1996-5648-2020-3-44-49.

132. Филимонов Н.А. Прокураторы Нижней Дакии в период правления императора Адриана // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Вып. 2 (124). Т. 14. URL: https://history.jes.su/S207987840024675-1-1. DOI: 10.18254/S207987840024675-1.

133. Фролова Е.М. Досуг как философия жизни античного интеллектуала (по письмам Плиния Младшего) // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2009. №8. С. 393-400.

134. Ханкевич О.И. Формы регулирования общественной и частной жизни в древности // Право и демократия: сборник научных трудов Минского университета. Минск. 2011. №22. С. 118-130.

135. Хрусталев В.К. Римские писцы в период Поздней республики // Вестник РГГУ. 2013. №17 (118). С. 224-235.

136. Шаров О.В. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре (проблема выделения «германских древностей» на Боспоре) // Stratum plus. 2010. №4. С. 252-285.

137. Шпикерманн В. Лукиан из Самосаты и народные собрания // Народ и демократия в древности: доклады российской научной конференции / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 256-269.

138. Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М.: Наука, 1996. 204 с.

139. Штаерман Е.М. Светоний и его время // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Под ред. М.Л. Гаспарова, Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1993. С. 245-247.

140. Adrevan R. Un patron necunoscut al Drobetei // Apulum. 1989. Vol. 25. P. 221-224.

141. Alföldy G. Epigraphische Notizen aus Italien I. Die Inschrift eines Senators aus Rom // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 70. S. 195-202.

142. Alföldy G. Konsulat und Senatorenstand unter den Antoninen. Antiquitas. R. 1. Bd. 27. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1977. 430 S.

143. Alföldy G. Marcius Turbo, Septicius Clarus, Sueton und die Historia Augusta // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 36. S. 233-253.

144. Alföldy G. Zum cursus honorum des Aurelius Tuesianus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 34. P. 247-272.

145. Aliquot J. Le gouverneur et le juriste: l’inscription de Béryte en l’honneur du consulaire Appius Alexander // Cahiers du Centre Gustave Glotz. Vol. 26. Paris: Editions de Boccard, 2015. P. 191-198.

146. Altmayer K. Martijn Icks, Elagabal. Leben und Vermächtnis von Roms Priesterkaiser. Darmstadt: Verlag Philipp von Zabern 2014, 232 S. // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. 2014. Vol. 17. S. 1113-1119.

147. Alvarez Melero A. Ioan Piso, Fasti provinciae Daciae. II. Die ritterlichen Amtsträger. Bonn, Habelt, 2013 (Antiquitas, Reihe 1, 60) // L'antiquité classique. 2014. T. 83. P. 490-491.

148. Ando C. The Administration of the Provinces // A Companion to the Roman Empire. Ch. 9. / Ed. by D.S. Potter. Malden: Wiley-Blackwell, 2007. P. 177-192.

149. Antal A. Venus cult in the inscriptions from Dacia // Annales d'Université Valahia Targoviste. Section d'Archeologie et d'Histoire. 2014. Vol 16. №1. P. 37-45.

150. Ardevan R. The Ala II Pannoniorum in Dacia // Apulum. 2007. Vol. 44. P. 139-155.

151. Băeştean G. Când a fost fondată provincia Dacia? // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2021. Vol. 12. P. 51-68.

152. Băeştean G. Castrul de la Sarmizegetusa // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2012. Vol. 3. P. 131-150.

153. Băeştean G. Începuturile provinciei Dacia şi prima diplomă militară de la Porolissum // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2015. Vol. 6. P. 193-197.

154. Băeştean G., Boicea A.V. About the Second Dacian-Roman War (105-…) // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2017. Vol. 8. P. 29-55.

155. Ballota F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. 173 p.

156. Ballou S.H. The Carrière of the Higher Roman Officials in Egypt in the Second Century // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1921. Vol. 52. P. 96-110.

157. Barbulescu M. MARCVS AVRELIVS APOLLINARIS PROCVRATOR AVGVSTI DACIAE POROLISSENSIS // Acta Musei Napocensis. 1973. №10. P. 171-179.

158. Barnes T.D. The Family and Career of Septimius Severus // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1967. Bd. 16. H. 1. P. 87-107.

159. Baron S., Tamas C.G.¸ Cauuet B., Munoz M. Lead isotope analyses of gold–silver ores from Roşia Montană (Romania): a first step of a metal provenance study of Roman mining activity in Alburnus Maior (Roman Dacia) // Journal of Archaeological Science. 2011. №38. – P.1090-1100.

160. Bartels J. Meilensteine und Barbaren. Die Straßenbaupolitik auf dem Balkan unter Maximinus Thrax und Gordian III // Infrastruktur und Herrschaftsorganisation im Imperium Romanum. Herrschaftsstrukturen und Herrschaftspraxis III. Akten der Tagung in Zürich 19.-20.10.2012. / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2014. S. 222-245.

161. Baz F. Zwei neue Meilensteine Gordians III aus Kappadokien // Gephyra. 2012. Vol. 9. S. 74-80.

162. Bejan A. Dacia Felix. Istoria Daciei Romane. Timişoara: Editura Eurobit, 1998. 204 p.

163. Benea D. Cu privire la graniţa de sud-vest a Daciei Romane (II). Sectorul Porţilor de Fier // Cercetări Arheologice. 2009. Vol. 16. P. 355-369.

164. Bennett J. The cohors equitata fort at Tihău-Cetate, Romania: the results of geophysical survey and other research // Journal of Roman Archaeology. 2006. Vol. 19. P. 278-299.

165. Bennett J. The Legio XXX Ulpia Victrix Pia Fidelis and Severus' expeditiones Asiana and Mesopotamena // Archäologisches Korrespondenzblatt. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 2008. Bd. 38. H. 4. P. 543-549.

166. Bérard F. La cohorte I a Cilicum, la classis Flavia Moesica et les vexillations de l'armée de Mésie inférieure: À propos d'une inscription de Montana // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1989. Bd. 79. P. 129-138.

167. Berciu I., Popa A. Exceptores consularis in Dacia // Latomus. 1964. T. 23. F. 2. P. 302-310.

168. Bermudez L.J.M. Una provincia romana di frontiera: l'amministrazione della Raetia. Dissertation thesis. Alma Mater Studiorum Università di Bologna. Dottorato di ricerca in Storia, 27 Ciclo. 2014. 328 p.

169. Bertrand A. La religion publique des colonies dans l'Italie républicaine et impériale. Rome: École française de Rome, 2015. 621 p.

170. Beutler-Kranzl F. Procurator ad Mercurium // Akten des 23. Internationalen Papyrologenkongresses. Wien, 22.-28. Juli 2001. / Hg. von B. Palme. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007. S. 53-56.

171. Birley A.R. Caecilius Capella: Persecutor of Christians, Defender of Byzantium // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 1991. Vol. 32. №1. P. 81-98.

172. Birley A.R. Marcus Aurelius: A Biography. NY: Routledge, 2000. 336 p.

173. Birley A.R. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. 235 p.

174. Birley A.R. Two Names in the Historia Augusta // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 2. P. 249-253.

175. Birley A.R. Viri Militares Moving from West to East in Two Crisis Years (Ad 133 and 162) // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire. Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015). Ch. 4. / Ed. by E. Lo Cascio, L.E. Tacoma. Leiden: Brill, 2016. P. 55-79.

176. Birley E. Inscriptions Indicative of Impending or Recent Movements // Chiron. 1979. Vol. 9. P. 495-506.

177. Birley E. The Governors of Numidia, A.D. 193-268 // The Journal of Roman Studies. 1950. Vol. 50. Parts 1-2. P. 60-68.

178. Bloch H. Sette Bassi Revisited // Harvard Studies in Classical Philology. 1958. Vol. 63. P. 401-414.

179. Boda I, Szabo C. The Bibliography of Roman Religion in Dacia. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2014. P. 26.

180. Boda I. Divinităţile din spatele numelor. Epitete şi competenţe // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2014. №5. P. 43-60.

181. Boda I. The sacred topography of Colonia Sarmizegetusa // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2015. Vol. 66. P. 281-304.

182. Boda I., Timoc C., Bunoiu V. Population dynamics at the spas of Roman Dacia. Case study: the population of Băile Herculane // Studia Antiqua et Archaeologica. 2017. Vol. 13. №1. P. 173-185.

183. Boteva D. Legati Augisti pro praetore Moesiae Inferioris A.D. 193-217/218 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 239-247.

184. Boteva D. On the Cursus Honorum of P. Fu... Pontianus (PIR² F 496), Provincial Governor of Lower Moesia // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 248-252.

185. Botteri P. Ancyra, Antiochia e Apollonia. La rappresentazione delle Res Gestae Divi Augusti // The Representation and Perception of Roman Imperial Power. Proceedings of the Third Workshop of the International Network Impact of Empire (Roman Empire, c. 200 B.C. - A.D. 476), Rome, March 20-23, 2002. (Impact of Empire. Vol. 3) / Ed. by P. Erdkamp, Leiden: Brill, 2003. P. 240-249.

186. Bouley E. La gladiature et la venatio en Mésie Inférieure et en Dacie à partir du règne de Trajan // Dialogues d'histoire ancienne. Besançon: Presses universitaires de Franche-Comté. 1994. Vol. 20. №1. P. 29-53.

187. Broadhead W. Colonization, Land Distribution and Veteran Settlement // A Companion to the Roman Army. Ch. 9. Malden: Wiley-Blackwell, 2007. P. 148-163.

188. Brock S. The Martyrdom of Crescus (Crescens) of Myra // Analecta Bollandiana. 2017. №1 (135). P. 5-22.

189. Bruce L.D. The "Procurator Bibliothecarum" at Rome // The Journal of Library History. 1983. Vol. 18. №2. P. 143-162.

190. Brunt P.A. The Administrators of Roman Egypt // The Journal of Roman Studies. 1975. Vol. 65. P. 124-147.

191. Bruun C. Die Historia Augusta, die Proskriptionen des Severus und die curatores operum publicorum // Arctos. Acta Philologica Fennica. Helsinki. 1990. Vol. 24. P. 5-14.

192. Budischovsky M.-C. Témoignages isiaques en Dacie (106-271 ap. J.-c.): cultes et Romanisation // Nile into Tiber. Egypt in the Roman World: Proceedings of the IIIrd International Conference of Isis Studies (Religions in the Graeco-Roman World). / Ed. by L. Bricault, M.J. Versluys, P.G.P. Meyboom. Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 267-288.

193. Bugh G.R. An Emendation to the Prosopography of Roman Corinth // Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1979. Vol. 48. №1. P. 45-53.

194. Byros G.M. Reconstructing Identities in Roman Dacia: Evidence from Religion. PhD Thesis. New Haven: Yale University, 2011. 359 p.

195. Calasanza J., Camesina A. Zwölf römische Militär-Diplome. Wien: Rohrmann, 1843. 76 p.

196. Cameron A. The Antiquity of the Symmachi // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1999. Bd. 48. H. 4. P. 477-505.

197. Camodeca G. Fufidia Clementiana, c (larissima) p (uella), ei suoi avi consolari in una nuova iscrizione da Teanum del tempo di M. Aurelio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 179. P. 231-238.

198. Camodeca G. La carriera del prefetto del pretorio Sex.Cornelius Repentinus in una nuova iscrizioneputeolana // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 43. 1981. P. 43-56.

199. Camodeca G. Una nuova coppia di consoli del 148 e il proconsul Achaiae M. Calpurnius Longus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 112. P. 235-240.

200. Capponi L. Tetragonos Stoa. A commercial centre in Augustan Alexandria? // Horrea d'Hispanie et de la Méditerranée romaine. Ed. por J. Arce, B. Goffaux. Madrid: Collection Casa de Velazquez, 2011. P. 117-124.

201. Carbó García J.R. La problématique de Sol Invictus. Le cas de la Dacie Romaine // Numen. 2010. Vol. 57. №5. P. 583-618.

202. Carbo García J.R. Mars Singilis. Una divinidad hispánica en una inscripción de Ulpia Traiana Sarmizegetusa (Dacia Apulensis) // Florentia Iliberritana. 2009. №20. P. 261-268.

203. Carcopino J. Encore la succession d'Hadrien // Revue des Études Anciennes. 1965. T. 67. №1-2. P. 67-79.

204. Cases Mora N. La guerra de Tacfarinas (17-24 D.C.): balance historiografico y nuevas perspectivas sobre las causas de su estallido // Studia Historica: Historia Antigua. 2019. Vol. 37. P. 31-61.

205. Chausson F. Les Egnatii et l'aristocratie italienne des IIe - IVe siècles // Journal des savants. 1997. №2. P. 211-331.

206. Christodoulou P. Sarapis, Isis and the Emperor // Romanising oriental gods? Religious transformations in the Balkan provinces in the Roman period. New finds and novel perspectives / Ed. by A. Nikoloska, S. Müskens. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite, 2015. P. 167-211.

207. Christol M. L'huile du prince: évergétisme impérial et administration annonaire au IIe siècle après J.-C. // Histoire, espaces et marges de l'Antiquité: hommages à Monique Clavel-Lévêque. T. 1. Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2003. P. 209-226.

208. Christol M. M. Simplicinius Genialis: ses fonctions ("vir perfectissimus, agens vice praesidis") // Cahiers du Centre G. Glotz: Revue d'histoire ancienne. 1997. №8. P. 231-241.

209. Christol M. P. Plotius Romanus, iuridicus per Aemiliam Liguriam. L’organisation des districts juridictionnels en Italie à la fin du règne de Marc Aurèle et au début du règne de Commode // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. 2003. T. 115. №2. P. 959-983.

210. Christol M., Drew-Bear T. Q. Aurelius Polus Terentianus et Q. Hedius Rufus Lollianus Gentianus, proconsuls d'Asie // Anatolia Antiqua. 1995. T. 3. P. 67-93.

211. Christol M., Magioncalda A. Un nouveau procurateur de Maurétanie tingitane // Antiquités africaines. 1988. Vol. 24. P. 81-98.

212. Ciongradi C. Über einen Votivaltar für Bonus Puer aus Napoca // Sargetia. Acta Musei Devensis. 2010. №1. P. 125-132.

213. Cizek E. L' éloge de Caius Avidius Nigrinus chez Tacite et le «complot» des consulaires // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 1980. Vol. 3. P. 276-294.

214. Coatu C.M. Dona militaria. Studiu de caz: Dacia traiană. Teză de disertație. Universitatea Babeş-Bolyai, Facultatea de Istorie şi Filosofie. Cluj-Napoca, 2012. 156 p.

215. Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Francaise de Rome Palais Farnese, 1974. 792 p.

216. Corbier M. Les circonscriptions judiciaires de l'Italie, de Marc-Aurèle à Aurélien // Mélanges de l'école française de Rome. 1973. T. 85. №2. P. 609-690.

217. Corbier M. Fiscus and patrimonium: the Saepinum inscription and transhumance in the Abruzzi // The Journal of Roman Studies. Vol. 73. 1983. P. 126-131.

218. Cotton H.M. Some Aspects of the Roman Administration of Judaea/Syria-Palaestina // Lokale Autonomie und Ordnungsmacht in den kaiserzeitlichen Provinzen vom 1. bis 3. Jahrhundert. / Ed. by W. Eck. Oldenbourg: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1999. P. 75-91.

219. Cupcea G. Speculatores in Dacia. Missions and careers // Acta Musei Napocensis. 2008. Vol. 43–44/I. P. 263–279.

220. Cupcea G. The evolution of Roman frontier concept and policy // Journal of Ancient History and Archaeology. 2015. Vol. 2. №1. P. 12-22.

221. Cupcea G., Rusu-Bolindet V., Petis I., Onofrei C. A sanctuary of Silvanus in the rural territory of Napoca // Acta Musei Napocensis. 2019. Vol. 56. №1. P. 147-194.

222. Daicoviciu C., Protase D. Un Nouveau Diplôme Militaire de Dacia Porolissensis // The Journal of Roman Studies. Vol. 51. Pars 1-2. 1961. P. 63-70.

223. Daicoviciu H. Geschichte einer römischen Stadt in Dakien // Politische Geschichte (Provinzen und Randvölker: Lateinischer Donau-Balkanraum). Bd. 6. / Hg. von H. Temporini, W. Haase. Berlin: De Gruyter. S. 921-949.

224. Daicoviciu H., Alicu D., Piso I., Pop C., Soroceanu A., Ilieş C. Săpăturile din 1980 de la Ulpia Traiana Sarmizegetusa / Les fouilles de 1980 à Ulpia Traiana Sarmizegetusa // A XV-A sesiune anuală de rapoarte, Muzeul jedeţean Braşov – 1981. Materiale şi cercetări arheologice. №15. 1983. P. 246-277.

225. Dana D. Onomasticon Thracicum. Répertoire des noms indigènes de Thrace, Macédoine Orientale, Mésies, Dacie et Bithynie. Athènes: Melethmata, 2014. 624 p.

226. Darquenne E., Davio Y., De Leener R., Devigne-Squilbin R., Leclercq R. Les Gouverneurs de la Lusitanie et leur administration // Latomus. 1938. T. 2. F. 4. P. 256-278.

227. Davenport C. A History of the Roman Equestrian Order. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 738 p.

228. Davenport C. Cassius Dio and Caracalla // The Classical Quarterly. 2012. Vol. 62. №2. P. 796-815.

229. Demougin S. L'ordre équestre en Asie mineure. Histoire d'une romanisation // L’ordre équestre. Histoire d’une aristocratie (IIe siècle av. J.-C. - IIIe siècle ap. J.-C.) Actes du colloque international de Bruxelles-Leuven, 5-7 octobre 1995. Rome: École Française de Rome, 1999. P. 579-612.

230. Demougin S. Proconsuls d'Asie sous Septime Sévère, les gouverneurs de la province de 200 à 211 // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France, 1994. Séance du 14 décembre. 1996. P. 323-333.

231. Diaconescu Al. The towns of Roman Dacia: an overview of recent archaeological research // Journal of Roman archaeology. 2004. Vol. 56. P. 87-142.

232. Dietz K. Der Buckelige bei Luxurius (Anth. Lat. 315 R = 310 ShB). Ein Beitrag zum senatorischen Ahnenstolz // Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge. 1987. Bd. 130. H. 2. S. 175-185.

233. Dise R.L. The beneficiarii procuratoris of Celeia and the development of the statio network // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 113. P. 286–292.

234. Doležal S. Two of Constantine's "official lies" // Graeco-Latina Brunensia. 2020. Vol. 25. №2. P. 61-71.

235. Dorutiu-Boila E. Der Status von Moesia Superior unter Marcus Aurelius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1987. Bd. 68. S. 247-259.

236. Dragostin M. L'onomastique celte dans la Dacie Romaine // Studii şi cercetări de istorie veche şi arheologie. 2012. T. 63. №1-2. P. 67-81.

237. Dragostin R. Les gentilices italiques en Dacie romaine // Studia Antiqua et Archaeologica. 2012. Vol. 18. P. 213-244.

238. Dusanic S. Fragment of a Severan auxiliary diploma: notes on a variety of the «two-province» diplomata // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Vol. 122. P. 219–228.

239. Eck W. CIL VI 1444 + CIL XII 3169: Die Laufbahn des D. Terentius Scaurianus? // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 52. S. 151-156.

240. Eck W. Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1.-3. Jahrhundert. Epigraphische Studien. Bd. 14. Pulheim: Rheinland-Verlag, 1985. 282 S.

241. Eck W. Miscellanea prosopographica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 42. S. 227-256.

242. Eck W. Ordo senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum // Gesellschaft und Administration im Römischen Reich. K. 6. / Hg. von A. Kolb. Berlin: De Gruyter, 2022. S. 100-115.

243. Eck W. Prosopographica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1994. Bd. 101. S. 227-232.

244. Eck W. Stephen Mitchell und David French (Herausgeber), The Greek and Latin Inscriptions of Ankara (Ancyra), Band I. From Augustus to the end of the third century AD // Bonner Jahrbücher. 2012 (2013). Bd. 212. S. 470-477.

245. Eck W. Suffektkonsuln der Jahre 132-134 und Hadrians Rückkehr nach Rom im Jahr 132 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 143. S. 234-242.

246. Eck W. Svperivmentari et mvliones im privaten Personal eines römischen Statthalters // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1992. Bd. 90. S. 207-210.

247. Eck W. Zur Verwaltungsgeschichte Italiens unter Mark Aurel: Ein Iuridicus per Flaminiam et Transpadanam // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1971. Bd. 8. S. 71-79.

248. Eck W., Isac D., Piso I. Ein Militärdiplom aus der Provinz Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1994. Bd. 100. S. 577-591.

249. Eck W., Lieb H. Ein Diplom für die classis Ravennas vom 22. November 206 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1993. Bd. 96. S. 75–88.

250. Eck W., Pangerl A. Das vierte Diplom für die Provinz Galatia et Cappadocia, ausgestellt im Jahr 99 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 192. S. 238-246.

251. Eck W., Pangerl A. Diplome für das Heer in Dakien // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. S. 221–233.

252. Eck W., Pangerl A. Drei Konstitutionen im Jahr 123 für Truppen von Dacia Porolissensis unter dem Präsidialprokurator Livius Gratus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. S. 234-242.

253. Eck W., Pangerl A. Ein consul suffectus Q. Aburnius in drei fragmentarischen Diplomen // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2013. Bd. 185. S. 239-247.

254. Eck W., Pangerl A. Eine Bürgerrechtskonstitution für zwei Veteranen des Kappadokischen Heeres. Zur Häufigkeit von Bürgerrechtskonstitutionen für auxiliarsoldaten // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 233-241.

255. Eck W., Pangerl A. Eine Konstitution für die Truppen von Dacia inferior vom 16. Juni 123 unter dem Präsidialprokurator Cocceius Naso und weitere diplomata militaria // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2015. Bd. 195. S. 231-242.

256. Eck W., Pangerl A. Eine Konstitution für die Truppen von Dacia superior aus dem Jahr 142 mit der Sonderformel für Kinder von Auxiliaren // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2012. Bd. 181. S. 173-182.

257. Eck W., Pangerl A. Neue Diplome fur die dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2006. Vol. 43-44. №1. S. 185-210.

258. Eck W., Pangerl A. Neue Militärdiplome für Auxiliartruppen verschiedener Provinzen // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2015. Bd. 196. S. 199–210.

259. Eck W., Pangerl A. Zwei neue Diplome für die Truppen von Dacia superior und Dacia Porolissensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 191. S. 269-277.

260. Erdkamp P. Recruits and Veterans // A Companion to the Roman Army. Ch. 24. Malden: Wiley-Blackwell, 2007. P. 435-450.

261. Erkelenz D. Varia epigraphica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 143. S. 295-305.

262. Farre C. Ex Africa ad Danubium: Africani in Moesia Inferior (I-III secolo d.C.) // Cartagine. Studi e Ricerche. Rivista della Societa 'Scuola Archeologica Italiana di Cartagine'. 2019. Vol. 4. 17 p.

263. Felecan O. A Diachronic Excursion into the Anthroponymy of Eastern Romania // Philologica Jassyensia. 2010. Vol. 11. №1. P. 57-80.

264. Filippini A., Gregori G. L. Adversus rebelles: forme di ribellione e di reazione romana nelle Spagne e in Asia Minore al tempo di Marco Aurelio // Mediterraneo Antico: economie, società, culture. 2009. №1/2. P. 55-96.

265. Fink R.O. Hunt's Pridianum: British Museum Papyrus 2851 // The Journal of Roman Studies. 1958. Vol. 48. №1. P. 102-116.

266. Firz J. Der markomannisch-quadische Angriff gegen Aquileia und Opitergium // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 3. P. 336-367.

267. Firz J. Die Reichsbeamten von Noricum und ihr Personal bis zum Ende der römischen Herrschaft by Gerhard Winkler // Latomus. 1972. T. 31. F. 1. P. 260-262.

268. FItz J. Die Verwaltung Pannoniens in der Römerzei. Budapest: Encyclopedia Publishers, 1993. 1901 S.

269. Fitz J. Die Verwaltung von Pannonia Inferior zur Zeit des Partherkrieges (162–166) // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1980. Bd. 62. S. 405-410.

270. Fitz J. La carrière de [Iasius ?] // Revue belge de philologie et d'histoire. 1978. T. 56. F. 1. P. 71-79.

271. Fitz J. Verwaltung der pannonischen Bergwerke // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1972. Bd. 54. S. 213-225.

272. Flinterman J.-J. The Date of Lucian's Visit to Abonuteichos // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1997. Bd. 119. P. 280-282.

273. Forni G. Sui proconsoli della Sicilia in età imperiale // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1987. Bd. 36. H. 3. P. 333-342.

274. France-Lanord A. La statue de bronze reconstituée, dite de Pacatianus, au Musée de Vienne (Isère) // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. 1960. T. 51. P. 93-104.

275. François J. Le privilège de liberté. Politique impériale et autonomie municipale dans les cités de l'Occident romain (161- 244). Rome: École Française de Rome, 1984. 867 p.

276. Gazdac C. Tiberius Claudius Maximus, the captor of the Dacian king Decebalus – the most decorated Roman intelligence officer // Romanian Intelligence Studies Review. București: “Mihai Viteazul” National Intelligence Academy. 2021. №25. P. 144-155.

277. Giannakopoulos N. The Gerousia of Akmonia // Gephyra. Journal for the Ancient History and Cultures of the Eastern Mediterranean. 2013. Vol. 10. P. 13-31.

278. Gil J. La inscripción italicense de Trahius // Gerión. Revista de Historia Antigua. 1986. Vol. 4. P. 319-323.

279. Gilliam J.F. The Governors of Syria Coele from Severus to Diocletian // The American Journal of Philology. 1958. Vol. 79. №3. P. 225-242.

280. Glicksman K. Metal mining in Roman Dalmatia // Opuscula Archaeologica: Papers of the Department of Archaeology. 2018. Vol. 39/40. №1. P. 261-283.

281. González Fernández R., Conesa Navarro P.D. Plauciano: la amenaza de la domus severiana // Potestas. Estudios Del Mundo Clásico E Historia Del Arte. 2014. №7. P. 27-50.

282. Graham A.J. The Division of Britain // The Journal of Roman Studies. 1966. Vol. 56. Parts 1-2. P. 92-107.

283. Gregori G.L. La provincia di Iudaea in un inedito cursus senatorio di Roma // Scripta Classica Israelica. 2003. Vol. 22. P. 203-214.

284. Gudea N. The Defensive System of Roman Dacia // Britannia. 1979. Vol. 10. P. 63-87.

285. Guerber E. Les correctores dans la partie hellénophone de l'empire Romain du règne de Trajan à l'avènement de Dioclétien: étude prosopographique // Anatolia Antiqua. 1997. T. 5. P. 211-248.

286. Gueri E.C. La psyque de la tumba de los Valen y el poema de Hadriano // Gerión. 1982. №1. P. 245-257.

287. Haensch R. Statthalterinschriften // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 122. S. 286-292.

288. Halfmann H. Die Senatoren aus dem östlichen Teil des Imperium Romanum bis zum Ende des 2. Jh. n. Chr. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1979. 234 S.

289. Halsberghe G.H. The Cult of Sol Invictus. Études préliminaires aux religions orientales dans l'empire romain. Vol. 23. Leiden: Brill, 1972. 175 p.

290. Hammond M. The Reign of the Emperor L. Septimius Severus from the Evidence of the Inscriptions by Gerard J. Murphy // The American Journal of Philology. 1950. Vol. 71. №2. P. 193-202.

291. Hirt A.M. Imperial Mines and Quarries in the Roman World. Organizational Aspects 27 BC – AD 235. Oxford: Oxford Classical Monographs, 2012. 480 p.

292. Hörig M., Schwertheim E. Corpus Cultus Iovis Dolicheni (CCID). Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. Vol. 106. Leiden: Brill, 1987. 635 p.

293. Horovitz F. Despre organizația administrativă a Daciei Traiane până la Marcu Aurel // Cercetari istorice. 1932. Vol. 5-6. P. 87-160.

294. Hosek R. M. Valerius Maximianus im Unteren Donaurum in den Jahren 176-178 U.Z. // Journal of Studies of the Philosophical Faculty of the University of Brno. 1959. Vol. 4. S. 83-92.

295. Ilkić M. Rimska vojna diploma iz Podgrađa (Asseria) // Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku. Zadar: Sveučilište u Zadru. 2009. Vol. 1. P. 59-73.

296. Jacques F. Les nobiles exécutés par Septime Sévère selon l'Histoire Auguste: liste de proscription ouénumération fantaisiste? // Latomus. 1992. T. 51. F. 1. P. 119-144.

297. Jarych A.J. Religious life surrounding three thermal springs in ancient Dacia // Acta Archaeologica Lodziensia. 2019. Vol. 65. P. 19-26.

298. Jones A.H.M. A History of Rome through the Fifth Century. Vol. 2. London: Palgrave Macmillan, 1970. 360 p.

299. Jones A.H.M. The Aerarium and the Fiscus // The Journal of Roman Studies. 1950. Vol. 40. Parts 1-2. P. 22-29.

300. Jones C.P. A new commentary on the Letters of Pliny // Phoenix. 1968. Vol. 22. №2. P. 111-142.

301. Jones C.P. Sura and Senecio // The Journal of Roman Studies. 1970. Vol. 60. №1. P. 98-104.

302. Jucan C. Capacitatea juridical a femeii in dreptul roman. Studiu de caz – provincia Romana Dacia // Fiat Iustitia. 2007. №1. P. 53-70.

303. Jung J. Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagnerschen Universitäts buchhandlung, 1894. 191 S.

304. Katevaini A. The myth, the inscription, the network. The network of C. Julius Quadratus Bassus / A. Katevaini. // ArcGIS StoryMaps : [Электронный ресурс]. URL: https://storymaps.arcgis.com/stories/27df7d4a3ee2430fb61efbf830e3ace6 (дата обращения: 24.01.2023).

305. Kennedy D. L. Ti. Claudius Subatianus Aquila, 'First Prefect of Mesopotamia' // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1979. Bd. 36. P. 255-262.

306. Kennedy D.L. The Date of the Arabian Governorship of L. Marius Perpetuus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1982. Bd. 49. P. 284-286.

307. Kloppenborg J.S. Occupational Guilds and Cultic Associations in Ostia Antica: Patronage, Mobility, Connectivity // Roman imperial cities in the East and in Central-Southern Italy. / Ed. by N. Andrade. Roma: L'Erma Di Bretschneider, 2019. P. 401-424.

308. Kolb F. Der Aufstand der Provinz Africa Proconsularis im Jahr 238 n. Chr.: Die wirtschaftlichen und sozialen Hintergründe // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1977. Bd. 26. H. 4. S. 440-478.

309. Köleséri S. Erdély aranybányászata. Auraria Romano-Dacica. Kiadta a Szegedi Tudományegyetem Bölcsészettudományi Karának Irodalomtudományi Doktori Iskolája és az Erdélyi Múzeum-Egyesület. Kvár–Szeged, 2015. 190 p.

310. Körner C. Philippus Arabs: Ein Soldatenkaiser in der Tradition des antoninisch-severischen Prinzipats. (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. Bd. 61). Berlin: De Gruyter, 2012. S. 450.

311. Kos M.Š. A New Equestrian Family from Poetovio // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1993. Bd. 95. P. 236-240.

312. Kos M.Š. The Sisciani in the Roman Empire // Stuia Europaea Gnesnensia. 2017. №16. P. 173-204.

313. Kovacs P. Epigraphic Records // A Companion to Marcus Aurelius. Part 1. Ch. 5. / Ed. by M. van Ackeren. Hoboken: Willey-Blackwell Publishing, 2012. P. 77-92.

314. Kovács P. Marcus Aurelius' Rain Miracle and the Marcomannic Wars. Leiden: Brill, 2009. 301 p.

315. Kuun G. Torma Károly emlékezete // Erdélyi Múzeum. 1899. K. 16. Sz. 1. O. 1-13.

316. Lauriani A.T. Schneller Ueberblick der geschichte der Romaenen. Bucuresti: Imprimerie di College National, 1846. 76 p.

317. Le Glay M. Inscriptions de Lambèse sur les deux premiers légats de la province de Numidie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1956. №3. P. 294-308.

318. Leaning J.B. The Date of the Repair of the Bridge over the River Chabina: L. Alfenus Senecio and L. Marius // Latomus. 1971. T. 30. F. 2. P. 386-389.

319. Lefebvre S. Profils de carrière: douze procurateurs des Gaules et Germanies // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 1998. Vol. 9. P. 247-264.

320. Lehner H. Ein neuer Statthalter von Untergermanien // Bonner Jahrbücher: Jahrbücher des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande. 1901. Bd. 106. S. 105-108.

321. Leschi L. La carrière de Q. Marcius Turbo, préfet du prétoire d'Hadrien // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1945. An. 89. №1. P. 144-162.

322. Liebs D. Älius Marcian: ein Mittler des römischen Rechts in die hellenistische Welt // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 2011. Bd. 128. S. 39-82.

323. Liebs D. Das ius gladii der römischen Provinzgouverneure in der Kaiserzeit // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 43. S. 217-223.

324. Lippold A. Pertinax in Rätien? // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1980. Bd. 38. S. 203-215.

325. Liu J. Collegia Centonariorum: The Guilds of Textile Dealers in the Roman West. Columbia Studies in the Classical Tradition. Vol. 34. Leiden: Brill, 2009. 428 p.

326. Lucic L. Rimski natpisi iz Varaždinskih Toplica // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. 2014. Vol. 46. №1. P. 185-255.

327. Mackendrick P. Cicero, Livy and Roman Colonization // Athenaeum. 1954. Vol. 32. P. 208-212.

328. Magioncalda A. I procuratori-governatori delle due Mauretaniae: aggiornamenti (1989-2004) e nuove ipotesi // L'Africa Romana: Mobilita delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano. Vol. 3 / Ed. by A. Akerraz, C. Vismara, P. Ruggeri, A. Siraj. Roma: Carocci Editore, 2006. P. 1737-1757.

329. Makhlaiuk A.V. The spatial discourse in the Res Gestae Divi Augusti // Пространства историй и истории пространств: метаморфощы восприятия, присвоение, созидание. Материалы международной научной конференции (XVI чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова) (Нижний Новгород, 16-17 ноября 2018 г.) / Под ред. А.Н. Маслова, А.В. Махлаюка. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2020. P. 65-74.

330. Malone S.J. Legio XX Valeria Victrix: a prosopographical and historical study. PhD thesis. Nottingham: University of Nottingham, 2005. 316 p.

331. Mann J.C. The Organization of Frumentarii // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1988. Vol. 74. P. 149–150.

332. Matei–Popescu F. Auxiliaria (II) // Near and Beyond the Roman Frontier. Proceedings of a colloquim held in Târgovişte. 16–17 October, 2008. Bucureşti: Centre of the Roman Military Studies, 2009. P. 339–346.

333. Matei-Popescu F. Note Epigrafice (V) // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 2014. T. 65. №3-4. P. 337-345.

334. Matei-Popescu F., Țentea O. The Eastern Frontier of Dacia. A Gazetteer of the Forts and Units // Orbis Romanus and Barbaricum. The Barbarians around the Province of Dacia and Their Relations with the Roman Empire / Ed. by V. Bârcă. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2016. P. 7-24.

335. Matijević I. Spominje li natpis CIL 3, 8738 konzularnog kornikularija ili beneficijarija? // Spalatumque dedit ortum. Zbornik povodom desete godišnjice Odsjeka za povijest Filozofskog fakulteta u Splitu. Split, 2014. P. 109-117.

336. Matijevic K. Transport von Religion durch Soldaten in Obergermanien am Beispiel der Ortsfremden in Mainz / Mogontiacum und Umgebung // Studia Antiqua et Archaeologica. 2009. Bd. 15. S. 71-144.

337. Maurer K. Der Pontarch des westpontischen Koinons // Dacia. Revue d'archeologie et d' histoire ancienne. Nouvelle serie. / Ed. by F. Matei-Popescu. Bucuresti: Editura Academiei Romane. 2014. Vol. 58. S. 141-188.

338. Maxfield V.A. The Dona Militaria of the Roman Army. Doctoral thesis. Durham: Durham University, 1972. 201 p.

339. Mennen I. Power and Status in the Roman Empire, AD 193-284. Impact of Empire. Vol. 12. Leiden: Brill, 2011. 305 p.

340. Migliorati G. Iscrizioni per la ricostruzione storica dell'Impero romano: da Marco Aurelio a Commodo. Milano: Università Cattolica del Sacro Cuore, 2011. 660 p.

341. Mihailescu-Bîrliba L. La carrière de Fortunatus, Aug(usti) Lib(ertus) // Arheologia Moldovei. 1995. Vol. 18. P. 289-293.

342. Mihăilescu-Bîrliba L. La cité Romaine du Haut-Empire d'Ibida (Mésie Inférieure). Considérations historiques selon le dossier épigraphique // Studia Antiqua et Archaeologica. 2011. Vol. 17. №1. P. 83-143.

343. Mihailescu-Birliba L. L'origine de l'élite municipale en Dacie romaine // Studia antiqua et archaeologica. Iași: Editura Universității Alexandru Ioan Cuza. 2010. Vol. 16. P. 153-188.

344. Mihăilescu-Bîrliba L. Un nouveau diplôme militaire de Mésie Inférieure // Dacia. Nouvelle Série. 2008. T. 52. P. 199-210.

345. Mihailescu-Birliba L., Dumitrache I., Piftor V. La mobilité locale en Dacie romaine I. Dacie Inférieure // Studia Historica. Historia Antigua. 2010. Vol. 28. P. 95-108.

346. Miletić Ž., Bijađija B. Quintus Marcius Turbo Fronto Publicius Severus // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split: Arheološki muzej u Splitu. 2014. Vol. 107. P. 309-330.

347. Mircea R. Cercetări arheologice la Gilău // Materiale şi cercetări arheologice. 1956. №2. P. 685-716.

348. Mirković M. New fragments of military diplomas from Viminacium // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1999. Bd. 126. P. 249-254.

349. Mitford T.B. Cappadocia and Armenia Minor: Historical Setting of the Limes // Principat. Politische Geschichte (Provinzen und Randvölker: Griechischer Balkanraum; Kleinasien). Bd. 7/2. Berlin: De Gruyter, 1980. P. 1169-1228.

350. Moga V. Cercetări arheologice în castrul roman de la Apulum / Les fouilles archéologiques dans le castrum romain d'Apulum // Materiale şi cercetări arheologice. A XV-A sesiune anuală de rapoarte, Muzeul jedeţean Braşov. 1983. №15. P. 278-280.

351. Mommsen Th. Die Praefecti Frumenti Dandi // Hermes. 1870. Bd. 4. H. 3. S. 364-370.

352. Morabito S. Entre Narbonnaise et Italie: le territoire de la province des Alpes Maritimae pendant l'Antiquité romaine (Ier s. av. J.-C. - Ve s. apr. J.-C) // Gallia: Archéologie de la France antique. 2010. №67. P. 99-124.

353. Morabito S. Inscriptions Latines des Alpes maritimes. Hors Serie 6. Nice: Editions IPAAM, 2010. 530 p.

354. Mrozewicz L. Prosopographia Moesiaca I: Valerius Ọ [...] tianvs // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1993. Bd. 95. S. 221-225.

355. Mugnai N. Equites singulares Augusti: un nuovo diploma militare del regno di Adriano // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2011. Bd. 176. P. 262-266.

356. Murgescu B. Istoria Romaniei in texte. Bucuresti: Corint. 2001. 410 p.

357. Muscalu B. Tradiții istorice române în istoria seviciilor de inteligence // Muzeul National. 2013. Vol. 25. P. 321-332.

358. Nikolini G. Découverte à Poitiers d'une dédicace à M. Sedatius Severianus // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. Séance du 21 mai, 1980. 1982. P. 99-103.

359. Odochiciuc A., Mihailescu-Bîrliba L. Occupations of private slaves in Roman Dacia // Studia Antiqua et Archaeologica. 2014. Vol. 20. P. 231-247.

360. Okoń D. Caracalla and his collaborators // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. №13. P. 253-262.

361. Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 1: Introductory Iusses // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2019. Vol. 106. P. 59-76.

362. Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 2: Special distinction (dona militaria, adlectiones, commendatio Augusti) // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2020. Vol. 107. P. 127-152.

363. Okoń D. Military Tribunate in the Careers of Roman Senators of the Severan Period. Part 3: higher military command (legatus legionis, praepositus, dux) // EOS. Commentarii Societatis Philologae Polonorum. 2021. Vol. 108. P. 91-114.

364. Okoń D. P. Fu(...) Pontianus, once again // PHILIA. International Journal of Ancient Mediterranean Studies. 2015. Vol. 1. P. 129-135.

365. Okon D. Several Remarks on the Cult and the Titulature of Empresses from the Severan Dynasty // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2018. №2 (18). С. 142-149.

366. Oniţiu A. Cultele africane si armata romana din Dacia. Cateva consideratii // Banatica. Muzeul Banatului Montan Resita. 2020. Vol. 30. №1. P. 217-228.

367. Onofrei C. A military diploma regarding Dacia Porolissensis (14th of April 123) // Ephemeris Napocensis. 2013. Vol. 23. P. 271–276.

368. Onofrei C. The Jews in Roman Dacia. A review of the epigraphic and archaeological data // Ephemeris Napocensis. T. 24. 2014. P. 221-236.

369. Onotiu A. Inscripţiile militare din Dacia romană. Între artă, religie şi ideologie // Colocviul Internaţional Comunicare şi cultură în Romania europeană. 2003. Vol. 2. P. 848-860.

370. Oppermann M. Denkmäler und Kult der Nemesis im Ostbalkanraum // Studies in memory of academician D. P. Dimitrov. / Ed. by K. Rabadjiev, H. Popov, M. Damyanov, V. Katsarova. Sofia: St. Kliment Ohridski Sofia University. 2013. S. 515-531.

371. Opreanu C.H., Găzdac C. Deceiving the Barbarians? A Roman Golden Forgery from a Frontier Marketplace at Porolissum (Romania) and its Archaeological Context // Orbis Romanus and Barbaricum. The Barbarians around the Province of Dacia and Their Relations with the Roman Empire / Ed. by V. Bârcă. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2016. P. 25-37.

372. Opreanu C., Lăzrescu V. Porolissum. A Roman Fort and Town on the Northern Frontier of the Roman Empire // Limes XXII: proceedings of the 22nd International congress of Roman frontier studies, Ruse, Bulgaria, September 2012. Sofia: National Archaeological Institute with Museum, 2015. P. 901-907.

373. Opreanu C.H. Activitatea constructivă a legiunii IIII Flavia Felix la nordul Dunării, în anii 101-107 d.Chr. // Dacia Augusti Provincia. Crearea provinciei. Actele simpozionului desfăşurat în 13-14 octombrie 2006 la Muzeul Naţional de Istorie a României, Bucureşti. Bucureşti: Editura Cetatea de Scaun, 2006. P. 51-74.

374. Opreanu C.H. Caracalla and Dacia. Imperial visit, a reality or only rumour? // Journal of Ancient History and Archeology. 2015. №2/2. P. 16-23.

375. Opreanu C.H. Relationship of temples of Deus Invictus Serapis at Sarmizegetusa and of Apollo at Tibiscum with emperor Caracalla // Studia Universitatis Babes-Bolyai. Historia. 2016. Vol. 61. №1. P. 82-101.

376. Ota R., Matei-Popescu F. A new inscription discovered in the Apulum legionary fortress // Acta Musei Napocensis. 2018. Vol. 55. №1. P. 167-173.

377. Ota R., Matei-Popescu F., Florescu C.T. A new inscription discovered in the Apulum legionary fortress // Acta Musei Napocensis. 2018. Vol. 55/I. P. 167-175.

378. Pangerl A., Macdonald D., Eck W. Neue Diplome für Auxiliartruppen in den dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2001. Vol. 38. №1. S. 27-48.

379. Papi E. Diploma militare da Thamusida (Mauretania Tingitana): 31 dicembre 133/134 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2003. Bd. 142. P. 257-266.

380. Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia. Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2015/2016. 148 p.

381. Petolescu C.C. Clodius Gallus, procurator Daciae Porolissensis // Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. 2015. T. 66. №1-2. Bucureşti. P. 97-100.

382. Petolescu C.C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. 384 p.

383. Petolescu C.C. M. Aurelius Cassianus, praeses Daciae Malvensis // Muzeul Olteniei Craiova. Oltenia. Studii şi comunicări. Arheologie-Istorie. 2011-2012. Vol. 18-19. P. 114-119.

384. Pflaum H.-G. Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-Empire Romain. Bibliothèque archéologique et historique. T. 57. Paris: P. Geuthner, 1960. 1469 p.

385. Pflaum H.G. Les juges des cinq décuries originaires d'Afrique romaine // Antiquités africaines. 1968. Vol. 2. P. 153-195.

386. Pflaum H.-G. Sur les guerres du Danube à l'époque de Marc Aurèle, d'après une inscription récemment découverte de Diana Veteranorum en Numidie // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1956. Vol. 100. №1. P. 19-23.

387. Pfuntner L. Celebrating the Severans: Commemorative Politics and the Urban Landscape in High Imperial Sicily // Latomus. 2016. Vol. 75. №2. P. 1-23.

388. Piso I. Beiträge zu den Fasten Dakiens im 3. Jahrhundert // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1980. Bd. 40. P. 273-282.

389. Piso I. Der Prätorianerpräfekt Q. Marcius Turbo und seine Söhne // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 270-280.

390. Piso I. Die Laufbahn eines Ritters aus Pamphylien // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. 1978. Bd. 8. S. 515–528.

391. Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. 339 S.

392. Piso I. Fasti provinciae Daciae II: Die ritterlichen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 2013. 425 S.

393. Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (I) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 50. S. 233-251.

394. Piso I. Inschriften von Prokuratoren aus Sarmizegetusa (II) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 120. S. 253–271.

395. Piso I. Les chevaliers romains dans l'armée impériale et les implications de l'Imperium // L’ordre équestre. Histoire d’une aristocratie (IIe siècle av. J.-C. - IIIe siècle ap. J.-C.). Actes du colloque international de Bruxelles-Leuven (5-7 octobre 1995). Rome: École Française de Rome, 1999. P. 321-350.

396. Piso I. Maximinus Thrax und die Provinz Dazien // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1982. Bd. 49. S. 225-238.

397. Piso I. Studia porolissensia (III) // Acta Musei Porolissensis. 2013. Vol. 35. P. 159-176.

398. Piso I. Ti. Claudius Constans, procurateur de Dacie inférieure et de Maurétanie Césarienne // Acta Musei Napocensis. 2000. Vol. 37. №1. P. 231-242.

399. Piso I. Zum Judenkrieg des Q. Marcius Turbo // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2013. Bd. 187. S. 255-262.

400. Piso I. Zur Reform des Gallienus anläßlich zweier neuer Inschriften aus den Lagerthermen von Potaissa // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. Bd. 29. Wien: Verlag Holzhausen GmbH, 2014. S. 125-146.

401. Piso I., Benea D. Epigraphica Tibiscensia // Acta Musei Napocensis. Preistorie, istorie veche, arheologie. 1999. №36. P. 91-108.

402. Piso I., Tentea O. Un nouveau temple Palmyrenien a Sarmizegetusa // Dacia. 2011. Vol. 55. P. 111-121.

403. Pons Pujol L. Extra ordinem utilitatis causa constituti sunt: an update of the prosopography of Praefecti annonae // Journal of Roman Archaeology. 2022. Vol. 35. P. 503-508.

404. Popescu M. Les soldats de Marc Aurèle, entre le Danubeet l'Asie Mineure // Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym. 2014. T. 31. №4. P. 3-18.

405. Potter D. Palmyra and Rome: Odaenathus' Titulature and the Use of the Imperium Maius // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 113. P. 271-285.

406. Potter D. Procurators in Asia and Dacia under Marcus Aurelius: A Case Study of Imperial Initiative in Government // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 123. P. 270-274.

407. Potter D. Septimius Severus // Lives of the Caesars. Ch. 9. / Ed. by A.A. Barrett. Leiden: Brill, 2008. P. 204-227.

408. Premerstein A. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Marcus // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1913. Bd. 13. S. 70-104.

409. Pundt H.A. Mining Culture in Roman Dacia: Empire, Community, and Identity at the Gold Mines of Alburnus Maior ca.107-270 C.E. Dissertations and Theses. Portland State University, 2012. 167 p.

410. Rankov B. The governor's men: the officium consularis in provincial administration // The Roman Army as a Community. / Ed. by A. Goldsworthy, I. Haynes. LA: Journal of Roman Archaeology, 1999. P. 15-34.

411. Rankov N.B. Frumentarii, the Castra Peregrina and the Provincial Officia // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1990. Vol. 80. P.176-182.

412. Rankov N.B. The beneficiarii consularis in the western provinces of the Roman Empire. Oxford, 1983. 736 p.

413. Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. 423 p.

414. Renier L. Inscriptions relatives au procurateur imperial Q. Axius Aelianus // Revue Archéologique. Nouvelle Série. 1864. Vol. 10. P. 314-321.

415. Reuter M. Studien zu den Numeri des römischen Heeres in der mittleren Kaiserzeit // Bericht der Römisch- Germanisch Kommission. 1999. Bd. 80. S. 467-469.

416. Rey-Coquais J.-P. Syrie Romaine, de Pompée à Dioclétien // The Journal of Roman Studies. 1978. Vol. 68. P. 44-73.

417. Reynolds J., Beard M., Duncan-Jones R., Roueche C. Roman Inscriptions 1976-80 // The Journal of Roman Studies. 1981. Vol. 71. P. 121-143.

418. Riley H.K. Gaius Suetonius Tranquillus as a historian // MA's thesis. Winnipeg: University of Manitoba, 1967. 174 p.

419. Rossignol B. Gouverneurs et procurateurs dans un temps de menaces: l’administration impériale de la province de Thrace durant le règne de Marc Aurèle (161-180) // Studia Classica Serdicensia. 2015. Vol. 4. P. 39-77.

420. Rossignol B. Les attitudes de quelques agents du prince à l'époque des guerres des règnes de Marc Aurèle et Commode // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2010. Vol. 21. P. 119-137.

421. Rossignol B. Les cités des provinces danubiennes de l'Occident romain: vue cavalière depuis Sarmizegetusa // Le quotidien municipal dans l'Occident romain. / Ed. by C. Berrendonner, M. Cébeillac-Gervasoni, L. Lamoine. Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Blaise Pascal, 2007. P. 83-101.

422. Rossignol B. Les préfets du prétoire de Marc Aurèle // Cahiers du Centre Gustave Glotz. 2007. №18. P. 141-177.

423. Roxan M.M., Eck W. A Diploma of Moesia Inferior: 125 Iun. 1 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1997. Bd. 116. P. 193-203.

424. Rubel A. The Late Antique donarium from Birthalm (Biertan) in the context of Roman religion // European Journal of Science and Theology. 2019. Vol. 15. №3. P. 201-208.

425. Rusu M. Cercetări arheologice la Gilău // Materiale şi cercetări arheologice. 1956. №2. P. 685-716.

426. Saddington D.B. Roman soldiers, local gods and interpretatio Romana in Roman Germany // Acta Classica: Proceedings of the Classical Association of South Africa. 1999. Vol. 42. №1. P. 155-169.

427. Saller R.P. Promotion and Patronage in Equestrian Careers // The Journal of Roman Studies. 1980. Vol. 70. P. 44-63.

428. Salmon E.T. Roman Colonization Under the Republic. Cornell: Cornell University Press, 1970. 208 p.

429. Salomies O., Fiema Z. Latin Inscription from the Ridge Church at Petra // Arctos. Acta Philologica Fennica. 2009. Vol. 43. P. 108-140.

430. Sanie S. Cultele egiptene în Dacia Romană // Arheologia Moldovei. 2004. Vol. 27. P. 61-82

431. Şanie S. Die syrischen und palmyrenischen Kulte im römischen Dakien // Principat. Religion (Heidentum: Die religiösen Verhältnisse in den Provinzen). Bd. 18. Tbd. 2. Berlin: De Gruyter. S. 1165-1271.

432. Santero Santurino J.M. Collegium stratorum // Habis. 1981. Vol. 12. P. 261-272.

433. Săsărman M. Onomasticon Provinciae Daciae. PhD Thesis. Cluj-Napoca, 2013. 338 p.

434. Šašel J. []arius []iscus, Celeiensis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1983. Bd. 52. P. 175-182.

435. Šašel Kos M. A Latin Epitaph of a Roman Legionary from Corinth // The Journal of Roman Studies. 1978. Vol. 68. P. 22-25.

436. Sayas Abengochea J.J. El territorio aquitano entre la asimilación romana y el mantenimiento de su especificidad // Segundo Congreso General de Historia de Navarra. Conferencias y comunicaciones sobre Prehistoria, Historia Antigua e Historia Medieval. T. 2. Pamplona: Institución Príncipe de Viana, 1992. P. 153-180.

437. Schäfer A. Religiöse Mahlgemeinschaften der römischen Kaiserzeit: Eine phänomenologische Studie // Festrituale in der römischen Kaiserzeit. Studien und Texte zu Antike und Christentum. Bd. 48 / Hg. von J. Rüpke. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2008. S. 159-188.

438. Schindel N. Zwei neue Militärdiplome aus der Provinz Moesia superior // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 1998. Bd. 13. S. 221-228.

439. Schumacher L. Die vier hohen römischen Priesterkollegien unter den Flaviern, den Antoninen und den Severern (69–235 n. Chr.). Bd. 16/1. Teilband Religion (Heidentum: Römische Religion, Allgemeines). Berlin: De Gryter, 1978. 819 S.

440. Schwarz C.G., Baier F. J. Expositionem Veteris Inscriptionis De Aesculapio Et Hygea Diis Philanthropois. Altorfii: Impensis Stephani Grebneri, 1742. 129 p.

441. Şerban I., Baluta C.L. On Mithraism in the army of Dacia Superior // Mysteria Mithrae. Proceedings of the International Seminar on the 'Religio-Historical Character of Roman Mithraism, with Particular Reference to Roman and

Ostian Sources'. Rome and Ostia 28-31 March 1978. Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. Vol. 80. / Ed. by U. Bianchi. Leiden: Brill, 1979. P. 573-578.

442. Serrano Delgado J.M. La aportación de la epigrafía para el conocimiento de la amicitia-relación de dependencia en el Alto Imperio // Harbis. 1987-1988. №18-19. P. 345-364.

443. Seston W. Le secteur de Rapidum sur le limes de Mauritanie Césarienne après les fouilles de 1927 // Scripta varia. Mélanges d'histoire romaine, de droit, d'épigraphie et d'histoire du christianisme. Rome: École Française de Rome. 1980. Vol. 43. P. 333-366.

444. Sharankov N. Five Official Inscriptions from Heraclea Sintica Including a Record of the Complete cursus honorum of D. Terentius Gentianus // Archaeologia Bulgarica. 2021. Vol. 25. №3. P. 1-43.

445. Sherk R. A Chronology of the Governors of Galatia: A.D. 112-285 // The American Journal of Philology. 1979. Vol. 100. №1. P. 166-175.

446. Sherk R. Specialization in the Provinces of Germany // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1971. Bd. 20. H. 1. P. 110-121.

447. Sinnigen W.G. The Origins of the "Frumentarii" // Memoirs of the American Academy in Rome. 1962. Vol. 27. P. 211-224.

448. Smallwood E.M. Atticus, Legate of Judaea under Trajan // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 62. Parts 1-2. P. 131-133.

449. Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 235-260.

450. Speidel M. The Captor of Decebalus. A New Inscription from Philippi // Journal of Roman Studies. 1970. Vol. 60. P. 142–153.

451. Speidel M.A. Einsatz im Kaukasus (CIL XIII 8213) // Domi militiaeque. Militär- und andere Altertümer. Festschrift für Hannsjörg Ubl zum 85. Geburtstag. / Hg. von G.E. Thüry. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2020. S. 138-141.

452. Stadter P.A. Plutarch and Rome // A Companion to Plutarch. Ch. 1. / Ed. by M. Beck. Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. P. 12-31.

453. Stein A. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest: Numismatic and Archaeological Institute of the Péter Pázmány University, 1944. 132 S.

454. Strobel K. Die Eroberung Dakiens - Ein Resümee zum Forschungsstand der Dakerkriege Domitians und Traians // Dacia. Nouvelle Série. 2006. Vol. 50. S. 105-114.

455. Strober K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great // A Companion to the Roman Army. Part 3. Ch. 15. / Ed. by P. Erdkamp. Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2007. P. 267-285.

456. Suolahti J. L'espansione di una gens Romana (Fabricia) // Arctos. Acta Philologica Fennica. Nova series. Helsinki: Helsingfors. 1966. Vol. 4. P. 71-88.

457. Suolahti J. The Origin of the Poet Catullus // Arctos. Acta Philologica Fennica. Helsinki: Helsingfors. 1954. Vol. 1. P. 159-71.

458. Sweetman R.J. Networks: exile and tourism in the Roman Cyclades // Beyond Boundaries: Connecting Visual Cultures in the Provinces of Ancient Rome. / Ed. by S.E. Alcock, M. Egri, J.F.D. Frakes. Los Angeles: Getty Publications, 2016. P. 46-61.

459. Syme R. Eight Consuls from Patavium // Papers of the British School at Rome. 1983. Vol. 51. P. 102-124.

460. Syme R. Emperors and biography: Studies in the Historia Augusta. Oxford: Clarendon Press, 1971. 306 p.

461. Syme R. Governors of Pannonia Inferior // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1965. Bd. 14. H. 3. P. 342-361.

462. Syme R. Journeys of Hadrian // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1988. Bd. 73. P. 159-170.

463. Syme R. Pliny's Less Successful Friends // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1960. Bd. 9. H. 3. P. 362-379.

464. Syme R. Some Friends of the Caesars // The American Journal of Philology. 1956. Vol. 77. №3. P. 264-273.

465. Syme R. The Friend of Tacitus // Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47. №1-2. P. 131-135.

466. Syme R. The Greeks under Roman Rule // Proceedings of the Massachusetts Historical Society. Third Series. 1960. Vol. 72. P. 3-20.

467. Syme R. The Lower Danube under Trajan // The Journal of Roman Studies. 1959. Vol. 49. P. 26-33.

468. Syme R. The Wrong Marcius Turbo // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1-2. P. 87-96.

469. Syme R. Ummidius Quadratus, Capax Imperii // Harvard Studies in Classical Philology. 1979. Vol. 83. P. 287-310.

470. Szabó C. Discovering the Gods in Apulum: historiography and new perspectives // Revista Doctoranzilor de Istoria Veche si Arheologie. 2014. №2. P. 53-82.

471. Szabó C. Gyulafehérvár a római korban: a kezdetek (106-138) // Keresztény Szó. Vol. 25. №5. Kolozsvár: Verbum, 2014. P. 20-22.

472. Szabó C. The map of Roman Dacia in the recent studies // Journal of Ancient History and Archeology. 2014. №1. P. 44-51.

473. Takács S.A. Isis and Sarapis in the Roman World. Relitions in the Graeco-roman World. Vol. 124. Leiden: Brill, 1994. 252 p.

474. Ţentea O. On the defence of aurariae Dacicae // Cercetări Arheologice. 2009. Vol. 16. P. 371-381.

475. Ţentea O., Popa A. Castrul și băile romane de la Hoghiz – rezultatele recente ale prospecțiunilor geofizice // Cercetări Arheologice. 2017. №24. P. 135-141.

476. Terpstra T.T. Trading Communities in the Roman World: A Micro-Economic and Institutional Perspective. Leiden, 2013. 262 p.

477. Thomson M. The Original Title of the Historia Augusta // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2007. Bd. 56. H. 1. S. 121-125.

478. Thonemann P. The women of Akmoneia // The Journal of Roman Studies. 2010. Vol. 100. P. 163-178.

479. Tomlin R.S.O. The Prefect of the Misene Fleet in 218: A Note to "RMD" III 192 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2005. Bd. 154. P. 271-274.

480. Tomlin R.S.O., Pearce J. A Roman Military Diploma for the German Fleet (19 November 150) Found in Northern Britain // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2018. Bd. 206. P. 207-216.

481. Torma K. Dacia felosztása a rómaiak alatt // Az Erdélyi Múzeum-Egyesület Évkönyve. 1863. K. 2. F. 1. O. 108-114.

482. Torma K. Repertórium Dacia régiség- és felirattani irodalmához [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/details/repertriumdacia00tormgoog (дата обращения 18.03.2023).

483. Torma K. Tizenkét római felirat Daciából // Az Erdélyi Múzeum-Egylet évkönyvei (1861-1863). 1863. K. 2. F. 1. P. 129-135.

484. Tran N. Un Picton à Ostie: M. Sedatius Severianus et les corps de lénunculaires sous le principat d'Antonin le Pieux // Revue des études anciennes. 2012. Vol. 113. №2. P. 323-344.

485. Tweedie F. C. The case of the missing veterans: Roman colonisation and veteran settlement in the Second Century BC // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 2011. №4 (60). P. 458-473.

486. Urloiu R.L. Again on Legio II Traiana Fortis // History and Civilization. EUBSR 2013 International Conference. Vol. 2. / Ed. by G. Preda, R. Ciuceanu. Palermo: Italian Academic Publishing, 2014. P. 30-44.

487. Vanacker W. Indigenous Insurgence in the Central Balkan during the Principate // Macedonian Historical Review. Skopje: University of Ss. Cyril and Methodius. 2012. Vol. 3. P. 15-40.

488. Varga R., V. Rusu-Bolindet. Provincial landmarks of the official power: The praetorium consularis of Apulum // Official Power and Local Elites in the Roman Provinces. Ch. 7. / Ed. by R. Varga, V. Rusu-Bolindet. P. 115-126.

489. Varinlioğlu E., French D.H. A new milestone from Ceramus // Revue des Études Anciennes. 1992. T. 94. №3-4. P. 403-412.

490. Vidman V. Die Namengebung bei Plinius dem Jüngeren // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. 1981. Bd. 63. H. 2. S. 585-595.

491. Villanueva Á.V. Los edificios administrativos de la Córdoba romana: problemas de localización e identificación // ROMULA. 2003. №2. P. 183-196.

492. Visočnik J. Foreigners in the area of Celeia // Classica et Christiana. Iași: Editura Universității Alexandru Ioan Cuza. 2014. Vol. 9. №1. P. 275-298.

493. Wachtel K. Kritisches und Ergänzendes zu neuen Inschriften aus Mainz // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1966. Bd. 15. H. 2. S. 242-248.

494. Wachtel K. Pripombe k službenemu poteku senatorjev pred konsulatom // Arheološki vestnik. 1977. Bd. 28. S. 292-298.

495. Wachtel K. War D. Terentius Scaurianus der erste Statthalter Dakiens // Klio. 1990. Bd. 72. S. 473-477.

496. Wade D.W. Some Governors of Dacia: A Rearrangement // Classical Philology. 1969. Vol. 64. №2. P. 105-107.

497. Walser G. Roemische Inschriftkunst: Roemische Inschriften fuer den akademischen Unterricht und als Einfuehrung in die lateinische Epigraphik, ausgewaehlt, photographiert und erlaeutert. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1993. 296 S.

498. Weaver P. Phaon, Freedman of Nero // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2005. Bd. 151. P. 243-252.

499. Webster G. The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A.D. Norman: University of Oklahoma Press, 1998. 400 p.

500. Weiß P. Neue Diplome für Soldaten des Exercitus Dacicus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2002. Bd. 141. S. 241-251.

501. Wheeler E.L. Roman fleets in the Black Sea: mysteries of the classis Pontica // Acta Classica. 2011. Vol. 55. P. 119-154.

502. Wheeler E.L. The Occasion of Arrian's Tactica // Greek Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19. P. 351-365.

503. Yébenes S.P. Documentación del "exercitus hispanicus": soldados y oficiales de alas y cohortes con etnónimo hispano en inscripciones y papiros griegos. Prosopografía // Aquila legionis: cuadernos de estudios sobre el Ejército Romano. 2006. №7. P. 65-108.

504. Yébenes S.P. War and religion: Lucian, the oracle of Alexander in Abonuteichos, and the military defeats of Sedatius Severianus against the Parthians, and Marcus Aurelius against Cuadi and Marcomanni // Studia Historica. Historia Antigua. 2012. Vol. 30. P. 71-113.

505. Youtie L.C. Petition to an Epistrategos // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1981. Bd. 42. P. 81-88.

506. Żmudziński M. An overall approach on the Roman economy of the Province of Upper Dacia // Journal of Ancient History and Archaeology. 2015. №2. P. 24-36.

507. Żyromski M. The patterns of promotion within the roman army and administration - patronage versus experience and specialization // Tyragetia. Serie Nouă. 2009. Vol. 3. №1. P. 277-283.

508. Κανατσούλη Δ. Οι μακεδονιάρχαι του Κοινού των Μακεδόνων και η κοινωνική θέσις αυτών εις τας μακεδονικάς πόλεις // Μακεδονικά. 1973. Vol. 13. №1. P. 1-38.

509. Σαμσάρης Δ.Κ. Ατομικές χορηγήσεις της Ρωμαϊκής Πολιτείας (civitas romana) και η διάδοση της στη Ρωμαϊκή επαρχία Μακεδονία // Μακεδονικά. Vol. 27. №1. 1989. P. 308-353.

Справочные издания

510. Латинско-русский словарь. Сост. И.Х. Дворецкий / Под ред. В.Н. Кузнецовой. М.: Русский язык, 1998. 846 с.

511. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф.

С.И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С.И. Соболевским. Москва: ГИС, 1958. 1043 с.

512. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. [Электронный ресурс] – URL: https://de.wikisource.org/wiki/Paulys_Realencyclopädie_der_classischen_Altertumswissenschaft (дата обращения 19.03.2023)

Приложение А. Наместники Дакии

Таблица 1. Legati pro praetore provinciae Daciae (108-118 гг.)

№	Nomen	Cursus honorum
L1	I. Sabinus	*consul* *legatus pro praetore provinciae Daciae* – 108-109 гг.
L2	D. Terentius Scaurianus	*consul* – (?) 102/104 г. *legatus pro praetore provinciae Daciae* - 109/110 – 110/111 гг. *legatus pro praetore provinciae Mesopotamiae* – 116 г.
L3	C. Avidius Nigrinus	*tribunus plebis* *legatus pro praetore provinciae Achaeae* – 110 г. *consul-suffectus* – 110 г. *legatus pro praetore provinciae Daciae* – 112-113 гг.
L4	Q. Baebius Macer	*curator viae Appiae* – 105 г. *consul* – 110 г. *legatus pro praetore provinciae Daciae* – 114-116 г. *praefectus Urbi* – 117 г.
L5	C. Iulius Quadratus Bassus	*tribunus militum legionis XIII Geminae* – 86 г. *praepositus legionum IV Scythicae et XII Fulminata et vexillationis legionis […] – 86 г.* *IIIvir monetalis* *quaestor Cretae et Cyrenaicae* *aedilis* *praetor* *legatus legionis XI Claudiae Piae Fidelis* – 99-101 гг. *praepositus legionis IV Scythicae bello Dacico* – 101-102 гг. *legatus pro praetore provinciae Iudaeae et legionis X Fretensis* – 102/103-104/105 гг. *consul-suffectus* – 105 г. *pontifex* – 105/106 г. *legatus pro praetore provinciarum Cappadociae et Galatiae* – 112-

		113 гг. *praepositus vexillationum bello Parthico* – 114-115 гг. *legatus pro praetore provinciarum Syriae Phoenices Commagenae* – 115-117 гг. *legatus pro praetore provinciae Daciae* – 117 г.

Таблица 2. Legati pro praetore provinciae Daciae Superioris (118-168 гг.)

№	Nomen	Cursus honorum
L6	Q. Marcius Turbo Fronto Publicius Severus	*centurio legionis II Adiutricis* *primipilus legionis II Adiutricis* – 95 г. *praefectus vehiculorum* *tribunus cohortis VII vigilum* *tribunus equitum singularium Augusti* *tribunus praetorianus* *primipilus* – 110 г. *procurator ludi magni* - 110/111-113 гг. *praefectus classis praetoriae Misenensis* – до лета 113 г. *comes Augusti bello Parthico - 114-116 гг.* *подавление восстания иудеев в Египте* – лето 116-осень 117 гг. *legatus pro praetore provinciae Mauretaniae* – осень 117-118 гг. *legatus pro praetore provinciae Daciae et Pannoniae Inferioris* – 118 г. *praefectus Aegypti* – начало 118 г. *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 118-119 гг. *praefectus praetorio* – 119-123 гг.
L7	Q. Aburnius Caedicianus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* - 119-120/121 гг. *consul* – 10.12.120-10.12.121 гг.
L8	Cn. Minicius Faustinus Sextus Iulius Severus	*sevir turmae V equitum Romanorum* *IIIIvir viarum curandarum* *XVvir sacris faciundis* *tribunus militum legionis XIII Geminae* *quaestor provinciae Macedoniae* *tribunus plebis* *praetor* *legatus legionis XIV Geminae* *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* - 120/121-126 гг. *consul* – 127 г. *legatus pro praetore provinciae Moesiae Inferioris* - 128-130/131 гг. *legatus pro praetore provinciae Britanniae* – с 130/132 г. *legatus pro praetore provinciae Iudaeae* – 132-135 гг. *legatus pro praetore provinciae Syriae* – 136 г.
L9	Cn. Papirius Aelianus Aemilius Tuscillus	*quaestor provinciae Achaiae* *tribunus plebis*

		praetor *legatus legionis XIV Geminae* *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 131-133/134 гг. *consul* – 133/135/136 г. *legatus pro praetore provinciae Britanniae* – 145-146 гг.
L10	C. Iulius Bassus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 135-138 гг. *consul-suffectus* – ноябрь-декабрь 139 г. *(?) legatus pro praetore provinciae Pannoniae Superioris* – 141/142-145 гг.
L11	L. Annius Fabianus	*triumvir capitalis* *tribunus legionis II Augustae* *quaestor urbanus* *tribunus plebis* *praetor* *curator viae Latinae* *legatus legionis X Fretensis* - 136-138 гг. *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* - 139-140/141 гг. *legatus pro praetore provinciae Germaniae Superioris/Inferioris или Moesiae Superioris* – 148 г.
L12	Q. Mustius Priscus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* - 142-144 гг. *consul-suffectus* – 144/145 г.
L13	P. Orfidius Senecio	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* - 144-147/148 гг. *consul-suffectus* – 148 г.
L14	C. Curtius Iustus	*IIIIvir viarum curandarum* *(?) tribunus militum* *quaestor urbanus* *praetor peregrinus* *VIvir equitum Romanorum turmis* *praefectus frumenti dandi* *adlecto inter tribunicios* *curator viarum Clodiae Anniae Cassiae Ciminiae* *legatus legionis XX Valeriae Victricis* *proconsul provinciae Siciliae/Achaeae* *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 147/148-150 гг.

		consul-suffectus – 150 г. *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 158-159 гг.
L15	M. Sedatius Severianus	*tribunus plebis* *quaestor provinciae Siciliae* *praetor* *legatus legionis V Macedonicae* *patronus ordo corporatorum lenunculariorum tabulariorum auxiliariorum Ostiensium* – 140 г. *curator viae Flaminiae* – 148-149 гг. *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 150-153 гг. *consul-suffectus* – июль-сентябрь 153 г. *legatus pro praetore provinciae Cappadociae* – 161 г.
L16	L. Iulius Proculus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 153-156/157 гг.
L17	M. Statius Priscus Licinius Italicus	*praefectus cohortis IV Lingonum* – 130-132 гг. *tribunus militum legionis III Gallicae et legionis X Geminae Piae Fidelis* - 132-135 гг. *tribunus militum legionis I Adiutricis Piae Fidelis* – 136 г. *praefectus equitum alae I praetoriae civium Romanorum* *procurator Augusti XX hereditatium provinciarum Narbonensis et Aquitanicae* *quaestor* – 143-145 гг. *tribunus plebis* *praetor inter cives et peregrinos* *sacerdos Titiali Flaviani* *legatus legionis XIV Geminae Martiae Victricis* - 153-156 гг. *legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris et legatus legionis XIII Geminae Piae Fidelis* – 156-158 гг. *consul* – 159 г. *curator alvei Tiberis et cloacarum Urbis* *legatus pro praetore provinciae Moesia Superioris* – 160-161 гг. *legatus pro praetore provinciae Britanniae* – 161 г. *legatus pro praetore provinciae Cappadociae* – 162-164 гг.
L18	P. Furius Saturninus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 159-161 гг. *consul* – 161/162 г.
L19	P. Calpurnius Proculus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris* – 162-164 гг.

	Cornelianus	*consul-suffectus* – 166 г.
L20	Tib. Iulius Flaccinus	*legatus pro praetore provinciae Daciae Superioris*– 165-168 гг.

Таблица 3. Consulares trium Daciarum (169-244 гг.)

№	Nomen	Cursus honorum
L21	M. Claudius Tiberii f. Quirina Fronto	*decemvir stlitibus iudicandis* *quaestor urbanus* *ab actis senatus* *aedilis curulis* *praetor* *legatus legionis XI Claudiae* – 161 г. *legatus legionis I Minervae* – 161 г. *legatus pro praetore exercitus legionarii et auxiliorum per Orientem in Armeniam et Osrhoenam et Anthemusiam ductorum* – 163-164 гг. *consul* – 166 г. *curator operum locorumque publicorum* *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 168 г. *legatus pro praetore provinciarum Moesiae Superioris et Daciae Apulensis* – 168 г. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 168-169 гг. *legatus pro praetore trium Daciarum et Moesiae Superioris* – 169-170 гг.
L22	S. Cornelius Sexti f. Palatina Clemens	*consul* – 160-е гг. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 170-172 гг.
L23	L. Aemilius Carus	*consul* – 160-172 гг. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 173-175 гг.
L24	C. Arrius Antoninus	*IIIIvir viarum curandarum* *tribunus laticlavius legionis IV Scythicae* *quaestor urbanus* *sevir equestrium turmarum* *ab actis senatus* *aedilis curulis* *curator civitatum per Aemiliam* *curator Ariminiensium* *iuridicus per Italiam regionis Transpadanae* – 165-167 гг. *praetor tutelaris* *primus frater Arvali* *praefectus aerarii Saturni* – 167-169 гг. *patronus coloniae Iuliae Concordiae* – 167-169 гг.

		consul – 172 г. *legatus pro praetore provinciae Dalmatiae* - 173-174/175 гг. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 176-177 гг. *legatus pro praetore provinciae Cappadociae* – 177 г. *proconsul provinciae Asiae*
L25	P. Helvius Pertinax	*praefectus cohortis IV Gallorum equitatae* *tribunus militum legionis VI Victricis* *praefectus cohortis I Tungrorum* *praefectus alae* *procurator ad alimenta* *praefectus classis Germanicae* – 168-169 гг. *procurator Daciae Apulensis* - 169-170 гг. *praepositus vexillationum* *promotus inter praetorios* – 171 г. *legatus legionis I Adiutrix* – 171-173/174 гг. *consul-suffectus* - 175 г. *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 176-177 гг. *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 177-178 гг. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 179-180 гг. *legatus pro praetore provinciae Syriae* – 181-182 гг.
L26	C. Vettius Sabinianus Iulius Hospes	*praefectus cohortis II Commagenorum* *tribunus militum legionis I Italicae* – 161 г. *translatus in amplissimum ordinem ab Imperatore divo Tito Antonino* – 163-164 гг. *quaestor* *tribunus plebis* *praetor* *legatus provinciae Asiae* *legatus Augusti ad ordinandos status insularum Cycladum* *iuridicus per tractus Etruriae Aemiliae Liguriae* *legatus legionis III Italicae Concordis* *legatus Augusti rationibus putandis trium Galliarum* *legatus legionis XIV Geminae cum iurisdicatu* – 170 г. *praefectus aerarii Saturnini* – 170-172 гг. *legatus pro praetore provinciae Pannoniae Inferioris* – 173-174 гг. *praepositus vexillationibus ex Illyrico missis ab Imperatore divo Marco Antonino* – весна-лето 175 г. *consul-suffectus* – 175/176 г. *sodalis Titio* *curator aedium sacrarum item rei publicae Puteolanorum* *legatus pro praetore provinciarum III Daciarum et Dalmatiae* – 180-

		182 гг. *legatus pro praetore provinciae Pannoniae Superioris* *proconsul provinciae Africae*
L27	C. Pescennius Niger	*bis tribunus* *praefectus/procurator […]* *promotus inter praetorios (?)* *consul* *legatus pro praetore trium Daciarum* – 182-183/184 гг.
L28	L. Vespronius Candidus Sallustius Sabinianus	*consul-suffectus* – 181 г. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 183-185 гг. *proconsul provinciae Africae*
L29	M. Veracilius Verus	*legatus pro praetore trium Daciarum* – 186-192 гг.
L30	C. C[…] Hasta	*legatus pro praetore trium Daciarum* – 185-190 гг.
L31	Tib. Iulius Pollienus Auspex	*ἐν χώρᾳ Σεβαστοῦ δικάσαντος προεκγόνην* *ὑπατικός Σπανίας* – 186-189 гг. *ὑπατικός Δακίας* – 190-192 гг. *ὑπατικός Μυσίας* – 193/194–195 гг. *ὑπατικός Βριτανννίας* – 195/196-211 гг.
L32	Q. Aurelius Polus Terentianus	*legatus legionis XXII Primigeniae Piae Fidelis* *legatus legionis II Augustae* – 185-186 гг. *fetialis* *consularis III Daciarum* – 193-195 гг. *proconsul provinciae Asiae* – 200-201/202 гг.
L33	P. Septimius Geta	*decemvir stlitibus iudicandis* *tribunus laticlavius legionis II Augustae* *quaestor provinciae Cretae et Cyrenarum* *aedilis cerealis* *praetor hastarius et tutelarius* *curator rei publicae Anconitanorum* *fetialis* *legatus legionis I Italicae* – до 192 г.

		proconsul provinciae Siciliae - до июля 189 г. или июль 190-середина 192 гг. *legatus pro praetore provinciae Lusitaniae* – 192 - начало 193 гг. *consularis III Daciarum* – 195-197/198 гг.
L34	Mevius Surus	*consularis III Daciarum* – 198-200 гг.
L35	L. Octavius Iulianus	*consularis III Daciarum* – 200-201/202 гг.
L36	L. Pomponius Liberalis	*consularis III Daciarum* – 202-204/205 гг.
L37	Cl. Gallus	*curator civitatis Thessalonicensium* – 193 г. *legatus legionis XXII Primigeniae* – 197 г. *praepositus vexillationum legionum IV Germanicarum bello Parthico* – 197 г. *legatus pro praetore provinciae Nimidiae* – 202-205 гг. *consul designatus* – 203 г. *consularis III Daciarum* – 206-208/209 гг.
L38	C. Iulius Maximinus	*consularis III Daciarum* – 208-209/210 гг.
L39	Fl. Postumus	*consularis III Daciarum* – 211 г.
L40	L. Marius Luci f. Quirina Perpetuus	*tribunus laticlavius legionis IV Scythicae* *quaestor* – 193-198 гг. *legatus legionis XVI Flaviae Firmae* – 198-200 гг. *praeses provinciae Arabiae* – 200-203 гг. *consul-suffectus* – 207 г. *curator rerum publicarum Urbisalviensium item Tusculanorum* *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 210/211-212 гг. *consularis III Daciarum* – 212-214/215 гг. *proconsul provinciae Asiae/Africae* – 218-219 гг.
L41	C. Iulius Septimius Castinus	*tribunus militum legionis I Adiutricis* *tribunus militum legionis V Macedonicae* *quaestor*

		tribunus plebis *praetor tutelarius* *curator Aelanensium* *curator viae Salariae* *iuridicus per Apuliam Calabriam Lucaniam Bruttios* *proconsul Cretae et Cyrenarum* – 203-205 гг. *dux vexillationum IV Germanicarum VIII Augustae XXII Primigeniae I Minervae XXX Ulpiae adversus defetores et rebelles* – 207 г. *legatus legionis I Minervae* – 208 г. *legatus pro praetore provinciae Pannoniae Inferioris* – 208/209-212 гг. *consul-suffectus* – 212-213 гг. *consularis III Daciarum* – 215-217 гг.
L42	Marcius Agrippa	*servus unctor* *advocatus fisci* *a cognitionibus* *ab epistulis* *adlectus inter praetorios* *praefectus classis Misenensis (?)* – апрель 217 г. *legatus pro praetore Pannoniae et III Daciarum* – 217-218 гг.
L43	Iasdius Domitianus	*tribunus laticlavius* *quaestor pro praetore provinciae Achaeae* *aedilis curulis* *ab actis senatus* *praetor* – 192 г. *curator rei publicae Fulginatium* – 193-194 гг. *legatus legionis XIV Geminae* *praefectus alimentorum* *curator viae Aemiliae* *procurator ad alimenta* *legatus pro praetore provinciae Pannoniae Inferioris* *consul* – 227 г. *consularis III Daciarum* – 230-235 гг.
L44	Legatus incognitus	*consularis III Daciarum* – 222-235 гг.
L45	M. Cuspidius Marci f. Flaminius	*decemvir stlitibus iudicandis* *tribunus militum*

	Severus	*allecto inter quaestorios* *tribunus plebis* *legatus pro praetore Moesiae Inferioris item III Daciarum* – 235-236 гг. *legatus pro praetore provinciae Cappadociae* – 238-239/240 гг.
L46	Q. Iulius Licinianus	*consularis III Daciarum* – 236/237-238 гг.
L47	D. Simonius Proculus Iulianus	*praetor* *iuridicus per Transpadum* – 234-235 гг. *legatus pro praetore provinciae Thraciae* – 235-236 гг. *legatus pro praetore provinciae Arabiae* – 237-238 гг. *consul designates* – 235-238 гг. *legatus pro praetore provinciae Ponti et Bithyniae* – 238/239-240/241 гг. *praeses III Daciarum* – 241/242-244 гг. *legatus pro praetore provinciae Syriae Coeles* – 245 г. *praefectus Urbi* – не позднее 246 г.

Приложение Б. Прокураторы Дакии

Таблица 1. Прокураторы римской провинции Дакии в 119-168 гг.

№	Nomen	*Cursus honorum*
		Procuratores Daciae Porolissensis
P1	Livius Gratus	*procurator Daciae Porolissensis* - 123-130 гг.
P2	Fl. Italicus	*procurator Daciae Porolissensis* – 130-135 гг.
P3	Clodius Gallus	*(?) praeest alae* – 133 г. *procurator Daciae Porolissensis* – 142 г.
P4	M. Macrinius Vindex	*procurator Daciae Porolissensis* – 151-154 гг. *(?) praefectus classis* *(?) praefectus vigilum* *(?) praefectus annonae* *praefectus praetorio* – 169-172 гг.
P5	Tib. Claudius Quintianus	*(?) epistrategos* – 131 г. *procurator Daciae Porolissensis* – 157 г.
P6	Volu[sius]	*procurator Daciae Porolissensis* – 161-162 гг. *(?) procurator Mauretaniae Tingitanae* – 161-162 гг.
P7	L. Sempronius Ingenuus	*(?) primipilus* – 151-152 гг. *procurator Daciae Porolissensis* – 164 г.
		Procuratores Daciae Superioris
P8	T. Desticius Titi f. Claudia Severus	*primipilus legionis X Geminae* *subpraefectus vigilum* *procurator Daciae Superioris* – 158-160 гг.

		procurator provinciae Cappadociae item Ponti mediterranei et Armeniae minoris et Lycaoniae Antiochianae – 161-165 гг. *procurator provinciae Raetiae* – 166 г. *procurator provinciae Belgicae*
Procuratores Daciae Inferioris		
P9	Egnatius	*procurator Daciae Inferioris* – 119-121 гг.
P10	Cocceius Naso	*procurator Daciae Inferioris* – 122-126 гг.
P11	Plautius Caesianus	*procurator Daciae Inferioris* – 126/127-129 гг. *procurator provinciae Noricae* – 129 г.
P12	Tib. Claudius Constans	*procurator Daciae Inferioris* – 129-132 гг. *(?) procurator Mauretaniae Tingitanae* – 133-135 гг.
P13	Procurator incognitus	*procurator Daciae Inferioris* – 133-136 гг.
P14	T. Flavius Constans	*procurator Daciae Inferioris* – 137-139 гг. *(?)praefectus praetorio* – 164 г.
P15	I. Cai f. Quirina Aquila Fidus	*procurator Daciae Inferioris* – примерно 140 г.
P16	T. Flavius Priscus Gallonius Fronto Quintus Marcius Turbo	*procurator ad census* *procurator XX hereditatium provinciae Syriae Palaestinae* *pro legatus et praefectus provinciae Daciae Inferioris* – 141-145 гг. *procurator et pro legatus provinciae Mauretaniae Caesariensis* – после 145 г.
P17	M. Ulpius Saturninus	*procurator Daciae Inferioris* – 146 г. *praefectus annonae ad oleum Afrum et Hispanum recensendum item solamina transferenda* – 161-169/164-166 гг.

P18	T. Varius Titi f. Claudia Celeia Priscus	*praefectus cohortis I Lusitanorum equitatae* *tribunus legionis* *praefectus alae I Hispanorum Campagonum civium Romanorum* – 144-158 гг. *praefectus alae I Taurianorum torquatae Victricis* *praefectus alae I Ulpiae Contariorum miliariae* *praefectus classis Britannicae* *procurator Daciae Inferioris* – 147/148-155 гг. *procurator Mauretaniae Tingitanae* – 155/156-157 гг. *(?) procurator provinciae Raetiae* – после 157 г.
P19	[...]lius Cu[...]	*procurator Daciae Inferioris* – 167-168 гг.

Таблица 2. Прокураторы римской провинции Дакии в 169 г. – середине III в. н.э.

№	Nomen	*Cursus honorum*
		Procuratores Daciae Porolissensis
P20	M. Valerius Maximianus	*praefectus cohortis I Thracum* *tribunus cohortis I Hamiorum civium Romanorum* *praepositus orae gentium Ponti Polemoniani* – 161-166 гг. *praepositus vexillationum classium praetoriarum Misenatis item Ravennatis item classis Brittanicae item equitum Afrorum et Maurorum electorum ad curam eplorationis Pannoniae* – 169-170/171 гг. *praefectus alae I Aravacorum* – 172/173 г. *praefectus alae (?) I Ulpia contariorum milliaria civium Romanorum* – 174/175 г. *praepositus equitibus gentium Marcomannorum Naristarum Quadorum* – 175 г. *procurator salarius Moesiae Inferioris* – 176 г. *praepositus vexillationibus et at detrahendam Briseorum latronum manum in confimio Macedoniae et Thraciae* – 176-178 гг. *procurator Moesiae Superioris* – 177-178 гг. *procurator Daciae Porolissensis* – 178-179 гг. *allectus inter praetorios* – конец 179-начало 180 гг. *legatus legionis I Adiuctricis* – 180 г. *praepositus vexillationum Leugaricione hiemantium* – 180/181 г. *legatus legionis V Macedonicae* – 181 г. *legatus legionis I Italicae* *legatus legionis XIII Geminae* – 182-183 гг. *legatus legionis III Augustae* *legatus pro praetore provinciae Numidiae* – 184 г. *consul-suffectus* – 184 г. *donis donates a nobilissimo principe Marco Aurelio Commodo Augusto expeditione secunda Germanica*
P21	C. Aurelius Atilianus	*procurator Daciae Porolissensis* – середина 170-х – начало 180-х гг.
P22	C. Valerius Catullinus	*procurator Daciae Porolissensis* – 180-190-е гг.
P23	Iulius	

	Pacatianus	*(?) procurator Daciae Porolissensis* – до 190 г. *praefectus legionis Parthicae* – 195/196 г. *procurator Alpium Cottiarum* – 196-197 гг. *adlectus inter comites Augggustorum* – 209-211 гг. *procurator pro legato provinciae Mauretaniae Tingitanae* – 198-199 гг. *procurator provinciae Osrhoenae* – 216 г.
P24	Ael. Constans	*procurator Daciae Porolissensis* – 191-192 гг.
P25	P. Aelius Sempronius Lycinus	*procurator XX hereditatium per provincias Galliarum Narbonensem et Aquitanicam* *procurator Daciae Porolissensis* – 198-209 гг. *procurator Alexandriae* *procurator provinciae Syriae Palaestinae*
P26	M. Cocceius Genialis	*procurator Daciae Porolissensis* – 198-209 гг.
P27	C. Publicius Antonius Probus	*procurator Daciae Porolissensis* – 198-209 гг.
P28	Ulpius Victor	*praefectus cohortis VII Breucorum* – с 196 г. *praepositus vexillationis auxiliariorum Pannoniae Inferioris* *trubunus militum legionis II Parthicae Philippianae* – до 205 г. *procurator ad bona Plautiani* – 205 г. *procurator stationis privatae per Tusciam et Picenum* *praepositus legionis VII Geminae Philippianae* *subpraefectus annonae sacrae Urbi* *procurator Daciae Porolissensis* – 211-217 гг. *procurator Daciae Apulensis agens vice praesidis* – 217-218 гг.
P29	M. Aurelius Apollinaris	*procurator Daciae Porolissensis* – н/д
Procuratores Daciae Apulensis		
L25	P. Helvius Pertinax	*praefectus cohortis IV Gallorum equitatae* *tribunus militum legionis VI Victricis*

		praefectus cohortis I Tungrorum *praefectus alae* *procurator ad alimenta* *praefectus classis Germanicae* – 168-169 гг. *procurator Daciae Apulensis* - 169-170 гг. *praepositus vexillationum* *promotus inter praetorios* – 171 г. *legatus legionis I Adiutrix* – 171-173/174 гг. *consul-suffectus* - 175 г. *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 176-177 гг. *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* – 177-178 гг. *legatus pro praetore trium Daciarum* – 179-180 гг. *legatus pro praetore provinciae Syriae* – 181-182 гг.
P30	P. Cominius Clemens	*praefectus cohortis V Lingonum* – 160-161 гг. *tribunus militum legionis II Adiuctricis Piae Fidelis* – 162-166 гг. *praefectus alae Flaviae I singularium civium Romanorum* – 167-168 гг. *procurator ad XX hereditatium* – 169-171 гг. *procurator Augusti ad familiam gladiatoriam Transpadanam per Italiam* – 172-174 гг. *subpraefectus annonae* – 174-176 гг. *procurator Daciae Apulensis* – 176-178 гг. *procurator Augusti provinciae Lusitaniae* – 179-180 гг. *procurator Augusti XX hereditatium* – 181-182 гг. *praepositus a censibus* *praefectus classium praetoriarum Misenensis et Ravennatis* – после 181 г.
P31	C. Sempronius Urbanus	*subpraefectus vigilum* *procurator Daciae Apulensis* – 182-183 гг.
P32	Tib. Claudius Xenophon	*procurator viarum Urbis* *procurator in Aegypto ad epistrategiam septem nomorum et Arsinoitum* – 180 г. *procurator Daciae Apulensis* – 183 г. *procurator argentiariarum Pannoniarum et Dalmatiarum* – 185-190 гг. *procurator Illyrici per Moesiam Inferiorem et Dacias tres* – до 192 г. *subpraefectus annonae Urbis* *procurator provinciae Asiae* *procurator Augusti ad bona cogenda in Africa*

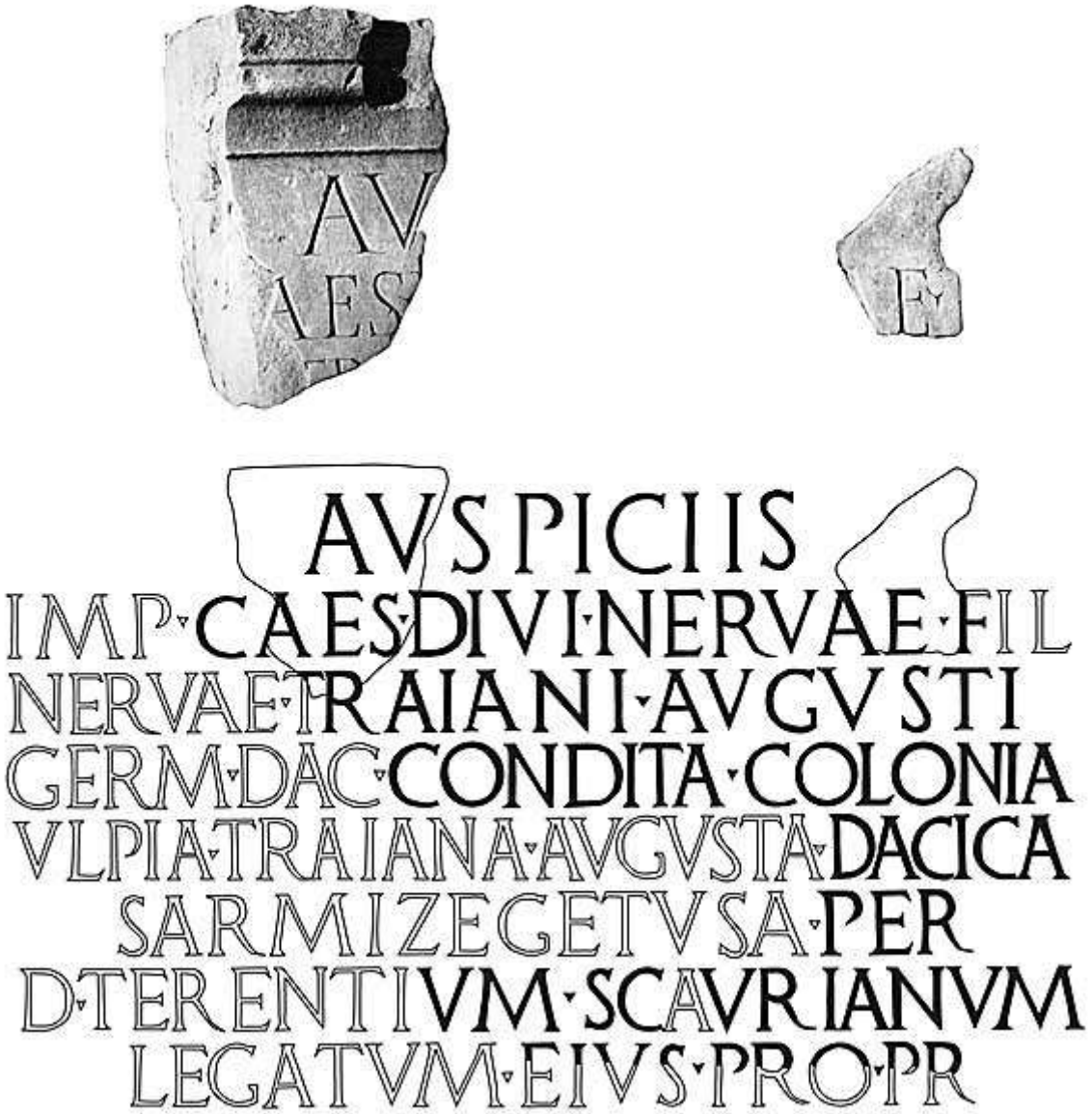
P33	Ael. Apollinaris	*procurator Daciae Apulensis* – 180-192 гг.
P34	[...]ronius Antonia[nus]	*procurator Daciae Apulensis* – 195-198 гг.
P35	T. Cornasidius Sabinus	*praefectus cohortis I Montanorum* *tribunus [militum] legionis II Augusti* *praefectus alae veteranorum Gallorum* *subpraefectus classis praetoriae Ravennatiom* – до 181 г. *procurator Alpium Atractianarum et Poeninarum iure gladii* – 196-197 гг. *procurator Daciae Apulensis* – 200 г.
P36	L. Octavius Felix	*procurator Daciae Apulensis* – 198-209 гг.
P37	Herennius Gemellinus	*procurator Daciae Apulensis* – 198-209 гг. *procurator Daciae Apulensis agens vice praesidis* *procurator Daciae Apulensis* – 209-211 гг.
P38	Caesidius Respectus	*procurator Daciae Apulensis* – 211-217 гг.
P39	Ulpius Victor	*praefectus cohortis VII Breucorum* – с 196 г. *praepositus vexillationis auxiliariorum Pannoniae Inferioris* *trubunus militum legionis II Parthicae Philippianae* – до 205 г. *procurator ad bona Plautiani* – 205 г. *procurator stationis privatae per Tusciam et Picenum* *praepositus legionis VII Geminae Philippianae* *subpraefectus annonae sacrae Urbi* *procurator Daciae Porolissensis* – 211-217 гг. *procurator Daciae Apulensis agens vice praesidis* – 217-218 гг. .
P40	M. Aurelius Tuesianus	*tribunus [militum] legionis II Traianae* *procurator sexagenarius vicesimae hereditatium provinciarum Syriae Phoenices Palestinae et Arabiae* *procurator provinciae Daciae Apulensis bis agens vice praesidis* –

		220-231 гг. *centenarius praepositus sacrae annonae expeditionalis* *vir egregius a ducenis provinciarum Syriae Coeles et Spaniae Baeticae* *a ratione private* *consul designatus* *praeses provinciae Galliae Lugdunensis*
P41	M. Lucceius Felix	*procurator Daciae Apulensis agens vice praesidis* – 222-235 гг.
P42	Q. Axius Aelianus	*curator ad populum viarum Traianae et Aureliae et Aeclanensis* *procurator ad alimenta per Apuliam Calabriam Lucaniam et Bruttios* *procurator rationis privatae provinciae Mauretaniae Caesariensis item per Belgicam et duas Germanias* – 222-235 гг. *procurator Daciae Apulensis bis vice praesidis* – 236-238 гг.
P43	P. Aelius Hammonius	*praefectus cohortis V Hispanorum = ἔπαρχος χώρτης Ἑσπάνων* *tribunus militum cohortis I Germanorum = τριβοῦνος χώρτης α΄ Γερμάνων* *praepostius auxiliae Cappadociae Armenia = ἡγησάμενος στρατιωτικοῦ ἐν παρατάξει Ἀρμενιακῇ στρατιωτῶν ἐπαρχείας Καππαδόκων* *praefectus alae I Gaetulorum = ἔπαρχον ἄλης α΄ Φλαουίας Γετούλων* *praepositus auxiliae Moesiae Inferioris = ἡγησάμενος στρατιωτικοῦ τῆς ἐπαρχείας ταύτης* *praefectus classis Flaviae Moesicae Gordianae = ἔπαρχος κλάσσης Φλαουίας Μυσικῆς Γορδιανῆς* *procurator Moesiae Inferioris = ἐπίτροπος τοῦ Σεβαστοῦ* – 239-240 гг., или 240-242/243 гг. *procurator Daciae Apulensis* – 244-249 гг.
P44	M. Aurelius Marcus	*procurator Daciae Apulensis vice praesidis* – 251-253 гг.
P45	Q. Decius Vindex	*procurator Daciae Apulensis* – н/д
P46	Temonius Secundus	*procurator Daciae Apulensis* – н/д

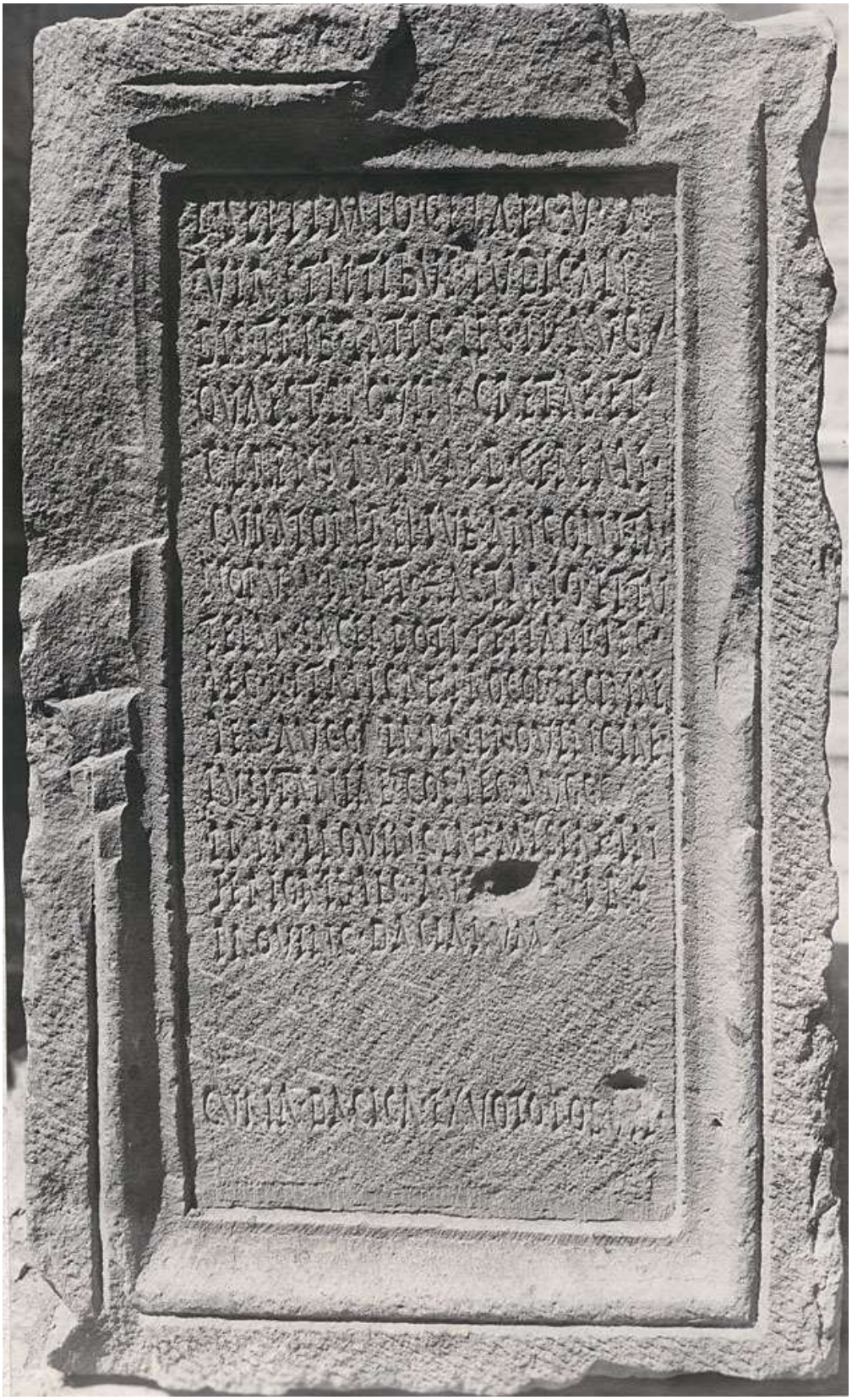
Procuratores Daciae Malvensis		
P47	M. Macrinius Avitus Catonius Vindex	*praefectus cohortis VI Gallorum* *tribunus militum legionis VI Victricis* *praefectus alae III Thracum* – 166-167 гг. *praefectus alae I Ulpia Contariorum* – 166-167 гг. *procurator provinciae Daciae Malvensis* – 169-173 гг. *adlectus inter praetorios* *legatus pro praetore provinciae Moesiae Superioris* *legatus pro praetore provinciae Moesiae Inferioris* - 173/174-176 гг.
P48	M. Aurelius Cassianus	*praeses provinciae Daciae Malvensis* – середина III в. н.э.

Приложение В. Фотокопии и прорисовки надписей

Илл. 1. Посвятительная надпись о создании колонии *Ulpia Traiana Augusta Dacica* (CIL. III. 1443 = IDR. III. 2. 1 = ILD. 238)



Илл. 2. Почетная надпись из Лептис-Магны, содержащая cursus honorum Публия Септимия Геты (L33) (IDRE. II. 438. = AE. 1946. 131)



Илл. 3. Памятник с упоминанием неизвестного наместника (L44) (IDR. III. 3. 46 = AE. 1903. 66)

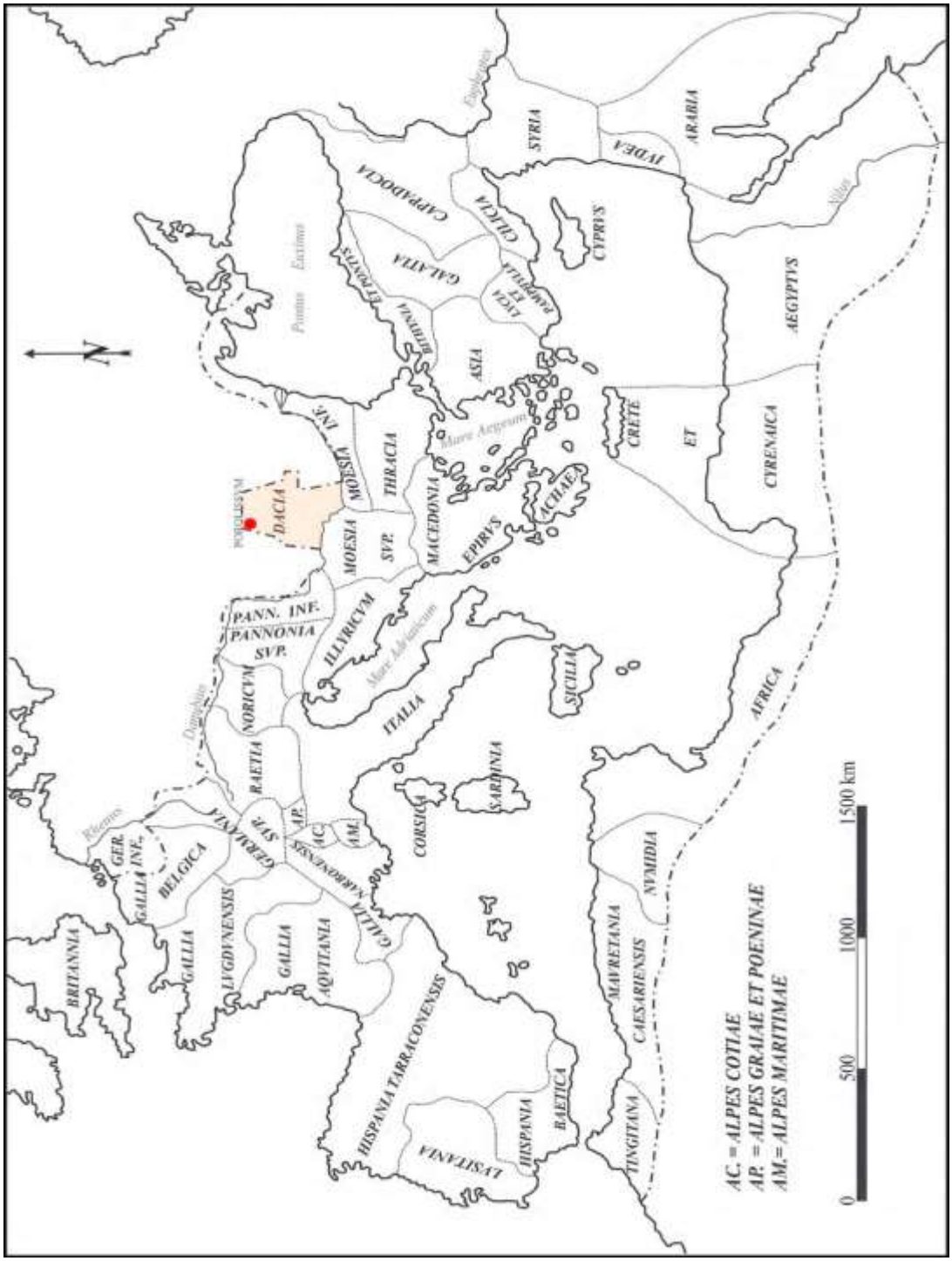
Илл. 4. Военный диплом с упоминанием неизвестного прокуратора (P13)[1465]

[1465] Eck W., Pangerl A. Neue Diplome fur die dakischen Provinzen // Acta Musei Napocensis. 2006. Vol. 43-44. №1. S. 190.

Приложение Г. Карты

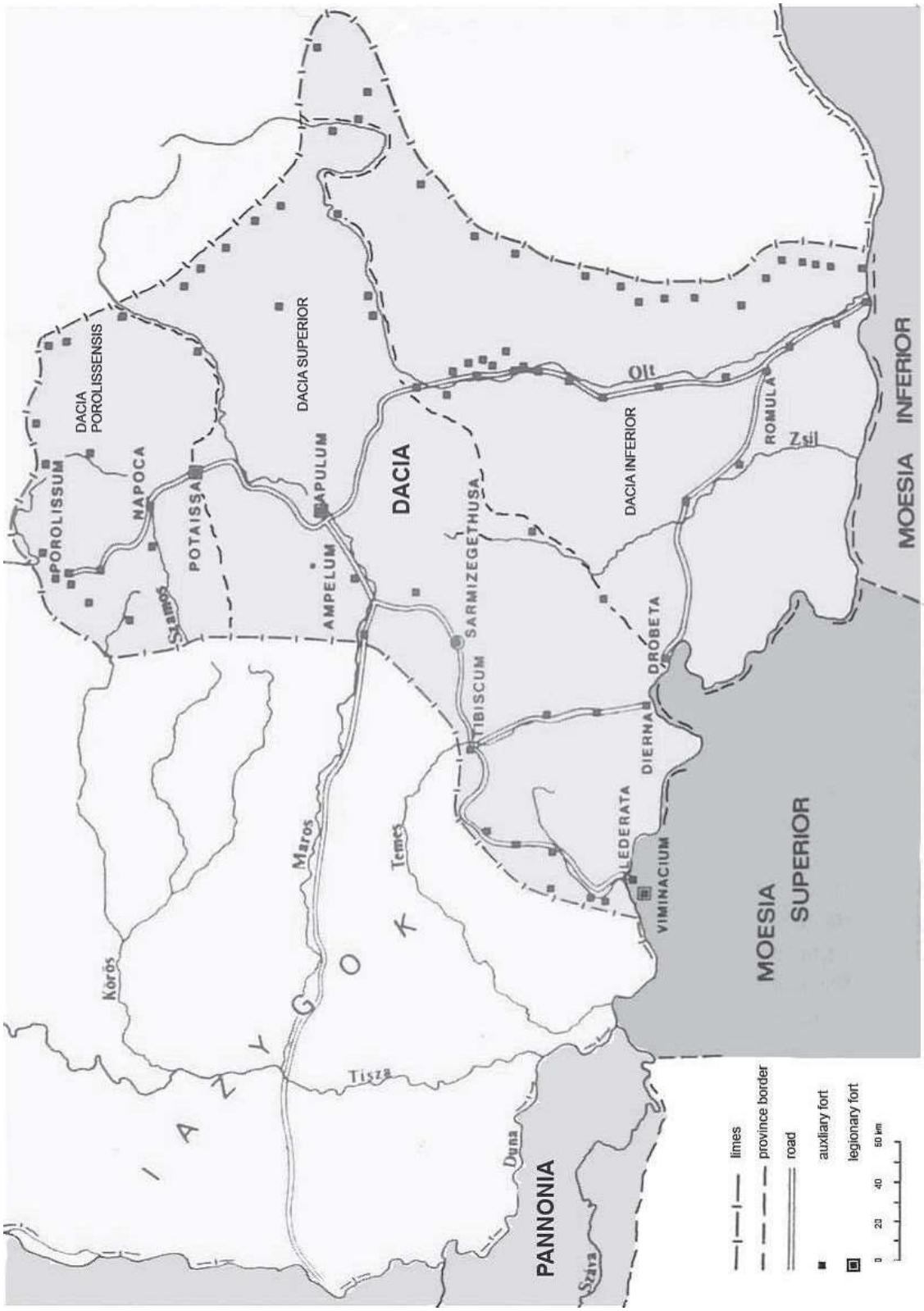
Карта 1. Римская империя в середине II в. н.э.

(красной точкой отмечен *Porolissum*)[1466]



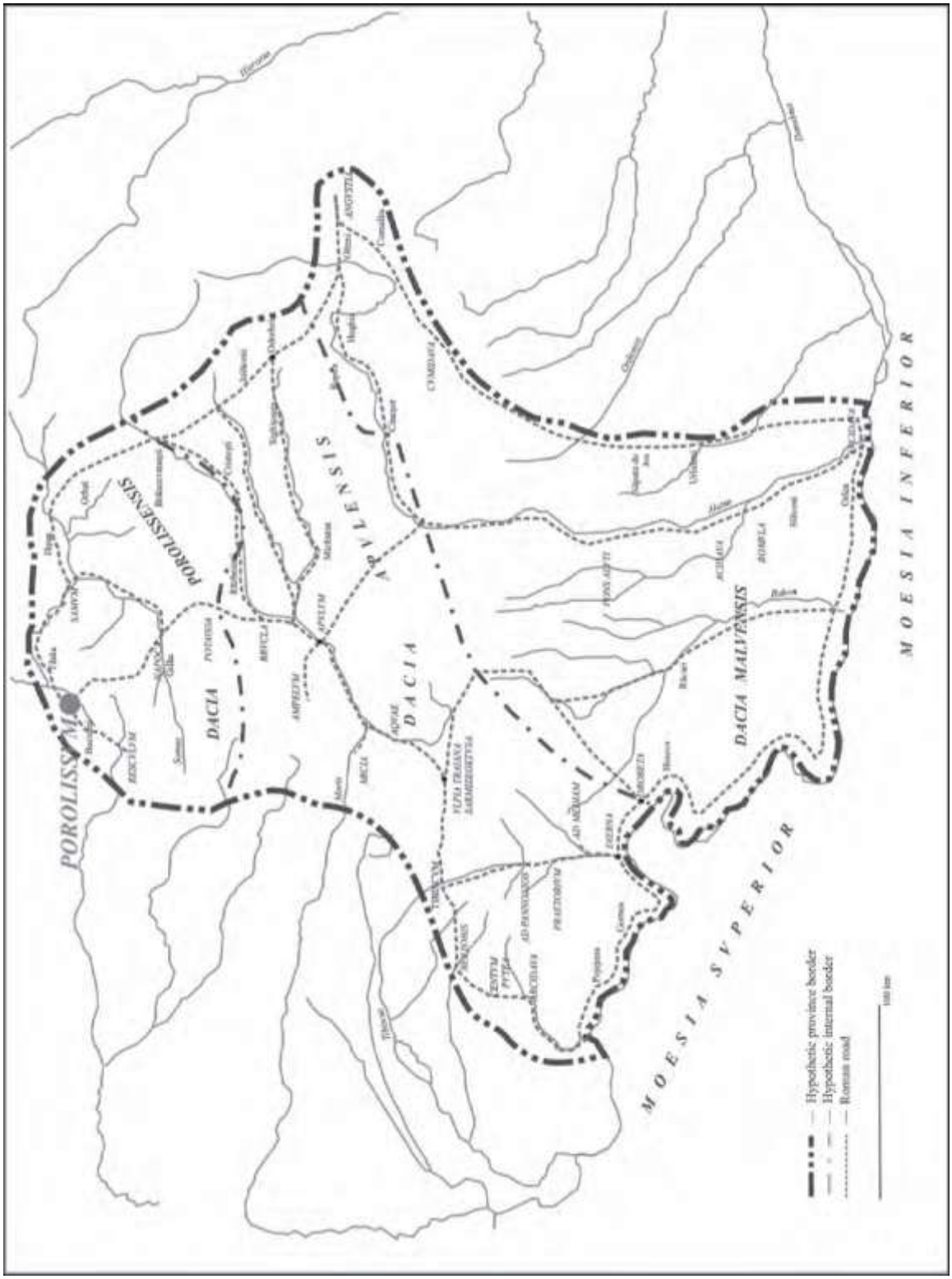
[1466] Opreanu C.H., Găzdac C. Deceiving the Barbarians? A Roman Golden Forgery from a Frontier Marketplace at Porolissum (Romania) and its Archaeological Context // Orbis Romanus and Barbaricum. The Barbarians around the Province of Dacia and Their Relations with the Roman Empire / Ed. by V. Bârcă. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2016. P. 32.

Карта 2. Римская провинциия Дакия
после территориально-административной реформы 118 г.[1467]



[1467] Szabó C. The map of Roman Dacia in the recent studies // Journal of Ancient History and Archeology. 2014. №1. P. 51.

Карта 3. Римская провинция Дакия
после территориально-административной реформы 168 г.[1468]



[1468] Opreanu C.H., Găzdac C. Deceiving the Barbarians? A Roman Golden Forgery from a Frontier Marketplace at Porolissum (Romania) and its Archaeological Context // Orbis Romanus and Barbaricum. The Barbarians around the Province of Dacia and Their Relations with the Roman Empire / Ed. by V. Bârcă. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2016. P. 33.